

Genre

love\_contemporary

Author Info

Эбби Глайнс

Не для тебя (ЛП)

Зависимость это то, что Крит Корбин давным-давно принимал, как часть своей натуры. Он решил смириться с этим и ничего не предпринимать. Женщины всегда занимали главное место в списке его зависимостей. Он не мог насытиться. Будучи солистом рок-группы, доступ к увлечениям стал намного проще. Одиночество, вот что хорошо понимала Блайт Дентон. Семья пастора маленького городка не принимала её за свою. Жена пастора всё делала для того, чтобы Блайт была убеждена, что она не достойна любви. Когда же Блайт отправляется в колледж, у неё появляется шанс на свободу и избавление от ненужного бремени, она надеется найти мир в жизни. Одиночество не сильно её тяготило. Она избегает реальности в тех маленьких рассказах, которые пишет сама. Тем не менее, забавный сексуальный татуированный парень, который устраивает вечеринки в квартире выше этажом, сводит её с ума. Сначала, он не относится к ней, как она думала, должен относиться к ней парень, если на нем виснет другая девчонка, и не будет рассматривать кого-то столь же неинтересно, как она. Она не выглядит, как те женщины, которые выходят из его квартиры, но по некой странной причине, он продолжает показываться у её двери. Во время вечеринки, к квартире Крита приходит новая соседка, волосы которой собраны в небрежный хвост на макушке, а на её милом носике сидит пара очков. Она требует выключить музыку, но он убеждает её остаться. Крит Корбин, возможно, только что нашел свою самую большую зависимость. А Блайт Дентон слишком поздно понимает, что она наконец-таки стала желанной. Нора тоже хихикнула.

Переведено на Нотабеноиде <http://notabenoid.com/book/50412/245598> для группы:

[http://vk.com/vincent\\_series\\_sea\\_breeze](http://vk.com/vincent_series_sea_breeze)

Переводчики: NEBADA2

Колин Гувер и Джейми МакГвайер. Я не смогла бы путешествовать по этой дороге без вас.

Осознание того, что у меня есть обе вы, с которыми можно поговорить, бесценно. Я люблю ваши лица.

Благодарности

Сначала я должна поблагодарить своего агента, Джейн Дастел, которой нет равных. В тот момент, когда я подписалась

на работу с ней, была самой умной вещью, которую я когда-либо совершила. Спасибо, Джейн, за то, что помогаешь мне

перемещаться по акватории издательского мира. Ты настоящая задира.

Моего замечательного редактора, Бетани Бак. Она делает мои истории лучше с присущей ей проницательностью и всегда

в восторге от историй Морского бриза, как и я. Это упрощает творческий

процесс. Анна МакКлин, Пол Кричтон, Мара Анастас, Каролин Свердлофф и других в команде

Саймон Пульс за вашу тяжелую работу с моими книгами.

Друзей, которые выслушивали меня и понимали меня, когда, никто не мог сделать этого: Колин Гувер, Джейми Макгвайер, Таммара Веббер. Вы, трое, выслушиваете меня и поддерживаете меня больше, чем кто-либо другой. Спасибо вам за все.

Наташе Томич, ради чтения моих книг, в момент когда я вроде пишу “Конец”, она не спит всю ночь. Она всегда знает, какие сцены, требуют дополнения, чтобы приблизить их к качеству сцены “сэндвич-с-арахисовым-маслом”.

Аутум Холл за то, что она всегда слушает мои речи и беспокойство. И за что, она все еще остается бетаридером моих книг.

Я не могу выразить насколько она поднимает мое настроение. Я просто рада, что она это делает. Последние, но оттого не менее важные: Моя семья. Без их поддержки, меня бы здесь не было. Мой муж,

Кейт, который всегда заботится о том есть ли у меня кофе, и дети, которые относятся с пониманием, когда мне нужно

запереться и выполнить работу в срок. Все трое моих детишек, настолько понимающие, и когда я однажды выхожу из своей писательской пещеры,

они ждут моего внимания и они его получают сполна. Мои родители, которые поддерживают меня всегда и во всем. Даже когда я пишу пикантные сцены. Мои друзья, которые не ненавидят меня, потому, я не провожу с ними недели, потому, что писательство отнимает все мое время. Они моя нерушимая группа поддержки и я люблю их.

Мои читатели. Я никогда не ожидала, что вас будет так много. Спасибо вам за то, что читаете мои книги. За

любовь к ним и за то, что рассказываете о них другим. Без вас меня бы не было. Вот так, все просто.

Пролог

БЛАЙТ

- Отправляйся в постель Блайт, и не забудь помолиться, - голос миссис Уильямс ворвался в мои мысли. Я отвернулась от окна, рядом с которым сидела и посмотрела на женщину которая была моим надзирателем. Я не воспринимала её как “Маму”, потому, что один раз я допустила такую ошибку

и она ударила меня ремнем.

- Да, мэм, - ответила я и слеза с подоконника на котором так любила сидеть. Это место было единственным, которое я могла бы назвать своим. Я попросила место у окна, как это, которое я однажды увидела в кино.

Миссис Уильямс назвала меня эгоистичной и жадной.

Я была избита за то, что обратилась с этой просьбой.

Но её муж пастор Уильямс, удивил меня в одно рождественское утро.

Это стоило тайного наказания, позже от миссис Уильямс за что, что её муж согрешил, сделав мне такой подарок.

А миссис Уильямс продолжала, пока я стояла на том самом месте.

- Не забывай благодарить Бога за то, что ты еще жива

и не сдохла, как твоя мать, - отрезала она. Тон её голоса сегодняшней ночью был особенно противен.

Она на что-то злилась. Я терпеть не могла, когда она на что-то злилась.

Это всегда означала, что она накажет меня, даже если я вела себя очень хорошо.

Даже если я не была причиной её гнева.

- Да, мэм, - ответила я снова. Я съежилась, когда она говорила в моей матери, которую я толком то и не знала, и о её смерти.

Я терпеть не могла слушать грязные подробности о том, как моя мать страдала, потому, что она была грешницей. Это заставляло меня ненавидеть Бога сильнее. Почему он был так скуп и полон ненависти, я

не понимала. Но через годы, я поняла, что такое сердце, которое было у пастора Уильямса должно было быть у Бога.

- И, - миссис Уильямс продолжила, - благодари его за крышу над головой, которую имеешь но не заслуживаешь, - выплюнула она.

Она часто напоминала мне о том, насколько я не заслуживаю божественной добродетели ко мне с её стороны

и со стороны пастора Уильямса. Я воспринимала это, как должное. Они были ближайшими ко мне “родителями”, которых я когда либо знала за свои 13 лет жизни на Земле.

Моя мать умерла рожая меня. Она была больна

пневмонией, и это чудо, что я выжила. Потому, что родилась на шесть недель раньше.

- Да, мэм, - ответила я снова, медленно подходя к кровати. Я хотела, чтобы она вышла из моей комнаты

до того, как я подойду к ней слишком близко. Ей нравилось бить меня, а я не хотела быть битой.

Она стояла и её плечи были ровными, её нос был наклонен ко мне, так, что она смотрела на меня сверху вниз.

Её длинные рыжие волосы были убраны в тугий пучок. А очки в роговой черной оправе делали её карие глаза еще более зловещими, чем они были на самом деле.

- И конечно же, поблагодари Бога за то, что ты здорова. Даже несмотря на свою уродливость и ни намек на хоть какую-то красоту, ты должна быть благодарна за то, что ты жива. За то, что ты здорова.

Потому, что ты этого не заслуживаешь —

- Довольно, Маргарет, - голос Пастора Уильямса прервал её. Не впервые она говорила мне про мою уродливость. Как на грех, моя мама родила меня некрасивой. Как никто никогда не полюбит меня, потому, что на меня было даже смотреть тяжело.

Я поняла, что моя жизнь уже предрешена.

Я не смотрелась в зеркало, если бы я могла помочь этому. Я ненавидела смотреть на это лицо, которое смотрело мне в спину.

Я знала одно, миссис Уильямс ненавидела меня, а Паспорт Уильямс жалел меня.

- Ей необходимо знать.

- Нет. Не надо. ТЫ в гневе и срываешь его на Блайт. Оставь её

Я не буду предупреждать в следующий раз. Это надо прекратить, - шептал он своей жене, но я все еще продолжала слышать его глубокий голос.

Всякий раз он ловил её за тем, когда она напоминала мне, как я некрасива, что грехи всегда будут меня преследовать, он ловил её и отсылал подальше.

Это позволило мне вздохнуть спокойней,

потому что я знала, что на следующий день или несколько, он будет следить за ней. Она же, не будет ко мне приближаться.

Она надулась и пошла в свою комнату.

Я не поблагодарила его, потому, что я знала, что он проигнорирует это, развернется и уйдет, как он это всегда делал. Он тоже не любил на меня смотреть.

Несколько раз в моей жизни он посмотрел на меня, и я могла видеть, как он вздрагивает.

Особенно в последнее время. Я становилась уродливее. Я должно быть была такой.

Однажды я повзрослею настолько, что покину это место. Я не пойду в церковь и не буду слушать о том,

как Бог любит заботиться о людях. Он тот, кто сделал меня уродливой. Он тот, кто отнял у меня маму.

Я хотела убежать от всего этого, поселиться в маленьком городке, где никто бы не знал меня.

В месте, где я смогла бы просто быть одной и писать. Мои истории были красивыми.

Принцы в них любили меня, а я знала, что такое принадлежать кому-то. Я любила свои истории.

Пусть, даже пока, они были у меня в голове.

- Отправляйся в постель, Блайт, - произнес Паспорт Уильямс, когда развернулся и последовал за своей женой по коридору.

- Да, сэр. Спокойной ночи, сэр, - ответила я.

Он остановился, и я ждала, что он посмотрит на меня и скажет нечто большее. Если он улыбнется и посмотрит на меня.

Или если он просто посмотрит на меня. И уверит, что грехи моей матери не будут преследовать меня всю мою жизнь. Но он не сделал этого.

Он просто остановился там, где стоял, спиной ко мне, всего момент, его плечи поникли и он ушел прочь.

Однажды...я буду свободной.

Глава 1

БЛАЙТ

Я была уродлива внутри также, как и снаружи. Это было единственным объяснением почему я не могла просто так заплакать. Даже на похоронах миссис Уильямс я не проронила и фальшивой слезы.

Я знала, что люди в церкви думали, что я была зла на неё. Я видела это, когда они смотрели на меня.

Все они, не увидели у меня эмоций и тогда, когда я стояла рядом с Пастором Уильямсом, а он опускал в землю свою жену. Ей поставили диагноз опухоль мозга, пять месяцев назад. У неё была пятая

стадия, и они ничего не могли с этим поделать. Прихожане каждый день навещали её, а пасторский дом был наполнен запеканками, пирогами и цветами. Мне сказали, чтобы я не попадалась на глаза. Я

ведь только расстраивала её. Пастор Уильямс был так добр, когда говорил, чтобы я оставалась в своей комнате, когда приду домой, но он все еще чувствовал острую боль. Я ждала, до тех пор, пока

не была уверенной, что они все уснули и я могу пробраться на кухню и что-нибудь поесть.

Бесконечный запас еды делал это возможным.

Когда, она наконец-то сделала свой последний вздох, медсестра из хосписа пришла и постучалась в дверь моей комнаты, чтобы сказать об этом. Я должна была сообщить Пастору Уильямсу, который находился в церкви, чтобы он возвращался домой. Я ничего не чувствовала. Ни одной эмоции по поводу произошедшего. Я поняла, что она была права на протяжении всех этих лет. Я была злом. Лишь кто-то по-настоящему злой может быть так равнодушен к смерти. Миссис Уильямс было всего 54. Но, она была значительно старше моей матери, когда умерла - маме же было всего 20.

Теперь все это осталось позади меня. Жизнь кончена и она в прошлом. Теперь же я стояла и смотрела на здание, которое находилось на побережье алабамского залива, и позволила мысли впитаться в меня - теперь это мой дом. Я была далеко от той жизни, которую я проживала в Южной Каролине. Я могла бы начать здесь новую жизнь. Ту, где я могла бы сидеть и писать свои рассказы, вступать в сообщества колледжа.

Пастор Уильямс хотел избавиться от меня. Но я была ему за это только благодарна, так как мне нужно было найти способ добраться туда бесплатно. Он позвонил своему другу, который довез меня до колледжа, дорога у меня заняла всего 10 часов, от города полного людей, которые ненавидели меня. Он купил мне квартиру в апартаментах на пляже, и мне даже удалось получить работу церковного секретаря. Он был другом, который служил пастором в церкви небольшого городка Морской бриз, что в штате Алабама. Это была одна из причин, по которой он отправил меня именно сюда. Этот друг поможет мне здесь обосноваться, пока он был в Южной Каролине. Я слышала, как Пастор Уильямс объяснялся человеком, который теперь являлся и моим боссом, что я не очень лажу с людьми и что меня надо приютить. Одна, все совсем было не так. Я ходила в Христианскую академию для девочек, где каждый делал вид, что меня не существует. Не моя вина, что их мамочки наболтали своим детишкам, что во мне живет зло. У меня никогда не было шансов вырваться из того круга людей, которые не хотели иметь со мной ничего общего. До того, как я выгрузила свои вещи запакованные в коробки, из грузовика, я захотела посмотреть на квартиру. Да, Пастор Уильямс предоставил мне и грузовик.

Схватив свой кошелек, которым на данный момент являлся конверт, в котором лежали ключи и одна тысяча долларов, я прыгнула со старого грузовика и направилась к лестнице. Квартиры находились на сваях, над землей. Я подумала, что скорее всего они нужны были во время того, когда вода поднималась высоко...или во время ураганов. Мне не отелось думать об ураганах. Не сейчас. Я вставила ключ в замок и повернула, потом толкнула и открыла дверь. Она широко распахнулась и моему взору предстала комната в светло-желтых тонах с плетеной мебелью. Все это было в стиле приморских городков. Мне очень понравилось. Улыбаясь, я вошла и покружилась вокруг широко расставляя руки.

Я наклонила голову назад, закрыла глаза и позволила себе насладиться одиночеством. Никто здесь меня не знал.

Я не была злом, о котором бы заботился пастор. Я просто была собой. Блайт Блэйкли. И я были писательницей.

Отшельница, эксцентричная писательница, которую не волновало то, как она выглядит. Это не имело значение.

Она была свободна.

Громкие мужские голоса смеялись и бросались грубыми словами в коридоре, они то и прервали мой

тихий момент радости.

Я опустила руки, чтобы развернуться и встретиться глазами с .....с....парнем. Голубыми. Как чистое небо солнечного дня.

Это все, на чем я могла сосредоточиться. Я никогда не видела таких голубых глаз. Они были настолько поразительными, что захватывало дух.

Голоса его друзей стихли, но он все еще оставался здесь.

Тогда я заметила...у него что, глаза подведены черным карандашом?

Я опустила глаза, чтобы осмотреть его всего.

Пирсинг в брови, цветные татуировки покрывали его руки, и я снова скользнула взглядом к его лицу.

Казавшиеся включенными платиново-блондинистые волосы заканчивали его дикий вид.

- Ты закончила, симпатюля? Или теперь моя очередь? - дразнящие переливы его глубокого хрипловатого голоса напомнили мне горячий шоколад.

Я даже почувствовала головокружение

Не уверенная о чем он говорит, я вернулась к его удивленным глазам.

- Я, эм..., - я что? я даже не зала, что мне сказать, - я не поняла, что ты имел ввиду, - наконец-то я сказала честно.

Должна ли я извиниться перед ним за то, что я так глазела на него?

Могла ли я?

- Ты закончила меня рассматривать? Потому, что я не хотел бы тебя прерывать.

Ох. Мое лицо залилось краской я знала, что мои щеки горели ярко красным пламенем. О чем я только думала открывая свою дверь для того, чтобы весь мир меня увидел?

Я не привыкла к этому. Сохранять дистанцию с мужчиной с которым я разговаривала, было неподходящим. Однако, на этот раз он смотрел на меня таким хитрым взглядом, что я стала нервничать. Я привыкла

люди смотрят на меня потому, что ожидают от меня каких-то гадостей.

Уродство, которое они видели, похоже не удерживало их от той мысли, что они могут увидеть то зло,

про которое

они слышали.

- Это просто татушки и пара пирсинга, симпатюля. Я обещаю, я безобидный, - сказал он с улыбкой на лице.

Мне удалось кивнуть. Я должна что-то сказать. Он ждал, что я заговорю.

- Они мне нравятся, - выпалила я нервно. Я звучала глупо. Он поднял бровь, и ухмылка коснулась его губ.

- Татуировки - они милые. Красочные. Ух... Я... - я звучала по идиотски.

Я не могла себя спасти от этого бедствия. Я закрыла глаза, так я смогу не глядеть на голубые глаза которые смотрят на меня, и сделала глубокий вдох.

- Я не очень-то хорошо общаюсь с людьми - парнями, людьми, да со всеми, на сама деле.

Неужели я просто это ему сказала?

Если он просто развернется и уйдет, мы сможет забыть этот момент навсегда. Я открыла свои глаза и увидела его, изучающего меня все с той же ухмылкой на губах.

Он наверное думал, что я была чокнутой.

Может быть он был здесь у кого-то в гостях и не жил в этом комплексе.

Я реально не хотела больше сталкиваться с ним. Никогда.

Он прижал подушечку большого пальца к губам и прикусил её, при этом посмеивался и качал головой.

- Не уверен, что встречал кого-то, похожего на тебя, - сказал он и вновь опустил руку.

Я был уверен, что он этого не сделает.

- Крит, чувак, - мужской голос позвал со второго этажа, - У нас есть тридцать минут до того, как мы там появимся.

Прими чертов душ и переоденься.

- Дерьмо, пробормотал он, когда посмотрел на свой телефон, который до этого вытащил из своего кармана, - Мне пора.

Но мы еще увидимся, маленькая танцовщица, - сказал он и подмигнул мне, когда отступил назад и пошел по коридору.

Маленькая танцовщица?

Ох. Я закрыла лицо руками. Он видел, как я кружилась как идиотка. Я надеялась на то, что больше не увижу его.

Я просто хотела жить и не привлекать к себе внимания.

Я уехала от той жизни, где, люди завидев меня жались друг к другу, а за моей спиной смеялись.

Я никому не позволю здесь делать из себя посмешище.

Быть незаметной будет просто.

Если ты попытаешься поговорить с парнями, гений, подумала я про себя. Я подошла к двери, закрыла её и заперла.

В следующий раз, если я захожу сделать что-то или покружиться, сперва я должна закрыть дверь.

КРИТ

Сегодня вечером у нас был концерт в Лив Бэй. Это городской клуб, в котором зависали как туристы, так и местные жители.

Мы стали любимцами толпы два года назад, поэтому три раза в неделю, по вечерам мы играли в клубе, каждому за это платили по 450 долларов.

Наряду с Лив Бэй, мы также играли в баре, который находился в часе от Флориды, и в других клубах Мобила, города в штате Алабама,

еженедельные выступления, позволяли каждому из нас, выбирать несколько простых выступлений за неделю.

Грин, мой лучший друг и по совместительству бас гитарист в нашей группе Джекдаун, жил со мной в одной квартире.

Однако среди нас были изгои. Мы были семьей. Мы стали ею с тех самых пор, как начали это дело.

Что до других, у меня, как у моей старшей сестры Тришы, действительно семьи не было.

В нашем доме было дерьмово взростеть. Теперь у Тришы был муж, Рок, и трое детишек, которых они усыновили.

Ей удавалось почти каждый четверг вырываться на мои выступления, чтобы послушать как я играю, но это теперь.

Раньше же она не пропускала ни одно моё шоу.

Не смотря на это, я не обижался. Я был рад за нее. Ц неё наконец-то была семья, о которой она так мечтала, и она была счастлива.

Этого было достаточно.

Она была чертовски хорошей мамой, и этим ребят повезло, что она у них появилась.

У нас было хорошее шоу, хотя Триш не было здесь. Да и рыжуха, которую я принесу на руках к себе домой, требовала моего внимания.

Я не достаточно выпил, поэтому я ушел в свои мысли, вместо того, чтобы сосредоточиться на её груди, обладательница которой так хотела, чтобы её заметили.

Я наконец-то заметил. Это единственная причина по которой она окажется в моей квартире.

-Ты игнорируешь меня, - надулась девушка, её оттопыренные губы были покрашены темно красной помадой.

Мне нравились красные губки. Это другая причина почему она была со мной.

- Полегче там. Он как взведенный курок? после каждого выступления, - слышался голос Грина с водительского места.

Он знал, каким раздраженным я мог быть, когда девушки себя так вели Я хотел чтобы было все просто и взаимно.

- Я просто хочу удостовериться, что он не передумает, - ответила девушка.

- Когда я передумаю, симпатюля, ты узнаешь об этом первая, - сказал я ей, когда наклонился, чтобы попробовать на вкус её красные губы.

Они имели вкус конфеты, которую она съела до этого и пива.

На вкус они были хороши. Но мне хотелось чуточку больше.

Грин усмехнулся с переднего сиденья, когда автомобиль остановился.

- Видишь, он может быть игривым и веселым, если ты ему позволишь, - сказал он.

Я разорвал поцелуй и вышел из машины. Я был готов выпить и послушать музыку. Я был готов к толпе. Мне нужна была толпа.

- Они пришли? - спросил я Грина, когда я протянул руку девушке, чтобы помочь ей выйти из машины.

Она быстро выпрыгнула из машины и прижалась ко мне.

- Возможно они здесь, - ответил он. Группе нравилось когда мы зависали в нашем месте, после выступлений в Лив Бэй.

Мы держали двери открытыми для всех наших соседей. Учитывая, что все ни были студентами колледжа, они никогда не жаловались.

Они просто приходили и присоединялись к вечеринке.

- Как тебя зовут? - спросил я девушку, которая была у меня в руках.

Я посмотрел на неё и снова увидел надутые губки. Она сказала мне раньше, а я не запомнил.

Я не был уверен, что проведу с ней ночь. Теперь же я хотел узнать.



Я не мог трахаться с девушкой, если не знал её имени.

- Жасмин, - ответила она, и перекинула свои рыжие волосы через плечо.

У Жасмин, казалось бы был такой же характер, огненный, как и цвет её волос. Обычно меня это забавляло, но не сегодня веером.

Сегодня я был не в настроении.

Музыка уже гремела, когда мы поднимались по лестнице. И не было сомнений, что она неслась из нашей квартиры.

Мэтти, наш ударник, всегда хватал одну или трех девчонок и смывался из клуба, сразу после нашего выступления.

В большинстве случаев он попадал в квартиру первым, если его не отвлекали его девушки.

- Похоже вечеринка уже началась. Я свалю пораньше, пойду где-нибудь позанимаюсь, - сказал Грин медленно шагая позади меня.

Грин заканчивал юридическую школу. Через шесть месяцев с него экзамены.

Я гордился им, но также знал, что скоро все изменится.

О не сможет соблюдать законы и жить так, как мы жили. Он редко оставался на вечеринках до конца. Он всегда уходил заниматься.

Похоже я его терял, но все-таки я хотел, чтобы он добился успеха.

- Мы должны перенести вечеринку к Мэтти, - сказал я, чувствуя вину перед Грином, потому, что ему приходилось искать место для занятий.

Грин покачал головой.

- Черт, нет. Этот говнюк никогда не убирается, а его квартирка такая маленькая.

К тому же, давай-ка не будет изменять себе. Я выхожу из этого положения.

И это работает.

Еще с тех самых пор, когда мы были детьми, Грин был умнее. Единственным, кто чем-то жертвовал.

У него все получалось. Однако в центре внимания всегда был я.

Так не честно.

- Только скажи, если захочешь все изменить, - сказал я ему, косясь на закрытую дверь квартиры, мимо которой мы сегодня проходили.

Легкая улыбка коснулась уголка моих губ. Черт, ты девчонка была так очаровательна, когда кружилась в своей квартире.

Я никогда не видел таких длинных густых волос, они были такими темными, что казались черного цвета.

А её глаза были охренительные. Я не уверен, что запомнил какого цвета они были.

По-моему они были карими, и напоминали мне драгоценности.

Впервые, мне показалось, что они были потрясающими.

Хотя она и была одета в мешковатую, прикрывающую задницу большую футболку, я смог разглядеть под ней её изгибы.

Погано, что мне только придется представлять, как она выглядит, потому, что я не прикасался к ней.

Она источала невинность.

Она даже слова не могла вымолвить, чтобы поговорить со мной.

Чертовски очаровательно было то, что было. А вот я не был очаровательным. Никогда.

Рука Жасмин скользнула по моим джинсам и она схватила меня за яйца.

- Я люблю сосать, прошептала она мне на ухо.

- Хорошо. Ты сможешь показать мне это сразу же, как мы войдем в комнату, - сказал ей я, как только схватил её за задницу. Она того и ждала, как подтверждения, потому, что начала расстегивать мои джинсы, когда мы еще не добрались и до двери моей квартиры.

Грин повернулся, чтобы мне что-то сказать и увидел то, как она забралась ко мне в джинсы.

Он засмеялся, закатил глаза и вошел в квартиру, которая уже была полна ребят, которые жили по соседству с нами,

и несколькими местными, которые посещали вечеринки регулярно.

Конечно, здесь было много девчонок.

Жасмин оказалась “в пролете”.

Глава вторая

БЛАЙТ

Солнце пробилось сквозь жалюзи на окнах, и разбудило меня раньше, чем мне хотелось бы

Я схватила подушку и со стоном накрыла ею лицо.

Было уже далеко за три часа ночи, когда шум сверху прекратился и я смогла хоть немного заснуть.

Я все ждала что покажутся полицейские и свернут вечеринку.

Как никак в этом жилом комплексе были и другие люди, которые пытались уснуть.

Но копы так и не приехали. Музыка, которая отдавалась от моего потолка продолжала грохотать и становилась все хуже.

Я надеялась, что они то там наверху наслаждаются, празднуют все равно что праздновать, но я также надеялась и на то, что они больше такого не повторят.

Через неделю у меня начинались занятия.

Это значило, что у меня всего неделя, чтобы разложить все свои вещи и устроится в квартире.

Но даже недосып не мог сдержать улыбку расплывшуюся на моем лице.

На мне была надета майка и трусики, я решила встать и сделать себе завтрак. Потом я сяду на свой диван и съем его не беспокоясь о том, что я здесь не прошенный гость.

Я была свободна.

Наконец—таки я была одна, и не было никого рядом, кто не одобрял бы здесь моё присутствие.

Отпихнув одеяло, я встала с кровати и посмотрела вниз. Как правило первое, что я делала, когда вставала

это заправляла постель и несла наказание.

Теперь же я не была уверена, что я буду поступать так и впредь. Легким шагом я направилась на кухню, чтобы сварить себе кофе и поджарить тосты.

Потом я составляю список необходимых для учебы вещей.

Пускай пастор Уильямс и отдал мне кое-какую мебель, которая была частью месячного платежа, я меня не было таких вещей, как занавески или консервного ножа.

Занавеска в душевой была простой, белой.

Я хотела добавить кое-каких цветов.

Может быть найти подушки на диван или картины на стену.

Однако у меня был ограниченный бюджет и мне надо быть осторожной.

Я еще не начала работать, я должна была приступить на следующей неделе, а еще через неделю я получу свою первую зарплату.

Некоторые вещи могут подождать.

Но уже сейчас я могла кое-что сделать.

Одежда. Мне надо несколько нарядов, которые не выглядели самодельными-и-на-размер-больше или полученными из благотворительного фонда.

Я действительно необходимо приобрести несколько базовых вещей, которые бы я могла носить на работу и на занятия.

Я не могла пойти на работу в том, что у меня было сейчас.

Я знала, что одежда не изменит то, как я выгляжу, но она хотя бы поможет мне выглядеть немного презентабельно.

Я решила подождать с подушкам для дивана, да и картины, тоже могли подождать.

\*\*\*

Это заняло у меня чуть больше часа, найти пару шорт и джинсовую юбку, это все, что у меня было из одежды, выше колена.

У меня не было до этого одежды, которая оголяла бы ноги. Я была напугана и возбуждена одновременно.

Это даже лучше, чем оставить кровать не заправленной. Затем я купила пару джинсов, которые реально мне подошли.

Уж слишком хорошо они на мне сидели. Итак у меня есть низ гардероба, и я пошла искать верх.

Я купила четыре блузки и два танк-топа. И в конце я выбрала пару теннисных туфель, которые будут идеально подходить к работе и занятиям.

Теперь у меня было все, что мне необходимо, но розовые туфли на высоких каблуках не покидали мои мысли.

У меня никогда не было обуви на каблуках, или обуви, которая может считаться хорошенькой, если на то пошло.

Эти же были не очень нарядными и они смогли бы подойти мне под юбку и к двум моим блузкам.

Я могла бы носить их с шортами. Я видела, что так одеваются другие девушки.

Я несколько раз пыталась отойти от них, но потом взяла коробку с моим размером и пошла на кассу до того, как я передумаю.

Здесь я решила поменять свою жизнь.

И эти каблуки были символом новой жизни.

Тащить же пакеты с покупками до своей квартиры, было не очень то весело.

Я жила на первом этаже, однако я все еще была на пляже. Так что я с трудом преодолела лестницу, чтобы добраться до первого этажа.

Людям, которые жили выше меня, приходилось подниматься пешком еще выше.

Здесь не было лифтов, потому, что у нас были двухэтажные апартаменты. Таким образом я путешествовала вверх-вниз пять раз, пока не затащила все покупки в свою квартиру.

Но потеря моей энергии была вознаграждена, когда я с трепетом расставляла вещи по местам.

Когда я повернулась, чтобы закрыть двери своей квартиры, мои глаза встретились с ярко-синими,

теми,

которые я видела вчера.

Этот парень снова стоял на том же месте, прислонившись к дверному косяку, скрестив руки на груди и с улыбкой на лице.

- Выглядит так, как будто кто-то сегодня рано ходил за покупками, - сказал он сиплым голосом, который вытворял с моим телом забавные вещи.

Я кивнула, боясь глупостей, которые вырвутся из меня, если я снова с ним заговорю.

Вдруг, я пожалела, что не надела новые вещи и не носила их дома. Что за глупость.

Меня не должно заботить, как я выгляжу перед этим парнем.

- Моя группа играет в Лив Бэй в Четверг, Пятницу и Субботу вечером. Ты должна как-нибудь прийти и посмотреть на нас.

Я даже куплю тебе выпить, когда у меня будет перерыв, - сказал он с ухмылкой, которая до сих пор была на его губах.

Он дразнит меня?

На этот раз мне придется ответить. Кивать в ответ еще раз, было бы не вежливо.

- Ладно. Какнибудь вечером...может быть, - ответила я.

Я не была уверен, что я когданибудь посетую Лив Бэй-в любом случае-что бы ни было-я не собиралась рассказывать об этом ему.

- Тогда там и увидимся, - он выпрямился и принял непринужденную позу, - Я до сих пор не знаю твоего имени.

Моё имя. Он хотел узнать моё имя. Я могла просто ответить.

“Блайт? ответила я,

желая, чтобы это звучало не как вопрос, а как утверждение.

Он подмигнул.

- Тебе идет, - ответил он, неторопливо и без лишних слов.

Он не назвал мне своё имя, но я вспомнила, что вчера, его друг назвал его Критом.

У него было необычное имя. Я подумала, что оно было образовано от какого-то другого имени, более длинного

Подойдя к двери, я закрыла её и заставила прогнать мысли о сексуальных глазах Крита, на этот раз без черной подводки, из моей головы.

КРИТ

- Мне нужно нечто покрепче, чем дерьмовое пиво, - проворчал Леджент, наш клавишник, опускаясь в мягкое кресло, которое принадлежало Грину.

Я наклонился и поцеловал в ухо девушку, которая сидела у меня на коленях, пока я расположился на диване.

- Почему бы тебе не пойти и не сообразить для Леджента виски со льдом, детка. Это был не вопрос, и она знала это. Бритт была той, которую я видел от случая к случаю.

Я не виделся с девушками больше одного раза, но среди них было несколько, с которыми было хорошо, без обязательств.

Тот факт, что Бритт была мила и лояльна, не портил

мне настроение и я мог видаться с ней несколько раз в неделю или около того. Иногда мы виделись чаще. Все зависело от того, как пойдут дела.

Леджент был занят за просмотром телевизора, так, что он не слышал ни голосов, ни музыки. В моей квартире находилось около тридцати человек. Кто-то смотрел футбольную игру на моём плоском экране.

Для нас ночь только начиналась. Я не планировал устраивать сегодня вечеринку, но ребята пришли и Грин был свободен сегодня от учебы. Так что она состоялась.

Бритт медленно и плавно наклонилась к Ледженту, когда протянула ему бокал с напитком, при этом убедившись, что передо мной открылся отличный вид на её задницу.

Которая была еле-еле прикрыта юбкой.

Посмеиваясь над её попыткой, я глотнул пива и поднял глаза, когда увидел Грина, который разговаривал с кем-то, за чуть приоткрытой дверью квартиры. Обычно, люди входили без стука, но не важно кто там стоял за дверью, он не входил. Они просто разговаривали в Гринном.

Он махнул рукой, приглашая кого-то войти и отступил. Это была Блайт. Её глаза нервно осматрели комнату и людей находившихся в ней, но она не вошла.

Она еще не заметила меня.

Грин схватил её под руку и решил втащить в комнату.

Я успел лишь заметить глупую ухмылку на его лице и снова посмотрел на Блайт. Святое дерьмо, она сегодня на ней не было мешковатой одежды. И те изгибы, которые я будто бы видел под этой ужасной одеждой теперь были выставлены на показ всему миру.

Пара черных шорт демонстрировали глазам ноги, черт побери, сделанные на небесах, а топ открывал глазам внушительную превосходную грудь.

Картину завершали очки на её милом маленьком носике.

Я не видел их раньше, но черт возьми, они были очень сексуальными.

Я понял, что Грин ведет её ко мне. Бритт обняла меня, шлепнулась обратно ко мне на колени, и продолжила покусывать мою шею.

- Ээ, чувак, не подойдешь сюда на секундочку, - просил Грин, чувствуя себя неудобно. Глаза Блайт расширились, когда она увидела Бритт.

Черт, её невинность была так очевидна, будто сияла, как предупреждающий сигнал.

Как будто я в не нуждался. Я знал, что девочка была не из моего круга. Но черт, она была соблазнительной.

Мне захотелось протянуть руку и распустить её волосы, которые она собрала в смешной пучок. Я сдвинул Бритт со своих коленей. Глаза Блайт вернулись от Бритт ко мне, а потом она сразу же уставилась в пол.

Я заметил, что Грин положил свою руку на руку Блайт как будто он был готов в любой момент утащить её от греха подальше, если это потребуется.

Мне это не понравилось. Я не был уверен почему, но я не подал вида.

Она же позволяла ему не отпускать её руку.

- Не хочешь ли ты присоединиться к вечеринке, милашка, - спросил я, сохраняя усмешку на лице,

потому, что не хотел напугать её рычанием, которое предназначалось Грину.

Вот ублюдок.

Блайт также не входила в круг девушек, с которыми он общался.

-Нет, она не поэтому здесь. Можем ли мы поговорить снаружи, где мы не так сильно будем орать? - попросил меня Грин и указал глазами на выход.

На что он намекал?

Блайт с тоской оглянулась на дверь, как будто бы она могла дать ей все, в чем она нуждалась в этом мире.

- Конечно, - ответил я и Блайт развернулась и поспешила к двери.

Грин пожал плечами и последовал за ней.

Я посмотрел на Бритт, которая наблюдала за нами неотрывно, я показал ей жестом, что сейчас вернусь,

а затем направился к двери.

Грин назвал имя Блайт, а она в ответ застенчиво ему улыбалась, это было даже больше, чем от неё получил я.

Что за черт? Это не Грин был очаровашкой. А я был.

- В чем проблема? - спросил я присоединившись к ним в холле.

Рассерженный тон в моем голосе не остался незамеченным Блайт. Её глаза расширились, она принялась нервно размахивать руками.

- Крит, это наша соседка Блайт. Она живет этажом ниже, - сказал он явно пытаясь превзойти меня.

- Мы встречались, - сказал я ему, плавно переместив взгляд на неё.

Ей щеки стали ярко-розовыми. Почему? Я не сказал ничего такого, что могло её смутить.

- Э-э, окей. Чтож, мы были немного неосторожными с нашим уровнем шума. Две ночи подряд мы устраиваем вечеринки и Блайт не может нормально заснуть.

Так, на была здесь чтобы пожаловаться. Интересно. Никто до этого не жаловался.

Все, в этих апартаментах знали про вечеринки. Знала ли она, куда переехала?

Я изучал её лицо пока она прикусив нижнюю губу прятала взгляд. Она думала, что разозлила меня. Я был чертовски уверен, в том, что девушка, выглядящая как она, никогда бы меня не разозлила. Её вид говорил только об одном "мне нужна защита".

В добавок, выражение её лица

"мое сердце остановилось", и

она выиграла сделку с этим дерьмом, даже с тем, что я мог ей причинить.

Я шагнул ближе к ней, немного отодвигая Грина на задний план. Протянув руку, я взял её, которую она так сильно прижимала к себе, и провел пальцем

по внутренней стороне

её ладони.

- Почему бы тебе не пройти внутрь со мной на несколько минут? Познакомишься с кое-какими соседями,

а потом, когда ты будешь готова уйти, я думаю, я смогу что-нибудь придумать, чтобы помочь тебе с этим шумом, - сказал я

когда мой взгляд поймал её.

- Я, ох, я не очень лажу с толпой, - сказала она виноватым тоном.

Я потянул её за руку, пока она чуть не прижалась ко мне.

- Я не оставлю тебя, и чертовски хорошо лажу с толпой, -

ответил я подмигнув ей, и дал понять что я говорю серьезно.

- Не делай её—Грин попытался поспорить, но я оборвал его.

- Не твоё дело. Отвали, - предупредил я его, прежде чем обнять вокруг талии Блайт и переступить вместе с ней через порог.

Глава третья

БЛАЙТ

Я не хочу делать этого. Зачем я вообще пришла сюда? Потому, что устала и пыталась справиться с шумом. Вот почему. Я проводила своё время за писательством, и когда я была готова лечь в постель, шум начался вновь. Эти люди вообще спят? Я просто хотела попросить их быть немного потише. Я не хотела попасться и быть приглашенной на вечеринку. Я просто хотела в постель.

- Я правда не хочу этого делать, - сказала я Криту, который положил свою руку мне на спину и почти насильно подпихнул меня внутрь.

- Почему нет? Они не покусают тебя. Я обещаю, потому, что я им не позволю, - веселье в его голосе беспокоило меня. Я не шучу. Я правда не хочу оставаться на этой вечеринке.

- Прошу прощения. Извини, что я вообще пришло сюда. Я найду выход, как уснуть. Просто позволь мне уйти, - я была готова умолять. Все, что я должна была сделать в данную минуту, это уйти подальше от этого места. Я могла чувствовать, как люди смотрят на меня. Я знала о чем они думают. О том, как я выгляжу. Я пришла сюда с очками на носу, потому, что смотрела в монитор компьютера и с растрепанным хвостом на макушке. Мое сердце стало биться еще сильнее. Я должна была выйти отсюда.

- Черт, детка, ты дрожишь, - голос Крита больше не звучал удивленно. Он остановился, поднял мой подбородок пальцем, таким образом, чуть откинув мою голову назад. Его хмурый взгляд, когда он изучал меня, был в новинку.

Обычно он смотрел немного удивленно.

- Пойдем со мной, - сказал он тихо и немного нагнулся, чтобы взять меня за руку. Потом он пошел к закрытой двери. Паника начала поглощать меня. Это дверь в спальню. Я не собиралась идти с ним в спальню. Я должна была уйти. Я пыталась вытащить руку из его захвата, но он так крепко держал меня, переплетя наши пальцы, что мне это не удалось. Никто не держал меня за руку вот так. Я уставилась на свою руку и на мгновение потеряла мысль. Я ощутила такое теплое чувство, когда чья-то теплая ладонь прижимается к твоей. И вдобавок его пальцы, переплетенные с моими, все это заставило почувствовать себя не одинокой. Как будто я была с кем-то связана. Чувствовала ли я что-то подобное раньше? В этом у меня уверенности не было.

Дверь распахнулась, и Крит вытащил меня внутрь, а потом закрыл дверь.

- Нее смотри так, я не собираюсь делать с тобой ничего такого, чего бы ты не хотела. Просто я хотел вдали от шума, поговорить с тобой с глазу на глаз.

- Поговорить? - спросила я его, когда он выпустил мою руку из своей. Холодное одиночество вернулось. Я сжала руку, чтобы удержать это тепло. Оно мне понравилось.

- Ты смутила меня. Большинство девушек со мной так не поступает. Но ты, маленькая танцовщица предлагаешь мне поиграть в ролевые игры. Что это было? Он назвал меня маленькой танцовщицей. Но я не была танцовщицей. Но мне нравилось, это имя, специальное, для меня. Это позволил мне почувствовать себя принадлежащей кому то.

- Я вообще то выросла вне такой общественной жизни. Поэтому не очень то уживаюсь со всем этим. Я не вписываюсь, - я ненавидела то, что я отдалялась от него. По какой-то причине он не подал виду, что я не вписываюсь в эту компанию, и я бы не хотела его поразить другими новостями.

Крит поднял бровь.

-Ты так говоришь, как будто это плохо. Большинство людей мечтает выделиться.

Выделиться? Но я не это имела ввиду. Я покачала головой.

- Нет, это не то...я имела ввиду, я не....

-Я не нравлюсь этим людям. В этом наверное смысла еще меньше. Я не собиралась открываться этому парню, и говорить что со мной не так.

Если он этого не замечает, тем лучше. Меня это устраивало.

Крит нахмурился и посмотрел на меня так, будто бы я была безумна. Замечательно. Сейчас он увидел реальную меня. Каким бы растерянным он не казался, сейчас я добила его.

Почему я не могу вовремя заткнуться?

- Ты действительно так думаешь, - сказал он шепотом, продолжая смотреть на меня, - Кто тебе, черт побери, такое сказал?

Я вздрогнула и отвела взгляд от его глаз и стала изучать комнату в которой мы находились.

Я не могла найти ответ на его вопрос. Он не должен был узнать на него ответ.

Стены были дымчатого серого цвета, а потолок был выкрашен в черный цвет.

Мне нельзя было украшать свои стены, так, как они были украшены у него. По центру комнаты стояла не заправленная большая двуспальная кровать.

В одном углу комнаты стояла акустическая гитара, в другом углу - электрогитара.

Затем меня привлекли плакаты на стенах.

На двух из них были изображены рок-группы, ну я так предполагала, и на них были подписи.

И конечно же, на другом постере были изображена обнаженная блондинка и реально большой и естественно не настоящей грудью, потому, что они выглядели как шары для боулинга.

Они были слишком большими. Блондинка оседлала гитару и единственное, что прикрывало её местечко, это её руки держащие гитару между ног.

- Интересно, она когда либо носит трусики, - пробормотала я, прежде чем понять, что я произнесла это вслух.

Смех Крита испугал меня, я повернулась и увидела две легко различимые ямочки на его лице. Он не был похож на парня у которого есть ямочки на щеках, но неожиданно, он показал их мне.

- Мне хотелось бы верить, что она этого не делает, - ответил он, превозмогая смех.

- Откуда ты? спросил Крит.

- Из небольшого городка в Южной Каролине. Ты даже не слышал о таком, - ответила я, чувствуя, как



узел боли зарождается ку меня в животе,  
когда я начинаю будить в себе воспоминания о моей жизни проведенной там.

- Наверняка там все слепые, однако почему я не слышал об этом городке? -  
спросил мягко

Я обратила взгляд к нему и изучала выражение его лица.

Он что, опять меня дразнил?

- Нет, - был мой ответ.

Крит нахмурился, затем медленно провел большим пальцем по нижней губе несколько раз.  
это было захватывающем зрелищем. У него были красивые губы.

Я представляла себе, как часто он ими пользовался. Я предположила, что у него был особый талант в умении пользоваться ими.

Его рука покинула губы и он сделал шаг ко мне.

- Ну что, готовы выйти и кое с кем познакомиться, ради меня? Может пивка?

Просто попытайся расслабиться и наслаждайся прибыванием в толпе?

Его голос понизился и он медленно растягивал слова. Было очень трудно сказать ему "нет".

- Я просто хочу, чтобы ты легко влилась в компанию. Здесь это делать безопаснее, потому, что я позабочусь об этом.

Я не дам никому причинить тебе неудобства и не позволю ничему случиться с тобой.

Через несколько дней начинаются занятия и мне придется много бывать в обществе.

Это мой новый старт. Я хотела бы прогуливаться сквозь толпу не испытывая панической атаки.

Если Крит поможем мне, возможно я попытаюсь преодолеть это.

- Окей, -выпалила я, прежде, чем передумать.

Приятная ухмылка на его лице стоила того, чтобы я столкнулась с незнакомцами, которые не могли быть слепы по отношению ко мне, как до этого сказал Крит.

Кто-то обязан был увидеть во мне плохого человека.

Они всегда до этого видели во мне плохого человека.

Он кивнул на дверь и усмехнулся.

- Пойдем.

Затем он подошел к двери, чтобы покинуть эту безопасность, что я нашла в его комнате. Я никак не могла заставить свои ноги следовать за ним.

Когда он оглянулся, и понял, что я не иду за ним, он ухмыльнулся и покачал головой.

Тогда он протянул руку в ожидании.

Мне нравилось держать его за руку. И я снова могла сделать это. Я сделала шаг и сложила в его руку свою.

Тепло вернулось, и я снова могла глубоко дышать. Хорошо. Так было хорошо.

- Давай, маленькая танцовщица, - сказал он нежно и вывел меня из спальни в большую комнату.

Музыка была здесь громче, и смех и голоса напомнили мне о том, как же я не вписывалась в этот мир. Я была одиночкой.

Мне нравилось быть одиночкой. Как будто прочитав мои мысли, Крит сжал мою руку сильнее, в знак успокоения.

Точно. Он был со мной.

Это была его толпа, и он не собирался позволять им причинять мне боль.

Где вы двое пропадали? - спросил Грин гримасничая, но я не смогла услышать ответ Крита, из-за шума.

Я хотела ответить Грину, потому, что он был добр со мной и мне было с ним комфортно сразу, как я появилась здесь.

У него была дружественная улыбка. Прежде чем я успела что-то ему сказать, Крит придвинул меня ближе к себе.

- Вот пиво, - сказал он, протягивая при этом мне красный пластиковый стакан. Я взяла его, хотя не уверена, что сделаю глоток.

Мне не нравился запах алкоголя.

- Ты бросил меня, - сказала блондинка, которую я увидела, когда вошла сюда, она подошла к Криту и повернулась ко мне спиной.

- Друг оказался здесь. К сожалению, малыш, но я собираюсь провести некоторое время с ней.

Я найду тебя после того, как она уйдет, - ответил он, подмигнув, и притянул меня еще ближе к себе, до того как усадить на диван.

Девушка надулась, потом бросила на меня обиженный взгляд.

Она была расстроена, что я увела её кавалера. Конечно, должно быть так и было. Прodelывая такие вещи, я не заведу друзей.

Крит опустился на диван и усадил меня рядом с собой. Я кожей чувствовала, как люди пялились на нас.

Они расстроены потому, что не был не с блондинкой? Я изучала стакан в руках, не в силах поднять глаза.

- Кто это? - спросил любопытный мужской голос. Он не был злым. Голос был милым.

- Это, - Крит поднял пальцем мой подбородок так, что мое лицо теперь было направлено на говорящего, -

моя новая соседка, Блайт. Блайт это Мэтти.

Барабанщик нашей группы.

У Мэтти были ярко оранжевые волосы, которые торчали во все стороны. Я не могла сосредоточиться.

Я никогда не видела такие волосы раньше.

- Здравствуй, Блайт, - сказал Мэтти, и я поняла, что у него была теплая улыбка и дружелюбные карие глаза.

- Приятно познакомиться, - прохрипела я. Нервы не возьмут надо мной верх.

Разговаривать с незнакомцами было трудно.

Ухмылка Мэтти стала огромной и он перевел взгляд снова на Крита.

- Чувак, - сказал он, и потряс своей головой.

Я посмотрела на него, а сделал долгий глоток пива.

- Мэтти возможно требует контрастный душ, потому, что мы не всегда понимаем его речь в таком состоянии, - сказал Крит близко к моему уху и его теплое дыхание щекало нежную кожу.

Я вздрогнула, а Крит замер рядом со мной. До того, как мне начать беспокоиться, о своей реакции, его рука сала мою.

И тепло успокоило меня.

- Чувак, - сказал Мэтти во второй раз, уже хихикая, - Издеваешься, - пробормотал он, затем снова посмотрел на меня и усмехнулся, -

Поосторожнее с с ним, дорогуша.

- Не надо, - сказал Крит жестким тоном, который поразил меня.

Брови Мэтти поползли вверх от удивления, а затем он ушел. Он видел меня. Он видел то, что видели другие.

Я захотела уйти. Крит был самым гостеприимным человеком, которого я встречала, но я не хотела больше знакомиться ни с кем из его друзей, потому, что я была уверена, что они все будут реагировать на меня так, как Мэтти.

- Мне нужно идти, - сказала Криту и попыталась высвободить руку из его.

- Нет, сказал он, - удерживая меня, - Не обращай внимания на него, - сказал он.

Хотела бы я не обращать на него внимания, но я провела свою жизнь, мирясь с людьми которые не выносили близости со мной.

И здесь была та красивая блондинка, которая ждала расположения Крита.

Он пытался помочь мне приспособиться, и он был так добр, делая это. Я не могла с ним так поступить.

- Я правда устала. Спасибо тебе за...за то что сидишь со мной и разговариваешь со мной, - сказала я,

- Но я действительно готова

вернуться в свою квартиру.

Мне удалось высвободить руку, я быстро встала и рванулась к двери.

С опущенной головой, смотря под ноги, чтобы не запнуться и не упасть.

Когда я же я вышла, я сделала глубокий вдох и направилась к себе в квартиру.

- Блайт, - голос Грина позвал меня, и я хотела сделать вид, что не расслышала и скрыться в своей квартире.

Он был так мил со мной.

Я остановилась и оглянулась. Он направлялся из квартиры, напрямик ко мне.

- Ты в порядке?

Я кивнула и натянуто улыбнулась.

- Да, просто устала.

Он не поверил мне.

- Ты уверена?

Крит пробивался сквозь толпу. Его глаза смотрели только на меня, и он тоже направлялся ко мне.

Мне надо было уходить.

- Правда, я в порядке. Я просто хочу вернуться к себе.

- Блайт, - требовательный голос Крита остановил меня от побега. Он был зол.

Я же не сделала ничего, чтобы разозлить его.

- Что ты сделал? - спросил его Грин и сердито на него посмотрел.

- Отвали нафиг, - зарычал он на Грина, - Я не делал никакого дерьма. Мне нужно просто с ней

поговорить, так что иди, - ответил он, но его глаза

все еще сосредоточенно смотрели на меня.

- Она не из тех..., - начал было Грин, но Крит был непреклонен.

- Черт побери, я знаю. Об этом и речи не было. Так что теперь, иди.

Грин побежденно вздохнул и кивнул, прежде чем вернуться на вечеринку.

- Что здесь произошло? - спросил меня Крит.

Он все еще не понял, а я не могла себя заставить рассказать ему все о себе, о своих тайнах .

- Я просто устала, - сказала я ему.

Он запустил руку в свои светлые волосы и вздохнул.

- Хорошо. Я понял. Если это причина по которой ты уходишь, - он указал на дверь.

- Но если это из-за того, что сказал Мэтти, просто не обращай внимания, он тупая задница.

Он думает, что я пытаюсь охмурить тебя, - он остановился и ухмыльнулся, как будто у нас была своя шутка.

- Он увидел тебя и сделал не правильные выводы. Я не слепой Блайт.

Я знаю, что ты не в моем вкусе. Он беспокоился об этом. Я не плохой парень. Я никогда не пойду туда с тобой. Я вижу какая ты.

Я понимаю это. Я просто пытаюсь быть дружелюбным.

Ты выглядишь так, будто тебе нужен кто-то, кто поможет тебе справиться с каким-то дерьмом, и я хотел помочь тебе.

Ох. Так он видел какая я. Он знал. В моей голове начало стучать и та частичка комфорта, которую я почувствовала рядом с ним исчезла.

Я должна идти. Мне удалось кивнуть, прежде чем я бросилась на утек.

Я должна была добраться до своей квартиры до того, как я развалюсь на части.

Боль пронзила живот.

КРИТ

Я стоял у окна, из которого открывался вид на залив, и допивал вторую чашку кофе.

Было пятнадцати одиннадцать, но спал я совсем немного. я проснулся от того, что Бритт свернулась около меня калачиком и прикоснулась ко мне.

Мне не нравилось, что Бритт после секса на ночь оставалась у меня. Она прикоснулась ко мне во сне, а я ненавижу прикосновения.

После того, как моя сексуальная-маленькая-суперзастенчивая соседка убежала прочь, как будто за ней гнались черти из ада, я жестко оттрахал Бритт.

Дерьмо, эта девчонка все изгадила. Вот тому объяснение.

У этой девчонки были проблемы с головой. Конечно, она была офигенной, и проклятье, эти глаза было сложно забыть. Но проблемы в её голове были больше, с чем я мог справиться.

Бритт была простой. Я любил простоту.

Но у Бритт не было милой улыбки. Дерьмо. Я потряс головой, с грохотом поставил чашку, повернулся и увидел Грина, который стоял в гостинной, глядя на меня.

- Что? -огрызнулся я. Я не ненавижу, когда он вот так смотрел на меня с осуждающим видом.

- Ты знаешь "что", - ответил он раздраженно, - Ты не должен был оставлять её одну.

Она понравилась мне. Она чувствовала себя комфортно со мной. Но ты, мать твою, решил доказать,

что сможешь завоевать её внимание.

Она не из таких. Она невинна, Крит. Твою мать, невинна.

Держись от неё подальше.

Прошло много время с тех пор, когда мы боролись за женщин.

- Я знаю, что она невинна. Я просто был дружелюбен. Она была чертовски напугана, и я просто пытался помочь ей.

Она застенчива.

Грин поднял руки вверх.

- Что, черт побери, ты думал, я сделаю?

Это он рассматривал её тело с точки зрения привлекательности, вот что он делал.

- Я просто пытался ей помочь,- объяснил я.

- Я не пытался заставить её залезть мне в штаны. Я защищал её от тебя в том числе.

Это ты держись от неё подальше, - предупредил я его.

- Невероятно. Ты эгоистичное дерьмо. Ты этого не делал. Я понравился ей.

Я смог увидеть это в её глазах. Но пришел ты, схватил её, а потом заставил её убежать.

- Что-то с ней не так. Я не знаю, что именно, но у неё какие-то проблемы.

Она не собиралась узнавать тебя ближе, или не как друга. Это ты хотел стать для неё больше чем другом.

Моё последнее предупреждение, Грин. Держись, твою мать, от нее подальше. Она не такая.

- О чем вы тут спорите? - спросила Бритт, потирая заспанные глаза.

На ней была накинута простыня с моей кровати.

Я терпеть не мог, когда она разгуливала по квартире в моей чертовой простыни.

- Одевайся и уходи, - сказала я перед тем, как пойти в ванную и принять душ.

- Я не понимаю, почему ты на следующее утро обращаешься со мной как с дерьмом. Мы хорошо провели время прошлой ночью, - резко сказала она, когда я проходил мимо неё.

- Сбрось в стирку эту простынь, когда будешь уходить, - был единственный мой ответ.

Затем я закрыл дверь ванной за собой и запер её.

- Ты гаденыш! - закричала Бритт довольно громко, чтобы все услышали.

- Тем не менее, ты продолжаешь с ним трахаться, - ответил Грин, - говорил же тебе, что он никогда не будет относиться к тебе так, как к Джесс.

Она отличалась от всех, для него. Никто не заполучит прежнего Крита.

Джесс. Она была единственной женщиной, которую я подпустил к себе настолько близко, насколько мог.

Но мы выросли вместе. С Джесс было легко. И черт возьми, она была сексуальной. Что она могла делать своим телом. Проклятье, я скучал по ней.

Я залез в душ и включил кран.

Я оставил Джесс позади. Она была влюблена и жила на севере, в Гарварде, со своим обеспеченным парнем.

Она получила свою сказку, о которой мечтала, и я должен был признать то, что был рад за неё.

Такая жизнь не распространялась на таких людей, как Джесс и я.

Если у меня не было Джесс, то я хотя бы был счастлив за того мужчину, которого она хотела и который обожал её.

Этот ублюдок целовал землю по которой она ходила. И это было единственной причиной, которая помогла мне справиться, когда я смотрел ей вслед как она уходила.

Я знал, что я не мог дать то, что нужно было Джесс. Я имел зависимость и женщины были в этом списке.

Много женщин. Я любил их запах и то, какими нежными они были.

Я любил чувствовать то тепло и упругость, когда входил в них. Я любил все, что было связано с женщинами.

Когда Джес положила конец нашим отношениям, я сбежал и у меня был секс втроем. И нет проблем. По-видимому Джесс решила, что я не любил её. Но я то любил, а она оттолкнула меня, и я пошел в разнос.

Потом я слишком поздно понял, что это был не верный ход. Но все это происходило в реальности. Это был я.

В глубине души Джесс знала, что я не однолюб, и как бы сильно я её не хотел, я не был тем, кого она заслуживала.

Тяга к прикосновениям не была, черт побери, грехом. Я вырос без ласки и мне нравилась моя склонность.

Мне нравилось, когда женщина делала мне приятно. Моя сестра хотела, чтобы я записался на консультацию, потому, что была уверена, что все наше детство было одной сплошной проблемой. Но я был в порядке. Жизнь была хороша, и мне не нужен был психоаналитик, чтобы рассказывать мне о том, почему мне нравилось трахать женщин.

Глава четыре

БЛАЙТ

Остальная часть недели прошла без встреч с Критом. У него даже не было вечеринок. Хотя, на следующий день после того, как я поднялась наверх с первой и последней моей вечеринки, когда я пришла домой из библиотеки у дверей я нашла айпод с наушниками. И небольшое пояснение: “Это помощь, чтобы справиться с твоими громкими шумными соседями. - К.” Я пыталась найти его следующие два дня, чтобы поблагодарить его. В айпод было загружено более двух тысяч песен. Казалось, что я никогда не пропускала сто-то хорошее, что можно было послушать. После, я не видела и слышала его целую неделю, и я поняла, что возможно избегает меня. Я этого ожидала, но все еще ранило меня, больше, чем я хотела бы признать. На мгновение я представила, что может, он не обратил внимания на все странности, что происходили со мной, и что у меня наконец-то появился друг. Что, впрочем, не имело никакого смысла. Сегодня я начала занятия в колледже, у меня была Мировая Литература и Физика 101, а потом у меня должна была состояться встреча с моим новым боссом.

Пастор Уильямс порекомендовал меня пастору местной церкви, на работу. Я не была уверена, что конкретно пастор Уильямс сказал обо мне этом пастору обо мне, но кажется он был уверен, что я смогла бы хорошо сюда вписаться. Страх, что этот новый пастор лишь раз взглянет на меня и вышвырнет меня за дверь поселилась у меня в мозгах. Если рокер, который подводит глаза черным

карандашом, смог во мне увидеть недостатки, то наверняка и служитель церкви смог бы. Но беспокойство об этом, ничего во мне не изменит.

Было бы только хуже. Я расчесала волосы еще раз и посмотрела на себя в зеркало. Я решила надеть на себя пару джинсов с хорошенькой блузкой которую я приобрела, которая подходила к моим розовым каблукам. Я не была уверена, что церковь ожидает от меня, что я буду носить такую одежду на работу, но так, как я просто встречаюсь с пастором, я подумала, что это наряд подойдет. Я убедилась, что положила в рюкзак очки и взяла ноутбук. После того, как я удостоверилась, что я ничего не забыла, я направилась к своей машине.

\*\*\*

Отсидев оба занятия без потерь и убедившись, что сделала заметки, я поняла, что все проще, чем ожидалось. Мне нравились мои профессора. Я ни с кем не разговаривала, но это было в порядке вещей. Я не должна заводить друзей. Не для этого я здесь. Церковь, в которой я буду работать была баптистский, как и та, в которой я выросла. Насколько я могла судить, она была самой крупной в городе. Побережье было не таким, как я себе его представляла, но мне нравилось. Это и церковь заставляли меня думать, что я дома. В вспоминая о прошлой жизни, которая осталась позади, мне не нужны.

Я боялась заходить в церковь. У меня было много ужасных воспоминаний связанных с ней. Но это была работа, на которую пастор Уильмс устроил меня. Они готовы были пойти мне на уступки с учебой и платить достаточно за работу, чтобы я жила безбедно. Если здесь не получится, я найду другую работу, но в какой сфере, я даже не была уверена.

Я повесила сумку на плечо и вошла в переднюю дверь. Мой нос поймал запах кокоса, что было странным. Наша церковь не пахла, как лосьон для загара. Здесь пахло цветами. Множеством цветов. Это место даже напоминало запах пляжа. Я расслабилась и огляделась. Внутри церковь была не такой, какими были те, в которых я побывала.

- Я могу вам помочь?- спросил мужской голос, вырывая меня из мыслей, я резко обернулась, и увидела парня, не намного старше меня. Я была уверена, что он не пастор. Нет такого пастора, чтобы он был красивым и таким молодым. У него были темно-каштановые волосы и сверкающие зеленые глаза. Широкие плечи и очень красивые руки, пока я изучала его он прокашлялся. Рывком поняла голову и встретила его взгляд. Теперь он смущенно улыбался. Блин. Я вела себя, как идиотка.

- Э-э, да. Я здесь, чтобы встретиться с пастором Кинаном. Мне назначено, - попыталась объяснить я без запинок, как я обычно делала, разговаривая с парнями.

- Ты Блайт Дентон? - спросил он и его глаза расширились от удивления. Я лишь кивнула. Откуда он узнал моё имя?

- Не ожидал. Ничего себе. Эм, да, хорошо. Э-э, я уверен, что и папа совсем не этого ожидает. Просто, да, хорошо, - остановился и усмехнулся, потом покачал головой и потер шею. Я не совсем понимала, что происходит, но это точно был не пастор Кинан. Что-то беспокоило его,

- Папа, - спросила я, не сдержав дрожь в голосе.

- Папа, - повторил он, глядя на меня решительно. Затем он моргнул и повернулся, улыбаясь, как он посмотрел в коридор.

- Да, мой папа. Пастор Кинан - это мой отец, и у тебя с ним встреча. Хорошо.

- Он здесь? - спросила я. Он кивнул и сделал шаг ко мне и протянул руку.

- Я Линк Кинан. Приятно познакомиться, Блайт.

Я ответила на его вежливое рукопожатие.

- Спасибо, - ответила я. Когда он отпустил мою руку, он снова кивнул в сторону коридора.

- Сюда.

Хорошо. Это был неловкий момент, но мне нравилась улыбка Линка. Он казался искренним и добрым. Мне никогда раньше по настоящему не нравились пасторские дети. Я встречала многих, когда они приходили в церковь в родителями. Они всегда относились ко мне плохо, или у меня от них мурашки по коже бежали. Если их дочери насмехались надо мной, то для их сыновей я была потехой.

Один даже зашел слишком далеко, когда коснулся меня и накрыл мой рот своим, так, что я не могла закричать. Он сказал, что знал, что я грязная шлю[а, потому, что ходили сплетни. Он не просто сказал, какая я была сексуальная, нет, он сказал, что хотел бы попробовать на вкус мою киску. Я заплакала, когда он засунул мне руку в трусики. К счастью, пастор Уильямс появился вовремя и приказал ему убираться. Затем, он отвел меня в комнату, где я просидела все выходные. Этот случай никогда не обсуждался. Никто и никогда меня не спрашивал об этом и не спрашивал обо мне. Я просто сказала, чтобы меня оставили одну в комнате.

Я была напугана и унижена. Таким образом, мой опыт общения с детьми пасторов был не из приятных. Я просто очень хотела получить эту работу. Динк привел меня к комнате.

- Позволь мне войти переговорить с отцом и сообщить, что ты здесь. Присаживайся и чувствуй себя, как дома. Я быстро.

Я кивнула и опустилась на мягкий диван в ожидании. Обстановка в комнате была такой же светлой и не принужденной.

Пальма в углу, и бамбуковые растения украшали журнальный столик и стойку регистрации. Здесь также присутствовал запах кокоса. Я заметила несколько свечей, которые были поставлены в металлические банки, в деревенском стиле. Очевидно, что они очень часто использовались. Дверь в комнату пастора открылась и из неё появилась взрослая версия Линка. Его глаза встретились с моими. Улыбка осветила его лицо, когда он улыбнулся мне. Я быстро встала и нервно поправила рюкзак.

- Я был на твоём детском посвящении, девятнадцать лет назад, но видеть тебя стоящей здесь, повзрослевшей, сложно поверить, что это ты.

(прим.: детское посвящение (baby dedication) - по представлениям церкви, это вход в семью, нового ребенка)

Этот человек присутствовал на моём посвящении? Пастор Уильямс не говорил мне об этом.

- Ты уверена, что превратилась в прекрасную молодую женщину. Но Малькольм сказал, что ты превратилась в прекрасную умную молодую женщину. Я не был готов, увидеть это.

Малькольм, так звали пастора Уильямса. Оно было мне знакомо, но я никогда не называла его так.

- Спаси, - ответила я, чувствуя, что надо что-то ответить этому человеку, но что именно, не была уверена.

Он сделал шаг назад и махнув рукой, пригласил войти в его офис.

- Я вижу, ты познакомилась с Линкольном. Он будет встречаться с нами. Мы остались на две недели



без секретаря и Линкольн займет его место, но я могу тебя заверить, что мы готовы вернуть его к другой работе.

Он не очень хорош в этой, - тон пастора Кинан был поддразнивающий. Я улыбнулась и взглянула на Линка, который стоял прислонившись к книжной полке, скрестив руки на груди и с довольной улыбкой на лице. Он готов был передать работу секретаря мне. Теперь я поняла его волнение по поводу меня.

Я бы начала на прошлой неделе, если бы знала, что вы нуждаетесь во мне. Пастор Уильямс сказал, что я должна прийти именно сегодня и не раньше.

- Малькольм хотел убедиться, что ты обустроишься и будешь готова к занятиям, до начала работы. Я согласился с ним. К тому же, я думаю мой сын, стал лучше за последнюю неделю.

Я снова посмотрела на Линка. Улыбка все еще была на его лице, но теперь он закатил глаза, как будто его отец удивил его.

- Чтож, спасибо вам. Это не займет много времени, - сказала я, чувствую, что сказать что-то все таки надо. Я не очень то сильна в общении.

- Хорошо. Я рад, что ты готова ринуться в бой. Пожалуйста, садись. Линк принесет тебе воды?

Я покачал головой и села на обтянутый черной кожей стул, который стоял напротив стола пастора. Но вместо того, чтобы сесть за стол, пастор Кинан сел рядом со мной на кресло. Он откинулся в нем с улыбкой на лице и с изучающим видом.

- Ты безусловно будешь принята сюда. Я представляю, как быстро моя дочь сюда прибудет, когда услышит о тебе.

Я не знала, как на это реагировать. Я не была уверена в том, что я хочу познакомиться с его дочерью.  
КРИТ

Я остановился около двери Блайт и смотрел на неё более пяти минут. С той самой вечеринки я избегал её. Не знаю почему, может потому, что она была их тех женщин, которых мне следует избегать. Она не стучалась ко мне в дверь и не пыталась связаться со мной. В тайне, но я надеялся, что она появится перед моей дверью во всей своей красе и поблагодарит меня за айпод и наушники, что я оставил ей. Не то, чтобы она нуждалась в них на этой неделе. Я перенес все вечеринки к Мэтти. Однако, Блайт, так и не показалась. Даже мельком. Так что, возможно это не я её избегал. Может быть она избегала меня. И зачем, спрашивается, я так напортил?

- Меня там нет. - голос Блайт заполнил коридор и я оторвал взгляд от её двери, она стояла на верхней ступеньке лестнице. Святой боже, она была одета в обтягивающие джинсы, и пара розовых чертовых каблучков. Я позволил запечатлеть себе в памяти образ её ножек, поэтому я медленно оценил их взглядом. Липкий материал рубашки простого кроя, которая была достаточно скромная, но черт побери, он намекал на тело, под ней.

- Я не видел тебя всю неделю, - голос у него был нервный.

- Я хотела поблагодарить тебя за айпод. Ты не должен был делать этого.

Я мысленно захотел себя ударить, и попытался сфокусироваться на словах, которые вылетали из её рта. Она была не как все нормальные девушки. Она была застенчивой и неуверенной в себе. Я должен был помнить это, или снова её напугаю. Не хотелось бы с ней так поступать. Она для меня была слишком хрупкой.

- Эм, да, я это сделал. Не хотелось бы чувствовать себя засранцем, когда у нас были вечеринки, -

ответил я и подмигнуло ей.

Она улыбнулась и подняла руку чтобы заправить прядь своих темно-каштановых волос за ухо. Волосы, они были фантастическими. Как будто бы она нуждалась в еще одной привлекательной черте, для того, чтобы подтвердить и так очевидную красоту своего тела.

- Я оценила это. Правда. Сегодня у меня начались занятия, поэтому учеба скоро станет самой важной частью.

Она двинулась к двери, открыла её и оглянулась на меня. Я не был готов к её исчезновению прямо сейчас. Сегодня ей было комфортнее со мной общаться. Мне вдруг стало любопытно. Я хотел бы услышать о ней побольше.

- Может по кофе, - предложил она, когда она открыла дверь.

- Даа, с удовольствием, - ответил я, благодаря за появившуюся причину, чтобы не уходить.

Она улыбнулась и я клянусь богом, все вокруг неё засветилось. Как такая девчонка могла быть одной? Где тот человек, который бы оберегал её от напастей, которые придут к ней? Она была чертовски нереальной. Неужели её семья думала, что это было умным поступком, отправить её сюда? Они были идиотами? Она сняла рюкзак с плеча и поставила его на диван. Всего за неделю она сделала это место уютным и привлекательным. Здесь не было лишнего дерьма и странных фотографий с семьей и друзьями. Разве не у всех девчонок так в комнате?

- Как прошли твои занятия? - спросил я, зная, что если бы не контролировал разговор, мы бы так и остались в тишине. Другие дело, что я тоже не привык так общаться с девушками. Обычно, они мне на уши приседают.

Она наполнила кофейник водой, а затем снова взглянул на меня.

- Хорошо, но я не беспокоюсь об этих двух занятиях. В среду у меня будут “Основы публичного выступления”, и..., - она замолчала.

Розовый цвет на щеках было достаточно. Я знал, что она имела в виду. Ей не нравилось внимание на нее. Я видел, что меня на моей вечеринке. Но черт побери, как же ей удалось зайти так далеко в жизни, не будучи в центре внимания, где бы она пошла? “Вы перегородка меня,” сказал я. “Вы же не хотите внимания.” Я позволяю мои глаза след обратно к ее ногам в этих джинсах и каблуки, и Кровь Моя истинно закачивается сложнее, просто думая об этих ногах и вещей, которые я мог бы сделать с ними. “Тем не менее, у вас есть, чтобы быть использованы для привлечения внимания.” Я поднял взгляд назад, чтобы увидеть ее лицо, когда она отвернулась от меня и уставился в окно вместо этого.

- Я работаю над собой и надеюсь, люди позволят мне, - ответила она. Боль в её голосе не ускользнула от меня. Кто-то обидел её? Если это так, кто они такие, черт побери, кто сделал с ней такое, кто обидел такую невероятную милость и сладкую девочку?

У неё должен был быть отец или старший брат или парень, кто не допустит с ней такого. Но я не видел никого, кто бы её привез сюда, или того, кто был бы с ней рядом. Что происходит? Я не знал её семью, но я решил для себя, что они мне уже не нравятся.

- Блайт, - сказал я, ощущая как её имя перекатывалось у меня на языке. Она повернула голову и посмотрела на меня.

- Да?

Я сделал шаг к ней и остановился. Она бы с легкостью испугалась, но я этого не хотел. Я также не хотел, чтобы она составила обо мне не правильно впечатление, потому, что я никогда не общался в

такими, как она. У меня не было отношений. Я пытался начать одни, и я все испортил. Джесс была влюблена в другого, так что они были и не в счет, но это убивало меня.

Я не хотел бы снова повторять это. У меня хорошо не получается. Но я мог стать её другом. Я бы мог стать чертовски хорошим другом для неё. Это я умел делать хорошо.

- Если тебе что-нибудь понадобится, или кто-нибудь, ты позвони мне.

Она изучала меня секунду, потом медленно кивнула. Она не спрашивала меня почему и не кокетничала, взмахивая ресницами. Вместо этого она просто улыбнулась.

- Хорошо, спасибо, - в ответ я получил лишь это.

- Дай мне свой телефон, - сказал я ей.

Она подошла к рюкзаку, достал смартфон, и протянул его мне. Я добавил свой номер, затем отправил смс на свой, чтобы у меня был её номер.

- Вот, - сказал я, и отдал его обратно.

- Обещай мне, если тебе когда-либо я понадобится, просто позвони.

Она кивнула.

- Я обещаю.

- Хорошо, - я улыбнулся и сел на диван. Я положил ноги на столик.

- Теперь, давай, расскажи мне о своих новых занятиях.

Она не двинулась и я подумал, что я слишком сильно напирал. Я ждал. Наконец-таки она очнулась, подошла к кофейнику и налила две чашки.

- Тебе какой?

- Черный, - ответил я.

Она усмехнулась, принесла чашки и протянула мне одну.

- А я и не причисляла тебя к сливочно-сахарным мальчикам, - сказала она.

Я помогал ей чувствовать себя со мной комфортнее. Хорошо. Это и было моим планом. Я хотел, чтобы она могла мне доверять, потому, ей, черт побери нужно, кому-то доверять.

- Какой у тебя главный предмет?- спросил я.

Она нахмурилась и на мгновение посмотрела на свой кофе. Я подумал, что она откроется мне. Затем она вздохнула.

- Я хочу писать книги. Но сначала мне нужно получить ученую степень, чтобы я могла иметь что-то за плечами, в том случае, если я окажусь ужасным писателем и никто не будет покупать мои книги.

Итак, моя специальность - английский язык.

Глава пять

БЛАЙТ

Следующие две недели я вошла в ритм жизни. Занятия, работа, учеба и нечастые визиты Крита.

Мои занятия проходили нормально, за исключением публичных выступлений. К этому я готова не была. Я подготавливала себя каждый день к выступлениям, но профессор не торопился вызывать меня.

Работа была замечательной. У Пастора Кинана было несколько консультационных сессий во второй половине дня, и я осталась одна, чтобы справиться с документацией, отвечать на телефонные звонки и просто поработать над разными бумагами, которые он оставил мне на столе, для печати. Несколько раз Линк появлялся с пончиками и дружеской улыбкой.

Однажды он принес сэндвичи из городского гастронома и убедил меня взять перерыв и пообедать с ним снаружи. Он вел себя непринужденно со мной, и первый раз в жизни я не беспокоилась о том, что он может обо мне подумать. Он просто казалось, принимал мои недостатки, и он был мил. Наконец-то у меня появился друг.

И ещё был Крит. Он так же, казалось, хотел быть моим другом, и я была благодарна, что он был настолько мил. Он всегда приходил, проверить меня, и не раз заходил ко мне и говорил, что нуждается в моей помощи, чтобы съесть китайскую еду. Он интересовался моей учебой и задавал много вопросов. Потом он рассказывал мне забавные истории, которые происходили с его друзьями и некоторые вещи которые происходили с ним во время выступлений. Я всегда смеялась с Критом. Но была огромная разница. С ним, я всегда была на краю. Я не могла остановить различные сценарии с образами Крита в моей голове, которые я не должна была представлять с другом. Меня привлекал Крит. С первой нашей встречи, он старался стать хорошим другом, в то время как я, лежа ночью в своей постели, приносила себе удовольствие с образами Крита в моей голове. Это зло было во мне. Это заставляло меня чувствовать себя виноватой каждый раз, когда я видела его. Особенно утром, когда он стоял напротив меня а я все еще пыталась справиться с виденным прошлой ночью сном, в котором был он.

Не раз Крит флиртовал со мной или оказывал мне внимание. Он был просто хороший парень. Действительно сексуальный милый парень. Я могла смотреть на него часами и это бы мне никогда не наскучило.

Ночами, когда у него были вечеринки, я чувствовала болезненный узел в животе. Я знаю, у него там девушка, и он делал с ней такие вещи, на которые у меня никогда бы не хватило опыта. Вещи, которые пугали меня, но очаровывали меня. Вещи, о которых я начала думать после встречи с Критом.

Это безумное увлечение им, становилось всё сильнее. Когда он пришёл ко мне и захотел узнать моё мнение по поводу двух разных маек, и он снял одну, чтобы надеть другую. Тогда я потеряла дар речи. Вид его четко очерченной груди покрытой красочными татуировками и желание прикоснуться к ним заставили моё лицо покраснеть. Я покраснела и немного отшатнулась от него. А когда он ушёл, я почувствовала себя виноватой. Он видел во мне друга, а не девушку, которая от него чего-то хочет.

Крит не заставлял меня чувствовать себя не комфортно, когда его взгляд блуждал по моему телу, тем самым это было неправильно и несправедливо. Но у меня не было такого тела как у него. Вид, который заставлял замирать .

Об этом я думала, когда Линк пришёл на работу с коробкой шоколадных кексов. Я затолкала мысли о Крите далеко в глубину моего сознания и сосредоточилась на Линке. Если бы я только могла смотреть на Крита так же как я смотрю на Линка, моя жизнь была бы намного легче.

- Перерыв? У меня есть отличные авторские кексы от моей сестры, лучше которых ничего нет, - сказал он с серьезным выражением лица и блеском в глазах.

Я оглянулась на двери кабинета его отца. Он только что зашёл туда с семейной парой и если зазвонит телефон, а меня здесь не будет чтобы ответить, то это может отвлечь его.

– Можем ли мы посидеть здесь, чтобы я могла отвечать на звонки? – спросила я его.

Линк кивнул и придвинул стул к моему столу.

– Нет проблем. – ответил он. – У папы консультация?

– Да, только началась. – объяснила я.

– Тогда у меня есть час чтобы провести с тобой время. – он подмигнул и протянул мне кекс.

Так я наберу вес, если буду есть все те сладости, что он приносит мне. Но потом я решила, что не сделаю этого. Я прожила большую часть своей жизни без сладостей, и попробовав я полюбила их. Замороженный сливочный крем растаял на моем языке, и я застонала. Так хорошо. Как я вообще прожила свою жизнь без такого рода удовольствия, я не понимаю.

Я открыла глаза, чтобы сказать Линку спасибо, но напряженность в его взгляде остановила меня. Он не ел свой кекс. Его глаза были сосредоточены на моих губах, и он не шевелился. Единственным движением было увеличение его зрачков, и маленькая вена пульсировала на его шее.

– Блайт. – сказал он низким голосом, что удивило меня.

- Да?

Он ничего не сказал и на мгновение его глаза встретились с моими, но сразу же вернулись к моим губам. Я подняла руку и прикоснулась к своим губам, чтобы самой убедиться, что на них не осталось глазури, может он не хотел говорить мне об этом, чтобы не смутить меня.

Он протянул свою руку и убрал мою от моего рта, потом он подвинулся ближе, не отводя взгляда от моих губ. Моё сердце начало биться сильнее и я нервно закусилла нижнюю губу задаваясь вопросом должна ли я была двигаться или что-то сказать.

– Я собираюсь поцеловать тебя. – сказал он мне, и прежде чем я смогла ответить его губы оказались на моих.

Это был мой первый поцелуй. Его губы были теплыми и на вкус были мятными как его жевательная резинка. Я не была уверена, что я должна была делать. Мне было любопытно, то что касалось поцелуев и мне понравилось, Линк был хорош, но он был сыном моего босса. И мы находились в церкви.

Миссис Уилсон не хотела бы, чтобы я целовала мужчину в церкви. Она назвала бы меня грязной. Но она была мертва. Я проскользнула рукой в волосы Линка и поняла, что мне нравится делать, то что эта женщина запретила бы. Когда язык Линка прошёлся по моей нижней губе, я открыла рот, пустив его внутрь.

– Я же говорила, эти кексы хороши. – сказал женский голос и рот Линка покинул меня.

Я опустила свою руку себе на колено и обернулась, чтобы увидеть женскую версию Линка стоящую перед моим столом с понимающей усмешкой на лице. Это была его сестра. Я видела фото в кабинете пастора. Она не заходила в течении двух недель которые я провела там, хотя пастор Кинан говорил, что она полюбит меня.

- Ты не могла пропустить это, нет? - сказал Линк с раздражением в голосе, когда посмотрел на сестру.

Она подняла бровь и пожала плечами.

– Ты тратишь всё свое свободное время, приходя сюда, и я знаю, что папа не тот, кому ты носишь угощения. Итак, я решила навестить нового секретаря и представиться.

Рука Линка передвинулась и сдвинула моё бедро.

Все это происходило на глазах его сестры, она лишь улыбнулась и покачала головой.

- Похоже на то, что мой братишка это и есть твоя работа, - сказала она улыбаясь мне, - я Лиля.

Извини, что не зашла познакомиться раньше. Я была занята делая перестановку в общежитии, и я знаю, что Линк искал твоей компании при любом удобном случае.

У Лилы были такие же темные волосы, как у Линка, но они были вьющиеся и длиннее, и спадали на её плечи. У неё так же были зеленые глаза и длинные ресницы. Но у неё была ямочка на правой щеке, которой не было у Линка.

– Приятно с тобой познакомиться. – ответила я. – И кексы удивительны.

Она просияла мне.

– Я знаю, не так ли? – потом она перевела внимание на Линка. – Ты не преувеличивал. – сказала она ему.

Я взглянула на него, он прикрывал усмешку рукой, пытаясь сделать вид, что случайно вытирает рот. Улыбка в его глазах сказала мне о другом.

Я что-то здесь упустила.

– Я должна идти. У меня встреча за ланчем через тридцать минут. Я зайду тебя проведать, когда буду в городе в следующий раз. Будь осторожна с ним. Он не так мил как кажется. – Лила подмигнула, развернулась и вышла из кабинета.

– Я хотел бы сказать, что она обычно не назойливо драматична, но я бы солгал. – сказал Линк.

Я была снова наедине с Линком, и у нас был поцелуй. Что мне сказать ему сейчас?

Он взял моё лицо в руки.

– Ты в порядке? Я.. был ли поцелуй нормальным? Или я тороплюсь?

Торопится? Я покачала головой, не понимая, что именно он имел в виду.

– Я так не думаю. – ответила я, вспоминая ощущения от того, что целовала кого-то. Это было весело.

– Мне понравилось. – сказала я ему честно.

Он вздохнул с облегчением.

– Хорошо. Я пытался не торопиться и поцеловал тебя, трудно сконцентрироваться на чем-либо ещё, когда рядом ты.

Я?

Дверь кабинета пастора Кинана начала открываться, и Линк вскочил, отодвигая стул в сторону, и подошёл к двери, чтобы уйти.

Я слышала, как пастор Кинан говорил с парой, когда дверь приоткрылась.

– Увидимся завтра. – сказал Линк с кривой усмешкой. Потом он ушёл.

Он не хотел, чтобы его отец видел его здесь со мной, но он только что поцеловал меня. Что-то здесь не сходится. Да и о парнях я знала не так много. Может бьють его отцу сейчас скажет, что мы целовались и он будет расстроен, что это произошло в церкви. Но я решила, что он поступил правильно, оставив меня. Я не хотела бы упускать этого.

КРИТ

Я стоял у окна и наблюдал за парковкой на улице. Там не было ничего такого, что можно было бы увидеть. Я мог лгать самому себе и сказать, что я жду доставку пиццы. Правда была в том, что я ждал машину Блайт, которая должна была подъехать. Вчера вечером я не пошел к ней перед моим выступлением, и она была в моих мыслях почти всю ночь.

Несколько рюмок текилы и две брюнетки с действительно хорошим размером груди были единственным способом выкинуть Блайт из моих мыслей. Послышался звук цокающих каблучков на

кафельном полу, одна из брюнеток вернулась в гостиную. Она извинилась и воспользовалась уборной. Я оглянулся и увидел всё, она обула туфли на каблуках и явилась сюда.

Когда я открыл дверь пятнадцать минут назад, я увидел одну из девчонок-на-одну-ночь с прошлого вечера. Я проклинал себя за то, что привёл их сюда. Теперь она знает, где я живу. И избавиться от неё будет трудно.

Её грудь была настоящей, и она качалась пока её хозяйка подходила ко мне, её грудь приковывала моё внимание. Вчера ночью они оказались более конкурентоспособными, чем у её подруги. Она хотела всё мое внимание, и она оказалась той, которая может доставить проблемы. У меня не было времени для неприятностей. Я ждал пиццу и намеревался поделиться ею с Блайт, прежде чем я направился бы в Live Bay.

Блайт и её милая улыбка и идеальное тело. Этот смех, который может заставить меня сделать или сказать что угодно для того чтобы услышать его снова. И то, как она иногда забывалась и позволяла своим глазам блуждать по моей груди. И тот розовый румянец, на её щеках появившийся тогда, когда я переодевал майки перед ней.

Это было полностью в моих интересах. Я не нуждался в чьем-то мнении о том какую майку мне надеть ночью. Я все равно снимаю майки перед выходом на сцену. Мне просто нравилось давать Блайт повод взглянуть. Ей нравилось смотреть и мне это тоже очень сильно нравилось.

— Я подумала, что мы можем получить больше удовольствия, только вдвоём. — промурлыкала брюнетка остановившись передо мной и проводя руками по моей груди.

Она хотела произвести впечатление. Я мог бы сказать ей, что на ней было слишком много макияжа, и запах её духов был невыносим. Если бы я был хорошим парнем, я мог бы объяснить, что мне просто нравились женщины. Сексуальные длинные ноги и большие сиськи. Я любил их трогать и трахать их. Но я не был хорошим парнем.

Я положил руки ей на плечи и подтолкнул её, она встала на колени. Она опустилась достаточно охотно. — Снять напряжение. Это все на что у меня есть время. — сказал я не скрывая. Если она хотела уйти, она могла сделать это.

Она посмотрела на меня и улыбнулась, как будто выиграла что-то. Девушка определилась. Кто-то должен научить её, что если парень заставляет её встать на колени, не поцеловав, то она должна укунить его за чертов член. Никто не сказал ей об этом.

Она быстро расстегнула молнию на моих джинсах и опустила их вниз. На мне не было нижнего белья. Я не заходил в прачечную последнее время, поэтому на мне не было несколько предметов одежды. Мне нужно постирать нижнее бельё.

Мои мысли были о прачечной, когда прохладные руки, обхватили мой член. Я опомнился, придвинул стул и откинулся на него, когда её губы начали скользить по моему ещё не эрегированному члену. Она должна проделать небольшую работу для того чтобы привести его в полную готовность.

Её язык закрутился вокруг кончика перед тем как вобрать его полностью в рот, а затем он начал врезаться в заднюю часть её горла. Головка скользнула глубже, у большинства девушек это происходит без позыва рвоты, и я понял, что в моих руках оказалась профи. И тогда мой мальчик вышел поиграть.

Подняв бедра я глубже вошел в её горло со стоном наслаждения.

- Вот так. Тебе нравится глубоко. Черт, - пробормотал я, схватив брюнетку за волосы, чтобы удержать её голову на месте. Я собирался закончить то, что она начала. Я редко прикасаюсь к тем, кто не шутит со мной.

Она схватила меня за бёдра и остановилась, когда я начал жестко двигаться в её рот и обратно. Она посмотрела мне в глаза с торжествующим блеском. Но это не помогало мне, поэтому я закрыл глаза и представил другую пару глаз. Те драгоценные глаза, которые были настолько большими и невинными, но при этом любопытными.

Думая о том, что она стоит передо мной на коленях, взяв меня вот так, помогло мне достичь конца и я схватил стул позади себя, когда мое тело начало дергаться в освобождении. Держа свои глаза закрытыми я содрогался, и видел лицо Блайт и моё тело начало расслабляться. Острые ногти вцепившиеся в мои бёдра вернули меня в реальный мир и я открыл глаза, я увидел самодовольную улыбку девушки, чей рот, на самом деле был просто ртом в который я освободился. Она не была Блайт.

Взглянув в окно, я увидел Блайт выходящей из машины с рюкзаком перекинутым через плечо. Юбку которую она надела, привлекла всё моё внимание. Её длинные ноги смотрелись чертовски гладкими. Неужели она не хотела чтобы к ним прикасались? Будет ли она издавать сладкие стоны, когда я буду прикасаться к ней?

- Как долго придётся ждать, перед тем как мы смогли бы поиграть снова? - спросил женский голос о котором я уже забыл. Я оторвал взгляд от Блайт, когда она шла к зданию. Наш ужин будет здесь в любую минут и у меня было только полтора часа, чтобы провести его с ней, перед тем как я уйду на концерт.

- Я должен бежать. Это было здорово. Спасибо. - сказал я, натянув свои джинсы и застегнув их прежде чем потянулся за футболкой на диване.

Сканируя комнату я пытался найти свой бумажник, но заметил девушку всё ещё стоявшую на коленях с непонимающим выражением лица. Чего она ожидала? Я ведь сказал им прошлой ночью, что я просто люблю трахаться. Ничего большего. Она была той, которой я показал обратное сегодня. Я не спрашивал её.

- Ты просто уходишь? - спросила она.

- Да, и ты тоже. - ответил я.

Она не двигалась. Дерьмо. Она собиралась устроить спектакль. Я не должен был позволять ей дурить мне голову. Чертовски плохая идея, Крит. Заставить её думать, что ты чем-то обязан ей.

- Послушай, любовь моя. Я предупреждал вчера, что не имею дело с девушками больше одного раза. Ты хотела раздеться и прыгать передо мной, а всё чего хотел я - это освобождения. Я дал тебе то, чего ты желала, но на этом всё. Вчера вечером ты получила шибко больше оргазмов, чем я. Так что, мы квиты. - неверие в её глазах превратилось в ярость, когда она встала. Её грудь была действительно привлекательной, но у меня были планы получше. - Иди одевайся. Я должен идти. - напомнил я ей и указал на дверь ванной.

- Ты ублюдок. - прошипела она.

- Да, я такой. Теперь одевайся.

БЛАЙТ

После того, как я переоделась в отрезанные спортивные штаны и майку, я вытащила свои очки из



сумки и надела их, затем я забрала волосы в пучок, чтобы убрать их в сторону. Этой ночью я планировала писать, но сначала мне надо было найти что-нибудь, чтобы приготовить ужин. Я купила в магазине то, что могла бы быстро приготовить. Я просто не уверена, что была в настроении для этого.

Когда я направилась на кухню, раздался стук в дверь, я остановилась и посмотрела на неё. Это должен был быть Крит. Никто больше не мог прийти. Взглянув вниз, на себя, бежав обратно в комнату, я рассуждала и пыталась себя преобразить. По крайней мере, я распустила волосы и сняла эти очки.

Нет. Я ничего не предприняла. Крит не был здесь для того чтобы впечатлиться тем, как я выгляжу. Он, наверное, просто хотел посоветоваться на счет майки. Я заставила себя идти к двери в том виде в котором была и открыла её.

На лице Крита медленно появлялась улыбка, когда он увидел в чём я была одета. По крайней мере, я хоть развеселила его.

- Разве ты не чертовски очаровательна для слов. - сказал он.

Я не была очаровательной, но я не собиралась спорить с ним.

- Привет. - ответила я, когда почувствовала запах пиццы и поняла, что он пришёл не с пустыми руками. В руках он держал коробку из пиццерии, которая находилась вниз по улице.

Он держал коробку так, чтобы я смогла увидеть её.

- Мне нужна помощь, чтобы съесть это. - сказал он с слишком сексуальной улыбкой на лице.

Я не понимала, почему он снова пришёл ко мне с едой и хотел ею поделиться. Неужели ему действительно нравилось быть возле меня? Было ли это дружбой? Я сделала шаг назад и позволила ему войти. Он остановился передо мной, поднял палец и коснулся кончика моего носа.

- Эти очки. - сказал он и покачал головой. Затем, он с пиццей направился к столу.

Ему не нравилось, он высмеивал меня и мои очки, но что же он под этим имел ввиду? Я закрыла дверь и дала себе время привыкнуть, что он здесь, затем повернулась и посмотрела на него. Он уже шёл на кухню чтобы помочь себе с тарелками.

Может, он дразнил меня на счёт моих очков, которые всё же были в порядке, только, потому что друзья дразнят друг друга.

Не так ли? Я думаю, что они так и делают. Я бы справилась с дружеским поддразниванием. Я знала, что выгляжу как ботаник в этих очках. Не думаю, что выглядела привлекательной. В своём мире, Крит был использован женщинами, потому что был красив и совершенен. Наверное, поэтому он мне понравился. Он не отвлекался на мою внешность.

Это совершенно удручающая мысль.

- Ты будешь там стоять и хмуриться или все-таки съешь эту вкусную пиццу? - спросил Крит и протянул мне тарелку.

Мне снова было неловко. Он был здесь и был хорошим и дружелюбным, а мне казалось это странным. Мысли, о том, почему Крит находился здесь, я засунула подальше и заставила себя улыбнуться. Он принес мне ужин. Я не хотела готовить сейчас. А это было хорошей идеей. Я была здесь, не для того, чтобы тратить своё время на парня, в любом случае. У меня была целая жизнь, чтобы что-то создать. Писать книги. У меня были цели.

- Это моя девочка. - сказал он, когда я взяла тарелку из его рук.

Я не была его девочкой. Он ничего не подразумевал. Сказала я себе, чтобы удержать своё глупое сердце от ускорения ритма. Но потом Крит усмехнулся и подмигнул мне и моё сердце начало биться в бешеном ритме. Это было так, словно мое тело никак не может справиться с волнением, и это началось с появлением Крита.

- Как на работе? - спросил Крит, выдвинув стул и сев.

Я пожала плечами. Я не знала, что могла бы ему действительно сказать.

- Хорошо. Мне нравится. Я не общаюсь с большим количеством людей и пастор действительно хорош. - я не стала рассказывать о Линке. Особенно после сегодняшнего поцелуя. Я не была готова говорить о Линке. Я не была уверена в своих чувствах, когда это бы коснулось и его. И я бы не хотела чтобы Крит вкладывал в мои слова особый смысл.

- Ты когда-нибудь придёшь послушать как я пою? - спросил он и откусил кусочек пиццы.

Нет. Скорее всего, нет. Отправиться в клуб, где я не знала никого кроме парня на сцене, не звучит для меня привлекательно. Это ужасающе. Тем не менее, я не хотела бы его обидеть.

- Я не уверена. Либо я пройду через это, либо нет. Я ведь там никого не знаю.

Крит мгновение изучал меня.

- Ты могла бы привести с собой друга. - наконец сказал он.

Друг. У меня было двое. По крайней мере, мне казалось, что они у меня есть. Я всё ещё пытаюсь понять, что представляет собой друг.

- Я узнаю, если этот человек захочет со мной пойти. - сказала я ему, желая сменить тему.

- У тебя ещё есть уроки публичного выступления? - спросил он.

Я кивнула. Я прошла через это, и это показало мне мою другую сторону. Но это не значит, что я бы хотела пройти через это ещё раз.

- Не самый мой любимый предмет, - призналась я.

- У тебя действительно есть проблемы с вниманием, не так ли? - спросил он и доел свой первый кусок пиццы.

Он даже не представлял, как много проблем у меня было с вниманием. Оно ему нравилось. Я ещё не видела его на сцене, но видя выражение его лица, я могла бы сказать, что он обожал, когда на него смотрят. Я не сомневалась, что тем, кто смотрел на него, нравилась каждая минута. Иметь возможность смотреть на Крита - это всегда хорошо.

- У меня просто нет опыта в этом.. Я больше люблю быть незаметной. - я не стала говорить ему больше. Моё прошлое должно остаться в прошлом. Здесь всё моё настоящее и моё будущее. Я бы не хотела брать с собой всё уродство и боль прошлого в жизнь которая у меня была сейчас.

- Проблемы с этим, любовь моя, это то, что ты чертовски не замечаешь. - сказал Крит с небольшой улыбкой на губах, но с искренностью во взгляде, что заставило меня думать, что он не имел ввиду ничего плохого. Почти, как если бы он сказал, что ему нравится то, что он видит.

- Я стараюсь гармонизировать. - ответила я, не уверенная в том правильно я его поняла или нет. Мне хотелось верить, что он имел ввиду это, в качестве комплимента, но как он мог?

- Какая жалость. - сказал он и потянулся за другим куском пиццы.

Я решила сменить тему и спросила его о том, как он научился играть на гитаре. Наш разговор стал легким и непринужденным. Мне очень понравилось слушать его голос и его смех.

Единственное чего я не ожидала, это, то что Крит будет появляться каждый вечер, ближайшие две

недели и есть со мной. Но он делал это. И мне это нравилось. Нет, мне не просто это нравилось..Я планировала свой день вокруг этого.

## КРИТ

Это становилось привычкой. Вот и всё. Ничего больше. Я не был ею увлечён. Не был. Просто милое отвлечение. Видеть Блайт вечерами, перед тем как уехать на своё выступление, было просто моментом, чтобы побыть собой. Блайт не требует чтобы я был кем-то ещё.

Вчера вечером она действительно округлила глаза, после одной моей шутки и бросила в меня салфетку.

Потребовалась вся моя сила, чтобы остаться сидеть на своём месте, а не захватить её лицо и не попробовать эти полные губы. Она больше не нервничала, когда была со мной. Она улыбнулась мне и пустила меня, когда я постучался в дверь.

Так или иначе, она стала моим уровнем земли. Местом, где я мог найти себя, прежде чем выйти на сцену и развлекать всех. Она не висла на мне и не просила у меня ничего. С Блайт было легко.

Или, по крайней мере продолжал убеждать себя в этом.

Если я признаю правду, я начну паниковать. Но вместо этого я собирался поверить, что это всё, что я хотел от нее. Достаточно просто смотреть на неё. А её смех делал мой чертов день.

- Привет. - сказала она с широкой улыбкой, сделала шаг назад и позволила мне войти в квартиру.

- Я принёс Тайскую лапшу, которая тебе нравится. - сказал я и поднял пакет из тайского местечка, которое находится вниз по улице.

После увиденного пакета, она произнесла эти сладкие маленькие стонущие звуки, как тогда, когда она ела это в последний раз, и я решил, что мне нужно смотреть на то, как она ест это снова.

Её глаза загорелись, она захлопала в ладоши и начала прыгать, как маленькая девочка. Женщины, которые похожи на Блайт не должны быть настолько чертовски милыми. Увидев, как еда взволновала её, мне захотелось кормить её этим три раза в день.

- Я сделала сладкий чай, как ты показывал мне. Проходи, попробуй его. Я думаю, у меня получилось.

- сказала она и поспешила на кухню.

Два дня назад она сказала, что любит сладкий чай, но она не умела его готовить и он был слишком дорогой, чтобы покупать его. Поэтому я научил её. Вы бы подумали, что я лучший в этом, она наблюдала за моими действиями и задавала мне вопросы. Это было так, как-будто я проводил научный эксперимент. Другое нечто важное о Блайт: она заставляла меня чувствовать себя важным. Нужным. Как если бы я был частью её жизни и она доверяла мне.

Это чувство было чертовски приятным. Слишком приятным.

Но я не увлекся. Мне было плевать на то, что говорил Грин. Блайт не была моим наркотиком. Я ненавидел, что он обвинял меня в этом.

Я положил сумку на кухонный стол и последовал за Блайт к барной стойке, где она наполнила стакан льда чаем из пластикового кувшина, который я принёс ей, когда учил её готовить сладкий чай.

- Попробуй. - сказала она с волнением в её взгляде.

Если на вкус они были как дерьмо, я не смог бы сказать ей. Не сейчас, когда она так смотрела на меня.

Я не смог бы сделать ей больно. Я бы солгал, только бы она улыбалась. Я так и сделал на прошлой

неделе, когда она сделала мне сыр на гриле и сожгла его. Она беспокоилась о том понравилось ли мне, поэтому я проглатывал каждый кусочек так, как-будто это было самое вкусное, что я когда-либо клал в рот.

Готовясь к худшему, я взял стакан и выпил. Сладости было в самый раз. Она сделала это. В чае не было горечи, а было идеальное сочетание льда и сахара.

Улыбаясь, я поставил стакан и звонко причмокнул.

- Совершенно, любовь моя. Это чертовски совершенно.

- Правда? - спросила она и её глаза ярко горели.

В этот момент, всё, чего я хотел, это схватить и поцеловать её, пока мы бы не начали срывать одежду друг друга. Чёрт. Дерьмо. Я не собираюсь думать об этом снова. Я должен прекратить думать о ней голой.

Она была из тех девушек с которыми строили отношения. Не трахать её, только потому что ты не можешь прекратить хотеть её. Она становится важна для меня. Для моего рассудка. Я нуждаюсь в ней. А если трахать её, это погубит всё. Я не мог разрушить то, что у нас есть. У меня никогда этого не было, это слишком важно и я не могу это испортить.

- Правда. Наполни мой стакан и пошли есть. - сказал я, отвернулся от этих глаз и пошёл к шкафчику за тарелками.

- Тебе нужна вилка? - спросил я, уже зная ответ. В прошлый раз она попыталась съесть тайскую лапшу палочками и это было катастрофой.

Она засмеялась и кивнула.

Я взял для нас вилки и направился к столу, чтобы положить наши тарелки. Это было тем, что я не готов был потерять. У меня никогда не было места, где я бы чувствовал, что это моё место. Это не было той дружбой к которой я привык и мне это нравилось. Я просыпался каждое утро и думал о том, что я принесу на обед и то, о чём мы будем говорить. Первой, кому я хотел рассказать о вещах, которые происходили со мной в течении всего дня, была Блайт. За короткое время, с тех пор как она переехала сюда, она стала для меня самым важным человеком.

Чёрт.

Я обернулся и увидел, что она улыбается мне, как-будто я достал луну и моё сердце сжалось. Хватит. Это было неправильно. Я не был тем парнем. Она должна увидеть меня настоящего. Меня, таким, каким я был, когда не обедал с ней и не обсуждал наши дни. Она смотрела на меня с.. о, черт, нет. Она смотрела на меня с нечто большим в глазах.

Я положил вилку и устался на стол. Мне нужно напомнить ей. Она должна запомнить, кем я был для неё. Я был достоин только её дружбы. Она должна запомнить, что мы всегда будем только друзьями. Я нуждался в её обществе и не хотел запутать её. Это было в её глазах. Её большие, красивые глаза были столь выразительны и доверчивы.

Чёрт. Чёрт. Дерьмо!

- Я, эм, я опаздываю. Мне нужно бежать. Не смотри на время. Извини, но у тебя осталось много тайской лапши, которую ты можешь съесть. Эм, да, увидимся.. позже. - я метался. В моём голосе слышалась паника, но я ничего не мог поделать. Выйдя из-за стола, я заставил себя улыбнуться ей, но я не смотрел ей в глаза. Я не мог. Я повернулся и оказался в аду, выйдя оттуда.

Защита Блайт, была моей первоначальной целью. Кто-то должен её защищать, но чёрт побери, я не

защищал её от себя. Но время ещё есть, чтобы показать ей то, что она забыла во время наших уютных ужинов. Я был Критом Корбином. Я был солистом группы и я трахал женщин.

Очень много женщин.

Глава шесть

БЛАЙТ

Сладкий чай был не плох. Но я не могла понять, что я сделал не так. Крит убежала из моей квартиры так быстро, как раньше этого не делал. Это было две недели назад, и с тех пор он не возвращался. В то ночь и каждую последующую ночь, его вечеринки проходили до поздна. Я слушала в это время айпод, который он мне подарил, и он помогал мне. Я была в сонном состоянии и только изредка громкие стуки под потолком будили меня. Однако, в остальном я была в полном порядке.

Вчера вечером, я стояла у двери в течение часа, пытаюсь справиться с нервами, открыть её и подняться, чтобы увидеть Крита. Может быть я должна была извиниться за то, чего я не знала, за что-то, чем бы это ни было. Я сделала сладкий чай. Он ему понравился и я поставила нам тарелки. И тогда...он внезапно ушел. Мне показалось это странным, но я верила, что он опаздывал и не заметил, как пролетело время.

Но он не вернулся на следующий вечер. И через неделю он не пришел, я знала, что дело во мне. Я не пришла бы к нему и не увиделась бы с ним лицом к лицу, потому что я не выдержала бы того, если была бы противна ему. Я не должна была с ним настолько сближаться. Я не должна была так комфортно с ним себя чувствовать. Я была до смешного взволновала своим сладким чаем. Он показал мне, как его делать и это было моей третьей попыткой. Я была уверена в том, что получила это право.

Так я потеряла бдительность, и в этом была я. Он увидел меня. Это было единственным объяснением. Я дала ему увидеть себя и то, что он увидел, заставило его сбежать. Глупо получилось. Я должна была лучше думать, но Крит заставлял меня чувствовать себя иначе. Я хотела ему доверять, потому, что я хотела этого, я так и сделала. Глупая девчонка.

- Опять хмуришься? Третий раз на этой неделе я вижу твою улыбку и она не приветливая.

Я резко подняла голову и увидела в дверях Линк с белым пакетом из пекарни. Он выглядел обеспокоенным. Почему он ходит вокруг да около? Он больше меня не целовал. Но он приносил мне конфеты и проводил со мной много времени, пытаюсь заставить меня смеяться.

Но я не впускала его. Я осторожничала с Линком. Вот, почему он до сих пор, околачивался рядом. Я должна была быть осторожна с Критом. Линк поднял пакет.

- Пончики покрытые кремом, как ты, так и они.

Я улыбнулась ему. Я видела, что он помогает мне справиться с печалью по поводу того, что Крит забыл обо мне.

- Ты потрясающий, - сказала я ему.

Его улыбка стала еще шире и он оглянулся на дверь.

- Извинишь меня, я пока сбегаю куплю еще больше пончиков? - сказал он с дразнящим блеском в глазах.

- Не оставляй меня с этим пакетом, - сказала я, вставая.

Линк поставил пакет напротив меня, положил свои руки мне на талию, а потом поцеловал меня в щеку. Он задержался, глубоко вдохнул и отошел. Так он меня приветствовал с нашего первого и

последнего поцелуя.

- Мне надо увидеться с тобой вне этого офиса. Я был терпелив с тобой, потому, что тебя кажется, так легко напугать, и я не хочу торопиться, но я действительно хочу тебя куда-нибудь пригласить. Пожалуйста, пойдем со мной. Сегодня вечером, куда угодно, куда ты захочешь. Твое желание для меня закон.

Я стояла и смотрела на Линка, а его слова проникали в меня. Он просил меня сходить с ним на свидание. Я никогда не была на свидании. Он казался таким обнадеженным. Если я пойду с ним и потеряю бдительность, убежит ли он и оставит меня? Все эти посещения на работе были такими безопасными. А свидание не было безопасным местом.

- Я,ээээ..., - что я могла сказать? Я не хотела отталкивать его. Теперь он был моим единственным другом, и я не хотела бы лишаться и этого. Теперь, когда я знала, что значит иметь друга, мне понравилось это. Я хотела завести друзей.

- Пожалуйста, - попросил он, сильнее сжимая мою талию, - Я клянусь, я не оттолкну тебя. Ты будешь все контролировать. Я просто хочу провести с тобой время.

Сказать ему "нет" было бы ошибкой. Я не могла этого сделать. Я просто буду с ним осторожна, чтобы не быть собой, рядом с ним. Я буду такой, какой он хочет меня видеть.

- Хорошо. Но тебе нужно спланировать свидание. Я ни на одном не была.

Ох, черт. Это была я. Дерьмовое дерьмо.

Линк отстранился и нахмурился Ну вот, готово. Он тоже меня покинет. Он только что увидел реальную меня. Уродство изнутри собиралось вырваться наружу. Я закрыла глаза, не желая смотреть как еще один друг убегает от меня. Я только надеялась, что он это сделает быстро.

- Как? - только и сказал он.

Как? Что он имел ввиду, под этим "как"? Я открыла глаза и посмотрела на него, когда он изучал мое лицо. Что он ищет? На что он смотрит?

Я не могла сделать это так быстро. Мне уже было больно от ухода Крита. Я отступила назад и села на стул.

- Все нормально. Просто иди. Не нужно извиняться.

Пончики в пакете, напомнили мне тайскую еду, с которой меня оставил Крит, когда совершил свой великий побег. Сладкий крем больше не прельщал меня. Я пыталась сфокусироваться на бумагах, которые лежали напротив меня.

Вначале Линк не двигался, но когда он сделал движение, я напряглась, ожидая, что он уйдет. Вместо этого он наклонился.

- Что произошло? - спросил он осторожно.

Я повернулась к нему и мои глаза встретились с его.

- Ты не уйдешь? - спросила я.

Он нахмурился и медленно покачал головой.

- Нет, Блайт. Я никуда не уйду. Я просто не пойму, почему ты подумала, что я должен уйти.

Он не видел. Я не показала ему себя. Он все еще был здесь. Я с облегчением вздохнула и улыбнулась.

- Извини, я просто подумала, о том, что я не была ни на одном свидании....- заткнись Блайт. Я никак не могла перестать болтать о том, что я не была ни на одном свидании.

- Малькольм слишком опекал тебя? - спросил меня Линк.

Пастор Уильямс очень опекал меня? Погодите. Он думал, что я не ходила на свидания потому, что мне не позволяли. Он не считал это плохим.

- Да, - соврала я.

Линк улыбнулся.

- Хорошо, Это его обязанность.

Если бы он только знал правду. Нет. Он не должен был узнать правду. Он тоже сбежит.

- Так, что, тот поцелуй, - сказал он посмотрев мне в лицо с осторожностью.

Я кивнула.

- Был первым, - подтвердила я.

Улыбка Линка стала шире.

- Сегодня вечером, Блайт. Я заберу тебя в семь.

Мы реально собирались с ним на свидание.

- Я живу в Сиа Виндс, - сказала я ему.

Он встал.

- Я знаю.

Дверь офиса его отца открылась, а Линк сделал шаг назад и засунул руки в карманы.

- Линк, посещение сегодня, снова. Если бы я тебя не знал, я подумал бы, что ты пытаешься подкупить сладостями моего секретаря.

Линк ухмыльнулся.

- Ага, чтож, может и так.

Его отец хмуро посмотрел на него, потому посмотрел на меня и улыбнулся, вымученно, но улыбнулся.

- Я должен уйти раньше, к стоматологу. Сможешь закрыть здесь все, когда пойдешь домой?

- Да, сэр, - ответила я.

Пастор Кинан вновь посмотрел на Линка.

- Проводи меня, сын.

Линк посмотрел разочарованно, но кивнул. Он проследвал за своим отцом, оглянулся на меня держа семь пальцев поднятыми, и только потом вышел за дверь.

КРИТ

Я сидел на своём любимом стуле с пивом в руках, уставившись в стену, когда дверь квартиры открылась и Грин вошел с ухмылкой на лице. Он закрыл за собой дверь и многозначительно посмотрел на меня.

- Ты чертовски глуп, - сказал он, потом повернулся и пошел на кухню.

Он говорил мне, что я был глупым, с тех пор, как две недели назад я привел сюда двух блондинок и устроил автопати прямо здесь. Он был единственным, кто знал, сколько времени я проводил с Блайт и, почему я сбежал с наших вечеринок. Я не говорил ему почему. Я просто позволял ему обижаться на меня.

Он снова вошел в гостиную с бутылкой пива и указал на автостоянку.

- Если ты сейчас поднимешься, ты сможешь увидеть Блайт в коротеньком сексуальном сарафане на каблуках, которая садится в Хонда Аккорд с каким-то напмаженным парнишей.

Что? Я уставился на него, позволяя его словам проникнуть в меня, затем я вскочил и метнулся к окну.

Конечно, это Блайт была там, на парковке. Парень, примерно моего роста, стоял рядом с ней, его рука покоилась на нижней части её спины. Твою мать. И кто это? Блайт знала не так много людей. Она была чертовски застенчивой.

- Ты должен был видеть, как этот парень пускал на неё слюни, пока она нас знакомила. Она даже не понимала, что он не слышал ни слова, которые она произносила. Ему вообще было насрать, кто я такой. Он просто хотел, чтобы их оставили наедине. Она даже спрашивала о тебе. Хотела узнать в порядке ли ты. Я сказал ей, что она желанный гость в любое время, однако при этих словах её глаза расширились от ужаса и она отрицательно покачала головой. Как, черт побери, ты умудрился пройти это расстояние от того, что ты при каждой встрече заставлял её смеяться, до того, что при малейшей идее о встечи с тобой, в её глазах появляется страх, я не знаю.

Блайт забралась в машину и придурок, который держал дверь для нее, наклонился и ....он поцеловал её? Он распорядился, обежал вокруг машины и забрался в неё сам. Они уехали.

Я вернулся к стулу и сел. Я не хотел обсуждать это с Грином. Он не поймет. Проклятье, сейчас и я ничего не понимал. Все, о чем я мог только думать, это тот парень, который её целовал. Прикасался к ней. Стук сердца отдавался в моих ушах.

- Не переживай. Я уверен, ты подцепишь себе одну или больше цыпочек и будешь трахаться ночь напролет. Как и прошлой ночью. Не надо беспокоиться о какой -то девушке, с которой ты реально хочешь общаться и не превращать её в группи. Ты позаботился о том, чтобы заткнуть её.

Закрыв глаза, я отказался его слушать.

- Она просто хорошая девушка, с которой я провел время. Я дал ей понять, что она желанный гость, вот и все, - ответил я скучающим тоном, слделал глоток пива и взял пульт дистанционного управления.

Прошло пять минут.

Бросив пульт, я взял телефон, чтобы отправить смс Блайт.

Я: КТО ЭТОТ ПАРЕНЬ?

Я удалил его до того, как отправить. Не правильно было ей посылать такое смс. Это подаст ей плохую идею. Я не ревнивец. Я просто хотел защитить её, если никто, черт побери, не собирается этого делать.

Я: СЕГОДНЯ ГРУППА ВЫСТУПАЕТ В LIVE BAR. КОГДА ПРИДЕШЬ И ПОСЛУШАЕШЬ.

Это сообщение я отправил. И ждал. Минуту спустя мой телефон запиликал.

БЛАЙТ: СЕГОДНЯ Я ГУЛЯЮ С ДРУГОМ.

Вот дерьмо.

Я: ПРИВОДИ И СВОЕГО ДРУГА.

Даже через минуту от неё сообщения не было. Я пялился на свой телефон около пяти минут, затем понял, что поступаю как капризный ребенок. Бросив телефон на диван, я встал и пошел принять душ. Блайт не принадлежала мне, чтобы я её защищал.

Глава семь.

БЛАЙТ

КРИТ: ПРИВОДИ И СВОЕГО ДРУГА.



Я прочитала последнее сообщение Крита по меньшей мере раз десять за последние два часа. Сейчас я уже не была уверена. Он конкретно игнорировал меня две недели, и тепеь это смс.

Я посмотрела на Линка. Ужин был чудесный. Он много рассказывал о своей семье и о футболе. Он был футбольным болельщиком. Ничего, из того, что он рассказывал не заставляло моё сердце трепетать так, когда я смотрела на сообщение Крита.

Во время ужина Линк почти не расспрашивал обо мне. Он больше говорил о себе, а я слушала. Крит всегда спрашивал меня обо мне самой. Я должна была найти выход, чтобы не рассказывать о своем прошлом, но он хотя бы спрашивал меня.

- Куда тепеь? Есть предложения? Может, мини-гольф? - спросил Линк, врываясь в мои мысли. Я чувствовала вину сравнивая его с Критом. Так было нечестно. Линк был милым парнем, и он нравился мне. Крит был...я не знаю каким был Крит.

Я вновь посмотрела на смс, слова вырвались из меня пржде, чем я смогла остановиться.

- Тут группа играет в Лив Бэй, сегодня вечером. Мы встретили басиста группы, когда ты приехал за мной. Я еще не слышала как они играют.

Что я делала? Линк предложил сыграть в мини-гольф, а я попросила его отвезти меня в клуб. Ходил ли сын пастора по клубам? Я потрясла головой, потом посмотрела на него.

- Не бери в голову. Это не подходящее место, куда можно было бы пойти. Прости, что упомянула его.

Линк посмотрел и развернул машину.

- Я бывал в Лив Бэй раньше, Блайт. Jackdown классная группа. Я несколько раз слышал, как они играют. Они хедлайнеры этого места и привлекают туда огромную толпу. Если ты хочешь послушать, как они играют, тогда я с удовольствием отвезу тебя туда.

- Ох. Хорошо. Если ты уверен, что твой отец не будет против. Я не хочу расстраивать его.

На секунду лицо Линка стало серьезным. Я бы упустила это, если бы не смотрела на него в тот момент. Быстро улыбнувшись одними губами, он сказал:

- Не беспокойся о моём отце. Я думаю ему и так ясно, чем я буду занимаься на этой неделе.

Я хотела уточнить о чем это он говорит, но не стала. Мы припарковались около Лив Бэй и все мои мысли были заняты тем, что я увижу выступление Крита на сцене.

- С парковкой сегодня жестко. Я подвезу тебя ко входу, а ты подождешь меня внутри, пока я найду место для парковки. Я не хочу, чтобы ты шла по гравию на этих каблуках.

Линк остановился перед входом. Я не хотела захоить внутрь одна, но я не хотела показаться ребенком. Он пытался быть милым.

- Спасибо, - сказала я, открыла дверь и вышла из машины.

Приглушенный звук музыки доносившейся изнутри заполнял ночной воздух, когда я шла к двери.

Парень в обтягивающей черной футболке с огромными руками стоял около неё. Обе его руки были покрыты татуировками. Я подняла глаза и встретилаь с ним взглядом, и поняла, что он смотрел на меня. На его лице была ухмылка.

Он открыл дверь и кивнул мне, чтобы я входила.

- Твой мужчина заплатит за вход, а ты проходи внутрь, милашка.

За вход? Тут что, надо платить за вход? Возможно я должна была заплатить. Это была моя идея. Я достала кошелек.

- Нет, я заплачу на нас двоих, - сказала я здоровяку.

- Детка, если ты заплатишь, я лично надеру ему задницу за то, что он позволил тебе это сделать. А сейчас, тащи свою прелестную задницу внутрь.

Ох боже. Хорошо. Я кивнула и поспешила внутрь. Смешок раздавшийся сзади, затсавил меня покраснеть. Я не знала, как мне себя вести с незнакомцем который называл меня “милашка” и “детка”. Я хотела дожидаться Линка, но не хотела это делать рядом с этим громилой.

Голос Крита заполнял клуб, я повернулась и увидела его стоящем на сцене, даря улыбки девушкам, что стояли рядом со сценой и выкрикивали его имя.

- Черт, вы сегодня все такие милые. Заставьте меня потрудиться, - сказала он.

Он был без рубашки, и этого уже было достаточно, чтобы вопить от восторга.

Я поняла свое волнение. Он напомнил мне о боге, стоя там, на сцене. Его прекрасное тело было одето лишь в джинсы, которые были приспущены так, что оголяли самый низ живота и почти обещали показать то, что было скрыто под ними. Я подошла ближе, желая увидеть больше. Он о чем-то пересмеивался с Грином, и ямочки на его щеках, которые очаровали меня, подмигивали толпе. Синева его глаз была сегодня электрической.

Их цвет был более насыщенный, чем обычно. Сегодня они были нереально особенными. Он скользнул рукой вниз по своему животу, а потом по поясу джинс и подмигнул какой-то девчонке, которая стояла близко к сцене. Крики девушек вновь заполнили клуб, а он запрокинул голову и рассмеялся.

Мышцы его шеи выделялись настолько, что я не могла оторвать взгляд от них. Я рассматривала каждый дюйм. Когда он оглядывал толпу его глаза сияли от удовольствия, пока не нашли меня. Он застыл. А я двинулась поближе к сцене. Медленно, его губы тронула настоящая улыбка, буд-то кроме нас никого в помещении не было. Я остановился не в силах двинуться дальше. Он заворожил меня.

Его язык коснулся нижней губы, затем он сложил губы поцелуе, а потом перекинул гитару из-за спины вперед через плечо.

- Поехали, - сказал он оглянувшись на Грина и нарушая нашу связь.

Грин тоже заметил меня. Я помахала ему. Он усмехнулся и кивнул.

- Вот ты где. А я ищу тебя по всему клубу. Тут всё людьми кишит, - голос Линка прозвучал около моего уха, и я подпрыгнула от неожиданности. Я и забыла о существовании Линка. Один взгляд на Крита и все другие мысли улетучились. Я была ужасной парой для свиданий. Я начала извиняться за то, что далеко ушла от двери, когда услашла это: я впервые слашала, как пел Крит. Его голос уже стал одним из моих любимых звуков. Но услышав, как он поёт... Это было нечто большим. Тепло его голоса обволакивало меня толстым слоем и послало сквозь моё тело дрожь

Я не могла сейчас разговаривать с Линком. Я должна была услшать это. Крит привлек меня всего двумя словами.

Просто еще одна ночь, детка, и просто ты еще одна девчонка.

Я не просыпаюсь по утрам с такими и никогда не буду.

Ты хотела попробовать как это, ну я хотел отвлечься.

Не сдавайся так легко, я люблю погоню, а не убийство.

Это не всепоглощающе, ты слишком легко получила это.

Ты знаешь, куда ты попала, но продолжаешь умолять меня.  
Скажи это детка. Кричи о том, чего ты хочешь. Только я все это уже слышал.  
Не оставляй номер своего телефона - я не собираюсь перезванивать.  
Скажи это, детка. Кричи о том чего ты хочешь. Только я все это уже слышал.  
Крит больше не играл на гитаре. Обе его руки сжимали микрофон стоящий напротив него и он произносил слова с ухмылкой на лице. Было похоже на то, что он поёт для всех сразу и для каждой девушки в этом клубе. Они выкрикивали его имя и тянулись к нему, пока он стоял там и занимался с ними любовью произносимыми словами.  
Они все хотят спасти меня. Они все хотят владеть мною.  
Но мной завладели раньше. И этот корабль отплыл.  
Она забрала мою душу давным давно, когда вышла за дверь.  
Так не думай о том, что выиграла меня.  
Я не приз, а ты не победительница.  
Ничего не осталось внутри. Я там пуст и она виновата в этом.  
Я разбивал сердца и устилал ими свой путь. Но они преследуют меня ночами.  
Она завладела моим сердцем на года, а затем увезла его с собой.  
Мне нравится, это чувство побега, что ты помогаешь мне ощутить,  
и я приму его без угрызений совести.  
Меня не волнует, если ты притворяешься.  
Я больше не использую тебя.  
Глаза Крита встретились с моими и я застыла. Увидев его таким, в его стихии, я не могла оторвать от него взгляда. Он подчинил себе этот клуб. Его настоящая улыбка, которая была мне знакома, не была частью этого действия, и его губы вновь вернулись к микрофону.  
Это не всепоглощающе, ты слишком легко получила это.  
Ты знаешь, куда ты попала, но продолжаешь умолять меня.  
Побег моя лучшая из сторон, потому, я знаю, что так я не потеряю свое сердце.  
Ты хочешь больше, чем я могу дать. Однажды ты поймешь это.  
Они все хотят спасти меня. Они все хотят владеть мною.  
Но мной завладели раньше. И этот корабль отплыл.  
Она забрала мою душу давным давно, когда вышла за дверь.  
Так не думай о том, что выиграла меня.  
Я не приз, а ты не победительница.  
Ничего не осталось внутри. Я там пуст и она виновата в этом.  
Уходи сейчас, если хочешь спасти свою невинность.  
Беги как можно быстрее девочка, если ты не готова привыкнуть ко мне.  
Все одинаковы, и не важно, как сладко ты смотришь...  
Всегда будет одно лицо, которое я вижу.  
Ты была предупреждена, и это все, что я мог сделать.  
Давай забудем разговоры и не будем тратить моё время.  
Вот и все, что я хотел сказать о себе, детка.  
А ты меня не волнуешь.

Просто еще одна ночь, детка, и просто ты еще одна девчонка.

Они все хотят спасти меня. Они все хотят владеть мною.

Но мной завладели раньше. И этот корабль отплыл.

Она забрала мою душу давным давно, когда вышла за дверь.

Так не думай о том, что выиграла меня.

Я не приз, а ты не победительница.

Ничего не осталось внутри. Я там пуст и она виновата в этом.

- Не хочешь найти местечко, где можно будет посидеть и выпить? - спросил Линк около моего уха. Я не хотела прекращать смотреть на Крита или пропускать слова, которые издавал его рот. Но я была здесь с Линком, и я не могла позволить себе, стоять здесь и пускать слюни на Крита. Это было грубо.

- Эм, да, - ответила.

Линк обнял меня, и подтолкнул обратно, сквозь толпу, туда, где на возвышении, в углу, стояли столики, вокруг которых не было людей. Группа отдыхающих за соседним столом не помещалась за один столик, и похоже им не помещал бы еще один. Линк, должно быть подумал о том же.

- Простите, этот столик свободен или он занят вами? - спросил он парня с длинными светлыми волосами и красивым лицом, настолько красивым, что он мог сниматься в рекламе. Он даже не взглянул в мою сторону, когда ему задали вопрос.

- Это все твое, чувак. Нам хорошо и за одним столиком.

- Спасибо, - ответил Линк.

- Ты брат Лилы Кинан, не так ли? - спросила девушка, которая сидела рядом с красивым блондином. Её улыбка была дружелюбной, а она была столь совершенной как и парень, чья рука властно обнимала её.

- Да, Аманда Харди, я прав? - ответил Линк.

Девушка улыбнулась.

- Ага. Правильно понял. Как Лида? - спросила девушка.

- Она в порядке. На этой неделе вновь уезжает в Тускалузу.

Аманда Харди перевела свои красивые глаза на меня. На ней не было косметики. Её красота была естественной.

- Мы не встречались, я так не думаю. Ты же не училась в страшей школе Сиа Бриз?

Я отрицательно покачала головой.

- Нет, я не отсюда, - ответила я, потом поняла, что не представилась. Я чувствовала себя полнейшей идиоткой. Она мне показалась такой милой. Ничего общего с теми девушками там, откуда я прибыла.

- Аманда, это Блайт Дентон. Блайт это Аманда Харди. Блайт работает в церкви моего отца, - отдуваться за меня пришлось Линку.

- Блайт? - спросил другой женский голос. Я не смотрела в толпу за столом, потому, что она выглядела устарашающе большой. Я заставила себя оторвать взгляд от Аманды Харди и нашла девушку похожую на моделей белья "Виктория Сикретс", которая мне улыбалась. Если Аманда была очень естественной, эта женщина была совершенно другой, но она была потрясающей. Из тех, кто мог создать аврийноопасную ситуацию на дороге.

- Да, - удалось мне ответить.

- Ты же живешь в квартире ниже этажом, под квартирой моего брата, - сказала блондинка.

Она больше могла не говорить. Я увидела все. Голубые глаза такие же как и у Крита, те же белые блондинистые волосы, только длинее.

- Ты... сестра Крита? - спросила я.

Её улыбка блеснула.

- Да, - ответила она.

Крита? - спросил Линк, напоминая мне о том, что он стоит позади меня.

- Крит и Грин соседи, - объяснила я ему. Я повернулась обратно к сестре Крита, - Линк только что познакомился с Грином.

Блондинка скользнула взглядом по Линку и вернулась ко мне.

- Я Триша. Приятно познакомиться с тобой Блайт.

- Это становится чертовски интересно. Но сперва мне нужно запастись еще пивом, - глубокий протяжный голос принадлежал парню, который сидел позади, что заставило Тришу закатить глаза и раздраженно посмотреть в сторону парня. Я быстро посмотрела на него, парень был хорошо сложен, у него были темные глаза и густые ресницы.

Он носил дреды, которые сейчас были собраны в хвост, который свисал до шеи. Устающий, даже это слово к нему не подходило. Его лицо было ярким, но остальные части тела были пугающими.

- Заткнись, Дуэйн. Не начинай это дерьмо, - отрезала Триша.

- Я вообще-то собирался уйти, но думаю, мы здесь можем задержаться еще на несколько минут, - сказал красивый блондин.

Аманда виновато улыбнулась мне и толкнула парня, который по-прежнему сидел с ней рядом. Он просто улыбнулся, наклонился и что-то прошептал ей на ухо. Розовый румянец залил её щеки и я отвернулась от них, посмотрев на Линка.

Он воспринял это как команду к действию.

- Ну, приятно было увидеться, Аманда, - затем он посмотрел на блондина, - И с тобой Престон. Нам нужно заказать напитки и занять столик, пока нас не опередили, - сказала Линк вежливо.

Я улыбнулась Аманде, а затем и Трише, потом помахала им рукой, и села с Линком за соседний столик. Я пока не хотела бы говорить о Крите, но я чувствовала, что Линк хочет спросить меня о нем. Я увидела это в его глазах, когда Триша произнесла мое имя. Он говорил обо мне со своей сестрой?

- Ты с учился с ними в школе? - спросила я, чтобы побольше расспросить о Трише и её друзьях. Потому что ни одного из них, на вечеринках Крита я не видела.

- Ага. Но у нас были разные компании. Аманда и моя сестра были подругами. Её старший брат Маркус, часть этой тусовки. Я не слышал, что Аманда встречается с Престоном Дрейком, - понизил он голос, - Я удивлен, что её брат позволил этому случиться. Престо не принадлежит к однолюбам. А Маркус, его лучший друг, знает его лучше, чем кто-либо. Я чувствовала себя так, будто смотрю сериал "Бухта Доусона", слушая все это.

- Он выглядит, буд-то лучше женщины не знал во всем мире, - сказала я честно. Этот блондин-красавчик не спускал глаз с Аманды, держа её около себя.

- Я заметил это. Младшенькая Харди возможно, приручила зверя, - ответил он с усмешкой, - Я хочу Коку. А ты чего хочешь?

Мне хотелось сладкого чая, но я не была уверена, что его здесь подают.

- Эм, да, конечно. Я тоже буду Коку, - ответила я.

Он кивнул и встал.

- Сейчас вернусь.

Неужели Линк так быстро вернулся. Однако нет, это был Триша. Она села на стул.

- И снова, привет, - сказала она.

- Привет, - я не понимала, что она делает за моим столом. Я бросила быстрый взгляд на сцену и заметила Грина, который объявил, что они делают перерыв на пятнадцать минут.

- У меня не так много времени, пока он не вернулся, - пробормотала она.

Кто? Крит? Будет ли он злиться, что она разговаривала со мной?

- В любом случае, Грин, сказал мне, что ты новенькая в городе, и я хотела как-нибудь пригласить тебя на обед. Грин разговаривал с Тришей обо мне. Не Крит. Мой живот предательски свело. Я понимающе кивнула.

- Звучит мило.

Она так лучезарно мне улыбнулась, что я еще более неудобно почувствовала себя. Почему такая как она, хотела провести время с такой, как я? И должна ли я была рисковать тем, что она увидит настоящую меня, странную, как это сделал Крит? Триша раскусит меня также, как и Крит. Грин был по-прежнему доброжелательным, но все потому, что он не так много болтал со мной.

- Отлично. Когда тебе удобно?

- Во вторник. Я заканчиваю занятия в одиннадцать, а на работу мне к часу тридцати.

Триша усмехнулась, подняла взгляд и сморщила нос. Даже это её не портило.

- А вот и он, - сказала она.

Я повернулась и увидела Крита, который шел к нам. Его глаза смотрели только на меня, он улыбался и ямочки на щеках говорили о том, что он действительно счастлив. Хорошо. Значит он это и имел в виду в своих сообщениях.

- Ты пришла, - сказал он мне, игнорируя соседний столик, полный друзей его сестры.

- Ты же просил, - ответила я, не в силах сдержать глупую улыбку, потому что я снова увидела его, через две недели, когда он вообще не появлялся. Я скучала по нему.

- Я думал у тебя свидание.

Я сказала ему, что я была с другом. Я не сказала, что у меня свидание. Я начала отвечать, но была грубо прервана.

- Так и есть, - сказал Линк и поставил кока-колу на стол передо мной, - Я Линк, и у неё свидание со мной, - сказал он Криту с присущей ему вежливостью, - А ты должно быть, Крит, её сосед.

Счастливая улыбка Крита тут же исчезла. На её месте появилось раздражение и он нахмурился, я таким его уже видела.

- Её друг, - попровил он Линка.

Линк казалось не обратил внимание на тон Крита.

- Извини. Я не знал. Она не говорила о тебе, до вчерашнего вечера, - ответил Линк.

Что? Он только что сказал это? Я посмотрела на Линка и заметила внезапное изменение в его поведении. Он не был спокоен, хладнокровен и собран. Наоборот, он был напряжен, а улыбка на его лице была наигранной.

Рука Крита со спинки стула скользнула мне на спину.

- Как тебе выступление? спросил он меня, не замечая поведения Линка.

- Мне очень понравилось. Ты был восхитительным. Я и не представляла, что ты отлично поешь, - меня понесло. Я ничего не могла с собой поделать. Вот почему на Крита вешались все женщины. Он был словно магнит, и было трудно оторваться от него. Когда он был рядом, тебе хотелось быть еще ближе.

Крит опустил голову, и прошептал мне на ухо.

- Я скучал по тебе.

Я никуда не исчезала. Я отметила, что Триша наблюдала за нами с нескрываемым интересом, а Линк все также “мило” улыбался. Я была здесь с Линком, и я должна была об этом помнить. Я подняла свою кока-колу и улыбнулась Линку. Его хмурый взгляд стал мягче.

- Мы рады, что приехали сюда. Это отличное завершение вечера.

Триша опустила голову и прикрыла рот рукой, однако её глаза смеялись, затем, она взяла себя в руки.

- Давай же Крит, ты игнорируешь других. Дай этим двоим насладиться их свиданием. Ты сможешь поговорить с Блайт позже, - сказала Триша вставая. Мне же она сказала:

- Во вторник, в одиннадцать пятнадцать ты встречаешься со мной с Пикл Снэк. Это меньше мили от колледжа, так что ты легко его найдешь, - она потянулась к руке брата, уводя его от меня, - Давай же,

- сказала она строгим шепотом, и повела Крита к своему столу.

Крит не попрощался со мной, но Триша могла бы разыграть сценку, если бы он это сделал. Я пыталась не обращать внимания на смех позади меня, и не слушать о чем они говорили. Я слышала, как парень с дредами сказал, о том, как его подстрелили, я взрогнула и подумала, говорил ли он сейчас с Критом. Они не допоняли всей ситуации. Я не хочу, чтобы Крит им объяснял, что произошло. Иначе, было бы неловко.

Смотрят ли они на меня, говорят ли они Криту, что я не в его вкусе? Он точно был из моего круга.

Посмотрев на Линка, я поняла, что и он тоже. Однако он все еще сидел здесь.

- Я не понял, ты так близка с солистом Jackdown, - сказал Линк делая медленный голоток колы и изучая меня.

Я пожала плечами.

- Он живет в квартире, этажом выше, и когда я переехала, мы много общались и все такое, но потом, он перестал приходить в гости. Я не видела его пару недель, - я не собиралась рассказывать ему о наших совместных обедах, я должна была остановиться в своих объяснениях.

- Он плохиш, Блайт. Я не знаю его, но все о нем слышали. Jackdown очень популярна на юго-востоке. Крит, он...ну, за неимением лучших слов, он мужаина-шлюха, - сказал он тихо, да так, чтобы столик рядом с нами, не услышал его.

Я вновь пожала плечами. Я уже была в курсе, что Крит спал с многими женщинами.

- Я знаю, что из себя представляет Крит. Мы просто дружим. Ничего большего. Я даже не в его вкусе.

Линк кивнул в знак согласия.

- Нет, ты, нет. Я рад, что ты понимаешь это.

От боли в груди меня никто не спасет. Услышать от Линка, что я не была высокой и красивой, как

девушки Крита, которых он водил к себе, было больно. Знать это и слышать это от кого-то, это разные вещи.

Я больше не хотела здесь оставаться. Я хотела вернуться в квартиру и надеть пижаму. Я хотела в свою тишину. Сделав еще один глоток содовой, я встала.

- Я думаю, что я готова поехать домой, - сказала я Линку.

Он вздохнул с облегчением, что заставляло меня чувствовать себя еще хуже. Наше свидание началось прекрасно, но вот закончилось не слишком хорошо. Не одна я пыталась сбежать с него.

- Конечно, - сказал он вставая, - Поехали.

КРИТ

- Она мне понравилась, - объявила Триша, когда я наблюдал, как Блайт уходит с этим парнем, - Она великолепна и действительно миленькая.

- Линк, на самом деле, хороший парень. Он всегда дружил со всеми в старшей школе. Я не знаю ни одного человека, которому бы он не нравился, - добавила Аманда.

Пара сисек прижалась к моей руке. Я был не в настроении. Мои мысли были где-то далеко. Не обращая внимание на женщину, я повернулся к Аманде Харди.

- Ты знаешь этого парня? - спросил я. Я не хотел давать этой кучке народа, знать, что я испоганил свидание Блайт. Они всё бы не так поняли и потом постоянно мне напоминали бы об этом.

Аманда кивнула и нервно прикусила нижнюю губу.

- Она права. Парень хороший, - ответил Престон, - Он всегда по утрам собирал подростков христиан. Но он не такой, как другие религиозные подростки. Он однажды ночью остановился помочь нам с Маркусом, когда мы пробили колесо.

У меня не было запаски или дерьма вроде этого, а Маркус не хотел звонить своему отцу. Ну и Линк подвез нас.

Я вообще-то не это хотел услышать. Престон Дрейк проявлял симпатию к кому-то кто разительно отличался от него, то есть к Линку, а это означало, что он чертовски идеально подходил Блайт.

Дерьмо.

- Она тебе нравится? - спросила меня Триша. Моя сестра не из тех кто ходит вокруг да около. Она была прямолинейной. Я просто хотел, чтобы она спрашивала меня об этом не при своих любопытных засранцах-друзьях, которые наблюдали за мной.

Я пожал плечами.

- Она не в моем вкусе. Но, да, она друг. Рад, что познакомился с парнем, который её достоин, - я глотнул пива, - Мне нужно возвращаться, пятнадцать минут почти истекли, - я никогда не возвращался вовремя на сцену. Они все подумали, что я пошел к двери ведущей на сцену.

Я проигнорировал девушку, которая потребовала моего внимания. Мне просто нужно было убраться подальше ото всех и что-нибудь разбить. Мне не хотелось, черт побери, волноваться о том, что Блайт ходила на свидание. Она не та, с которой стоит мне мутить. Она была хрупкой. Чем больше я проводил с ней время, тем сильнее я понимал, какой же хрупкой она была. Мне не везло с такими. Я был дерьмовым, разрушителем. Я никогда не прошу себе, если я обижу её. Это скорее всего, уничтожит меня.

Но как я мог вырезать её из своей жизни? Я скучал по ней, как сумасшедший, всю прошлую неделю. Она заставляла меня смеяться. На самом деле смеяться. И черт подери, я улыбался все время, когда



она была рядом. Мне нравилось смотреть как она находит себя и становится независимой. Она делала мрак в моей груди, который жил там, казалось вечно, легче.

Блайт помогала мне чувствовать себя наполненным изнутри. Я никогда не чувствовал себя таким. Там, внутри, всегда была пустота. Я перепробывал все, чтобы заполнить эту боль внутри, но ничего не помогало. До тех пока Блайт не улыбнулась мне.

- Перерыв окончен, - сказал Грин, хлопнув меня по спине, - Остынь. Ты думаешь об этом слишком много. Просто будь её другом. Будь её чертовым другом. И все. Попробуй. Может быть, тебе понравится.

Я наблюдал, за тем, как мой лучший друг улыбнулся мне и кивнул, прежде чем вернуться на сцену. Грин был единственным человеком в моей жизни, который действительно знал меня. Он знал мои темные стороны, и знал, почему они у меня были. Даже моя сестра не все знала. Я не мог сказать ей; она бы винила себя за что, что не защитила меня. До того, как оставить меня. Но Грин знал. Он видел эти плохие стороны.

Должен ли он знать, что я скрывал от него свою борьбу с Блайт. Он увидел это на моем лице. Были ли он прав? Могла ли она быть моим другом? Джесс была моим другом. Конечно, я хотел залезть к ней в трусики, все время, но она по настоящему была моим другом. Она приняла мою темную сторону и она понимала её. Она также была одной из сложных личностей, которых я знал. Обидеть её было невозможно. По крайней мере, для меня. Да, и я не смог бы этого сделать.

Блайт это не Джесс. Она была невинной и ...черт, она была прелестной. Я закрыл глаза и выругался. Я был настолько придурком, что допустил такую мысль. Кто думает о том, что девушка была прелестной? Только не Крит Корбин.

-Подумай об этом позже, ублюдок. Нас требует толпа, - крикнул Грин со сцены.

Он был прав. Я запихал мысли о Блайт далеко в подсознание и надел маску наигранности. Триша будет наблюдать за мной, а мне надо сбить её с толку. Если она догадается, что я хочу Блайт, она будет совать нос в мои дела. Я любил свою сестру, но она становилась чертовски невыносимой, когда в её голове что-то затевалось.

Глава восемь

БЛАЙТ

Сегодня ночью вечеринки не было. Я ожидала услышать, но шума не было. Я слышала шаги около полуночи, но это всё. Ничего больше. Линк пытался случайно задавать вопросы, но я могла бы сказать, что ему было любопытно узнать о Крите. Мои ответы успокаивали его.

Когда он проводил меня до двери, он поцеловал меня. Как и прежде, это чувство было приятным и близость была милой. Его вкус был теплый, и нежные прикосновения его языка к моему были захватывающими. Я была бы счастлива стоять на улице и целовать его часами. Но Линк прервал поцелуй и испустил глубокий вдох, прежде чем поцеловать меня в лоб и пожелать спокойной ночи. Это было мое первое свидание, и всё прошло именно так, как я и ожидала. Линк оправдал все мои ожидания. Я наслаждалась его компанией и я действительно наслаждалась поцелуем с ним. Линк не был Критом. Тем не менее, я всё ещё чувствовала, что жду, когда он поймёт, что я не стою его времени, как это понял Крит.

Беспокоясь о потере того, чего у меня действительно не было, было бессмысленным. Сегодня мне не нужно было в офис. По субботам там было закрыто, потому что Пастор Кинан готовился к

воскресной проповеди. Последние несколько суббот я првела за занятиями, но сегодня мне захотелось сделать что-то другое.

Вчера был день зарплаты и я растранижила деньги на несколько предметов одежды. Пастор Кинан не жаловался на мои джинсы, но в те дни, когда я носила сарафан или одну из моих юбок в церковь и, когда шла домой, он говорил, что ему нравится, как я была одета. Он никогда не говорил так о моих джинсах.

Я зашнуровывала свои теннисные туфли, когда в дверь постучали и это испугало меня. Была суббота, десять часов утра. У меня не было друзей. Я не могла думать об одном человеке, который мог бы оказаться у моей двери в это время. Затянув шнурки, я встала и пошла открывать дверь. Крит стоял в джинсах и выглядел невероятно соблазнительно для любой женщины, которая может иметь дело с ним так рано. Футболка, которая была надета на нём , прилегала достаточно плотно к телу, что каждый из его шести кубиков на прессе был замечен. Я ненавидела эту футболку. Это заставляло меня думать о всяком. Все, что касалось Крита, об этом я должна была перестать думать. - Доброе утро. - сказал он, растягивая улыбку. Он поймал меня на том, как я глазела на мышцы его пресса. Дерьмо.

- Доброе. - ответила я и заставила себя смотреть ему в лицо. Не на его тело. Если бы только его глаза не были бы так ими довольными. - Ты уже позавтракала? - спросил он.

Я покачала головой и растерянно уставилась на него. Крит никогда не встаёт в десять. Ночью он веселится и спит почти весь день.

- Хорошо. Я знаю одно место, там готовят невероятные блины, я хочу несколько блинчиков. - сказал он и кивнул в сторону лестницы которая ведёт к парковке. - Давай. Позавтракай со мной.

Я должна спросить его зачем он был здесь. Почему он захотел позавтракать со мной после того, что он сделал в течении двух последних недель с нашей дружбой, которая у нас была. Я должна спросить его, было ли это потому, что я была на свидании прошлой ночью. Но я не задал ему ни один из этих вопросов. Вместо этого, я потянулась за кошельком и продела его через руку. Затем я повернулась к нему.

- Хорошо. - ответила я.

Ямочки на его щеках, которые никогда не перестанут удивлять меня, сделали мою глупость стоящей. Он сделал шаг назад и позволил мне закрыть и запереть дверь. Может быть, он планировал объяснить свой уход из моей жизни. Может быть, причиной по которой он бежал от меня, были пороки.

- Я поведу. - сказал он.

Нахмурившись, я остановилась.

- У тебя есть машина? - Я видела только его мотоцикл. Он ухмыльнулся.

- Больше нет. Я продал его. - ответил он. Затем он провёл большим пальцем по моей щеке. - Ты испугалась моего байка? - спросил он.

Он прикоснулся ко мне. Я позволила глазам посмотреть на его губы. Они были полнее, чем у Линка. Они всегда выглядели мягкими. Так же его рот был шире, чем у Линка. Будет ли поцелуй с ним другим? Будет ли хорош вкус? Проблеск металла у него во рту, который я видела раньше, будет ли на его языке. Почувствую ли я это, когда его язык коснётся моего?

- Блайт. - его голос звучал глубже, чем раньше. Я быстро оторвала взгляд от его рта и посмотрела на

него. - Да? - он испустил подобие смешка и пробормотал нечто, что я не поняла. - Ты собираешься прокатиться на моём байке?

Его байк? Он имеет ввиду его большой, пугающий мотоцикл? Готова ли я? Мне хотелось этого. Это позволит мне обнять его и почувствовать мышцы на его прессе. Ладно, наверное смерть стоила того, чтобы почувствовать мышцы пресса Крита. Я кивнула.

- У тебя есть дополнительный шлем? - Крит обнял меня за плечи и мы пошли к парковке.

- Милая, я не посадил бы тебя на свой байк, не защитив эту хорошенькую головку. - от него хорошо пахло. Я сделала глубокий вдох и вдохнула его чистый аромат. Я не была уверена, какое мыло он использует, но оно напомнило мне о море. - Тебе понравилось вчерашнее свидание?

Я кивнула, боясь, что скажу что-то не то, и он снимет руку с моих плеч, и я не смогу чувствовать его запах.

- Аманда сказала, что Линк хороший парень.

Я снова кивнула и решила, что мне нужно присоединиться к разговору, а не просто отвечать кивками.

- Да.

- Хорошо, - был его ответ.

Хорошо. Это простое слово содрогалось смехом в моей груди. Это было приятное ощущение.

Почему? Хотела ли я, чтобы ему не нравился Линк? Это было глупо. Он ничего не сказал, но и не отошёл от меня. Когда мы подошли к его мотоциклу, он достал шлем поменьше. Он был серебристого цвета и очень женственным на вид. Я этого не ожидала. Шлем должно быть был для женщин, который он давал им во время поездок.

Я надела шлем на голову и начала застёгивать его, тогда Крит убрал мои руки прочь и сделал это за меня. Он затянул ремешки. Я наблюдала за его лицом, когда он -проверял был ли мой шлем хорошо закреплён и будет ли мне безопасно. Моё сердце действительно трепетало и я не могла ничего сделать.

- Хорошо. - сказал он, когда закончил. Затем он подмигнул мне и перебросил свою длинную ногу через байк. Это напомнило мне о каждом фильме, в котором я видела сексуального плохого парня сажающегося на свой мотоцикл.

Крит протянул мне руку.

- Давай, дорогая, - Я просунула свою руку в его и попыталась сесть сзади не делая из себя дурочку. Я никогда не ездила на мотоцикле. - Тебе необходимо прижаться ко мне в плотную. Обними меня за талию и крепко держись. - сказал он через плечо.

Между нами было всего несколько дюймов. От мысль о том, что я сижу с открытыми ногами, а Крит уютно устроился между ними, становилось как-то страшно, но захватывающе. Я напомнила себе, что это была просто поездка. Он всё время катал девушек на своём байке. Это не было грандиозным событием. Я обвила свои руки вокруг его талии. Он нагнулся, схватил меня, притянул меня к себе, тогда моя грудь прижалась к его спине. Затем он взял мои руки и положил себе на живот. Я пыталась дышать ровно, когда почувствовала дрожь под своими руками. Это почти заставило забыть тот факт, что я сидела вплотную к Криту.

- Так-то лучше. - сказал он с довольными нотками в голосе. Потом он завёл двигатель. Вибрация пробежалась по всему моему телу и я начала сильнее цепляться за Крита. Я слышала его смешок

прежде чем мы поехали. Сначала я закрыла глаза и попыталась думать о чём-то другом. Я была уверена, что если бы увидела вокруг нас автомобили, то начала бы паниковать. Наехав на ухаб, моя грудь и промежность подскочили на уровне его твёрдой спины, я почувствовала страх и меня охватило нечто другое, нечто совершенно другое.

Быстро втягивая воздух я позволила теплу от тела Крита просочиться в меня. Он чувствовал себя очень, очень хорошо. Лучше, чем когда-либо. Очень жесткие мышцы пресса под моими руками были так соблазнительны. Я хотела поднять его футболку так, чтобы просунуть свою руку под неё.

Цветная татуировка на его теле в виде змеи, вспыхнула в моей памяти.

Я сжала кулаком его футболку чтобы этого не случилось. Я не могла чувствовать его. Он думает, что я сумасшедшая. Если бы я хотела чтобы он снова убежал, я должна была сделать что-то вроде такого. Он не флиртовал со мной. Теперь я поняла разницу. Линк флиртовал со мной. Его глаза всё время игриво блестели и это говорило о том, что он был заинтересован во мне. О том, что он хотел проводить время со мной, что ему нравится находиться со мной.

В глазах КРИТА такого огонька не было. Он просто был дружелюбным. Наверное, это было дружелюбием. Может быть я перешагнула через невидимую линию дружбы, о которой я раньше не знала и поэтому он убежал. Может ли он дать мне ещё один шанс, чтобы я могла ему доказать, что могу быть другом, а не относиться к нему как любая другая девушка?

Хотел ли он чего-то от меня? Была ли я для него бегством от его реальности? Я перестала плотно держаться за его футболку и разгладила ткань не дотронувшись до его живота. Я не держалась за него крепко, ослабила хватку и перестала касаться грудью его спины. Криту нужен друг. Кто не был в его мире, кто не заставлял его пить, веселиться и развлекать всех.

И я хотела быть такой для него. Я не буду думать о его мускулистом теле или о проколоте языке. Они будут под запретом. Я буду думать о нём, как о друге. Тот, на кого я не буду производить впечатление, и тот который не будет ничего от меня ожидать, а я от него. Мы будем принимать друг друга.

Крит въехал на парковку маленькой миленькой закусочной. Каркас был оформлен прибрежным голубым цветом, здание было отделано белым и у них была большая веранда. Если бы на фасаде не было бы написано SUNNY-SIDE UP, то я бы подумала, что это чей-то пляжный дом. На парковке всё же было несколько машин, хотя было слишком поздно для завтрака и слишком рано для обеда.

Крит припарковался, взял меня за руку и помог слезть с байка. Я почувствовала свои ноги, ното чувство было забавным, однако оно быстро ушло. Я начала снимать шлем, но Крит оказался рядом и сделал это за меня.

- Спасибо. - сказала я, улыбаясь ему, я надеялась сказать ему, что хотела быть его другом. Я была готова к тому, что необходимо ему. Раньше я никому не была нужна. Идея, о том, что ему что-то от меня понадобится, заставила почувствовать себя особенной.

- Тебе понравилось? - спросил он и повесил шлем на руль, до того как оглянулся и посмотрел на меня.

- Да. Как только поняла, что не умру. - честно ответила я. Крит засмеялся и потянулся за моей рукой.

- Пойдём, дорогая. Поедим тут. Тебе понравится местная еда.

Я должен был трахать кого-то вчера ночью. Это вертелось в моей голове. Я встал с рассветом, потому что только так я мог взять Блайт позавтракать, это было безумием. Я мог бы выспаться, а

затем поужинать с ней. И посадить её сзади на свой байк, была ужасной идеей. Мы должны были взять её машину.

Это должно было выглядеть как моя попытка спасения той дружбы, которую мы начали. Я не должен был думать о том, насколько хорошо её грудь смотрелась в этом топики и насколько хорошо я себя чувствовал, когда она прижималась ею к моей спине. Я собирался позвать Брит, когда всё это закончится. Она снимет напряжение.

- Ты действительно талантливый. Мне понравилось как ты пел прошлой ночью. - сказала Блайт своим сладким мелодичным голосом.

Я надеялся на то, что на моём лице не отражалось то, что я представлял её обнаженной и обёрнутой вокруг моего тела.

- Я рад, что ты пришла. Моя сестра была рада встрече. Грин упоминал о нашей новой соседке и ей было любопытно. Скорее всего,

Грин сказал Трише, а я искал причины, чтобы навестить эту соседку всё это чертово время.

- Она была действительно мила. Я обедала с ней на этой неделе. - сказала Блайт, улыбаясь, но я увидел, что она нервничает. Я имею ввиду.. Я надеюсь, что всё в порядке. Я ничего не имею ввиду. Просто она пригласила меня на обед. Она кажется действительно милой и всё, и я не стала другом, точно.

Это задело. Я это заслужил, но всё же это задело. Она распахнула глаза и с испуганным выражением лица покачала головой.

Чёрт, она была восхитительна.

- Я имею ввиду. Ты, конечно. То есть, я думаю мы, я имею ввиду, ты, то есть, ох. Я знаю ты.. друг.. своего рода.. - она остановилась, пытаясь понять свой бред. Затем он сжала губы и опустила свои глаза, смотря на стол.

Я трахал её мозг, убежал, как и должен был. Большинство девушек показались бы у моей двери, требуя внимания. Блайт просто приняла моё отсутствие и пошла дальше. Она ни у кого ничего не требовала. Как правило, девушки похожие на неё использовали свою красоту в качестве оружия. Она даже не подозревала. Она действовала так, как-будто заслуживает такого отношения.

- Об этом. - сказал я, зная, что должен извиниться. Она не подняла глаза чтобы взглянуть на меня. - Я сожалею, что выбежал от тебя в ту ночь и что не проводывал тебя. В моей голове происходило некое дерьмо, и я волновался.. Я просто не знаю.. Чёрт. - Мне нужно было сказать это. Получить её там. Убраться оттуда, - Я не хочу чтобы у тебя возникло неверное представление о том, что мы делали. О том, почему после ужина я приходил в себя так долго. Ты не.. - я не собирался говорить, что она не из тех девушек, которых я трахал, потому что это было неправильно. - Мне нравится быть возле тебя. Ты заставляешь меня улыбаться и мне нравится это. Я скучал по тебе эти две недели, и всё же хотел бы быть твоим другом. Если ты считаешь меня другом, пускай будет так. - я закончил.

Она подняла глаза и встретила с моими, облегчение в них сказало мне всё, что я хотел знать. Она не хотела ничего кроме дружбы, однозначно. Я не собирался причинять ей боль. Она знала, что слишком хороша для меня. Если она даже не знала о своей красоте, то знала, что я не тот парень которого она заслуживает.

- Я бы хотела этого. Мне тоже с тобой весело. И я скучала по тебе. И ничего не ожидаю, кроме дружбы. - передо мной поставили тарелку блинов, которую я заказал и такой же заказ положили

перед Блайт. Не было никакой возможности, что она съест всё это, я полагал, что она не закончит.

- Это выглядит действительно хорошо. - улыбаясь сказала она, а затем захихикала. - Я не верю, что на них взбитые сливки. И арахисовое масло.

Я подмигнул ей, прежде чем взял вилку и нож.

- Милая, если на блинах нет взбитых сливок и арахисового масла, то они не стоят того чтобы их есть. Она облизала губы, в результате чего я почти уронил проклятую вилку с липкими вкусностями себе на колени. У меня были фантазии связанные с её языком. Дерьмо! Я должен был взять себя в руки.

- Я никогда не ела блины. - призналась она. В этот момент я все так уронил свою вилку.

Глава девять

БЛАЙТ

Пастор Уильямс не звонил мне практически месяц с тех пор, как я уехала. Я и не ожидала этого от него, правда, потому, что мы не так много общались, но с дургой стороны он был моим защитником всю жизнь. Его не волнует, как я тут? Или он просто рад, что я уехала? Последнее предположение, было вероятнее всего.

У меня было всего одно фото с моего детства, и его сделала моя учительница. На нем я была запечатлена со своими одноклассниками, когда мы учились в четвертом классе. На день Святого Валентина учительница подарила каждому эту фотографию в рамке в виде сердечка. У меня никогда не было телефона с камерой, и такие вещи, как Фейсбук были для меня недоступны. Если бы миссис Уильямс увидела меня за этим занятием, я бы поплатилась за это.

Оглядев свою квартиру, я поняла, насколько она была безликой. В ней не было ничего, что говорило бы о моей жизни. Я бы хотела иметь хоть какие-то воспоминания, которыми я буду дорожить. Нет причин оплакивать прошлое. Все, что мне нужно сейчас, это сосредоточиться на своей жизни.

Теперь у меня были друзья. У меня также был телефон с камерой и планшет.

Входя в дверь, я хотела бы видеть фотографии людей, заставляющие меня улыбаться. Я бы хотела видеть те моменты, которые навсегда останутся в моей памяти. Если я не хочу выделяться на фоне других, тогда

мне просто необходимо научиться жить как нормальный человек. Я думала, что переехав сюда, спрятавшись в своей квартире и погрузившись в написание книг, это все, чего я хотела.

Теперь я знаю, что ошибалась. Я ничего не знала о жизни: о том, насколько приятным может быть поцелуй, или каково это находиться в чьих-то объятиях. Мне никогда не доводилось выслушивать чьи-либо рассказы о жизни, и чтобы меня слушали в ответ. Испытав все это, я не хотела снова становится той девчонкой, которая отрезала себя от мира и ото всех, кто может причинить ей боль.

\*\*\*

Я также была полностью уверена, что миссис Уильямс ошибалась на мой счет. Я нравилась здешним людям. Никто не обходил меня стороной и не шептался при виде меня. Чаше всего люди обращали на меня внимание и улыбались. Они не видели во мне того ужасного дьявола, который по словам миссис Уильямс жил внутри меня. Я практически поверила в то, что она лгала. Она ненавидела меня из-за моей матери, но я не была плохим человеком. Я нравилась хорошим людям. Никто не относился ко мне так, словно я сплошной ходячий грех.

\*\*\*

Может быть я просто была достойна любви.

Вчера Крит пригласил меня позавтракать вместе, а после мы долго катались на его мотоцикле вдоль пляжа. Когда мы вернулись, он зашел ко мне и мы разговаривали о моей учебе. Он прочитал мне стихи на песню, которую он писал и спросил мое мнение. Он ушел в обед, чтобы поспать перед своим выступлением вечером.

Позже позвонил Линк и пригласил в кино. Мысль о том, чтобы вновь ощутить чью-то близость и почувствовать себя нужной очень меня прельщала, и поэтому я конечно же сказала ему да.

И Линк и Крит уделяли мне достаточно внимания, чтобы я выяснила для себя, есть ли во мне тот самый демон. Они бы давно уже его увидели и испугались бы. Но, кажется, я искренне им нравлюсь. Стук в дверь прервал мои мысли, и я оторвала взгляд от экрана компьютера, на котором я намеревалась продолжить написание своей книги. Дверь открылась и Крит заглянул внутрь. Он обвел взглядом комнату, пока не увидел меня, а затем улыбнулся. Улыбкой, которая словно тающий мед растекалась теплом внутри меня.

- Тебе действительно стоит запирать дверь, - сказал он, заходя в квартиру.

- Зачем? Чтобы оградить себя от негодяев? - дразня спросила я, приподняв бровь.

Он пожал плечами. - Ну, ты оставила ее незапертой, и смотри что из этого вышло.

Я кивнула, сменив выражение лица на более серьезное. - Я тебя поняла. Возможно мне стоит поставить дополнительный засов, - ответила я.

Крит схватился за сердце. - Ауч, - произнес он, а затем опустился на стул, лицом ко мне. - Это было жестоко, любимая. Очень грубо.

Я закатила глаза и откинулась на спинку стула. - Переживешь. Я тебя уверяю.

Крит закинул обе ноги на кофейный столик, стоящий перед ним и некоторое время изучал меня. - Приходи сегодня вечером послушать группу. Мы снова выступаем в Лив Бэй из-за изменений в расписании на этой неделе. Ты можешь сесть с Тришей. Тебе не довелось многое услышать в прошлый раз.

Именно в эти моменты я осознавала, как нелегко быть с ним друзьями. Не очень то уж трудно сказать ему, что у меня свидание с Линком и мы собираемся в кино. Но почему то мне было тяжело произнести это вслух. Я не хотела, чтобы он думал, что Линк для меня важнее, но в то же время я сомневалась, что Линк вновь пригласил меня на свидание из-за желания быть моим другом.

- У тебя уже есть планы, не так ли? - сказал он, прежде чем я придумала, что ответить.

- Линк позвал меня в кино сегодня вечером, - призналась я. Я не должна чувствовать себя неправильно по этому поводу. На это нет никаких причин... но все же я чувствовала себя именно так. Черт возьми.

Крит вздохнул. - Хорошо. Он пригласил первым. Все отлично. Но в четверг вечером я выступаю в Лив Бэй и хочу, чтобы ты пришла.

Хорошо. Мы сможем это пережить. Он легко перенес эту новость, а я же из всего делала трагедию. - Договорились, - согласилась я.

Крит кивнул, но он не казался счастливым. - Вы поедете куда-нибудь ужинать? - спросил он. Линк ничего не говорил об ужине. Он просто пригласил меня в кино. Я покачала головой. Крит достал из кармана телефон. - Хорошо. Я голоден. Ко сколько он приедет?

- К шести, - ответила я.

- У нас есть еще два часа, - сказал он и его хмурость сменилась улыбкой. - Тайская кухня или

итальянская? Или ты хочешь снова заказать тот фахитас из Мексиканского ресторана?

Он заказывает нам еду. Я не хотела ощущать то приятное чувство в моей груди, которое заставляло меня таять. По крайней мере не тогда, когда это касалось Крита. Но к удивлению, он был единственным, кто будоражил во мне это чувство.

- Это не такой уж и сложный вопрос, любимая, - сказал он, напомнив мне, что я должна дать ответ. С тайской едой у меня связаны плохие воспоминания. - Фахитас звучит заманчиво.

- Моя девочка, - сказал он, набирая номер мексиканского ресторана. Я знала, что он ничего под этим не подразумевал, но я никогда не чувствовала себя принадлежащей кому-то. Простое выражение "моя девочка" значило больше, чем он мог представить. На самом деле, если бы он знал, как сильно это на меня действует, он бы снова сбежал - и в этот раз он бы точно уже не вернулся.

Я смотрела на монитор, будто бы действительно думала, что написать, но я вслушивалась, как Крит заказывает еду. Он вел себя так, словно принадлежит моей квартире. Может это должно было спугнуть меня, но нет. Это вызывало крайне противоположный эффект.

Крогда он повесил трубку, мне стоило собраться с духом, чтобы повернуться к нему и произнести следующее, прежде чем я успела осознать, как глупо это звучит.

- Могу ли я сделать снимок нас с тобой на мой телефон? У меня нет ни одной нашей фотографии... а мне бы хотелось, чтобы она была.

Крит осмотрел комнату, будто бы впервые заметив, что у меня нет ни одной фотографии с кем-либо, а затем его взгляд вернулся ко мне. - Только если ты отправишь ее мне, чтобы она была и у меня.

С облегчение улыбнувшись тому, что он не стал смеяться надо мной и снова не сбежал, я встала и подошла к нему. Прежде чем я смогла придумать, как именно сделать фото, Крит схватил меня за руку и потянул вниз в свои объятия. - Я сделаю фото и пришлю его тебе, - сказал он, а затем поцеловал меня в щеку и сделал снимок на свой телефон. Смеясь, я оттолкнулась от него и сказала, что хочу фото, где я смогу видеть его лицо, но он схватил меня за голову и прижал мое лицо к своей щеке, будто бы я целую его, и сделал еще один снимок.

Когда он отпустил мою голову, я увидела озорной блеск в его глазах и засмеялась сильнее. -

Посмотри в камеру, любимая, - сказал он, прежде чем высунуть язык и лизнуть мое лицо. Оттолкнув его от себя и вытирая ладонью лицо, я даже не смогла изобразить раздражение. Впервые я так близко увидела пирсинг в его языке, и мне это больше чем просто понравилось.

- Большинство женщин умоляют меня, чтобы я их облизал, а тебе это досталось бесплатно и ты меня отталкиваешь, - произнес он, фальшиво насупившись.

- Ты сумасшедший, - прохихикала я.

- Но в хорошем смысле этого слова.

Я не собиралась спорить с ним на этот счет. Он действительно был хорош во многих вещах.

- Я отправлю тебе все три. И я помещу одну в инстаграм моей группы Jackdown, потому что я чертовски фотогеничен.

С этим я согласна. - Хммм, - все, что я смогла ответить. Сказать ему, что он некрасив, было бы ложью. Мне нужно встать и отойти от него. Я началась двигаться, когда его рука схватила меня за ногу. - Эй. Я не говорил, что ты уже можешь вставать, - сказал он, глядя в телефон. Одна его рука оставалась на мне, будто бы она могла меня задержать. Когда он закончил отправлять фотографию, то посмотрел на меня. - Какой у тебя логин в инстаграме?



- У меня его нет.

Его проколатая бровь взметнулась вверх. - У всех есть инстаграм. Какого черта у тебя его нет? Таким лицом как у тебя просто необходимо каждый день делиться.

Как такое возможно, что в одну секунду он говорит самые сладкие вещи, а в другую самые грязные? Я пожала плечами и надеялась, что не покраснела. - Не пользуюсь социальными сетями. И никогда не пользовалась.

Крит не стал вынуждать меня на больший ответ, хотя я заметила, что он этого хотел. Будто бы он знал мои границы и не пересекал их. Однажды, если я буду готова поговорить о своем прошлом, он будет единственным человеком, которого я могу представить, чтобы все рассказать. Но не сейчас. Я еще не готова.

- Хочешь посмотреть фото, где я с длинными волосами? - спросил он, меняя тему и вновь переводя внимание на телефон. Увидев его довольное лицо, когда он нашел это фото, мне захотелось тут же его сфотографировать. Мне нравилось то, насколько он выразителен.

- Посмотри на это, - сказал он, прижимая меня ближе к себе, чтобы показать мне свой телефон, а не передавать его мне. Я старалась не думать о том, что нахожусь в его объятиях и сосредоточилась на фотографии.

Цвет его волос был таким же, но их длина доходила до его плеч. Он выглядел как серфер, увлекающийся альтернативной музыкой. Его лицо было моложе. - Как давно это было?

- Думаю, около трех лет назад. Мне не нравились длинные волосы, но девчонки их обожали, - сказал он, будто это все объясняет. Девушки любили бы его и без волос. И он конечно же это знал.

- Сейчас ты мне нравишься больше, - сказала я ему и вновь отстранилась. Находиться так близко к нему и чувствовать его дыхание на моей коже для меня было черезчур.

Раздался стук в дверь и Крит сжал внутреннюю сторону моего бедра. - Еда прибыла, - сказал он, прежде чем схватить меня за талию и поставить на ноги.

- Уже?

Крит одарил меня своей ухмылкой и пожал плечами. - Я знаком с дочерью хозяина ресторана. Не удивительно. Мне не стоит снова заказывать мексиканскую кухню. Нет! Подождите. Это неправильный ответ. Меня не должно беспокоить то, с какими девушками знаком Крит. Он и я просто друзья. Я не собиралась рушить нашу дружбу.

- Пойду принесу тарелки, - сказала я ему.

- У тебя есть сладкий чай? - крикнул он мне вслед.

Я остановилась и подумала о том, чтобы солгать ему. Сказать ему, что у меня закончились продукты, чтобы его сделать. Но я не хотела лгать, да и к тому же есть вероятность, что он увидит чайные пакетики, если заглянет в шкафчики на кухне.

- Нет, сегодня я его не делала, - ответила я, а затем поторопилась на кухню.

КРИТ

Если бы она просто ответила нет, то тогда бы я ничего не заметил. Но она остановилась и замерла на минуту. Вот что ее выдало. И я чувствовал себя куском дерьма. Я и был куском дерьма. Черт возьми. Она любила сладкий чай и так гордилась собой, что умела готовить его. А я все испортил, потому что повел себя, как настоящая задница.

Нет, она должна приготовить немного сладкого чая, черт побери. И я буду стоять рядом с ней, пока

она будет это делать. Пусть мне придется стоять у нее над душой каждый день, но в холодильнике у нее будет всегда стоять сладкий чай, потому что она его любит. Я не хочу, чтобы он вызывал у нее плохие воспоминания. Не тогда, когда то, как я учил ее его готовить является моим любимым воспоминанием.

Я положил еду на стол и направился на кухню. Она доставала две тарелки и ее хмурое выражение лица говорило мне о том, что ее беспокоил наш разговор о сладком чае. Я не заслуживал ни минуты ее времени. Я не был достаточно хорош, чтобы лицезреть ее сладкую улыбку, но она все же дарила ее мне.

- Где чай, любимая? - спросил я, подойдя к шкафчикам и остановившись за ее спиной. Она напряглась. Я положил руки ей на плечи и нежно их сжал. - Я повел себя как задница. Ты напугала меня, и я сначала не знал, как с этим справиться, но теперь все хорошо. Я не сбегу от тебя снова. Я не думаю, что смогу, даже если захочу. Мысль об этом переворачивает все мои кишки. - Я замолчал, потому что я открыл рот и выдал все то дерьмо, которое не хотел говорить.

Собравшись с мыслями, я закончил. - Сейчас мы приготовим сладкий чай. И каждый раз, когда я буду приходить сюда, тебе бы лучше иметь запасы сладкого чая в своем холодильнике. Не для меня, а потому что тебе он нравится. Я хочу, чтобы у тебя было все то, что делает тебя счастливой.

Мои руки почувствовали, как напряжение в ее теле спало, и затем она кивнула. - Это было глупо. Я должна была продолжать его готовить, - произнесла она, а затем развернулась и сразила меня наповал своей самой искренней, честной, чертовски любимой улыбкой на Земле.

Я почувствовал, как что-то болезненно сжалось в моей груди, и это мне было незнакомо, но мне было настолько чертовски больно, что я не мог дышать.

- Я возьму чай и сахар. А ты скипяти воду, - сказала она мне, полностью не ведая о том, что в моем теле происходит нечто такое, что чертовски меня пугает. Мне удалось кивнуть и подойти к плите. Я неумело наполнил чайник водой. С чего вдруг взялась эта тяжесть в груди? Что не так? Она просто улыбнулась мне. И все.

Самой сладкой улыбкой, которую я когда-либо видел, но это по-прежнему была всего лишь улыбка. - Вчера вечером было мое первое свидание, не с Линком, а вообще первое в моей жизни. Я не особо нахожу общий язык с парнями. Я их не понимаю и иногда веду себя так, как не должна вести, реагирую на некоторые вещи весьма странно и при этом не осознаю этого. Так что, если я буду не особо разговорчивой или скажу что-то не то, просто скажи мне. Я обещаю, я исправлюсь.

Я до сих пор не мог развернуться и посмотреть на нее. Я знал, что мне необходимо это сделать, потому что впервые она так много рассказала мне о своем прошлом, но черт возьми, как я мог посмотреть на нее, когда я переживал все это? Ярость, сомнение, озадаченность, и истинная холодная ненависть разом нахлынули на меня. Ее первое свидание? Как на хрен такое возможно? Ей почти двадцать. Они что, держали ее на чердаке взаперти?

Я старался изо всех сил, чтобы факт о том, что Линк был ее первым свиданием, не поглотил меня заживо. Я не собирался с ней встречаться. Начнем с того, что я вообще ни с кем не встречаюсь. Я когда-то пробовал это и провалился. Но мне также не нравилось то, что мне приходится делить ее. Она была моя. Нет, не была. Она была моим другом. Границы. Мне нужно установить в своей голове границы. Блайт была моим другом. Она делала меня счастливой. Она не была моей.

И никогда не будет, потому что я не хочу, чтобы кто-то мне принадлежал.

- Ты даже не шелохнулся. - Прозвучал обеспокоенно голос Блайт. Я причина ее беспокойств. Я выдохнул и расслабил выражение лица, чтобы казаться более непринужденным. Обернувшись через плечо, я наградил ее ободряющей улыбкой. - Судя по тому времени, что я тебя знаю, ты практически чертовски идеальна. Не извиняйся. Все, что случилось между нами до этого лишь по причине того, что я мудака. Дело не в тебе, любимая. И никогда не будет в тебе. Я повернулся назад к чайнику и зажег газ на плите. Я не мог оставаться здесь и ждать, когда закипит вода, так что, как только я закончил, я развернулся, чтобы посмотреть на нее. Она нервно перебирала руками и наблюдала за мной. Я взял ее за руку, чтобы она остановилась. - Все, что я сказал - правда. Когда я веду себя как задница, это все из-за того, что я мудака. Ты же идеальна, Блайт. Клянусь. Прекрати переживать по этому поводу, и пойдем накроем на стол. Эти фахитас великолепно пахнут. Напряжение в ее плечах спало. - Хорошо, - ответила она и направилась к столу. Затем она остановилась и обернулась на меня. - И на будущее, я не думаю, что ты мудака. Я думаю, что ты тоже идеален. Уж точно не это я желал услышать от нее. Она убивала меня медленно, и я позволял ей делать это со мной, потому, что я не хотел и был не в состоянии держаться от неё подальше. Пришло время посмотреть правде в глаза. Я пристрастился к Блайт Дентон. Стал более зависим от нее, чем от чего-либо другого в своей жизни.

Глава десятая

БЛАЙТ

В понедельник Линк не появился на работе, но он писал мне несколько раз. Он должен был съездить в Миссисипи для своего отца в течение следующих нескольких дней. Он не посвятил меня в детали, а я и не спрашивала. Нечто в тексте давало мне понять, что он пытается избежать объяснений. Я не стала его девушкой после двух свиданий и пончиков. У меня не было никаких оснований ждать от него объяснения. Крит, однако, вечером пришёл на ужин с чизбургерами и картофелем фри. Как всегда мы ели за столом, он спрашивал меня о работе и смешил меня рассказами о товарищах по группе. Мне всегда становилось грустно, когда он уходил, но я не показывала ему это.

\*\*\*

Во вторник в 11:15 я подъехала к Pickle Shack. Я невероятно нервничала перед встречей с сестрой Крита. Я говорила с ней всего лишь минут 10 в Live Bay. Если она начнёт задавать вопросы обо мне и Крите, я смогу ответить честно, но я боюсь, что мои порозовевшие щеки скажут ей о другом. Надежда, что она может стать моим другом и может быть моей первой настоящей подругой перевесило все мои другие страхи. Я хотела сделать это. Мне просто нужно было подготовиться к вопросам о моей дружбе с Критом. Зайдя в ресторан я сразу заметила Тришу. Её светлые волосы и великолепное лицо трудно было не заметить. Она махнула мне, а я, прежде чем пройти объяснила хозяйке, что встречаюсь здесь с подругой.

- Ты пришла. - сказала она, широко мне улыбаясь, как будто думала, что я не приду. Мне было трудно поверить, что люди когда-либо отказывали ей. Будь то мужчина или женщина. - Да, извини, я немного опоздала. Движение на парковке после занятий было затруднено. Она пожала плечами, как-будто в этом не было ничего такого. - Не беспокойся. Я только что пришла.

Я должна была отвезти кексы Дейзи в школу. У неё День рождения сегодня. Дейзи моя дочь. - объяснила она. Триша не выглядела старше двадцати четырех. Я не могла себе представить, что уже в школе у неё был ребёнок.

Она улыбнулась и наклонилась ко мне. - Я знаю о чём ты думаешь. Дэйзи на самом деле мой младший ребёнок. - сказала она с огоньком в глазах. Бренту десять, а Джимми тринадцать. Моей Дэйзи Мэй сегодня исполнилось девять. - она сделала паузу, а я начала допускать тот факт, что у неё есть тринадцатилетний ребенок.

- Я и Рок взяли их два года назад. - сказала она и счастливо вздохнула. - Ты познакомилась той ночью Престона Дрейка в Live Bay. Красивый парень с причёской серфера. Помнишь его? - я кивнула. Это был парень, который обнимал Аманду. Его было трудно не заметить.

- Джимми, Брент и Дэйзи его младшие братья и сестра. Его мать была.. Она была психически нездорова. У неё была некоторая зависимость, и единственной причиной по которой они продолжали жить с ней - это Престон, он жертвовал всем, заботясь о них. Когда его мать скончалась, он хотел забрать их, но я и Рок пытались забеременеть, а доктор недавно сказал нам, что это невозможно. Я захотела чтобы эти дети.. - сказала она и у неё на глазах навернулись слёзы.

- Тогда Дэйзи Мэй не умела правильно разговаривать. Её мать пренебрегала ею, она цеплялась за любое внимание, которое получала от женщин. Теперь, не пойми меня неправильно, в её глазах Престон Дрейк ходит по воде. Она любит Рока и даже называет его папой, но он знает, что Престон Дрейк её номер один. Триша вытерла глаза и засмеялась, потом покачала головой. - Прости. Я становлюсь слишком эмоциональной, когда рассказываю об этом. Особенно, когда понимаю, как благословленна имея их.

Я наблюдала, как красивая женщина говорила о этих детях, которые нуждались в матери и я была поражена тем, как она их любила. Они не были её детьми, но она любила их как будто они были ими. Я не знала, что такое возможно. Я всегда себе твердила, что Миссис Уильямс ненавидела меня только потому что я не была её. Потому что не она рожала меня. Но, видя, как Триша чуть ли не плача рассказывала о этих детях, которых она явно обожала, заставило моё сердце сжаться, но и заставило почувствовать пустоту внутри себя.

- Вау! - всё, что сумела сказать я. Я знала, что должна что-то сказать. Ведь она рассказала мне многое за те десять минут, что мы здесь просидели. - Это действительно замечательная история. Этим детям очень повезло, что в их жизни есть кто-то вроде тебя и твоего мужа. У многих детей этого нет. - я перестала говорить, когда поняла, как много собиралась сказать.

- Принести вам что-нибудь выпить? - спросила официантка прерывая мой ляп. Я ещё никогда не была так благодарна, что меня спросили, чего я хочу выпить. Я знала, что всё что я расскажу ей, она расскажет Криту. Насколько бы я не хотела женской дружбы, между нами её ещё не было. Я не была готова рассказать ей свою историю.

- Диетическую Колу.- сказала ей Триша. - И немного солений пожалуйста. Высшего качества с ранчо.. - Сладкий чай. - сказала я. Официантка повернулась и ушла, а Триша посмотрела на меня. - Жаренные солёные огурцы восхитительны. Тебе понравится. Во всяком случае, довольно обо мне. Расскажи мне о себе. Всё, что я знаю, это что ты переехала сюда для того чтобы учиться и что мой брат проявляет к тебе большой интерес. Чего никогда не бывало, так что ты должна меня полностью очаровать.

У меня не было ничего, что я могла бы ей рассказать. И мне нужно было разобраться в наших отношениях с Критом, прежде чем у неё в голове всё запутается, ведь она расскажет о нашем разговоре Криту. Я заправила прядь волос за ухо, чтобы собраться с мыслями.

- Ну, я выросла в маленьком городке в штате Южная Каролина. Действительно маленьком. Там всего два светофора, если это тебе говорит, о том, насколько он маленький. Моя мама умерла во время родов. Были осложнения. У неё не было родителей или живых родственников. Она жила в детский домах с десяти лет. Она ходила в самую большую церковь в городе. - я сделала паузу, потому что честно говоря, я не знаю, почему Пастор Уильямс и Миссис Уильямс приняли меня

Они не хотели меня. Это было очевидным. Они никогда не говорили даже отдалённое от того, как говорила Триша о её детях. И так же они не имели своих детей. Я не была уверена, было ли это, потому что они не могли иметь детей или потому что Миссис Уильямс были чужды материнские инстинкты.

- Хм, а так же, я не знаю почему, но пастор и его жена, церкви в которую ходила моя мама взяли меня к себе. Меня не принимали, но они оставили и воспитали меня.

- я не собиралась рассказывать ей о той части моей жизни. Мне было больно и скрыть это было невозможно. Я это слишком выражала. - Я хотела найти другое место для колледжа и быть поближе к воде. Я не выросла вблизи воды.

Пастор Уильямс дружит с Пастором Кинаном, поэтому он устроил меня на работу к себе, и я поступила в местный колледж. Вот так. - сказала я, довольная своим объяснением и надеясь, что она не станет копаться глубже. Официантка поставила перед нами напитки и маленькие круглые ломтики солёных огурцов во фритюре. Я никогда раньше не ела солёные огурцы во фритюре, и я не была уверена, что мне понравится эта идея. Это казалось неправильным.

- Вы решили что будите есть? - спросила официантка. Я взглянула в меню и поняла, что я даже не посмотрела в него. - Тут есть что-то вкусное? - спросила я у Триши.

- Ты ела тунец? - спросила она. Я кивнула. Я ела много консервированного тунца и не была его поклонником, но не хотела говорить ей об этом. Он был достаточно вкусным. Я просто переела. Она ободряюще улыбнулась и повернулась к официантке.

- Два панини с обжаренным тунцом пожалуйста. С чипсами. - сказала она и повернулась ко мне. - Доверься мне. - она подмигнула. Я понятия не имела, какой он - обжаренный тунец, потому что таких не было в консервных банках. Я кивнула и вернула ей улыбку. Трудно было ей не улыбнуться. - Хорошо. - сказала я.

После того как официантка ушла, Триша перевела взгляд на меня. - Есть несколько вещей, которые кажутся странными в твоей истории, но я чувствую, что рассказывая мне ты чувствуешь безопасность прямо сейчас. Я уважаю это и поэтому не собираюсь копаться. Теперь расскажи мне о вас с Критом.

Она была очень прямолинейна. Это было одновременно и пугающе и необычно. Тебе не приходилось гадать, о чем она думает. Она просто тебе об этом скажет.

- Крит мой друг..., - начала я. - С первого дня он был очень добр и заботлив. Он заставляет меня смеяться, и, кажется, всегда знает, когда мне необходимо посмеяться. Он особенный. Я не думаю, что здесь есть много парней, похожих на него.

У меня конечно не особо много...опыта...с парнями, но из того, что было в моей жизни, Крит не

похож на большинство из них. У него очень большое сердце, и кажется он сам не осознает, насколько он особенный. Что делает его еще более особенным. - Я быстро тараторила, и по удивленному взгляду Триши я могла понять, что мне не очень то удалось скрыть свои чувства к ее брату.

- Особенный, - медленно повторила она, будто нуждаясь, чтобы это слово уложилось у нее в голове. Мое лицо начало гореть и я знала, что мои щеки пылают. Черт, я провалилась.

- Не могу припомнить, чтобы за всю мою жизнь кто-нибудь назвал моего брата особенным и вложил в это слово смысл, который вложила в него ты. - Довольный взгляд на ее лице немного меня успокоил.

Может быть она поняла, что я пыталась сказать. Он был хорошим другом. - Мне нужен был друг, когда я переехала сюда, и он это заметил и заполнил эту пустоту. Я не думаю, что большинство парней, особенно тех, которые выглядят как он, сделали бы что-то в таком духе для кого-то вроде меня. Вокруг него постоянно крутятся красивые девушки. Они бросаются в его объятия. Но он все же находит время, чтобы быть моим другом. - Гораздо лучше. Я словно мысленно похлопала себя по спине.

Триша пристально смотрела на меня, будто бы пытаясь мысленно меня просканировать. Я решила, что сейчас самое время попробовать соления, потому что мне было необходимо подумать о чем-то другом, нежели о том как сестра Крита пытается прочесть скрытый смысл в моих словах. Последнее, что мне нужно, так это чтобы она рассказала ему, что я считаю его особенным.

- Могу я у тебя кое-что спросить? - сказала она наконец, преодолев неловкое молчание. Я кивнула, зажевала жаренный соленный огурец. - Ты действительно имела ввиду, то что сказала? - я сглотнула и уставилась на неё. Я похожа на того кто заглаживает вину? - Ух, да, я это имела ввиду. Он. - я не могла сказать снова, что он особенный. Это бы звучало по-идиотски. Мне нужно побольше прилагательных в словарном запасе.

Ну, у меня их было побольше, чтобы описать Крита, но я не могла их произносить в присутствии его пронизательной сестры. - Крит замечательный. К тому же, ты его сестра. Ты знаешь об этом. - медленная улыбка растянулась на её лице. - Да, знаю. - ответила она. Я могла казаться более интенсивной и сделать из себя ещё большего идиота, принесли еду.

- Сегодня вечером мы устраиваем вечеринку для Дэйзи Мэй, в доме матери Аманды Харди. Там есть бассейн, а Аманда очень хотела, чтобы у Дэйзи была вечеринка у бассейна. Там будут друзья и семья. Я была бы рада, если бы ты пришла. У Крита дела сегодня вечером, он придет, подарит подарок Дэйзи и захватит кусок пирога. Но я хочу чтобы ты встретилась со всеми. С моими друзьями. Аманда полюбит тебя, и так как ты новенькая, я знаю, что тебе будет приятно встретиться с людьми, которые являются частью этого города.

Мне не нравятся толпы людей и вечеринки, но в последнее время мне это нравилось. День рождения ребенка, не казалось таким, как дикие вечеринки Крита, и Триша была права. Я бы хотела познакомиться с людьми. Я не старалась узнать своих одноклассников. Я приходила в класс как только начинались занятия и спешила уйти как только они закончатся. Но такого вида обстановка казалось безопасной. - Спасибо. Я с удовольствием приду.

КРИТ

Бритт рухнула на меня и пыталась восстановить дыхание. Я не любил нежиться в постели после

секса, но я дам ей минуту, прежде чем столкнуться с ней и направиться в душ. Я не планировал заниматься сексом с Бритт сегодня, но она появилась около четырех, практически голая, и опустилась передо мной на колени прямо в моей гостиной.

Я был возбужден, и раз уж она так этого желала и была столь решительна, я позволил ей помочь мне спустить пар. Повернув голову, я взглянул на часы. Было почти пять. Дерьмо! Мне нужно взять что-нибудь на ужин и спуститься к Блайт.

- Слезай и уходи, - сказал я Бритт, переместив ее с себя и встав с кровати.

- Подожди. Я хочу второй раунд, - сказала она таким голосом, который, как я знал, должен был походить на сексуальный, но прямо сейчас в моей голове были вещи и поважнее.

- У меня планы, детка. Но спасибо, - я сделал паузу и махнул рукой в сторону кровати. - За это.

Взяв телефон, я направился в душ. Мне нужно написать Блайт и дать ей знать, что я опоздаю на несколько минут. Скорее даже минут на тридцать. Черт, у меня даже не будет времени поговорить с ней сегодня. Экран на моем телефоне загорелся и я увидел имя своей сестры. Я открыл сообщение. Триша: Не забудь про вечеринку в честь дня рождения Дейзи Мэй в шесть тридцать в доме матери Маркуса.

Дерьмо! Я бросил телефон на столик у раковины и включил душ. Я еще не купил подарок для Дейзи, а она говорила мне, что хочет розовый блестящий кошелек и блеск для губ, когда я спрашивал ее на прошлой неделе. Я на хрен понятия не имел, где можно купить блестящий розовый кошелек.

Я принял самый быстрый душ в своей жизни и обернулся в полотенце. Затем я схватил телефон и написал Блайт. Я не смогу поужинать с ней сегодня вечером. Не то чтобы я говорил ей, что я приду, но сейчас это было между нами чем-то самым собой разумеющимся. Я не хотел, чтобы она ждала меня, а я не пришел.

Я: Не смогу прийти на ужин сегодня вечером.

Я ненавидел себя за то, что отправляю ей сообщение. Она была моим другом и просто другом, и это нормально, с помощью сообщения сказать ей о том, что я не приду. Я подождал ответа, но он не пришел, поэтому я направился за одеждой.

Бритт натягивала свою короткую юбку и проститутские сапоги, в которых она заявила сюда. Как она ходит в таких и не подворачивает ноги, это оставалось для меня загадкой. - Куда ты торопишься?

У тебя еще уйма времени до твоего выступления в клубе, - произнесла она, надевая свой лифчик.

Мой телефон завибрировал и я достал его из джинсов, куда положил ранее.

Блайт: Хорошо. Увидимся позже.

И это все. Она не спросила почему и не расстроилась. Она просто сказала хорошо. Почему же я так бесился, что она не ожидает от меня большего? Женщины всегда ожидали большего. И это всегда меня отталкивало от них. Я не хотел давать им большего. Но Блайт... Она ничего не ожидала. Черт, это сводило меня с ума. Уже было десять минут шестого, а мне еще нужно найти блестящий розовый кошелек и блеск для губ.

Где я на хрен должен это найти?

Бритт подошла ко мне с довольной улыбкой на лице. Почему она до сих пор здесь? Мы закончили, и у меня были некоторые дерьмовые дела. - Куда ты так торопишься? - вновь спросила она, проведя рукой по моему плечу и запустив ее мне в волосы.

Отмахнувшись от нее, я схватил свой бумажник и засунул его в задний карман. - У моей племянницы

сегодня день рождения, - объяснил я. Вот, вот это нормально. Бритт хотела знать, почему я выпроваживаю ее. Куда я иду. Она требовала ответа, не выметаясь к черту из моего дома. Вот так вели себя женщины. Но не Блайт.

Но у меня и не было... Черт, я даже думать об этом не могу. Если я позволю себе думать о той близости с Блайт, в которой я только что находился с Бритт, у меня тут же будет стояк. Встряхнув головой, я отошел от Бритт и направился в гостиную.

- Ты, кажется, сердисься. Обычно, после того, как ты трахнешься, ты более покладистый и счастливый, - произнесла она, следуя за мной.

- Обычно, ты забираешь все свое дерьмо и проваливаешь, - дерзко ответил я ей. Бритт закатила глаза и положила руки на бедра. - Ты так ворчишь из-за того, что тебе приходится идти на детскую вечеринку?

Я открыл дверь. - Мне нужно поехать и найти блестящий розовый кошелек, Бритт. У меня нет времени отвечать на двадцать долбанных вопросов, - прорычал я в надежде, что она поймет намек и уйдет.

Она рассмеялась и направилась к двери. - Ты никогда сам не найдешь блестящий розовый кошелек. Хотя раз в жизни тебе нужна моя помощь, Крит Корбин. Поехали, я покажу тебе, где найти этот кошелек.

Конечно же Бритт знает, где найти кошелек. Почему я раньше об этом не подумал? Немного успокоившись, я направился за ней вниз по лестнице. Когда в поле моего зрения показалась дверь Блайт, мое плохое настроение вернулось. Мне нравились вечера в обществе Блайт. Видеть ее улыбку и слушать ее рассказы - именно этого я с нетерпением ждал весь день.

Если бы не появилась Бритт и не стала сосать мой член, у меня было бы достаточно времени. С чувством мерзости к самому себе я направился вниз к стоянке.

- Мы поедem на твоem мотоцикле? - спросила она.

Нет. Последняя девушка, которая сидела на моем мотоцикле, разрушила все мои желания посадить на него кого-либо другого. Мне не нравилась мысль о том, что кто-то другой, а не Блайт, обхватит меня ногами и руками. - Давай поедem на твоей машине, - сказал я, и направился к ее серебристому Camaro.

Глава одиннадцатая

БЛАЙТ

Я почти отказалась идти на вечеринку. Слыша как Крит и какая-то девушка собираются на неё, когда я подошла к двери его квартиры, мне стало плохо. Я пока не была готова встретиться с ним. Зная какие звуки он издаёт во время секса, заставило меня чувствовать себя забавно. Я призналась себе, что я безумно ревновала, кто бы там не выкрикивал его имя.

Его смс, в котором написано, что он не сможет прийти поужинать со мной, заставило задуматься. Он не должен был ничего говорить. Это не было тем, как он бы сказал, что будет там. Я не хотела отвечать, потому что знала, что он написал мне после дикого секса. Игнорировать его, было бы грубо, хотя. Он был милым, поэтому я не могла быть грубой. Я три раза напечатала ответ и три раза его стёрла, в конце концов я остановилась на чем-то простом. Дружеском.

Я была уверена, что Триша сказала ему, что я буду на вечеринке, поэтому он рассчитывает увидеть меня там. Будет грубо сейчас отказаться. Триша была очень мила сегодня и даже не позволила мне



заплатить за свою еду. Она настаивала на том, что оплатит всё, потому что она пригласила меня на ланч. Я протянула руку и взяла подарок обёрнутый в яркую подарочную бумагу. Мне потребовался час во второй половине дня в магазине игрушек, чтобы принять решения о подарке для этой маленькой девочки с которой я никогда не встречалась. Я не хотела приходить с пустыми руками на вечеринку в честь её Дня рождения.

После долгих споров, я остановилась на наборе ювелирных изделий. Там даже были материалы на которых она могла рисовать камни проектируя свои собственные изделия. Я бы хотела что-то подобное в детстве. Я надеялась, что купила правильную вещь для девятилетней девочки.

Стук в моё окно, испугал меня, я обернулась и увидела фарфоровое, идеально лицо Аманды Харди. Её приветливая улыбка немного облегчила мою тревогу, я открыла дверь и вышла. - Я так рада, что ты пришла. Триша сказала, что пригласила тебя. Она действительно наслаждалась ланчем сегодня. Так что я приду на следующий ланч. - сказала Аманда, когда я закрыла за собой дверцу машины. - Было весело. Триша действительно замечательный человек. - я оглянулась на большой дом. - Было очень любезно с её стороны, пригласить меня.

- Ты подруга Крита. Он не имеет таких.. женского пола, то есть. Честно, нам было любопытно, но теперь, когда Триша провела с тобой время, она увидела почему Крит привязался к тебе.

Я должна была прояснить это прежде, чем мы бы зашли в дом и появился Крит. - Ох, он не привязался ко мне. Это совсем не так. Он просто мил. Я новичок в этом городе, и он хороший парень. - объяснила я. Если Крит придёт на эту вечеринку и все будут думать, что являюсь кем-то другим для него, не его другом, он может снова оставить меня. Я не хочу этого.

Аманда кивнула, но улыбка осталась на её губах. Она не приняла это.

- Нет, я это имею ввиду. Честно, клянусь, он просто друг.

Аманда начала что-то говорить, когда серебристое Camaro, слишком быстро буксуя на дороге, сделало идеальный разворот чтобы вписаться в последнее парковочное место. Я оглянулась на Аманду, которая нахмурившись смотрела на автомобиль. Судя по всему, она согласилась, что они слишком быстро подъехали к подъездной дорожке.

Открылась дверь со стороны водителя, и пара длинных ног, которые мы увидели раньше стройного, модельного тела вышли из машины.

Я слышала бормотание Аманды, но не смогла сфокусироваться, потому что увидела, Крита выходящего с пассажирского места, у меня очевидно перехватило дыхание, потому что на нём были солнцезащитные очки и выглядел он как бог-секса. Не только, потому что он носил джинсы лучше чем любой другой человек на Земле или потому что он напомнил мне о любой детской фантазии связанной с плохим мальчиком, носящем очки авиаторы, а потому что он вышел из машины вместе с ней.

Я никогда не видела его с одной и той же девушкой дважды, но с этой я видела его раньше. Когда я первый раз была в его квартире, она сидела у него на коленях. Неужели с ней он был чуть раньше в квартире? Я оторвала свой взгляд от него и посмотрела на неё. Самодовольная улыбка на её лице, говорила о том, что это она была той которая выкрикивала его имя и просила его быть жестче. Моё лицо накаливалось, я отвернула и посмотрела на дом. Я должна иметь дело с этим. Это жизнь друзей Крита.

- Блайт? - Крит произнёс моё имя и я напряглась. Дерьмо, дерьмо, дерьмо. Я пока не хотела с ним

разговаривать. Мне всё ещё болел желудок и чувствовался связанный узлом. Я была уверена, что покраснела. Почему я краснею? Мне не было чего стесняться. Я ненавидела тот факт, что я поступала как идиот в ситуациях в которые раньше не попадала.

Рука Аманды коснулась моей руки и я знала, если я хочу сохранить дружбу с Критом, я должна повернуться и делать вид как-будто ничего не случилось. Как-будто, видя его с этой девушкой и слыша его ранее не было трудным для меня. Заставляя себя улыбнуться, я повернулась и посмотрела на него.

- Привет. - ответила я, наблюдая за тем как он целенаправленно, делая большие шаги идёт ко мне, как-будто боясь, что я собираюсь удрать, и он подошёл ко мне прежде чем я смогла. Розово-белополосатый подарочный пакет в его руке привлёк моё внимание. Это выглядело так, что девушка совсем не к месту рядом с ним. Это заставило меня действительно улыбнуться.

- Что ты здесь делаешь? - спросил он, и что-то во мне щелкнуло в этот момент. Он звучал сердито. О, нет. Приехав сюда я зашла слишком далеко? Я должна была спросить его, было ли это нормальным. Я предполагала, что он был бы не против, но он не попросил меня поехать с ним. Вместо этого он попросил высокую Богиню.

- Ух, Триша пригласила меня. Мы были на ланче сегодня. Я, эм.. - он всё ещё выглядел расстроенным. Это было плохо. Я снова всё испортила. И на этот раз я точно знала, что сделала не так. - Мне очень жаль. Я должна была спросить тебя, был ли ты в порядке с фактом, что я приду. Я думала твоя сестра, сказала тебе. Я не подумала.

Крит провёл рукой по волосам, и разочарование на его лице только усилилось. Мне нужно уйти. Я повернулась к Аманде и отдала ей подарок. - Возьми это, ладно? Поблаговари Тришу за приглашение, я кое о чём забыла и не могу это пропустить. Выучить по одному предмету. - выпалила я и стрельнула Криту виноватую улыбку. - Мне очень жаль. - сказала я, надеясь, что слёзы застрявшие в моём горле не были очевидны.

- Ты кто? - спросила скучающим тоном девушка, цепляющаяся за руку Крита. Ещё одна ситуация к которой Крит не был готов. Он держал меня четко в определённой части своей жизни. Он не приглашал меня в другие её части. Я должна была подумать о нём и спросить у него. - Я просто.. Я его соседка. Э-э, ладно. Мне нужно идти. - сказала я, не в силах смотреть на неё.

- Нет, ты не. - сказала Аманда, когда её рука крепко сжала мою руку, неожиданно крепко, для такой хрупкой девушки как она. - Это моя подруга Блайт. Так же она подруга Триши, она здесь для празднования Дня рождения, потому что мы хотим видеть её здесь. Теперь, если вы нас извините. - она

повернулась и направилась в дом, таща меня за собой. Я не была уверена, что освобожу свою руку, даже если попробую это сделать. - Не оглядывайся. Просто идём. - прошептала она.

Что? Мне нужно уйти. Она не понимала. - Серьёзно, Аманда. Мне нужно идти. Он не хочет чтобы я была здесь, и это его семья. Я должна была спросить его. - теперь я просила. Если она не отпустит меня, я готова начать умолять.

- Крит - задница. Он всегда был задницей. И Бриттани просто вещь для певцов. Она была после Крита в течении многих лет. Почему она с ним, я понятия не имею, могу только сказать тебе, что он задница. - это было не так. Крит не был задницей. Он был ошеломлён тем, что я показалась здесь. Он отреагировал так, как отреагировал бы любой. - Он не задница. Я задница. Я должна была спросить у

него, было ли это нормальным. Я иногда просто не думаю.

Аманда открыла дверь и втащила меня внутрь. Затем она повернулась и посмотрела на меня. Она смотрела на меня в течении минуты, затем грустная улыбка коснулась её губ. - Ты не задница. И я люблю Тришу, но ты слишком хороша для Крита. - сказала она и кивнула в сторону, откуда были слышны голоса людей. - Проходи. Это дом моей мамы, но ты чувствуй себя как дома. Давай найдём именинницу и подарим ей этот блестящий подарок, который ей понравится. - сказала она, отдавая мне обратно подарок. - Тогда ты и я получим напиток. Мне он нужен, после того, что произошло. Мы зашли за угол и оказались в большой кухне, которая выглядела словно с обложки журнала. Повсюду были шарики и все кругом было розовое. На столе стоял высокий трехярусный торт в белорозовую полоску на одном ярусе, и в розовую и белую точку на другом. Верхний ярус был белый с цифрой девять и с именем Дейзи в розом цвете. Розовый мерцающий клоун сидел на вершине. Это был торт мечты каждой маленькой девочки.

- Потрясающий торт, - сказала Аманда, когда мы зашли в кухню. Триша обернулась и ее улыбка стала еще шире, когда она увидела нас.

- Правда? Ты можешь в это поверить, его заказал Рок? Он съездил в кондитерскую две недели назад. Я просила его заказать торт принцессы. Он явно превзошел мои ожидания, - сказала она смеясь. - Я рада, что Аманда нашла тебя и помогла тебе сориентироваться здесь. Я собиралась позвонить Криту и узнать, сможешь ли ты поехать с ним, но я забыла.

О нет. Не самый подходящий разговор, когда Крит может зайти в любую минуту. - Возможно, хорошо, что ты этого не сделала. Он приехал кое с кем. Я уверена, что Блайт не захотела бы ехать с ними. - Отвращение в голосе Аманды не осталось незамеченный Тришей. Она замерла и посмотрела на Аманду. В ее глазах отражалось множество вопросов, но она не собиралась задавать их при мне.

- Если бы я знал, что ее нужно подвезти, я бы сделал это сам, - произнес Крит, заходя на кухню. В его голосе слышалась резкость, когда он стрельнул взглядом на Аманду. Я не могла на него смотреть. Я отвернулась, чтобы смотреть куда угодно, только не на Тришу и Крита. Это место не для меня. Я знала это. Я всегда это знала. Я не должна быть здесь.

- Не знала, что ты приведешь гостя, - сказала напряженно Триша. Этого мне только не хватало. Чтобы и она расстроилась из-за него. Они все набросились на него, будто бы он сделал что-то неправильное. Это несправедливо. Миссис Уильямс ни раз говорила мне об этом. Я хотела верить, что она лгала, но сейчас я видела, что она была права.

- Не знал, что ты пригласила Блайт, - резко ответил он. Я вздрогнула. Он злился на этот счет. Почему я сначала не спросила у него? Триша сделала шаг ему навстречу, пронзая его взглядом и готовая его ударить. - Это вечеринка в честь дня рождения Дейзи Мэй. А не место, куда ты можешь приводить непрошенных гостей. Тех, о которых мне стоило

бы знать. - Триша повысила голос. Это не хорошо. Они вот вот подерутся. Я видела взгляд Крита, и он не был готов уступать. Муж Тришы был огромен, и я не думаю, что он бы просто так оставил тот факт, что Крит повышает голос на Тришу. Вся эта перепалка из-за меня. Мне нужно все уладить.

- Не надо. Пожалуйста. Я думаю, что вы все просто все не так поняли, и Крит оказался выставлен в плохом свете. - Я посмотрела на Тришу. - То, что я сказала тебе сегодня - правда. Я не пыталась ничего утаить. Я была честна с тобой. Крит и я друзья. И все. Он также не ожидал, что я буду здесь. Я не спрашивала его о том, как он отнесется к тому, что я приду. А должна была. - Я махнула рукой в

ту сторону, где он стоял со своей спутницей. - Как видишь, он привел гостью. Ту, которую выбрал он.

И все нормально, потому что он мне просто друг. Он не сделал ничего неправильного. Мне здесь не место. Это я не должна здесь быть. И если ты пригласила меня только потому что думала, что Крит хотел бы меня здесь видеть, то тогда я сожалею, что заставила тебя так думать. - Я сделала глубокий вдох, а затем посмотрела на Крита.

- Я действительно сожалею. Я не подумала. Я говорила тебе, что могу все испортить, потому что не всегда знаю, как правильно поступить. - Я положила подарок на стол. - Спасибо за приглашение. Мне действительно понравилось, проводить сегодня с тобой время. Но это вечеринка для друзей и семьи. Мое же присутствие создает напряжение и неловкость, - сказала я, глядя на Тришу и желая, чтобы она меня поняла.

Затем я направилась к двери, стараясь обойти стороной Крита и его спутницу. Я просто хочу вернуться в безопасные стены своей квартиры. Я услышала шепот за спиной и зашагала быстрее. Они говорили обо мне и к этому я привыкла.

К счастью я вышла из дома и добралась до машины, прежде чем Аманда успела опомниться и снова меня остановить. Я оставила дверь незапертой, чего никогда не делала. Шок при виде Крита с той девушкой заставил меня забыть обо всем. Я села в машину, благодарная тому, что теперь я спокойно могу дать волю слезам.

Я вытащила из кармана ключи и перебирала их сквозь слезы, которые теперь свободно стекали по моему лицу и затуманивали мой взгляд. Когда я нашла ключ от машины, мне удалось вставить его в зажигание. Машина завелась. А затем пассажирская дверь открылась и на сидение опустился Крит.

КРИТ

Она плакала.

Вот дерьмо, что-то в моей груди взорвалось. Я заставил ее плакать. Сладкую драгоценную идеальную Блайт. Какой ничтожный больной ублюдок может заставить кого-то как она плакать? Я и моя ничтожная задница. Господи! Я должен держаться от нее подальше. Я был эгоистом и хотел быть рядом с ней только из-за того, какие чувства она мне дарила, каким полноценным я чувствовал себя рядом с ней. Но я пожертвую своей душой, лишь бы только больше никогда не видеть ее слез. Осознание, что я этому причина, было только хуже. В миллион раз хуже.

- Блайт, - удалось произнести мне сквозь ком в горле. - Мне жаль, дорогая. Пожалуйста, господи, любимая, не плачь, - умолял я, и протянул руку, чтобы вытереть слезы, катящиеся по ее лицу. Я не хотел делать это здесь. Я хотел держать ее в своих объятиях. Все уладить. Господи, сделай что-нибудь, чтобы она улыбнулась и забыла, что это было когда-то в ее жизни.

Я открыл дверь машины, вышел и оказался с ее стороны. Я взял ее за руку и вытащил из машины, захватив в свои объятия. Мне нужно обнять ее всего на минуту.

Я отвезу нас домой, но сначала я должен почувствовать ее близость. Она была напряжена, и это резало меня изнутри словно раскаленное острое ножа. Я заслуживал это. Я все сделал неправильно. Я знал все ее тревоги, и я позабыл о них, когда повел себя таким образом. Она неправильно меня поняла.

- Крит! - голос Блайт напомнил мне, что она все еще здесь. Дерьмо. Блайт попыталась высвободиться из моих объятий, но я крепко прижимал ее к груди. Она все не так поняла по поводу Бритт, и я

собирался прояснить ситуацию. Но сначала я должен заставить ее перестать плакать.

- Давай, я поведу, - сказал я Блайт, обняв ее и прижав к себе, чтобы она не убежала. Она направилась вперед, но вела себя как робот. Она не прижалась ко мне и старалась до меня не дотрагиваться. Она была так напряжена, что мне было больно.

Когда я усадил Блайт на пассажирское сидение и пристегнул ее, я направился к водительской стороне. Бритт стояла, уперев руки в бедра с недовольным выражением лица. У меня не было времени на ее скандалы. Блайт вот-вот пошлет меня к черту, если я не сдвину с места эту машину.

- Спасибо, что помогла мне найти кошелек. У меня есть важные дела. Мне нужно ехать, - сказал я, не смотря на нее, садясь в машину.

- Важные! Неужели! Два часа назад ты дико трахал меня в своей постели, а теперь ты сбегаешь только потому, что она плачет?

Закрыв глаза, я крепко сжал руль, чтобы только не высунуться в окно и не начать ее душить. Это не то, что следовало слышать Блайт. Я убираюсь к черту от Бритт и ее болтливой рта. Когда-то с ней было легко. Но теперь она словно заноза в заднице. Сегодня был последний раз, когда я приводил ее в свою постель. Начинать все это было большой ошибкой.

- Извини на счет нее, - сказал я, ненавидя то, что мне приходится упоминать ее при Блайт.

- Не надо. Все хорошо, - всхлипнула она и я посмотрел на нее, когда она вытирала ладонями лицо. - Ты не должен был уезжать, Крит. Это вечеринка в честь дня рождения твоей племянницы, - мягко произнесла она. - Я просто все испортила. Боль в ее голосе - моя вина.

- Никогда, слышишь, больше никогда так не говори. Ты поняла меня? Никогда. - Я тяжело сглотнул и сделал глубокий вдох. Мне нужно взять контроль над своими эмоциями. - Ты всегда только все улучшаешь. Почему ты этого не видишь? Кто затрахал твои мои мозги так, что ты не видишь, какая ты замечательная? И черт возьми, Блайт, ты невероятно восхитительна, и ты тоже этого не видишь. Как это возможно, любимая? У тебя есть зеркало. Ты можешь видеть, что твоя внешность также прекрасна, как и твой внутренний мир. Невозможно, чтобы ты была так чертовски слепа, когда речь идет о тебе.

Она ничего не говорила. Я посмотрел на нее, и она устремила свой взгляд на меня так, словно я сошел с ума. Ее глаза были широко распахнуты от удивления и она была растеряна. Даже красная опухлость вокруг ее глаз смотрелась мило. Обязательно ей быть прекрасной, когда она еще и плачет? Черт, мне нужно найти в ней хоть какой-то недостаток.

Что-нибудь. Что-то, что могло сделать нас равными. - Черт, ты идеальна даже когда твои глаза опухли. Это нечестно, любимая. Как мне это пережить? Мммм? - Я перевел свой взгляд на дорогу и сосредоточился на том, чтобы доставить нас домой.

Мне нужен платок, чтобы вытереть ее заплаканное лицо. Затем мне необходимо захватить ее в свои объятия. Я хотел слышать ее смех. Прямо сейчас мне хватило бы и одной улыбки. Что-нибудь, но только не эта боль в ее глазах.

Когда я вышел из Самаго Бритт и увидел Блайт, которая смотрела на меня с паническим выражением лица, я не был к этому готов. Я был разочарован, что мне не хватило времени, чтобы Бритт довезла меня назад до квартиры, чтобы я пересел на свой мотоцикл. Ей пришлось поехать со мной, и это разочарование усилилось, когда я увидел Блайт, устремившую свой взгляд на Бритт. Я не хотел, чтобы она находилась рядом с Бритт. Бритт была частью моей жизни, которую я не хотел

показывать Блайт. Блайт была хорошей частью моей жизни, а Бритт была темной стороной и я не хотел, чтобы она затрагивала Блайт. Все это обрушилось на меня в одно мгновение, и я повел себя неправильно по отношению к Блайт. Она решила, что во всем стоит винить ее. За что? За то, что она пришла на вечеринку, на которую ее пригласила моя сестра? Как вообще Блайт пришла в голову мысль,

что она в этом виновата? Я был ублюдком, и Аманда вместе с моей сестрой были полностью правы. Блайт приняла весь их гнев на себя и повела себя как мой ангел-мститель, желая огородить меня от их обвинений. Она не собиралась позволить им наброситься на меня. Хотя я это заслужил. Я пошел в дом, намереваясь найти Блайт и все уладить снаружи. Но затем, находясь в комнате, полной незнакомых людей ее характерная застенчивость куда-то улетучилась. Блайт защищала меня с таким выражением лица, что никто не посмел усомниться в моей невинности.

За всю мою жизнь никто никогда этого не делал. Даже моя сестра. В тот момент, когда моя сладкая Блайт громко заявляла всем, кто знал меня лучше ее, что я был хорошим парнем с которым поступали нечестно, я был абсолютно уверен, что спыргну за ней в пропасть, если она меня об этом попросит.

Я остановился на ее парковочном месте у нашего дома и быстро выбрался из машины, подбежав к ней, чтобы помочь ей выйти. Она уже начала выходить из машины, но я взял ее за руку и прижал к себе. Затем я закрыл машину, прежде чем положить ее ключи себе в карман.

- Пойдем, - мягко произнес я и взял ее под руку. Она уже не была так напряжена, но и не таяла в моих объятиях. Она позволила мне взять ее за руку, но по-прежнему держалась на расстоянии.

Когда мы дошли до квартиры, я достал ее ключи и открыл дверь, а затем прошел внутрь, ведя ее за собой. Я прошел напрямую к дивану и сел, притянув ее в свои объятия. Я обнял ее обеими руками. Я склонил голову и уткнулся в ее шею, вдыхая ее сладкий запах.

Я был полностью помешан на ней. Помешательство даже не совсем подходящее слово. Она превзошла все мои пристрастия и я был полностью охвачен ее. Я сделаю все ради нее. Ей стоит только попросить. Я брошу все, только чтобы вновь держать ее в своих руках.

- Крит, - тихо произнесла она.

- Да? - я был не готов переставать вдыхать ее запах. Мои губы прижимались к ее мягкой коже и мне это нравилось.

- Тебе нужно идти. Тебе нужно выступать сегодня, - напомнила она мне.

Я забыл. Я никогда прежде не забывал о своей работе, но сегодня вечером это было последнее, что было в моей голове. Весь мой разум был заполнен Блайт и больше там не для чего не было места. Вздыхнув, я откинулся на спинку дивана и одним движением вытащил телефон из кармана. Другой рукой я держал ее, боясь, что она встанет и уйдет.

Я набрал номер Грина.

- Передай Дейзи Мэй мои поздравления, - проговорил Грин в трубку. - А теперь тащи свою задницу сюда.

- Я не приеду сегодня, - сказал я ему, поднимая взгляд на Блайт.

- Что? Что значит ты не можешь сегодня приехать?

- У меня есть дела поважнее. Кто-то более важный, кому я сейчас очень нужен, - ответил я ему.

Он не ответил и в тот момент я знал, что он понял, о чем и о ком я говорю.

- Вот дерьмо, - прорычал он. - Хорошо. Посмотрим, согласятся ли они, чтобы я пел сегодня. А ты занимайся..., - он замолчал на мгновение. - Ты знаешь, что ты делаешь, ведь так? Не сломай ее. Ее большие непонимающие глаза пристально смотрели на меня. - Тебе стоит волноваться обо мне. Я спрыгну в пропасть, ты понимаешь?

Он тихонько присвистнул. - Черт. Хорошо. Я поговорю с тобой позже.

Я закончил разговор и бросил в сторону телефон. Затем я обхватил ладонью лицо Блайт. - Мне нужно, чтобы ты кое-что поняла, - сказал я ей. - С того самого момента, как ты вошла в мою жизнь, ты никогда ничего не разрушила. Ты освещаешь все, к чему прикасаешься. Ты должна мне достаточно доверять, чтобы рассказать, почему у тебя столь извращенный взгляд на саму себя. Но сначала мне необходимо заслужить это доверие.

Она прильнула к моей руке и впервые напряжение в ее теле ослабло. - Я думаю, что ты во мне ошибаешься. Я не знаю, почему ты не видишь истинную меня, - мягко произнесла она.

Я ненавидел это. Я ненавидел, что она считает будто бы я вижу то, что другие не видят. Моя сестра влюбилась в нее сегодня. Это было написано на лице Триши, когда я вошел в кухню.

Она была готова принять сторону и в данном случае не мою. А Триша всегда принимала мою сторону. Сегодня она нашла кого-то другого, ради которого была готова отвернуться от меня. И вместо того, чтобы разозлиться, мне хотелось рассмеяться. Не только меня очаровала Блайт - она очаровала всех. Но она на хрен не видела этого. Аманда Харди была готова наброситься на меня. Она завоевала её ещё в более короткие сроки. - Я собираюсь провести всю свою жизнь доказывая тебе, как ты ошибаешься. - сказал я ей. Блайт прикусила губу и опустила голову. Темные локоны падали ей на лицо, не давая мне смотреть в её глаза. Я спрятал волосы ей за ухо. Я не достоин её, но она мне нужна. Я не могу больше сдерживаться. Я хочу быть с ней всё время. Я не хочу постоянно искать причины для того чтобы увидеться с ней.

- То что у вас с Линком..? - начал спрашивать я и остановился. Что я буду делать, если она скажет, что у них всё серьёзно? Приму это? Черт нет. Линк наверное правильный выбор для неё, но нужна ли она ему для того чтобы дышать?

Она пожала плечами. - Он мой друг. Мы ходили на два свидания. - ответила она. Достаточно. Я не хотел чтобы она думала об этом. Она может думать, что Линк для неё лучший вариант. Я скользнул руками в её волосы и притянул её голову к себе. Тогда я снова взял в свои руки её лицо. Моё сердце начало бешено стучать, когда я почувствовал её дыхание на своей коже.

Она была так близко. Она чертовски совершенна. Наклонив голову я прижался губами к её губам, она резко вздохнула, а затем её тело откликнулось, она схватила мои плечи и сжала их, тогда я почувствовал головокружение.

Она чувствовалась как хрустящее яблоко на теплом летнем солнышке. Всё совершенство которое я представлял на расстоянии, но никогда не испытывал, были взмахи её языка против моего. В этот момент я хотел с жадностью впитать всю её. Я обернул свои руки вокруг неё и прижал к себе крепко, пока не почувствовал как её грудь прижалась к моей, и беспорядочный стук её сердца не совпал с моим.

Я не мог насытиться ею. Я оторвался от её губ и услышал от неё стон протеста, тогда я начал покрывать поцелуями её шею. Я пробовал её своим языком и проводил руками по её бокам и обратно, пытаюсь держать их в безопасности.

Она была невинна. Если я позволю себе зайти дальше, то напугаю её, а это было последним чего я хотел. Получить её доверие было всем. Я хотел быть достойным этого. Если бы я был достоин её доверия, может быть сделать это было бы нормальным.

Глава двенадцать

БЛАЙТ

Мое тело было в огне. Другого объяснения не было. Все было настолько чувствительным. Я имею ввиду ВСЕ. Часть меня пульсировала, та часть, о которой даже не подозревала. Моя грудь была настолько наполненной и так болела, что мне захотелось закричать, чтобы Крит помог мне. Каждый раз, когда его руки скользили по моим бокам, а его пальцы приближались к моим грудям, я переставала дышать.

И всего этого, вместе с прикосновениями его языка на моей шее и плечах, было достаточно, чтобы мое сердце потерпело поражение. Он был опытным. Он ведь должен знать, опасно ли это? Потому что я не была уверена, что смогу это выдержать. Мне нужно что-то еще, но я не знала, что именно и было ли это нормальным. Как бы приятно это ни было, меня это пугало.

Металлический пирсинг его языка скользнул по моему подбородку, когда он вновь прокладывал путь к моим губам. В тишине комнаты прозвучал стон и мне понадобилось некоторое время, чтобы понять, что он исходил от меня. Я не знала, что могу издавать такие звуки.

Если бы я не прилагала столько усилий, чтобы зачерпнуть глоток воздуха в свои легкие, то я возможно бы смутилась своей реакции на его поцелуи. Я хотела, чтобы он остановился и позволил мне отдышаться, но я боялась, что тогда он больше этого не сделает.

- Дорогая, - произнес он хриплым шепотом, прижавшись носом к моей шее и вновь проведя по ней языком. Он был очень нежен и ласков. Я доверяла ему. Мой разум кричал мне, что я не должна ему доверять, но мое сердце желало другого. Оно очень этого хотело.

Я хотела сформулировать хоть какие-то слова и сказать ему, чтобы он остановился и дал мне отдышаться, но я лишь еще сильнее прижалась к нему. Его сердце было единственным чего в данный момент желало мое тело. Он провел рукой вверх по моему телу и теперь его большой палец был так близок к моей груди.

На мне был бюстгалтер, но он был очень тонким. У меня и так была большая грудь и я не хотела, чтобы она выглядела еще больше с помощью бюстгалтера с подкладками. Так что тонкая ткань моего сарафана и шелк моего бюстгалтера не очень то защищали от ласковых прикосновений его большого пальца. Он уже практически дотронулся до моей груди.

- Чего ты хочешь, Блайт, - произнес он, притянув в рот мочку моего уха и начиная ее посасывать, тем самым вызывая во мне дрожь.

Сейчас я могла попросить его остановиться и немного притормозить. Я могла воспользоваться моментом и напомнить себе, почему все это было плохой идеей. Я никогда ничего подобного не делала. Но я молчала. Потому что сейчас, больше всего на свете я желала, чтобы его палец перестал меня дразнить. Я хотела ощутить его руки на своей груди. Мои соски болели так сильно, и если он сейчас не обхватит их своими руками, то это сделаю я.

Он провел носом от моего уха до подбородка, а затем прильнул к моим губам. - Скажи мне, любимая. Чего ты хочешь?

- Прикоснись ко мне, - умоляла я, черезчур сгорая от желания, чтобы чувствовать себя униженной.



Он убрал руки с моего тела и я больше не чувствовала прикосновение его пальца. Я застонала от разочарования. Затем молния сзади моего платья медленно начала растегиваться вниз и я перестала дышать, неуверенная в том, хотела ли я именно этого. Чувствовать его руки на себе было одно, но предстать перед ним обнаженной - совсем другое. Что если ему не понравится, как я выгляжу? Я не переживу, если он уйдет и оставит меня, после того, как я вкусила все это. Почувствовала его на вкус. Бретельки моего платья спали с моих плеч и скользнули вниз по моим рукам. Я крепко зажмурила глаза и старалась умеренно дышать.

- Господи, - произнес он благоговейным тоном, который вовсе не звучал как молитва. Я открыла глаза и увидела, как его руки накрыли мою грудь. Я ахнула, в то время как он сделал глубокий вдох, стиснув зубы, и его взгляд встретился с моим. Мне нужно больше. Тепло его ладони дразнило меня. Боль стала еще сильнее и я почувствовала, как моя грудь налилась от его прикосновений.

- Как всегда идеально, пробормотал он, опустил голову, а его глаза по прежнему неотрывно смотрели в мои. Он поцеловал каждую выпуклость. Затем, его руки двинулись, осторожно сжимая грудь, а пальцами он дотронулся до сосков. Я вновь испустила стон и выгнулась в его сторону. Глаза Крита ярко вспыхнули, как-будто что-то внутри него внезапно воспламенилось. - Чёрт, любимая. - сказал он, прежде чем снова прикоснуться ко мне.

- Пожалуйста. - на сей раз умоляла я, затем вскрикнула. Я не была уверена в том чего я просила, но знала, что отчаянно нуждаюсь в этом.

Его руки покинули меня, а я была готова схватить и положить их обратно, когда мой бюстгальтер начал падать и Крит снимал его с моих рук. Затем он исчез.

Я была голой. Впервые в жизни кто-то видел меня обнаженной. Но я не ощущала никакого должного страха. Только не с Критом. Все казалось правильным. Его руки обхватили мою грудь. Он сжал ее и снова резко вдохнул, лаская ее. Я начала стонать и умолять его. Это вовсе была не я. Я не могла поверить, что веду себя так.

Вместо того, чтобы спугнуть его, мои действия, казалось, только больше его заводили. Он стал более агрессивным, ущипнув меня за соски и медленно их потягивая. Мое дыхание бешено участилось и мне пришлось схватить его за руки, чтобы не упасть. Странное чувство помутнения начало наплывать на меня, и я одновременно боялась этого и старалась за него ухватиться. Мне хотелось все больше и больше.

Когда влажное тепло коснулось моего соска, мои глаза распахнулись и я выкрикнула имя Крита. Его губы покрывали мой сосок, в то время как его взгляд был прикован к моему лицу. Затем он начал посасывать мою грудь и я потеряла все мысли в своей голове, за которые так отчаянно пыталась ухватиться. С каждым движением его губ я могла чувствовать пирсинг его языка на своей чувствительной коже.

Я ухватилась за него, когда все вокруг меня начало вращаться. Я погружалась в пропасть, но удовольствие, разливающееся по моему телу заставляло меня об этом позабыть. Схватив Крита за волосы, я начала выкрикивать его имя, прижимая его к себе. Я не могла смириться с мыслью, что он может это прекратить.

Ничто не было столь восхитительным.

Пламя, поглощающее меня, взорвалось внутри и охватило меня, в то время как мое тело бробирала дрожь и все здравые мысли покинули мою голову, кроме блаженного чуда, завладевшего моим

телом.

Постепенно все это чудо начало рассеиваться и я опускалась назад на Землю. Моя голова была прижата к груди Крита, одной рукой он крепко прижимал меня к себе, а другая нежно поглаживала мою спину. Я не двигалась. Мне нравилось ощущение его объятий.

Но мне придется на него посмотреть. Прямо сейчас мне хотелось дать ему все, о чем он попросит, прежде чем он встанет и уйдет. Я не сомневалась, что все это не было дружеским. То что мы сделали, обычные друзья этим не занимались. Я умоляла его прикоснуться ко мне. Я принудила его сделать это.

Он пошевелился и поцеловал мою голову. - Ты снова со мной? - нежно спросил он, что в данный момент для меня было черезчур. Что я наделала? - Да, - ответила я, не глядя на него и не сдвигаясь с комфортного места на его груди. Он продолжал водить пальцами по моей голой спине. - Все в порядке? - спросил он.

Я кивнула.

- Это был твой первый оргазм, не так ли? - спросил он. Но это не было вопросом. Я вновь кивнула. Для меня все было впервые. И я не хотела, чтобы это было ошибкой. Если это так, то это меня убьет. Он вновь поцеловал мою голову, а затем запустил руки в мои волосы и позволил некоторым прядям выбиться из его хватки, прежде чем снова продолжить ласкать мою спину. - Спасибо, - произнес он хриплым шепотом.

Почему он благодарит меня? Это мне только что показали, что такое оказаться на небесах. Не ему. Я отстранилась, чтобы посмотреть на него. Он не ослабил свою хватку на моем теле, а вновь прижал меня к себе.

- Тише, любимая. Я был хорошим мальчиком, но ты только что кончила в моих объятиях и выглядишь как самая горячая сексуальная фантазия, которую я когда-либо представлял. И если ты снова покажешь мне эту идеальную грудь, я не смогу обещать, что буду вести себя как хороший мальчик.

Улыбка коснулась моих губ и смех вырвался наружу. Как он это делает? Я переживала и нервничала из-за всего этого, а он, одним предложением рассеял всю мою нервозность и заставил меня смеяться.

- Они трясутся, дорогая. Пожалуйста, сжался надо мной и посиди смирно, - сказал он, затянув воздух меж зубов и прижав меня еще крепче к своей груди. - Вот так, так их не видно и они неподвижны.

Я уже даже не помню, что хотела ему сказать, поэтому я прижалась к его груди и расслабилась. Я не хотела, чтобы он уходил. Никогда. Это было идеально. Меня даже не волновало то, что я был обнаженной.

Мы сидели в тишине и он продолжал нежно водить пальцами по моей спине, а затем перешел на мои руки и плечи. Я придвинулась к нему ближе и обхватила рукой его за шею.

Ритм его дыхания сменился и я поняла, что он перестал ласкать меня. Я отстранилась, чтобы взглянуть на него. Он крепко зажмурил глаза и сделал глубокий вдох.

- Иди надень свой бюстгалтер и одну из тех безформенных футболок, пожалуйста, - сказал он, продолжая сидеть с закрытыми глазами. - Я отдала их на пожертвования, - объяснила я.

Он разочарованно прорычал. - Черт.

Ему нравилось, как я выгляжу. Он старался вести себя хорошо и не дотрагиваться до меня. Глупая

улыбка еще шире расплылась по моему лицу. Если ему нравилось прикасаться ко мне, то мне тоже хотелось делать это вновь. Мне нравились те ощущения, которые он мне дарит.

- Крит, - произнесла я, дотронувшись до его лица.

Он вздрогнул, а затем приник к моей руке. - Да, любимая? - Он по-прежнему не открывал глаза. Это становилось все забавнее.

- Мы можем повторить это? Я имею в виду, что если ты стараешься вести себя хорошо только из-за того, что думаешь будто бы я не хочу, чтобы ты делал это снова, то ты ошибаешься. Мне это очень понравилось.

Крит рассмеялся и накрыл лицо руками. Сильно растирая ими свое лицо, он прорычал, - Господи, дорогая. Если бы это было все, что я хотел делать, то тогда бы я продолжил, но это не все, чего я хочу. - Его голос стал более низким, когда он позволил своим рукам упасть ему на колени и его взгляд задержался на моей груди. Он жадно пожирал меня глазами, прежде чем поднять свой взгляд на мое лицо.

- Я хочу, чтобы ты лежала на спине подо мной, а я погружался в тебя снова и снова. Я хочу слышать, как ты выкрикиваешь мое имя, когда ты взлетаешь ввысь в то счастливое место, а я нахожусь внутри тебя, и ты крепко сжимаешь меня своей узкой киской и содрогаешься от оргазма, обволакивая меня. Я хочу, чтобы ты впивалась в мою спину своими ногтями и умоляла меня, пока я покрываю поцелуями каждый дюйм твоего тела. Но я не собираюсь делать это сегодня вечером.

Потому что я не заслужил этого. Я не уверен, что кто-либо вообще на Земле стоит этого. Стоит тебя. Поэтому мне нужно, чтобы ты оделась, а затем вернулась в мои объятия на этом диване и мы посмотрели фильм.

Я не знала, что на это ответить. То, что он описал, мне хотелось этого так же сильно. Но я не была уверена, что готова к этому. К этой связи и открытости. Да и к тому же существовала еще одна девушка: Бритт. Всего несколько часов назад я слышала как она выкрикивала его имя. Нет.

Я не была готова.

Как бы заманчиво это ни звучало, сегодня он был с другой. Я не могла быть для него такой девушкой. Той, которая сможет делить его с другой. Я не была уверена, что смогу пережить его свидания с другими девушками сейчас, когда она ласкал мою грудь.

Я слезла с его колен, прикрыла грудь руками и направилась в спальню. Мой сарафан так и остался свисать с моих бедер.

КРИТ

Она спала. Ее дыхание постоянно сбивалось, и даже когда она смотрела фильм, я наблюдал за ней. Я понял тот момент, когда она вспомнила слова Бритт о том, что я трахал ее. Это было написано на ее лице. Когда она ушла в комнату, я сидел в страхе, что она может не вернуться. Все, что мне нужно было - держать ее в своих руках.

Как и всегда, Блайт повела себя не как обычная девушка. Мне бы пришлось поплатиться за это, если бы Блайт была такой же как все. Но она просто переделась в коротенькие розовые шортики, которые едва прикрывали ее зад, и в свободную футболку, которая практически закрывала ее шорты. Мысль о том, что футболка могла принадлежать какому-то парню сводила меня с ума.

Не сказав ни слова, она подошла к дивану и присела рядом со мной. Затем она передала мне пульт и сказала, чтобы я выбрал, что нам посмотреть. Невозможно было к ней не прикоснуться.

К счастью, она не была против того, что я постоянно гладил ее и играл с ее волосами. Мы не слишком много разговаривали, но ее тело говорило мне все то, что я хотел знать. Она доверяла мне и простила меня.

На данный момент этого достаточно. Я сидел здесь с ней, уже как час спящей на моих руках и наблюдал, как она перевернулась и обхватила рукой меня за талию, зарывшись лицом в мой живот. Хорошо, что она спала, потому как другие части моего тела не очень хорошо переживали то, как ее голова покоилась на моих коленях. У моего члена, к примеру, были совсем другие планы.

Наконец, когда я понял, что мне просто необходим холодный душ, иначе я больше не смогу это выносить, я взял ее на руки и отнес в комнату. Постель была не убрана, что заставило меня улыбнуться. Блайт не была похожа на тех, кто не заправляет постель, но это было так, и казалось она делала это частенько.

Положив ее, я расправил одеяло и накрыл ее. Поцеловав ее нос и лоб, я заставил себя развернуться и уйти. У меня не хватит силы воли лечь с ней рядом и просто держать ее в своих объятиях. Образ того, как она кончала на моих руках застрял в моей голове и всплывал вновь и вновь. Она была прекрасна.

Я взял ее ключи и закрыл дверь. Мне нужно будет поставить будильник пораньше, чтобы спуститься утром и отдать ей ключи, чтобы она смогла пойти в школу. К тому же я хочу увидеть ее снова. Я очень хочу проснуться с ней в одной постели, но это не безопасно. Я больше не выдержу.

Поднимаясь к себе в квартиру, я знал, что Грин вернулся час назад. Я слышал, как он пришел, а затем наступила тишина. Он не притащил за собой очередную вечеринку и за это я ему обязан. За то, что прикрыл меня сегодня вечером и понял, что я не хочу, чтобы кто-то был в нашей квартире.

Когда я вошел дверь была открыта, и Грин сидел в кресле-качалке, попивая пиво и смотря телевизор. Его взгляд переместился на меня, когда я закрыл за собой дверь. Я должен ему больше, чем просто объяснения. Ему хватило тех небольших объяснений по телефону и он все уладил.

- Спасибо, - сказал я и присел на диван.

- Да. Но это не все. Мне нужно больше, чем просто спасибо, - сказал он, приподняв бровь.

Я кивнул. Он был прав. Он заслуживал большего.

- Триша пригласила Блайт на вечеринку в честь дня рождения Дейзи Мэй. Триша обедала с ней сегодня и ты же знаешь какая Блайт. Ты проведешь с ней пять минут и ты пропал. Ты хочешь быть к ней все ближе и ближе, - я усмехнулся и покачал головой. Черт, я пропал. - И вот, я появился там с Бритт, что было очень глупо. Я был удивлен, увидев там Блайт и повел себя не правильно.

Она посчитала, что я не хотел ее там видеть, потому что бог знает по каким причинам она думает о себе только самое плохое. И Аманда с Тришей были готовы убить меня, судя по взглядам на их лицах. - Я повернулся и посмотрел на Грина, когда эмоции вновь подкатили к моему горлу. Черт, будто бы это не случается со мной каждый раз когда я думаю об этом. - Она стояла на кухне полной незнакомых людей и говорила им, как нечестно они ведут себя по отношению ко мне.

Что я не был ни в чем виноват и что она не хочет, чтобы кто-либо из-за меня расстраивался. - Я замолчал и тяжело сглотнул. - Она на хрен сказала, что это все ее вина.

- Она защищала тебя, - произнес он и я видел, что он меня понимал. Мне больше не нужно становится еще смазливее, чем я есть сейчас. Он все понял.

- Да, она меня защищала.

Грин сделал большой глоток пива, а затем наклонился вперед и поставил бутылку на стол, прежде чем вновь посмотреть на меня. - Она видит тебя. Не того парня, которого видят все остальные. Она видит тебя. Парня, которого я знал всю свою жизнь. Того, которого ты так скрываешь. Того парня. Она увидела его, когда впервые взглянула на тебя.

Он наклонился вперед, поставив локти себе на колени и посмотрел прямо мне в глаза. - Но дело в том, что я точно знаю, что люди могут видеть лишь то, что ты позволяешь им видеть. Ты позволил ей увидеть тебя. На моих глазах ты позволил ей увидеть тебя. Прежде чем ты узнал ее, ты позволил упасть этой защите и всем этим чертовым стенам, которые ты построил вокруг себя.

Он встал и потянулся. Я осмысливал его слова и понял, что он был прав. - Она увидела того придурка, которые видят все остальные. Но проблема в том, что сначала ты позволил ей увидеть настоящего тебя. - Он пожал плечами. - Может быть это не такая уж и проблема. Но я думаю ты и так уже все для себя решил. Просто не испорти все. Потому что, чувак, практически каждый мужчина готов был бы убить лишь бы только оказаться на твоём месте.

Я наблюдал, как мой лучший друг направился вниз по коридору в свою комнату. Его дверь закрылась позади него.

Галва Тринадцать

БЛАЙТ

Запах кофе разбудил меня. Я смущенно смотрела в потолок, пытаюсь вспомнить, когда вчера легла спать. На кухне закрылся шкафчик и я соскочила с постели. Прежде чем на меня накатила паника, я и мой сонный разум вспомнили о прошлой ночи.

Крит. Он там был. Я заснула в его объятьях. Осмотревшись я посмотрела на свою кровать, не было похоже, что он спал на другой стороне. Постель была намного аккуратнее, чем обычно, и с другой стороны подушка не была использована.

Я проскользнула в ванную, чтобы почистить зубы и уложить волосы до того как зайду на кухню и встречу с ним. Не то, чтобы это имело большого значения. Он был тихим вчера ночью, после того как я переоделась. Я не спрашивала у него ни о чём, я знаю он переосмысливал некоторые вещи.

Я должна заверить его, что это ничего не меняет и мы по-прежнему можем быть друзьями. Я не буду вести себя странно и расстраиваться из-за того, что он встречается со своей массой девушек. Но для своей же безопасности, я не могу позволить, чтобы то, что было прошлой ночью повторилось. Это было... Это было самое... Нет слов, чтобы описать, что это было.

Я тихонько прошла в кухню и остановилась, наблюдая как он наливает чашку кофе и делает все так, как я люблю. По крайней мере он не выглядел так, словно был готов прервать нашу дружбу.

Неужели он был здесь всю ночь? Может он спал на диване?

- Доброе утро, - произнесла я, ненавидя все еще сонный звук своего голоса. Крит резко обернулся, а затем медленно провел взглядом по моему телу сверху вниз и назад вверх. Он видел меня в этой огромной футболке и шортах вчера вечером. Он взял чашку и поднес ее ко мне.

- Доброе, - сказал он с улыбкой на губах.

По крайней мере он выглядит как Крит, готовый вот-вот в страхе сбежать.

- Я приготовил тебе кофе, - произнес он, когда я взяла чашку из его рук.

- Спасибо.

Он продолжал стоять близко ко мне даже когда я взяла кружку, и мы не отрывали друг от друга

взгляд. В таких вещах он был профи. Я понятия не имела, что должна сказать. Поэтому я ждала.

- Не будет ли это слишком попросить тебя не выглядеть по утрам так чертовски привлекательно? - спросил он, протянув руку и накрутив прядь моих волос себе на палец.

- Я их причесала, - призналась я.

Он тихо ухмыльнулся. - В следующий раз я хочу увидеть их до того, как ты успела их причесать.

В следующий раз? Будет следующий раз? Я не хотела черезчур воодушевляться. Он мог иметь в виду следующий раз, когда он останется и мы будем смотреть фильм и он отнесет меня в постель.

- Сегодня вечером у меня выступление где-то на час. До сколько ты работаешь? - спросил он, пока мы стояли друг напротив друга, а мой кофе остывал, позабытый в моей руке. Голубые глаза Крит могут заставить тебя позабыть собственное имя, когда они смотрят на тебя.

- Хм, в четыре, - ответила я, находясь немного не в себе от его напористости. Он еще никогда не был так близок ко мне и так настойчив до вчерашнего вечера.

- Я заеду за тобой в шесть. Я хочу, чтобы ты поехала со мной. - Как-будто бы хоть одна женщина с бьющимся сердцем могла сказать ему нет. Я просто кивнула. Он улыбнулся и на его лице появились ямочки. Я протянула руку и дотронулась до одной из них, прежде чем успела себя остановить.

Его улыбка медленно угасла, в то время как в его глазах вспыхнул огонь, знакомый мне со вчерашнего вечера. - Что ты делаешь, любимая?

- Мне нравятся твои ямочки, - честно ответила я.

Он дотронулся до кружки с кофе, которую дал мне ранее и я позволила ему ее забрать. Он поставил ее около себя на стол, а затем подхватил меня и усадил на другой стол, уютно расположившись между моими ногами.

Я не была уверена, что он планирует делать, пока он не обхватил руками мое лицо так, словно я вот-вот рассыплюсь. Его взгляд был прикован к моему, а затем скользнул к моим губам. - Я собирался вести себя хорошо и не целовать тебя этим утром. Но я не уверен, что смогу это сделать.

Я не хотела, чтобы он вел себя хорошо. - Хорошо, - ответила я, почти боясь что-либо произнести. Я не хотела, чтобы он передумал.

Он приблизился, а затем его рот накрыл мой и его язык начал дразнить мою нижнюю губу. Я поддалась ему и застонала от удовольствия, когда он проник языком в мой рот. Как и прежде, мне пришлось ухватиться за него из-за страха потерять голову. Мой разум затуманился, а мое сердце так бешенно стучало, что я знала, что он это слышит.

Мое тело вновь начало покалывать и мне хотелось сжать ноги, но он стоял между ними. Его руки переместились на мою талию и я хотела начать умолять его прикоснуться ко мне снова. Прижавшись ближе к нему, я надеялась, что коснусь его груди. Но прежде чем я смогла его почувствовать, он отстранился.

Я открыла глаза и он стоял немного поодаль, учащенно и обрывисто дыша. Его взгляд был по-прежнему прикован ко мне и мне пришлось прикусить кончик языка, чтобы не начать умолять его продолжить. - Вот это, - произнес он, откинув голову назад и устремив взгляд в потолок. - Мне нужно взять над этим контроль.

Я была несогласна. Я думала, что ему нужно меньше это контролировать. Я считала, что поцелуй с Линком это было забавно, тепло и приятно. Но поцелуй с Критом обрушивал на мое тело волну диких эмоций и заставлял терять голову. Он был взрывным.

Я сидела и наблюдала, как он выравнивает дыхание. Затем он наконец снова посмотрел на меня. Ухмылка на его лице заставила меня рассмеяться и я прикрыла рот рукой, чтобы он этого не услышал. Но он все-таки услышал.

- Ты думаешь это смешно? - спросил он, делая шаг мне навстречу. Его сексуальный взгляд волновал меня.

Я кивнула и наблюдала, как он сражается с самим собой, чтобы не приблизиться ко мне. - Что если я сорву с тебя эту футболку и вновь дотронусь до этой милой груди?

Мммм? Будет ли это смешно. - Его игривый взгляд должен был дразнить меня, но то, как он это описал, заставило мое тело вспыхнуть.

- Нет, это будет совсем не весело, - ответила я, немного задыхаясь.

- Не будет? - спросил он, остановившись, прежде чем оказаться вновь между моих ног.

Я покачала головой.

- Тогда каково это будет, маленькая танцовщица?

- Великолепно, - честно ответила я, и его глаза округлились, прежде чем он выругался и отстранился.

- Черт, любимая, - сказал он, подойдя к столу, где стоял мой кофе, и ухватившись за его край. - Ты сведешь меня с ума.

Я не хотела сводить его с ума. Я просто хотела, чтобы он снова прикоснулся ко мне. Я вся извелась, думая, что не допущу этого вновь, но вот я здесь и готова броситься в его объятия. Столкнуться с правдой нелегко. Я могу весь день говорить себе одно и то же. Но если Крит захочет ко мне прикоснуться, я не была уверена, что смогу сказать нет.

Я чувствовала себя так, словно меня окатили холодной водой. Что со мной будет? Я хотела, чтобы он прикасался ко мне и целовал меня, и что потом? Потом он пойдет и будет ласкать и целовать другую? Или... или... спать с ними? Я слезла со стола и решила оставить свой кофе на кухне. Он стоял слишком близко к нему, а мне внезапно захотелось от него отдалиться.

Крит думает, что я свожу его с ума. Ну, он сводит меня с ума. Он выглядел встревоженным, когда он посмотрел на меня. - Куда ты собралась? - спросил он. - Мне нужно собраться, у меня урок через 45 минут. - объяснила я. Он кивнул и взял мой кофе. - Возьми это. - сказал он.

Я взяла его.

- Увидимся в шесть, - сказал он, прежде чем направиться к двери.

Когда он до нее дошел, я не смогла удержаться, чтобы не задать вопрос, съедающий меня живьем.

- Что мы делаем, Крит? - Потому что мы испытывали далеко не дружеские чувства. По крайней мере я. Он остановился и крепко сжал дверную ручку. Затем он посмотрел на меня. - Давай не будем давать этому имя. Давай будем просто продолжать в этом же духе, - сказал он, затем резко открыл дверь и ушел.

Я сделала глоток кофе, а затем поставила его назад на стол. Я почувствовала тошноту и не была уверена, что смогу допить его сейчас. Я не буду подталкивать его к чему-либо. Это только спугнет его. Я поеду с ним сегодня вечером и посмотрю, что будет с нами, когда все эти женщины будут бросаться в его объятия. Если он будет вести себя так, словно я просто друг и будет зажиматься с ними за сценой или флиртовать, то тогда я буду знать. Я получу свой ответ.

Крит будет просто моим другом. Ничего больше. Неважно, как сильно бы мне хотелось иметь с ним что-то большее, я не могу позволить себе испытывать какие-то чувства. Он и так уже достаточно

мною завладел. И если я позволю своим эмоциям вырваться наружу и надеяться на большее, то я могу разрушить то, что у нас есть сейчас, нашу дружбу.

КРИТ

Мой план вернуться в постель провалился. Вопрос Блайт вновь и вновь терзал мою голову. Она просила о чем-то большем. Это не выглядело так, как это делают многие женщины, но тем не менее она это сделала. Она хотела, чтобы я дал ей обещания. Напуганный тем, что могу сказать то, о чем позже буду сожалеть, я сбежал оттуда как можно быстрее. Если бы на ее месте была какая-нибудь другая девушка, я бы посмеялся и ответил бы, что ничего нет. Что между нами ничего нет.

Но Блайт - с ней я не мог быть грубым. Она искренне просила от меня ответа. А я ни хрена ей не ответил. Что заставляло меня чувствовать себя паршиво. Она заслуживала большего.

- Ты хоть немного поспал? - спросил Грин, входя в гостиную в трусах и с беспорядком на голове.

- Да, немного.

Грин сощурился от лучей солнца, падающих сквозь жалюзи, которые я открыл. - Тебе даже не нужно было отвечать, - сказал он, зевая. - Потому что ты выглядишь так, словно тебя пнули в живот. Ни один мужчина, который держал в своих объятиях маленькую сексуальную Блайт не должен так выглядеть.

Грин гораздо лучше подходил Блайт. Мне было ненавистно это признавать, но это было правдой. Он собирался стать юристом. Его не пугали обязательства, и он не трахался на право и налево, как это делал я. У него даже были серьезные отношения. Те, из которых что-то вышло. А не те, которые он испортил. Сильный стук в дверь прервал мои мысли.

- Какого черта! - прорычал Грин, направляясь к двери.

Его злость тут же испарилась, когда моя сестра оттолкнула его в сторону. - Иди оденься, - приказала ему Триша, а затем метнула свой взгляд на меня. Черт. Она была в бешенстве.

- Ты, - произнесла она, указав на меня пальцем, будто бы мне на хрен пять лет, - Лучше скажи мне, что ты уладил вчерашнее недоразумение.

- Не твое дело, сестренка, - ответил я. Сейчас здесь нет ее усташающего мужа, который смог бы меня усмирить и навалить за мои грязные словечки.

- Может и не мое. Но это меня волнует, потому что я люблю тебя, - огрызнулась она.

- С чего ты взяла, что тот факт, что ты врываешься в мой дом и орешь на меня демонстрирует твою любовь ко мне? - Она пристально смотрела на меня и покачала головой. - Иногда мне хочется ударить тебя по лицу и выбить всю дурь.

Я бы начал угрожать ей в ответ, но мы оба знали, что я и пальцем ее не трону. Я слишком любил ее командирскую задницу. - Чего ты хочешь? Узнать довел ли я Блайт до дома и извинился? Хорошо, я так и сделал. Я отвез ее домой.

Мы поговорили и я сказал ей, что сожалею, даже несмотря на то, что ее упрямая задница считала, что это все ее вина, чего я кстати на хрен вообще не понимаю, почему она в этом так уверена. Она заступилась за меня, Триша. Она на хрен за меня заступилась. Кто черт возьми еще бы так поступил? Что с ней не так? - По взгляду своей сестры я понял, что она видела в этом гораздо больше. Поэтому я заткнулся. Я и так сказал уже больше, чем должен был.

Триша громко выдохнула, а затем рассмеялась. - Свершилось, - произнесла она и слезы начали застилать ее глаза. - Не думала, что это когда-нибудь случится. Я знала, что это не Джесс. Я любила



эту девушку, но я знала, что это не Джесс. Я даже говорила Джесс, что однажды появится правильная девушка и ты об этом узнаешь. Она перевернет твой мир. Она исцелит тебя. Исправит все то, что они с нами сделали. - Слеза скатилась по ее щеке и она всхлипнула.

- Мы заслужили, чтобы нас любили, Крит. У меня это произошло гораздо раньше, чем у тебя, когда Рок появился в моей жизни. Он показал мне, что такое любовь, которая не признает никаких условностей, и он излечил меня, прежде чем я обессилила и замкнулась в себе. Но ты, - она прикрыла рот рукой, когда очередной всхлип вырвался из ее рта, - ты нет. Я уехала к Року, чтобы быть подальше от всего этого, и никого не осталось, чтобы тебя спасти. Никого, кто мог бы показать тебе, что ты достоин любви.

Я была слишком молода чтобы знать, что тебе нужно. Я бросила тебя и ты закрылся в себе. Ты построил вокруг себя стены. Ты научился пользоваться своей внешностью, чтобы заставлять девушек бросаться тебе на шею и сходить от тебя с ума, но для тебя это ничего не значило. Они не заполняли твою внутреннюю пустоту. - Она замолчала и вытерла от слез лицо.

Я ничего не говорил, потому что я не хотел это признавать. Она была неправа. Все это было неправдой. Мое прошлое и то, кем я был, были слишком сложными вещами, чтобы кто-то смог их исправить. Я не хотел, чтобы меня исправляли. - Она заполняет твою пустоту, - произнесла Триша, когда я ничего не ответил. - Не потеряй это. Борись за это.

- Я только причину ей боль, - сказал я, потому что это было правдой. - А я лучше умру, чем сделаю ей больно.

- О, Крит. Она видит это. Почему же ты этого не видишь?

Я больше не хотел это слушать. В моей голове и так был полный бардак.

- Что она видит? - спросил я.

- Она видит то, к чему принадлежит.

Я покачал головой. Только моя сестра могла подумать, что я достоин Блайт. Все, кто меня знал были бы уверены, что это неправда. - Я не могу.

Триша выглядела так, будто я только что пнул ее щенка. Мы стояли в тишине несколько минут. Я ожидал, что она продолжит настаивать на своем, но она уже сдалась.

Грин прочистил горло. Я обернулся и увидел его, стоящего уже одетым, скрестив руки на груди. -

Ну, я уверен, что в таком случае сын священника достоин ее, потому что если ты не заявишь на нее свои права, то он следующий на очереди. Если решать ей, то ты победитель, но если ты уступишь, то тогда Линк легко возьмет дело в свои руки.

Как только я об этом подумал, я понял, что ревную. Один раз мне приходилось видеть девушку, которую я думал, что люблю, в объятиях другого мужчины. Того, которого она выбрала. Того, которого она заслуживала. Но то была не ревность. То была потеря. Мы с Джесс были очень похожи. Черт возьми, Джесс могла быть очень похожа на меня. Когда жизнь казалась мне одинокой, я знал, что у меня есть Джесс.

Эта бушующая ярость из-за чувства собственности, которая пульсирует в моих венах при мысли о том, как Линк прикасается к Блайт, или доводит ее до оргазма, или целует ее губы, она поглощала меня. Я никогда такого не чувствовал.

- Крит, познакомься с ревностью. Она та еще сука, - произнес Грин с довольной улыбкой.

Глава Четырнадцать

## БЛАЙТ

Пастор Кинан только что ушел на ланч со своей женой и передо мной оказался белый бумажный пакет. Я была так сосредоточена на печати писем, которые пастор Кинан мне оставил, что не слышала, как зашел Линк.

- Ты вернулся, - сказала я и почувствовала запах свежих пончиков. - И ты купил вкуснятины.

Казалось, улыбка Линка поблекла, но я не придавала этому значение и не стала спрашивать, все ли у него хорошо. Мы еще не были настолько близки. - Я подумал, что если оставил тебя на несколько дней без предупреждения, то должен вернуться не с пустыми руками.

Трудно было поверить, что столько всего произошло за несколько дней. Почему я чувствовала себя виноватой, когда смотрела на него? У меня нет причин, чувствовать вину. Мы были на двух свиданиях и он несколько раз приносил мне сладости в офис. Ничего больше.

Но что если он снова пригласит меня на свидание? Соглашусь ли я? Захочу ли я согласиться? Нет. Я не захочу соглашаться. Я хотела Крита. Но проблема в том, что Крит не хотел только меня. Он хотел посмотреть, что из этого выйдет. Он не говорил о том, чтобы я больше не встречалась с Линком.

Если с Критом все закончится плохо, я бы не хотела потерять дружбу с Линком из-за своих чувств к Криту. Должен быть способ удержать их двоих.

- Так, эти мысли слишком уж глубокие для простых пончиков, - сказал он и присел на край моего стола.

Я подняла взгляд вверх на него и на его симпатичное лицо. Он не пугал меня. Он был очень надежен. Я не боялась, что он может причинить мне боль. Все это звучало, как лучший выбор.

Но этот выбор был простым.

У Крита была возможность причинить мне боль, потому что он был мне не безразличен. Я хотела его. Я страстно желала к нему прикоснуться и услышать его смех. Я не чувствовала всего этого, когда находилась рядом с Линком. Означало ли это, что Линк был для меня другом, а Крит был тем, кого я могла любить?

- И снова глубокие мысли, - сказал Линк, приблизившись, чтобы обхватить ладонями мое лицо. - К чему эти мысли? С тобой все в порядке?

Он был так мил.

- Прости. Я была погружена в работу, когда ты пришел и... - я замолчала. Я лгала. Я не любила лгать, но именно это я и делала. Я встряхнула головой и выдохнула. - Нет. Это неправда, - призналась я.

Линк еще сильнее нахмурил лицо. - Что это?

Мне придется ему все рассказать. Он заслуживает знать правду. Держать его в стороне на случай если Крит отвергнет меня - это неправильно. Я не собираюсь становиться дьяволом. Я отказывалась верить, что была дьяволом, и я не собиралась начинать совершать плохие поступки.

- Ты знаешь Крита, - сказала я, и когда он медленно кивнул, я решила не давать ему возможности что-либо ответить. Я должна говорить, а если он скажет что-то плохое о Крите, я тут же приму оборонительную позицию. Он будет судить Крита, не зная его.

- Так вот, он мой друг. Хороший друг. Вечерами мы ужинаем вместе. Он заказывает еду и мы проводим время перед тем, как он поедет выступать ночью в каком-либо клубе. Он мне нравится. Он мне нравится больше, чем я ему. Он нравится мне больше, чем просто друг, а он не простой парень.

Он любит свободу и никогда не был в серьезных отношениях. Я знала это и знаю до сих пор, но ничего не могу поделать со своими чувствами к нему. Поэтому я думаю о том, как сохранить с ним дружбу и не причинить себе боль, потому что я позволяю себе испытывать к нему такие чувства, о которых он не знает.

Линк ничего не говорил. Он переместил свой пристальный взгляд на стену напротив него, и его челюсти сжались. Мне нужно было кому-то высказаться, но не стоило выкладывать все Линку. Но, по крайней мере, теперь он знает правду. Я ему не лгала. - Он целовал тебя? - спросил Линк ровным глубоким голосом. Таким, по которому трудно определить расстроен ли он, если не знаешь, что обычно его голос не такой глубокий.

- Уф. - И снова мне не хотелось лгать, но я была определенно уверена, что не следует рассказывать о своих поцелуях. Должен ли Линк вообще задавать мне такие вопросы? Я же не спрашиваю его, кого целует он. Это не честно, спрашивать меня об этом. - Я не думаю, что это имеет значение в нашей беседе. Ты спросил, все ли у меня хорошо, и я не хотела тебе лгать.

- Значит да, - сказал Линк и встал со стола.

- Я этого не говорила.

- Тебе и не нужно, - ответил он слишком спокойно.

Я не знала, что сказать. Я не ожидала такой реакции.

- Мне нужно идти. Увидимся позже, - сказал он, не посмотрев на меня, а затем большими шагами вышел из офиса.

Да, просто здорово. Теперь мне придется работать с его отцом и иметь дело с этой неловкостью.

Думаю, что дружбе положен конец, но по крайней мере я была честна. Я не собиралась лгать и обижать кого-либо ради собственной выгоды. Я никогда не была такой.

\*\*\*

Стоя перед зеркалом, я разглядывала себя. Я не была уверена, как мне стоит одеваться, чтобы пойти в этот клуб. У меня не было такой одежды, в которой я обычно видела спутниц Крита. Это было единственное, что хоть как-то походило на нечто сексуальное. Наверное.

Темно-синее платье на мне было без бретелек, поэтому это было хоть что-то. Хотя цветы, изображенные на нем и заставляли меня чувствовать себя привлекательно, но они не выглядели подходящими для клуба. Платье было коротким, а в тот вечер девушки в Live Bay были одеты в короткие юбки.

Так что его длина может скрасить его цветочный принт. Я посмотрела на свои ноги, на которых были одеты синие полусапожки. Казалось, они придавали моему платью большую выразительность. Это лучшее, что я могла придумать. Я надеялась, что Крит не будет меня стесняться.

Я обернулась на шкаф и посмотрела на джинсы, висящие на нем. Ночью температура по-прежнему доходила до двадцати пяти градусов. Мысль о том, чтобы находиться в битком набитом душном клубе в джинсах меня не прельщала. Но может в них я буду выглядеть сексуальнее.

Стук в дверь сообщил мне о том, что мое время вышло.

- Где ты? - голос Крита заполнил тишину квартиры. - И почему эта дверь незаперта?

Улыбаясь, я вышла из спальни. - Я люблю хулиганов, которые заглядывают сюда.

Крит повернулся и ко мне и улыбка застыла на его губах. Он проскользил взглядом вниз по моему телу и обратно вверх. А затем тихонько присвистнул. - Черт, любимая. Тебе, черт возьми, удалось

сочетать невинность и сексуальность.

Я выдохнула. Я прошла контроль. Он не смущался меня. - Ох, хорошо. Я не была уверена, что надеть, - призналась я.

Он подошел ко мне и его черные узкие джинсы с черными высокими ботинками заставили меня истекать слюной. - Правда в том, маленькая танцовщица, что ты можешь надеть бабушкин халат и при этом сразить всех наповал. - Он приобнял меня за талию и притянул ближе к себе. - Ты готова? - Если под этим он подразумевал поцелуй, то да, я была очень даже готова.

Он поцеловал кончик моего носа и отступил назад с игривой улыбкой на лице. - Пойдем. Ребята ждут нас внизу, а Мэтти, зная какой он кретин, вот-вот начнет сигналить.

Я схватила сумочку и последовала за ним к двери. Он отступил в сторону и пропустил меня вперед, а затем протянул руки за моими ключами. Я дала их ему и наблюдала, как он надежно запер дверь, а затем вернул мне назад ключи. - Время веселиться, - сказал он и сексуально подмигнул.

КРИТ

Грин стоял около черного Escalade, который мы купили у отца Мэтти. Это был наш автомобиль для поездок. В нем было достаточно места и мощности, чтобы тащить за собой наш трейлер с инструментами.

- Чья это машина? - спросила Блайт, когда увидела Грина, который стоял скрестив руки на груди и выглядел скучающим.

- Группы. В ней мы путешествуем, - объяснил я.

- Красивая, - сказала она, улыбаясь.

- Рад, что вы наконец к нам присоединились, - протянул Грин, когда мы подошли к двери.

- Заткнись, - выпалил я, держа Блайт за руку, пока она садилась в машину. Они оставили свободные задние места специально для нас. Обычно я езжу спереди, но уединиться сзади с Блайт, когда все остальные будут сидеть спереди, звучало чертовски заманчиво.

Короткое миниатюрное платье, что было на ней, задралось вверх, когда она нагнулась, чтобы пройти назад, и я смог увидеть голубой шелк ее трусиков. Я слышал, как Грин резко втянул воздух и оттолкнул его назад, чтобы он не увидел ее зад. Затем я сразу последовал за ней, что быть уверенным, что больше никто ничего не увидит.

Грин рассмеялся, влезая в машину за мной и садясь на средний ряд. Ледженд сидел впереди на пассажирском сидении, а Мэтти был за рулем. Ледженд обернулся к нам. - Что я пропустил? - спросил он, в то время как Грин продолжал улыбаться.

- Ничего, - грубо ответил я.

Брови Ледженда взметнулись вверх и он кивнул, прежде чем повернуться назад. - Понял, - пробормотал он.

- Он всегда с тобой такой нервный? - крикнул Мэтти, глядя на Блайт в зеркало заднего вида.

Я почувствовал, как Блайт напряглась рядом со мной и я был готов сорваться с места и набить им всем морды. Откинувшись назад, я закинул руку на спинку сидения и прижал ее ближе к себе. - Не слушай их. Они всегда ведут себя так перед выступлением, - сказал я ей.

Она расслабилась. - Им не нравится когда ты берешь с собой девушек? - спросила она.

К несчастью, она спросила это слишком громко и Грин услышал ее. Он вновь рассмеялся и обернулся к ней. - Он приводит их домой, Блайт. Он никогда не берет их с собой. Ты первая.

Она резко посмотрела на меня. Я не стал смотреть в ее люботные глаза. Я знал, что она хотела узнать, и я понятия не имел, что ей ответить. Этим утром я был готов держать ее на расстоянии, когда уходил из ее квартиры. Я мысленно готовил себя к тому, что мы и дальше будем друзьями и ничего больше. А затем Грин произнес одно единственное слово, которое заставило моего внутреннего монстра сорваться с цепи - Линк. Мне не нравилась мысль о том, что кто-то другой будет проводить время с Блайт.

Никто другой не нуждался в ее смехе так как я. Никто другой не знал, как заставить ее смеяться и никто другой не мог быть уверенным, что у нее есть все необходимое для сладкого чая. Это все делал я. Слово "моя" вновь и вновь всплывало в моей голове, но я прогонял его прочь. Никто не был моим. Я никогда не заявлял прав на женщин. Это не мое. Если я и собираюсь заявить на кого-либо свои права, то это будет Блайт, но вновь мысль о том, что я причиню ей боль перекрывало все. Одна ссора с Джесс и я сорвался и занялся сексом с двумя девушками за сценой. Джесс было по хрену. Она нормально это перенесла. Она сильная и у нее свои стены, которые она воздвигнула вокруг себя. Я не мог прорваться сквозь них. Но Блайт, черт. Что если я поступлю так с ней? Что если я сорвусь и причиню ей боль? Я не мог об этом думать. Причинив ей боль, я разрушу себя. Я не смогу это пережить.

Но в то же время имя Линка насмехалось надо мной. Я не могу отдать ее ему. Я не могу делить ее. Она была... Черт! Опять это дурацкое слово. Она не была моей. Она принадлежала сама себе. Она принадлежала только идеальной себе. Никому другому.

- Крит? - ее мягкий голос прервал мою внутреннюю борьбу и я посмотрел вниз на нее.

- Да, любимая? - спросил я, желая прогнать поцелуем хмурость с ее лица. Мне не нравилось быть причиной ее хмурости.

- Где я буду сидеть, пока ты будешь выступать? Я ведь никого там не знаю?

Я прижал ее к себе. - Ты будешь за кулисами. Ты можешь наблюдать оттуда и когда у меня будет перерыв, мы будем проводить время вместе.

Она с облегчением вздохнула. Неужели она и в правду думала, что я оставлю ее одну в той толпе? Возможно. Девушка и понятия не имела.

- Мне не терпится вновь услышать, как ты поешь. В этот раз меня не будет отвлекать разговорами мой спутник, - сказала она.

Я также был в предвкушении всего этого. Мне не придется притворяться, что мне все равно, что другой мужчина находится рядом с ней. Заставляет ее улыбаться. Покупает ей выпивку. - Хорошо. Я собираюсь исполнить ту песню, над которой работал. Я закончил ее на прошлой неделе. Теперь я знаю, как ее закончить. - Я знал, потому что признался сам себе, кому была посвящена эта песня. Кому я ее пою.

Как только я признал, что песня посвящена Блайт, я смог ее закончить. Все мои проблемы вылились в слова и песня получилась клевая. И я был счастлив.

- Не могу дождаться, когда ее услышу, - произнесла она, примкнув ко мне.

Если она будет продолжать в том же духе, то я забуду, что мы здесь не одни.

Блайт закинула ногу на ногу. Мои глаза тут же примкнули к ее ногам. Короткое платице задралось вверх, открыв вид на мягкую шелковистую кожу ее бедер. Я не смог себя остановить и моя рука сама по себе отреагировала на ситуацию.

Я провел пальцем от ее колена вверх по бедру. Ее кожа была словно прохладный шелк. - Ты замерзла? - спросил я, не в состоянии убрать взгляд от моей руки на ее бедре.

- Нет, - мягко произнесла она.

- Ты прохладная, - сказал я ей и полностью положил руку на ее бедро. Я вновь провел ей вниз до колена и назад вверх, где задержался и оставил ее там. Затем вновь спустился до ее колена. Я пытался согреть ее кожу, но на самом деле я просто хотел прикоснуться к ней. Я почувствовал, как она задрожала и мой жаждящий зверь вырвался наружу. Наклонившись, я прошептал ей на ухо, - Раздвинь их для меня.

Она подняла глаза и встретила со мной взглядом. Я заметил, как она учащенно дышит, убирая одну ногу с другой. Она не раскрыла их сразу. Я задержал дыхание, ожидая сделает ли она это. Я хотел схватить ее за колени и раздвинуть их, но я знал, что она сама должна принять решение. Когда ее ноги начали раскрываться, мой рассудок слегка затуманился и все, что я ощущал, это желание. Я желал ее. Положив руку на ее бедро, я медленно скользнул ей вверх, позволив пальцам проникнуть во внутреннюю сторону ее бедра. Каждая дрожь, проходящая по ее телу, будоражила мою кровь. Ей также чертовски нравилось, что я прикасаюсь к ней, как и мне то, что она позволяла это делать.

Мокрый шелк, который я ощутил пальцами, возродил во мне первобытный инстинкт и мне захотелось бить себя в грудь и рычать. Она была мокрая и так невероятно горяча. Наклонившись еще ближе, я прижал свои губы к ее уху так близко, насколько это было возможно, и прошептал, - Ты мокрая. Ты всегда становишься такой влажной для меня?

Она закрыла глаза и кивнула. Я поцеловал ее в щеку и проник пальцем под шелковый край ее трусиков.

- О, Господи, - выпалила она так громко, что эти любопытные извращенцы, находящиеся с нами в машине могли ее слышать. Я заслонил ее собой, чтобы они не увидели ее лицо, и пронзил их предупреждающим взглядом. Они не видели ее. Никто не должен видеть ее такой. Я не должен был ласкать ее в машине.

- Шшш, - произнес я, целуя ее губы, чтобы заглушить ее стоны, а затем я убрал руку от этого влажного жара, который так манил меня. Я хотел этого. Я так чертовски сильно этого хотел, что мое тело словно пылало в огне. Теперь дрожал уже я, когда она начала неодобрительно стонать. Я вновь накрыл ее губы своими и проник языком в этот солнечный мир, который я так страстно желал. Как я на хрен мог подумать, что я смогу вкусить это и уйти в сторону, не сойдя при этом с ума. Моя пристрастная натура раскрывалась в полную силу и теряла контроль рядом с этой женщиной. Она по-прежнему держала ноги раскрытыми и соблазн вновь проникнуть туда рукой был слишком велик. Я взял ее за колено и сомкнул ноги, не отрываясь от поцелуя.

Короткий стон сорвался с ее губ, когда я держал ее ноги. Она желала, чтобы я ласкал ее и это только обостряло те чувства, которые я к ней испытываю. Она и понятия не имела во что она ввязывается. Подняв палец, которым я ласкал ее, я вдохнул ее аромат и мой член тут же напрягся у меня в штанах. Я уже не удивлялся тому, что в ней нет недостатков.

Она даже пахла восхитительно. Я прервал поцелуй и облизал палец, прежде чем ее аромат успел испариться. Я хотел попробовать ее на вкус. Я поднял взгляд и увидел, что она пристально смотрит на меня, немного приоткрыв от удивления рот. Я вытащил палец изо рта и улыбнулся ей. - Ты и на

вкус должна быть словно нирвана, не так ли, любимая? - Ее щеки покраснели и она опустила голову.

- Чувак, ты нас всех на хрен возбудишь до того, как мы приедем туда и нам придется найти кого-нибудь и спустить пар, прежде чем начать репетицию. Не мог бы ты говорить потише? - прокричал Мэтти.

Дерьмо.

- Не обращай на них внимание. Они ни черта не видят. Я закрываю им весь вид, - убедил я ее, когда ее щеки стали еще ярче.

- Нам и не нужно ее видеть, чувак. Эти стоны... - сказал Грин, растягивая слова.

Черт!

Я был так увлечен, что не понимал, что ее стоны настолько громкие, что их все слышат. Я не хотел, чтобы они слышали ее стоны. Я вообще не хотел, чтобы кто-либо слышал ее стоны. Эти чертовы стоны принадлежали мне одному. Мне. Притянув ее к себе, я прижал ее голову к своей груди и уставился на них всех.

Я ненавидел их всех. Каждого из них. Они не должны были это слышать. Они не должны были слышать ее. Она издавала эти стоны для меня. Для меня. Тупые похотливые ублюдки.

- Крит, - сладкий голос Блайт разрушил мою ярость, которая начинала затмевать мой разум.

- Да, любимая?

- Прости, - произнесла она, положив руку мне на грудь, будто бы ожидая, что я оттолкну ее.

- За что ты извиняешься? - спросил я, ломая голову, из-за чего она может просить прощения.

Она посмотрела на парней, а потом снова на меня. - Я не хотела произносить никаких звуков, - тихо сказала она.

Черт. Охренительно милая. Я слишком плох для нее. Я ее не заслуживал, но черт бы меня побрал, если я позволю кому-нибудь теперь забрать ее у меня. Никто никогда во мне не нуждался. И никто никогда меня не защищал. Блайт преуспела в обоих вещах. Та, которой я нужен, чтобы заботиться о ней, та, которая была также одинока, как и я и которая будет защищать меня даже тогда, когда я этого не заслуживаю.

Я провел тыльной стороной ладони по ее щеке. - Никогда больше не извиняйся за это. Это была моя вина. На секунду я потерял рассудок. Я должен был быть более предусмотрительным.

Она сжала губы, но ее улыбка пыталась вырваться наружу и касалась уголков ее рта.

Я наклонился, чтобы прижаться губами к ее уху и спросил, - Неужто это какая-то похотливая мысль заставила тебя улыбнуться?

Она кивнула и я еще раз напомнил себе, почему проникнуть рукой меж ее бедер было плохой идеей.

- Мы приехали! Неужели блять! Мне нужно убраться подальше от этих двоих, - сказал Грин, открывая дверь и выпрыгивая из машины.

Ледженд рассмеялся и тоже начал выходить из машины, в то время как Мэтти обернулся ко мне. - Может мне стоит выйти из машины и подождать немного? Мы можем пока начать раскладывать инструменты.

Я уже хотел было сказать нет, как Блайт задрожала в моих руках. Я передумал. - Да, закрой нас, - ответил я ему.

Он поднял два больших пальца вверх и вышел.

- Ты этого хотела, любимая? - спросил я ее, скользнув рукой меж ее бедер.

Она прильнула ко мне и начала целовать. Когда я раскрыл губы, я смог почувствовать ее вкус, она притянула мой язык себе в рот и начала его посасывать. Черт возьми, это было горячо. Моя рука вновь находилась на влажной ткани ее трусиков, лаская ее. Она была еще более влажной, чем раньше.

Стон сорвался с ее губ, когда я прижал свою ладонь к ее самому горячему месту. - Так хорошо? - спросил я.

- Да, пожалуйста. - Умоляла она, начиная тереться о мою руку и еще более жадно целуя меня. Она явно была равнодушна к моему пирсингу на языке. Она впервые так тщательно его исследовала. Я позволил ей еще немного поиграть, прежде чем проникнуть двумя пальцами под ее трусики. В этот момент она откинула голову назад и поддалась вперед, навстречу моей руке.

Никогда еще у меня не было женщины, которая бы кончала от таких простых прикосновений. Я никогда не устану наблюдать за тем, как невинное выражение лица Блайт сменяется желанием.

Никто еще не ласкал ее таким образом. Никто никогда не видел ее такой, какой видел ее я.

Как бы мне не было страшно причинить ей боль, я начинал думать о том, что мне стоит беспокоиться и за себя. Блайт удалось вскружить мне голову так, что теперь я не мог представить жизни без нее.

Она нужна была мне, чтобы жить.

- Пожалуйста, - умоляла она, когда ее тяжелые опухшие веки поднялись вверх и она посмотрела на меня. Я проник пальцем в ее узкую дырочку и она резко вобрала в себя воздух и застыла в моих руках. Я начал шевелить рукой и надавил именно на самое чувствительное место. Ее глаза резко распахнулись и она ухватила за мою руку, слегка потянув ее на себя. А затем она выкрикнула мое имя.

- Тише, - прошептал я у ее виска, оставив на нем поцелуй. - Я все контролирую. Просто расслабься, дорогая.

Блайт ухватила за мою руку у предплечья и сжала ее. Я воспринял это как сигнал к продолжению. С нежностью, которую я никогда еще ни к кому не проявлял, я начал скользить пальцем туда и обратно в ее узкой жаждущей дырочке, которая сжималась и словно давала представление, как чертовски возбуждающе будет находиться внутри нее.

У нас было мало времени. В любой момент один из парней начнет барабанить в дверь. Я хотел увидеть это. Я желал этого также сильно, как и ее тело. Используя подушечку своего большого пальца, я провел по ее набухшему клитору и почувствовал, как он пульсирует от моего прикосновения.

Блайт задрожала и начала стонать от этих ласк. Мое тело кричало от желания завладеть ею. Сорвать с нее трусики и погрузиться в ее узкое горячее пространство, что изменит мой мир навсегда. Но мой разум знал, что мне следует быть осторожным. Она была хрупкой и я должен боготворить ее. Я сделаю так, что буду достоин ее.

Я начал описывать круги своим пальцем, в то время как ее клитор пульсировал от наслаждения при каждом движении.

- Крит, я сейчас... мне нужно... пожалуйста. - Блайт хватала ртом воздух и держалась за меня так, будто бы вся ее жизнь зависела от этого. - Сделай так, чтобы я кончила.

Еще одна вещь, которую я понял. Если Блайт меня о чем-нибудь просит, я сделаю это. Последним движением пальца, я слегка ущипнул ее за клитор и наблюдал, как Блайт дико извивается и



выкрикивает мое имя.

Я был полностью помешан на Блайт Дентон.

Глава Пятнадцать

БЛАЙТ

Я обняла себя за колени, пока сидела на скамейке справа от сцены позади стены. У меня был прекрасный вид на Крита. Так же я видела Мэтти, но Грин был слишком далеко, а Леджент стоял за Грином. Они были восхитительны.

Этой ночью эта была их четвертая песня и до сих пор я видела бюстгальтер и две пары трусиков брошенных к ногам Крита. Так же было несколько записок и клочки бумаги на краю сцены. Я не была уверена, что именно это было. Может что-то в духе фан-писем.

Это было частью жизни Крита и я знаю, что ему это нравится. Внимание со стороны женщин, было тем, что я не могла изменить. Я не хотела его менять. Он не был моим, чтобы я могла что-то в нём изменить, хотя, то как он вёл себя после того как мы вышли из Escalade можно было трактовать по-другому. Значительно по-другому. Его рука была на мне всё время. Он держал меня за руку даже, когда выходил на сцену, чтобы проверить своё оборудование.

Когда девушки выкрикивали его имя, он поворачивался к ним и махал. Одна даже сказала, что любит его и он ей подмигнул. Но всё это время его пальцы были переплетены с моими и он держал меня так сильно, как-будто боялся, что кто-то придёт и заберёт меня у него.

Будто услышав мои мысли, всё ещё исполняя песню, он повернулся и посмотрел на меня. Он улыбнулся и тогда моё сердце замерло, а мой желудок забавно чувствовался. Я подняла руку и помахала ему и его улыбка стала шире.

Уже не первый раз за вечер он так делает. Он делал это много раз. Я переживала, что он поймет, что я путаюсь под ногами и будет сожалеть, что взял меня с собой, но ничего такого не было. Он действительно не проявлял такого поведения, когда мы были в машине. Мои трусики теперь были неприятно мокрыми, но вау, это того стоило.

Но все же я переживала по этому поводу. Это уже нельзя было назвать дружбой. Это было что-то интимное, то, что я даже представить не могла, что буду делать с тем, с кем не нахожусь в отношениях. Но с Критом, я позабыла обо всем этом и взяла все до последней капли.

Отсутствие матери, с которой можно было бы поговорить о моем взрослении, а также отсутствие отца, от которого я могла бы чувствовать защиту, в некоторой степени оставили на мне отпечаток. И в этом был какой-то смысл. Это сильное чувство, которое я испытывала к Криту. Это желание, чтобы он ко мне прикоснулся.

Желание принадлежать ему. Я всегда хотела кому-нибудь принадлежать. Когда мне было четырнадцать, одна девушка трагически погибла в автомобильной аварии. Я сидела на ее похоронах, наблюдая как ее мать, согнувшись сотрясалась от рыданий. Отец девочки выглядел не лучше. Он стоял на коленях, положив голову на гроб девочки и его плечи тряслись от горя. Это было душераздирающим зрелищем. Но все то время, что я сидела там, я думала, какой была жизнь этой девочки. Она знала, что такое любовь, о которой я могла только мечтать.

И затем я поняла. Никто не будет оплакивать меня, если я умру. Никому не будет до этого дела. Не будет родителей, которые будут настолько убиты горем, что не смогут стоять на ногах. Даже не будет друзей, которые сжимали бы в руках платки и тихо скорбили на своих местах. Тот день

навсегда остался в моей памяти.

Крит ничего не знал об этом. Он не знал, во что ввязывается со мной. Я не была той девушкой, которая бросала в него свои трусики, в надежде провести ночь удовольствия в его руках. Я не смогу проснуться следующим утром и уйти, будто бы он для меня ничего не значит. Я не была такой. Всю свою жизнь я была одинокой и отрешенной. Смогу ли я по-настоящему полюбить? Или моя любовь будет больной и испорченной? Смогу ли я полюбить так, что буду задыхаться от этого чувства, той любовью, которая заставляет людей спасаться бегством? Была ли я вообще привлекательной? Существовала же причина, по которой Пастор Уильямс и миссис Уильямс не любили меня. Было же объяснение тому, что никто не становился мне близким и не показывал свою любовь. Стоило ли мне попытаться полюбить, когда я была моложе и было ли это правильным? Я оторвала взгляд от пола, на который отрешенно смотрела, погруженная в свои мысли, и увидела, как Крит направляется ко мне. Неужели они уже закончили? Он говорил, что у них сегодня три выступления с двадцатиминутными перерывами.

Посмотрев за спину Крита, я увидела Грина, который нахмурил лицо, наблюдая за уходом Крита со сцены. Неужели что-то было не так? Я не наблюдала за ними. Я что, пропустила какую-то ссору? Крит стоял передо мной, тут же взяв меня за руки и заставив встать. - Что случилось? - спросил он, с обеспокоенностью, отраженной на его прекрасном лице.

- Что... Я не знаю. Я... - Я замолчала, когда Грин схватил Крита за плечо и резко развернул его к себе.

- Какого черта ты вытворяешь? У нас еще пять минут выступления. Мы могли бы спеть еще одну песню. Она входила в наши планы. Неужели ты даже на хрен не ознакомился со сценарием?

Крит сделал шаг вперед и оказался у лица Грина. - Не. Смей. На хрен. Перебивать. Ее. - Выпалил он, а затем оттолкнул его, заставив Грина отступить назад.

Мгновенная ярость, вспыхнувшая в глазах Грина, подтолкнула меня к действиям. Он собирался ударить Крита. Я не позволю ему причинить Криту боль. Я вскочила в тот момент, когда Грин приблизился к Криту.

- Мы работаем! С ней все было в порядке. Она была у тебя на виду. Что на хрен с тобой не так? Это наша работа, придурок. Ты не можешь вытворять такое дерьмо, когда у нас полный зал людей! Крит вновь оттолкнул его. - Не говори мне, что мне твою мать делать.

Я должна их остановить. Это все из-за меня. Я не была уверена, почему Крит ушел со сцены, но я знала, что всему виной я. Я должна все исправить. Я не хочу, чтобы Крит дрался со своим лучшим другом.

- Прекрати на хрен меня толкать, ты, пидорастический ублюдок! - зарычал Грин и бросился к Криту. Я резко подняла обе руки и выскочила перед Критом, чтобы его остановить. Вся сила удара Грина обрушилась мне на грудь. Будто бы кто-то забрал весь воздух из моих легких и из всего пространства вокруг. Ничего не поступало в мою грудь и паника овладела мной, когда я поняла, что не могу дышать.

- Черт! - закричал Крит и его руки обхватили меня. Он пытался что-то сделать с моей грудью, умоляя меня начать дышать. Я пыталась сделать вдох. Но ничего не выходило.

- Детка, пожалуйста, дыши, - умолял он, и мне не хотелось ничего больше, как послушаться его, но я не могла. Было очень больно и страх, что я умру, поселился внутри меня.

- Из нее вышибли весь воздух. С ней все будет в порядке, - спокойно произнес Мэтти. И затем вакуум испарился и воздух, за который я так сражалась, наполнил мою грудь, когда я громко вобрала его в себя и наклонилась вперед. Крит прижимал меня к себе, не переставая шептать мне успокаивающие слова и раскачивая меня из стороны в сторону.

- Уведите его отсюда, - сказал Мэтти.

Я не смогла поднять взгляд, чтобы увидеть, о ком он говорит, но я схватила Крита за руку, чтобы не отпустить его на случай, если они говорили о нем.

- Не меня, детка. Я не оставлю тебя, - сказал он, глядя меня рукой по голове, словно утешая. - Я никуда не уйду.

- Я собирался разобраться с ним. Я не хотел ударить ее, - сказал Грин в панике.

- Когда Крит убедится, что с ней все в порядке, он выбьет из тебя все дерьмо. Иди с Леджендом и дай ему сначала успокоиться. - Слова Мэтти в этот раз звучали больше как приказ.

- Мне так жаль. Господи, детка. Что ты наделала? Ты... Господи. - Он прерывисто вдохнул.

- Ты не могла дышать. Он ударил тебя так сильно, что ты рухнула на пол и черт, дорогая. Еще никогда в жизни мне не было так страшно.

Я снова могла дышать не испытывая при этом боль, и мне необходимо было все уладить. Грин ни в чем не виноват. Я не знала, что он не сможет остановиться. Я думала, что если встану перед ним, он не станет ударять Крита. - Он собирался тебя ударить, - произнесла я, корчась от боли в горле. Крит замер на мгновение, а затем его объятия стали еще крепче.

КРИТ

- Черт, - прошептал Мэтти.

Он услышал ее.

Теперь не мог дышать уже я. Я думал, что все вышло случайно. Но она черт возьми сделала это специально. Чтобы защитить меня. Святое дерьмо.

- Я пойду... - протянул Мэтти. Я вслушивался в его шаги, пока они совсем не стихли, после чего еще крепче обнял Блайт и посмотрел вниз на нее.

- Ты встала перед шести футовым верзилой весом сто восемьдесят фунтов лишь из-за того, что он собирался ударить меня?

Она кивнула. - Это моя вина, что он хотел тебя ударить. Я просто собиралась его остановить.

Она собиралась его остановить. Эта девушка. Никогда в жизни я и представить не мог, что встречу такую, как она. Никогда.

- Дорогая, каким образом ты собиралась его остановить? Я мог сам с ним справиться. Я надирал ему задницу уже много много раз. - Я взял ее за подбородок. - Я бы лучше позволил ему надрать мне зад, чем допустить, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Это на хрен просто невыносимо. Ты не можешь так поступать со мной. Если тебе причинят боль, я не смогу это пережить.

Она вздохнула и ее взгляд вернулся на сцену. - Я все испортила. Прости. Ты сможешь пойти и все уладить между вами, чтобы вы вновь вышли на сцену?

Ее опечаленный вид означал, что я не смогу никуда уйти. Мне ничего не хотелось больше, чем отвезти ее назад домой и держать всю ночь в своих объятиях. Но она действительно была расстроена из-за всего этого. Я повел себя черезчур импульсивно. Она сидела здесь, устремив взгляд в пол с печальным и потерянным выражением лица, и я не мог больше ни о чем думать. Я должен был

подойти к ней.

- Я найду Грина и мы вернемся на сцену. Но ты должна мне пообещать, что ты больше не будешь пытаться меня защитить. Я забочусь о тебе. А не наоборот, - сказал я ей.

Она протянула руку и дотронулась до моего лица. - Тогда кто позаботится о тебе?

Никого никогда не волновало это прежде. Но я не собирался ей этого говорить. - Ты, целая и невидимая в моих руках - это все, что мне нужно. Договорились?

Она нахмурилась и убрала в сторону взгляд. - Я не согласна с этим, - произнесла она.

Господи, какая же она милая. Я поцеловал ее голову. - Пойдем со мной, найдем ребят, - сказал я ей, и встал, потянув ее за собой.

- Ты же ничего не сделаешь Грину? - сказала она с надеждой.

- Нет. - До тех пор, пока ты не ляжешь спать. А потом я надеру ему зад.

\*\*\*

Выражение их лиц было бесценно, когда Блайт извинилась перед Грином и объяснила, что она просто пыталась помешать ему меня ударить. Грин выглядел так, будто его вот-вот стошнит. Он был так расстроен тем, что причинил ей боль. Если бы я не обнимал ее, когда она боролась за каждый глоток воздуха, то тогда возможно это было бы достаточным для него наказанием. Но я не почувствую себя лучше, пока не покалечу какую-нибудь часть его тела. Желательно ту, которую не увидит Блайт. Мне стоит быть осторожным с его лицом. Она этого не поймет.

Когда мы вернулись на сцену Грин прошептал. - Я бы никогда не ударил ее нарочно.

Я кивнул, но ничего не ответил.

- Это ведь еще не конец, да? - спросил он.

Он знал меня гораздо лучше.

- Ты сделал ей больно. Она на хрен защищала меня. Так как ты думаешь?

Грин склонил голову и его болезненное выражение лица заставило меня почувствовать себя лучше. Но он по-прежнему понятия не имел, через что мне пришлось пройти, видя ее такой. Да еще и тот факт, что она защищала меня и пострадала из-за этого. Мне нужно было кого-нибудь ударить и первым на очереди был Грин.

Мэтти подошел к микрофону, зная что мне и Грину нужно время, чтобы свыкнуться с тем, что только что произошло, прежде чем мы будем готовы развлекать толпу.

Девушки, выкрикивающие мое имя и бросающие свои трусики и записки с их номерами телефонов обычно справились бы с этой задачей. Но сегодня мне стоит воздержаться от принятия их внимания, так как я знал, что Блайт увидит все это.

Она слышала это. Когда я обернулся за кулисы и она сидела, потерянная в собственных мыслях, я запереживал, что она услышала что-то или увидела то, что ее расстроило. Единственное о чем я мог думать, это подойти к ней и убедить ее в обратном. Я повернулся к ней и она улыбнулась мне.

Воодушевленный блеск в ее глазах - это все, что мне было нужно. Я хотел развлекать ее. Я хотел, чтобы она наслаждалась, глядя на меня. Я подавил ту ярость, бушующую внутри меня и сосредоточился на этой сладкой улыбке.

Когда мы закончили песню и Мэтти понял, что уже прошло достаточно времени, чтобы я успел успокоиться, я повернулся к группе и кивнул. Они знали, что это означало, что настало время исполнить новую песню. Ту, которую я начал писать, когда Блайт вошла в мою жизнь. Она была

тяжелой и отражала всю действительность. Фанатам она понравится и каждый раз, когда я ее пою, единственное, что я вижу перед собой - это лицо Блайт. Она вдохновила меня на нее, даже если я собирался изменить горькие факты моей жизни в песне. Она все изменила.

Я всегда был зависим -

Возьму немного, а потом захочу большего.

Для меня слышать нет это нормально.

Они называют это помешательством, но я знаю, что это нечто большее.

Я знаю, что они говорят тебе, держаться подальше от дьявола,

Но, детка, подойти ближе, открой мою дверь.

Я повернулся и посмотрел ей прямо в глаза. Ее глаза мерцали от чего-то, я не мог понять от чего именно, но черт возьми, я чувствовал, что она полностью принадлежит мне.

Они говорят, что я не для тебя.

Они говорят, что я не подхожу для такого невинного создания и что я просто сожгу тебя своим пламенем.

Но теперь я зависим и ничто не может это изменить.

Я может быть и плох для тебя, но ты должна познать этот урок.

Обвиняй меня в сумасшествии или желании обладать тобой.

Я все это слышал прежде, но не так как сейчас.

Я бы сказал тебе не бояться, но тогда я буду лгуном.

Ты потеряла свою свободу воли после нашего первого поцелуя.

Я знаю, что они говорят тебе держаться подальше от дьявола.

Но, детка, подойди ближе. Открой мою дверь.

Они говорят, что я не для тебя.

Они говорят, что я не подхожу этому ангелу, я просто сожгу тебя своим пламенем.

Но я теперь зависим, и ничто это не изменит.

Я может быть и плох для тебя, но ты должна познать этот урок.

Хорошие девочки должны держаться подальше от темных уголков.

Соблазн всегда будет таиться за поворотом.

Сохранить тебя ангельски чистой, возможно единственное, что подкупает меня.

Но я никогда не просил не сгорать.

Глава Шестнадцать

БЛАЙТ

Их было много. На всех них были надеты короткие топы и еще короче шорты. Я отступила, чтобы пропустить женщину, которую пропустил за кулисы большой парень одетый в черное. Я чувствовала на себе взгляды некоторых из них.

- Кто она? - спросил кто-то из них раздраженно.

Я повернулась к большому парню, мускулы которого были как у бодибилдера и из-за чего футболка так облегала его тело, что вот-вот была готова порваться. Он нахмурился. - Как ты сюда попала? Я не пропускаю девушек, пока не закончится последняя песня.

Заволновавшись, я обернулась на сцену, но я стояла там, откуда не могла видеть Крита. Вернув взгляд назад на парня, я ответила, - Я приехала с группой.

Его хмурость сменилась ухмылкой, полной недоверия. - Да, конечно. Я все это уже слышал. - Он сделал шаг мне навстречу и протянул руку. - Пойдем, детка. Я привожу сюда девушек, которых выбирают парни, и ты явно не одна из них. Я даже не видел тебя ни разу за сценой за весь вечер. Оу. Обернувшись на сцену, я знала, что Крит скоро закончит и скажет этому парню, что я действительно приехала с группой. Но проблема в том, что вероятнее всего я не смогу отговорить этого парня не прогонять меня.

- Пойдем, - сказал он, сделав жест рукой, чтобы я взялась за нее. - Это не то, что тебе бы хотелось. Я не сомневаюсь, что они выбрали бы тебя из толпы, но ты выглядишь такой напуганной. Это не то место, где тебе стоит находиться. Эти парни любят поиграть.

- Я действительно приехала с группой. Я подруга Крита, - объяснила я. Одна из девушек рассмеялась и несколько других поддержали ее. Мое лицо словно горело.

- Ты явно не во вкусе Крита, - весело произнесла одна из девушек.

- Хорошая попытка, - пролепетала другая.

Парень одарил меня жалостливой улыбкой. - Теперь пойдем. Давай выведем тебя отсюда.

В любом случае я не хотела оставаться здесь с этими женщинами.

- Хорошо, - ответила я, но не подала ему своей руки. Я его не знала. Я обошла его и начала пробивать себе путь сквозь по меньшей мере пятнадцать девушек. На хрена четырем парням нужно пятнадцать девушек? Неужели это вообще возможно? Я проигнорировала ощущение тошноты в своем желудке. Похоже на то, что Крит выберет себе парочку этих девчонок, которые облепят его, и он позабудет обо мне до тех пор, пока с ними не разберется. А я буду стоять в толпе в одиночестве.

- Блайт. - Крит выкрикнул мое имя и чувство облегчения тут же охватило меня. Мне не придется идти туда и встречаться со всеми этими людьми. - Уйди на хрен от нее, - приказал он, перепрыгнув через ступеньки и толкнув парня, намного больше его, а вместе с ним и несколько девушек. Затем его рука коснулась меня.

- Куда ты собралась? - спросил он, выглядя напуганным.

Я повернулась к парню в черном. - Он выгонял меня, - объяснила я.

- Она действительно с тобой? - недоверчиво спросил парень.

- Она же ведь на хрен сказала, что она со мной? - прорычал Крит, притянув меня к себе и обхватив руками за плечи.

- Да, но они все так говорят, - произнес он в свое оправдание.

- Она что, такая как все? - твердо спросил он. Он был зол. Снова.

- Нет. Прости, чувак. Ты никогда не приводил с собой девушек.

- А теперь буду. Ты увидишь ее снова. И убедись, чтобы другие знали, что она со мной, - приказал он. Затем он посмотрел вниз на меня. - Пойдем отсюда.

- Хорошо, - ответила я, но девушки позади нас заглушили мой голос. Они пытались привлечь внимание Крита.

- Он занят, красавицы, но я черт возьми нет, - произнес Грин, перекрикивая девушек. А затем Мэтти и Ледженд присоединились к нему.

Крит повел меня к задней двери, через которую мы входили ранее.

- Мы оставим их? - спросила я, оборачиваясь на толпу.

- Да, они побудут еще некоторое время. Нас ждет машина. Я к этому подготовился, - ответил он, а

затем поцеловал мою голову. - В следующий раз, если кто-то попытается повторить такое дерьмо, позови меня охренительно громко. Понятно?

В следующий раз? Мое сердце затрепетало. Будет следующий раз.

- Хорошо, - ответила я.

- В следующий раз я должен буду убедиться, что они знают, кто ты. Я должен был подумать об этом сегодня. - Это чувство собственности, прослеживающееся в его голосе, заставляло меня хотеть те вещи, которые я могла бы иметь. Мой разум знал, что Крит вовсе не имел в виду то, о чем подумала я.

Но с тем, как он прикасался ко мне и держал меня все время, было трудно напоминать себе, что он просто проявляет заботу. Я не была уверена, что это безопасно для моего сердца. Я никогда никого не любила. Месяц назад я бы сказала, что понятия не имею, что такое любовь. Однако, я начинала думать, что это могла быть она. И я знала, что Крит хочет от меня вовсе не этого.

Снаружи нас ждал черный Lincoln Town Car. Крит подошел к машине и открыл мне дверь.

- Залезай, - сказал он, улыбаясь.

Когда мы оба были внутри и направлялись назад в Морской Бриз, я позволила себе расслабиться, прислонившись к Криту. Я почувствовала, как мои веки тяжелеют и я наслаждалась его теплом, провалившись в сон.

\*\*\*

Я проснулась в своей постели, но я была не одна. Я подняла голову и посмотрела вниз на твердую аппетитную грудь, на которой я спала. Она не была столь мягкой, как моя подушка, но намного лучше. Я остановила взгляд на сексуальной нотке, вытатуированной на его груди - она идеально ему подходила. Я хотела наощупь исследовать все его татуировки на груди и руках, но он по-прежнему блаженно спал. Без своей озорной ухмылки и с длинными ресницами, касающимися его щек, он действительно выглядел как падший ангел.

Я вспомнила, как проснулась вчера, когда он нес меня на руках, а затем когда он снимал с меня мои сапожки. Затем его теплое тело легло рядом со мной и я приникла к нему. Посмотрев на часы, я поняла, что у меня осталось тридцать минут до выхода на учебу. Крит любил поспать подольше. Я не хотела его беспокоить, так что поцелуюм, которыми я хотела покрыть его грудь, придется подождать.

Очень осторожно я высвободилась из его объятий. Когда мои ноги дотронулись пола, я обернулась на него, чтобы убедиться, что он все еще спит. Его вид в моей постели заставлял меня испытывать боль из-за тех вещей, которых у меня никогда не было.

Я долгое время жила внутри своих стен. Почему же я не могла сохранить их, находясь рядом с Критом и защитить свое сердце? Покачав головой, я поняла, что ни одна женщина не сможет держаться от такого подальше.

Если Вам посчастливилось встретить Крита Корбина в своей жизни, то Вы никогда его не оттолкнете. Вы будете наслаждаться каждой минутой и откладывать в своей памяти как можно больше чудесных моментов.

Я собралась и приняла душ настолько тихо, насколько это было возможно, и решила не пользоваться феном, так как это его разбудит. Надев джинсы и новую блузку, которую я купила для работы, я взяла туфли и на цыпочках вышла из комнаты.

Достав блокнот из своего рюкзака, я быстро написала Криту записку и прикрепила ее на дверь, прежде чем отправиться в школу. Я опоздаю на занятия, но мне было все равно. Этим утром я проснулась в объятиях Крита. Это был идеальный день.

КРИТ

Проснуться в постели без Блайт было паршиво. Но проснуться в ее постели с ее ароматом, окутывающим меня, было чертовски приятно. Если мне не удалось проснуться с ней, тогда пробуждение в ее постели с ее подушкой под моей головой ничем не хуже. Я надеялся, что проснусь до того момента, как ей нужно будет собираться на учебу. Я хотел увидеть ее. Начинать день, не увидев ее, еще одна паршивая вещь.

Я полностью влип. Но самое смешное, что мне на хрен все равно. Я бы с радостью позволил ей полностью завладеть мной, если бы она это захотела. Впервые в жизни та пустота, что была во мне, наконец заполнилась. Я не пытался найти что-то, чтобы обуздать свое непонятное для самого себя желание. Чувство неудовлетворенности, все время преследующее меня и толкающее от одного пристрастия к другому, куда-то исчезло. Я был... Удовлетворен.

Я хотел увидеть свою девочку. Свою девочку. Мне нравилось, как это звучит. Позволить ей уйти - просто невозможно. Черт, держаться от нее на расстоянии хотя бы несколько часов, словно пытка. Я не доживу до обеда. Перевернувшись, я вдохнул ее аромат с простыни, прежде чем встать с кровати. Я направился за своей рубашкой, но потом решил оставить ее здесь. Я хотел, чтобы она спала в ней. Тому, в чем она обычно спит, придется попылится на полке.

Сначала необходимо принять душ, а затем отправиться на ее поиски. Я знал, сколько у нее сегодня занятий и если я упущу ее у колледжа, то поеду в церковь. Листок бумаги, прикрепленный к двери, привлек мое внимание.

Крит,

Доброе утро. Ты так крепко спал, что я не хотела тебя будить. Спасибо, что остался со мной этой ночью. На тебе, на удивление, очень удобно спать. Ты по-прежнему хочешь, чтобы я пришла в Live Вау сегодня вечером? Если нет, то все хорошо. Я знаю, что создала много проблем вчера. Но несмотря на это, мне все понравилось. Спасибо, что взял меня с собой. Надеюсь, ты хорошо спал.

Блайт

По-прежнему ли я хотел, чтобы она пришла? Усмехнувшись, я покачал головой. Пришло время прояснить некоторые вещи. Я виноват в том, что она была так неуверенна. Я не был с ней ясен, и я не был уверен, что было для нее лучшим. Теперь я знал, что это уже не важно. Она исцелила меня. С ней я больше не был сломен.

Когда я открыл дверь, на кухне стояла рыжеволосая девушка в майке Грина и пила апельсиновый сок. Я осмотрелся вокруг, но Грина нигде не было видно. Просто фантастика. Он не избавился от своей спутницы.

Ее глаза загорелись при виде меня, а затем ее взгляд опустился на мою грудь. У меня не было для этого настроения. Я хотел поехать и найти Блайт.

Ничего не сказав, я направился в комнату Грина и начал тарабанить в дверь. Затем я открыл ее.

Блондинка была все еще завернута в простыни на его постели, обвивая его спину. - Вставай.

Выпроваживай их. Одна из них пьет мой сок, - выпалил я.

Грин поднял голову, приоткрыв один глаз и скривив лицо. - Который час?



- Начало одиннадцатого. Выпроводи их, пока она все на хрен здесь не сожрала, - сказал я, а затем включил свет. В ответ последовал поток ругательств со стороны Грина и девушки, что была с ним, в то время как я направился в ванную.

- Выключи свет, ты ублюдок! - крикнул он.

- Не выводи меня. Я по-прежнему планирую надрать твой зад, - ответил я, прежде чем захлопнуть за собой дверь.

\*\*\*

Девушки уже ушли к тому времени, как я принял душ и переоделся. Грин пристально смотрел на меня, садясь на диван с чашкой кофе в руке. Его волосы стояли дыбом и он удосужился надеть только штаны.

- Ты вернулся домой в плохом настроении, - проворчал Грин.

- Нет. Я пришел домой, чтобы собраться и поехать увидеться со своей девушкой. Мне не нравится видеть, как какая-то незнакомая девица пьет мой чертов сок.

- Своей девушкой? Что-то произошло прошлой ночью? - спросил он.

- Не то, о чем ты подумал и это на хрен не твое собачье дело, - резко произнес я. Мне не нравилось, что он думает о Блайт и сексе в одном предложении. Это было связано с этим безумным первобытным инстинктом, который завладел мною, но я не мог его контролировать или заглушить.

- А что я подумал? - спросил Грин с недоуменным выражением лица.

Я направился к двери. Он специально ведет себя как придурок, а у меня нет времени надрать ему зад. Я не хотел упустить Блайт, когда она выйдет со школы и направится на работу.

- Крит, - позвал Крит. То, как он произнес мое имя, заставило меня остановиться.

- Да? - спросил я, обернувшись к нему.

Он вытаращил глаза и выпрямил спину. От неверия у него слегка опустилась нижняя челюсть. - Ты, - произнес он и покачал головой, в то время как его глаза изучали меня так, словно я был странным существом из космоса. - Ты не...Вы не...занимались сексом?

Я убрал руку с дверной ручки и сделал шаг ему навстречу, остановив себя.

Контролировать свое чувство собственности не так уж легко. - Не смей, - предупредил я. - Никогда не смей думать о Блайт и сексе в одном предложении. - Он ни капли не упустил едва контролируемую ярость в моем голосе, но его тупое выражение лица нисколько не изменилось.

- Ты...святое дерьмо. Я все это слышал. Никогда в жизни. - Он начал смеяться.

Этот ублюдок начал смеяться.

- Ты уже ведешь себя словно помешанный безумец, защищающий некую бесценную драгоценность! По крайней мере предупреди остальных, когда это произойдет, потому что мне придется съехать.

Если ты еще хоть немного больше начнешь проявлять свои собственнические чувства по отношению к этой девушке, люди будут бояться дышать одним с ней воздухом.

- Заткнись! - выпалил я. Мне не нужно это слышать. Он заставлял меня чувствовать себя в полном дерьме.

Выражение его лица сменилось и в глазах появилась тревога. - Просто помни о своих проблемах. Не надейся на глупостей. Ты всегда немного слетал с катушек из-за своих пристрастий, но я еще никогда не видел тебя таким.

- Я в порядке! - прорычал я.

- Просто не убей кого-нибудь. Сейчас ты выглядишь так, словно готов оттащить любого мужчину, приблизившегося к ней. Ты не можешь быть таким. Она хочет тебя. Черт, чувак, я уверен, что она любит тебя. Я еще никогда не видел, чтобы девушка бросилась перед парнем, стараясь защитить его. Помни, что она хочет только тебя.

Никого другого. Не испорти себе жизнь только из-за того, что кто-то дотронется до нее и ты свернешь ему шею.

Глава Семнадцать

БЛАЙТ

Хотя я опоздала на свой первый урок, я не много пропустила. Профессор тоже опоздал. На втором уроке по Принципам Макроэкономики, мы должны были слушать лекцию о фискальной политике. Я почти уснула. Схватив свой рюкзак, надев его через плечо я направилась к двери, как только профессор отпустил нас.

- Блайт. Верно? - я остановилась. Кто-то произнёс моё имя. Я ни с кем на уроках не общалась. Я обернулась и увидела, что владельцем Южного протяжного акцента была девушка с яркими рыжими волосами и захватывающими дух зелёными глазами. Её волосы были длинными, завязанными в низкий хвост и спадали на плечо. На ней была надета винтажная футболка Bon Jovi.

- Ух, да, - ответила я. - её улыбка была одной из тех, которая не должна быть привлекательной, потому что была слишком широкой, но так или иначе она соответствовала ей и привлекала внимание окружающих. Двое парней на самом деле просто шли и смотрели в её сторону. Казалось, что она даже не замечала.

Она протянула руку и пожала мою. - Я Лоу Харди. Триша и Рок мои хорошие друзья. И Аманда моя золовка. Я видела тебя на вечеринке Дэйзи Мэй, но я только зашла, когда ты защищала Крита и убежала.

Я пожала ей руку и почувствовала небольшой пузырь волнения от того, что кто-то знал меня. Познакомилась ли я с достаточным количеством людей в городе, что они на самом деле знают кто я? Мысль, о том, что я все таки приспособилась первый раз в своей жизни, была волнующей.

- Очень приятно с тобой познакомиться, Лоу. Мне жаль, что мы не встретились на вечеринке. Я не, хм, чтож я училась. Дружба с Критом, это-узнавать-и-учиться-на-ходу - объяснила я. Минуту она изучала меня с довольной улыбкой на лице. - Я могу только представить. - ответила она.

Желание защитить его снова возрастало во мне, и я должна была запихнуть это желание подальше. Она соглашалась со мной, не нападала на него.

- Ты собираешься на ланч? - спросила она. - Обычно, после занятий я сразу иду домой, ненавижу оставлять Эли надолго с няней, но сегодня его папа с ним дома, поэтому у меня есть немного времени. - мы вместе вышли и я взглянула в свой телефон. - Я должна быть на работе через двадцать минут. Она в десяти минутах езды отсюда, так что я не могу сегодня. Мне бы хотелось, но всё же. - сказала я ей.

Она напомнила мне Тришу. В её глазах не было осуждения, и она не оценивала меня. Она просто приняла и захотела меня узнать. - Я узнаю, если Маркус сможет остаться дома на следующей неделе. Или ты лучше зайди ко мне после занятий и насладись сыром на гриле со мной и Эли. - сказала она улыбаясь.

Эли наверное был её сыном. Она не выглядела достаточно взрослой чтобы быть матерью. Я начала

отвечать, но слова не вылетели, когда мои глаза увидели, высокого красивого мужчину, прислонившегося к моей машине, его руки были скрещены на груди, а солнцезащитные очки закрывали его голубые глаза.

- О, похоже у тебя посетитель. - сказала Лоу. Крит опустил руки, а я стояла и смотрела как он шёл ко мне. Его длинные ноги были в выцветших джинсах, но его бедра можно было увидеть через плотно прилегающую ткань, пока он шёл. Он выглядел развязанным. Это было тем, что не многие мужчины могли сделать, но, когда шёл Крит все девушки на пути останавливались и наблюдали за ним. Я даже не могла злиться на них. На него просто не возможно было не смотреть.

Крит смотрел на меня, когда он обнял меня за талию, заставляя меня таять после этого спектакля. - Здравствуй, Лоу. - сказал он, с улыбкой посмотрев на неё. Затем он повернулся ко мне. - Привет, любимая.

Он всех девушек называл любимыми. Мне и раньше приходилось это слышать, и он называл меня так даже тогда, когда еще совсем не знал. Но то, как он произнес это сейчас, то, как понизился его голос, обволакивая это слово, значило намного больше. Или может мне просто хотелось так думать.

- Привет, - ответила я, зная, что не свожу с него глаз, будто очарованная. Я ничего не могла с этим поделать. Но я и была им очарована.

- Было приятно с тобой познакомиться, Блайт. Пообедаем вместе на следующей неделе. Увидимся позже, - сказала Лоу, напомнив мне, что она все еще здесь.

Я вырвалась из плена томного взгляда Крита и повернулась к ней. - О, да, буду ждать с нетерпением. И мне тоже было приятно познакомиться.

Улыбка Лоу была одной из тех, что одновременно излучали удовольствие и понимание. Она не смеялась надо мной за то, что я была столь открытой в своих чувствах к Криту. Это привлекало меня в ней еще больше.

- Увидимся, Крит, - произнесла Лоу.

Он слегка ей кивнул, а затем вновь посмотрел на меня. - Лоу с тобой в одном классе?

- Да, - ответила я, немного задыхаясь.

- Она будет хорошим другом, - сказал он мне, а затем наклонился и поцеловал. Я тут же расстала в его руках, позволяя ему пробовать меня на вкус и покусывать мои губы, прежде чем я смогла насладиться ощущением его языка и этого пирсинга, который так мне нравился.

Когда он отстранился, мне хотелось схватить его за голову и притянуть назад.

- Мне не хватало тебя, когда я проснулся. Тебе стоило меня разбудить. Я бы помог тебе одеться, - произнес он с похотливой ухмылкой.

Я сжала руку, за которую держалась. - Ты так сладко спал. Я не хотела нарушать твой сон.

Он поднял свою проколотую бровь. - Сладко?

Ему не нравилось, когда его называли сладким. Что ж, очень жаль. Он был сладким. Особенно сейчас, когда приехал, чтобы увидеть меня, потому что я не разбудила его утром. - Да, очень сладко.

- Я думаю, что потеряю имидж плохого парня, если буду так сладко спать. Мне нужно это исправить,

- сказал он, а затем наклонился и снова меня поцеловал. - Но сначала, я хочу отвезти тебя назад домой и весь день тебя обнимать.

Домой. В последнее время он часто называл мою квартиру домом. Не моим домом, а просто домом.

И он хотел проводить со мной день. И он стоял на парковке кампуса моего колледжа. Что

происходит?

- Крит? Почему ты здесь? - спросила я.

Он нахмурился, как показалось на мгновение, а затем нежно провел большим пальцем по моим губам. - Потому что я соскучился по тебе.

Это я уже поняла. Он уже мне это говорил. Но почему он стал скучать по мне именно сейчас? - Ты никогда не скучал по мне прежде?

Что-то вспыхнуло в его голубых глазах. Они были более выразительны, чем он думал. - Я всегда по тебе скучал. Не думай, что это не так. Я просто не позволял этому взять надо мной верх.

Он всегда по мне скучал. По-прежнему ли мы будем позволять этому "идти своим чередом", как он и говорил, когда я спросила его о нас?

Я кивнула, не желая, чтобы он больше отвечал на вопросы. Когда Криту приходится слишком много говорить или его к этому подталкивают, то он сбегает. Мне нравилось то, что он приехал увидеть меня сегодня. Я не хотела это разрушать. Поэтому я держала свои вопросы при себе.

- Я рада, что ты приехал, - вместо этого произнесла я.

Он просунул руки в задние карманы моих джинс, притянув меня еще ближе к себе. - Я тоже, - ответил он.

Я была бы счастлива стоять вот так с ним целую вечность. Однако, меня ждет работа. - У меня десять минут, чтобы добраться до работы, - сказала я ему, вздохнув.

Он искривил лицо. Но он знал, что мне сегодня нужно на работу. Я оставила ему записку. Кроме того, он знал, что я работаю с понедельника по пятницу.

- Линк будет там? - спросил он низким скрипучим голосом.

Линк. Оу. Оу. Бабочки взбудоражились в моем животе, пытаюсь пробить себе путь к моей груди.

Крит ревновал к Линку. Но мне не стоит так радоваться этому, но тот факт, что я могла заставить Крита ревновать, вскружил мне голову. Я не должна желать, чтобы он испытывал ревность. Я даже и не думала, что смогу это сделать. Это означало, что ему не все равно. - в достаточной степени.

- Он обычно не заходит в офис. Он иногда приносит мне сладости из кондитерской, но не каждый день. И он никогда не задерживается надолго. Он просто оставляет их и здоровается. Но я сомневаюсь, что он все еще будет делать это... после того, что я ему сказала..., - я замедлилась. Я не могу сказать Криту, что я рассказала Линку, что целовалась с ним. Это будет звучать так, будто бы я хотела заставить Линка ревновать.

- Закончи свою мысль, любимая, - сказал он, усилив свою хватку, сжав мои ягодицы. Дерьмо, дерьмо, дерьмище. Я не хотела заканчивать эту мысль. Но он просто так не оступит. - Я объяснила ему, что ты мой друг, и возможно он понял из моих слов, что ты мне больше чем просто друг, поэтому он ушел и больше не приходил и не звонил.

Довольная улыбка медленно расползлась по лицу Крита. - Что именно ты ему сказала?

О нет. Я ни за что в этом не сознаюсь. - Я опоздаю. Мне нужно идти. Поговорим об этом позже.

В очередной раз губы Крита накрыли мои, но в этот раз уже для более интенсивного поцелуя.

Никогда прежде он меня так не целовал, и мне хотелось большего. Но он слишком быстро все прервал. - Иди на работу. Увидимся, когда вернешься домой. И, да, любимая, я хочу, чтобы ты была со мной сегодня вечером. Ты едешь со мной.

Я с трудом кивнула и еле удержалась, чтобы не упасть без сознания на землю. Что-то изменилось, и

если он будет продолжать в том же духе, я уже буду не в состоянии придерживаться нашей дружбы.

КРИТ

Следующая неделя прошла на грани совершенства и контроля. Я не замечал никого из женщин, кроме Блайт, и не мог ей до конца насытиться. Мне было достаточно просто быть с ней рядом. Большую часть времени. В другие моменты мне приходилось наблюдать, как она кончает в моих руках. Я чертовски старался не торопить с ней события, но я был уже на пределе. Я хотел быть в ней. Последние несколько дней она не приходила на мои выступления, потому что ей нужно было делать уроки. Было трудно не вести себя как последняя сволочь и не уговаривать ее пойти со мной. Сегодня она сказала, что сможет пойти и я был очень рад, даже несмотря на то, что стоя за сценой, она не дает мне покоя, потому что все, о чем я могу думать, так это смотреть на нее. Мне была ненавистна мысль оставлять ее вечером одну дома, пока я выступаю в клубе. Она всегда уже спала, когда я возвращался. Занять себя какой-нибудь хренью, в ожидании Блайт с работы, также было нелегко. Я чувствовал себя словно в клетке. Я хотел пойти и сидеть с ней в этом офисе весь день, но я знал, что не могу появиться на ее работе.

Отсутствие возможности находиться с ней рядом пожирало меня.

Когда дверь ее квартиры наконец открылась, я перестал мерить шагами пол у окна и направился прямо к ней. Я не стал терять время на приветствие. Я хотел почувствовать вкус ее губ. Этот сладкий язычок, исследующий мой рот и вновь заставляющий меня почувствовать себя хорошо.

Рука Блайт тут же легла мне на плечи. Она схватила за меня и начала отвечать на мой поцелуй с еще большим воодушевлением. Я схватил ее за талию и приподнял. - Обхвати меня ногами, - произнес я у ее рта, прежде чем вновь погрузиться в ее тепло. Солнечный свет и чертов аромат яблок. Я не мог этим насытиться.

Блайт крепко сжала ноги вокруг меня и я направился к кровати. Я заправил ее сегодня, в попытке убить время до ее прихода домой. Я не привык переживать такое трудное время в поисках способа проводить дни. Но сейчас, все, чего мне хотелось - это она, и поэтому все остальное казалось не важным.

Я опустился на кровать, держа ее в своих объятиях, а затем перевернулся на спину, пока она ласкала меня своими ногами, а ее губы вновь накрыли мои. Черт, это как раз то, в чем я так нуждался весь день. Я не хотел никуда идти сегодня вечером. Мне просто хотелось этого.

Руки Блайт потянули мою рубашку. Я приподнялся с кровати и воспользовался свободной рукой, чтобы стянуть рубашку через голову. Обе ее руки тут же легли мне на живот. Ее короткие идеальные ногти с маникюром заставили мое тело дрожать, когда она провела ими по моей коже. Когда ее большие пальцы начали ласкать мои соски, я зарычал и все мое самообладание рухнуло. Я хотел позволить ей немного поиграть, но черт возьми, мне было необходимо снять с нее рубашку.

Я начал расстегивать пуговицы на ее блузке, изо всех сил стараясь не разорвать ее. Ее грудь быстро вздымалась вверх вниз от моих прикосновений и я улыбнулся у ее рта, вспоминая насколько чувствительна ее грудь. Она несколько раз испытывала оргазм лишь от того, что я накрывал ртом ее соски. Я хотел сделать это снова, но не сегодня.

Я пробовал вкус ее киски, облизав однажды ночью свои пальцы и теперь мне хотелось вкусить ее полностью. Всю прошлую неделю я немного ограничивал наши сексуальные игры. Но теперь пришло время оказаться моей голове меж ее ног.

Когда я расправился с последней пуговицей, я стянул блузку вниз по ее рукам и занялся расправой с лифчиком. Блайт плечами избавилась от обоих, в то время как я оторвал свои губы от ее и обхватил ладонями ее грудь с изумлением их рассматривая. - Я действительно чертовски их обожаю, - сказал я ей.

Ее глаза засияли от удовольствия как и всегда, когда я делал ей какие-нибудь комплименты.

Казалось, будто бы она в них нуждается, но не ожидает их услышать. Что еще больше сподвигало меня на их озвучивание. Она наклонилась и ее грудь приникла ко мне, а ее губы вновь накрыли мои.

- А мне нравится этот пирсинг в твоём языке, - прошептала она у моих губ.

- Я знаю, - ответил я, не удержавшись от улыбки. Она достаточно очевидно демонстрировала то, что не равнодушна к этому пирсингу. Это заставляло меня сожалеть о том, что я убрал пирсинг со своих сосков. Ей бы это понравилось и я бы позволил ей с ним поиграть. Но у меня больше не было такого пирсинга, которого бы она не видела. Трепет от того, что ее так вохищал мой пирсинг, заставил пульсировать во мне кровь и убил все мое терпение.

Схватив за талию, я перевернул ее на спину и начал расстегивать ее джинсы. - Я хочу избавиться от них, - сказал я ей, боясь дать ей лишнюю секунду, чтобы она смогла сказать нет. Когда она приподняла бедра так, что я смог стянуть вниз джинсы, облегчение практически накрыло меня с головой.

Простые белые шелковые трусики никогда еще не выглядели столь сексуально. Проведя руками вниз по ее ногам, я наслаждался моментом, боготворя каждую сладкую частичку ее нетронутого тела.

Только я. Никто больше не видел ее такой. Только я. Черт, мне хотелось бить себя в грудь и кричать. У меня еще никогда не было девственницы, и я был чертовски уверен, что еще не был ни с кем столь невинным.

- Снимай свои, - прошептала она. Ее взгляд был сосредоточен на пуговице моих джинс. Каждый ее короткий быстрый вздох, полный желания, совершал безумные вещи с ее грудью. Я разрывался между тем, чтобы воспользоваться мгновением и начать раздеваться, наблюдая за ней, и тем, чтобы накрыть ртом ее твердые сосочки.

Я начал действовать медленно, но огонь в ее глазах прогнал прочь все мои благие намерения. Мои джинсы слетели с меня одним быстрым движением, а затем я вновь возвысился над ней. Я впитывал в себя ощущение ее шелковой кожи. Проложив дорожку из поцелуев вниз по ее шее, я вдыхал ее аромат. Это только лишь усилило мое головокружение.

- Любимая, если ты хочешь, чтобы я остановился, то тебе необходимо сказать мне об этом сейчас. - Мой голос больше походил на рык. Вместо того, чтобы испугаться, она задрожала и еще крепче прижалась ко мне.

- Не останавливайся. Пожалуйста, Крит, не останавливайся, - умоляла она.

Это все, что мне нужно было услышать. Я проследовал вниз к ее животу, покрывая поцелуями ее тело. Я провел языком у ее ребер, а затем начал рисовать круги у ее пупка, прежде чем проложить поцелуи к кружевному краю ее трусиков. Она беспокойно шевелила бедрами и я почувствовал запах ее возбуждения.

Я не мог здраво мыслить, чтобы снять с нее трусики и наслаждаться тем, как они медленно скользят вниз по ее ногам. Я разорвал их словно животное и отбросил на пол. У меня была единственная цель, и раскрыв ее ноги и прижав их обоими руками у внутренней стороны ее бедер, я вкусил то, что ранее

лишь немного дразнило меня.

Первое движение моего языка было прямо по центру у ее входа, а затем я начал рисовать круги у ее набухшего клитора. Блайт выкрикивала мое имя и ее тело так сильно вжималось в кровать, что мне пришлось схватить ее руками за талию и удерживать на месте.

Черт возьми, я не был помешан. Я был влюблен.

Глава восемнадцатая

Блайт

Это было... Я не знала, что это было... О боже! Я пыталась схватиться за что-то чтобы удержаться. Я падала, и это было волнующе. Я вцепилась в волосы Крита и его стон только добавил удовольствия. Когда он коснулся меня там внизу, впервые, я была уверена, что смогу почувствовать что-то более приятное, но святые угодники, вау, я так ошибалась. Это... было.....вау. Слов нет. Я тянула его за волосы и не хотела отпускать. Я пытался отпустить, но тогда бы его рот покинул меня и делал бы что-то еще, поэтому я снова осторожно сжала кулаки.

Каждый раз, когда я тянула его за волосы он рычал, и это было прекрасно, что он так делает благодаря мне. Казалось, ему это нравится. Если бы у него не стало волос после этого, мне было бы все равно. Я бы наслаждалась его лысиной.

- Ох, Боже! - закричала я, когда он скользнул языком туда, где было так узко, но я знала, что у неё другое предназначение. Разве люди делали такое? От движений его языка внутри, меня словно ударило током, и я решила, что меня вообще не волует, что там делали другие люди. Они потеряли многое, если не делали этого.

Затем его язык исчез, а я схватилась за Крита и начала хныкать. Я была близка. Это было так прекрасно. Посмотрев в глаза Крита я увидела похоть, а мое тело задрожало от предвкушения. Он еще не кончил.

Он резко снял свои боксеры. Прежде, чем я смогла разглядеть его, он подошел к моей тумбочке. Открыл ящик и вытащил небольшой кусочек фольги. Я знала, что это. Я не полная идиотка, ведь дело касалось секса. Но как он попал в мою тумбочку?

- Я положил его сюда сегодня. Я хотел быть готовым, на случай, если это произойдет, - сказал он когда натягивал на себя презерватив, и я уставилась вниз, на него, впервые. Ох, нет....Он был...Он не войдет в меня. Я не понимала насколько он был большой. Я имею ввиду, что это невозможно разглядеть, когда он в штанах. Если бы он всегда был такого размера, то это было бы невозможно не заметить.

Вы не сможете не смотреть на него. И я увидел что-то серебряное около голоски, перед тем, как он натянул презерватив. Это что? нет... У него что, и там был пирсинг? Его тяжелое тепло накрыло меня, и он начал целовать мою ключицу, затем добрал до шеи, остановился и прикусил мочку уха.

- Доверяешь мне? - спросил он нежно.

Да, я доверяла ему во всем. Он был моим единственным и безопасным местом. Единственным человеком, который заботился обо мне. Я кивнула и повернула голову, так, чтобы можно было заглянуть в его голубые глаза.

- Всегда, - ответила я.

Он закрыл глаза, плотно, совсем на мгновение, затем снова открыл их наклонился и поцеловал меня. Его руки скользнули по моему животу, и его талантливые пальцы вновь дразнили меня. Я еще

сильнее развела ноги и застонала. Он всегда делал так, что я чувствовала себя хорошо. Я хотела сказать ему, что люблю его. Я хотела кричать об этом, но я знала, что это не любовь. Он хотел меня. Вот и все. Сердце кольнуло, а не обртила внимания. Я не хотела испортить этот момент. Я отказывалась разрушать его. Я хотела, чтобы мой первый раз случился с Критом. Я хотела каждое мгновение быть с Критом, и я взяла бы то, что он был готов мне дать.

Он открыл мне мир, который я не готова была отпустить, до того, как он уйдет.

- Такая мокрая, - пробормотал он, когда скользнул пальцем внутрь меня, - И на вкус сладкая как мед, я клянусь. Все в тебе сводит меня с ума, Блайт. Все.

Его голос был глубоким и хриплым. У меня аж мурашки побежали, когда его горячее дыхание щекотало мою кожу.

- Я хочу быть внутри тебя. Я должен быть внутри тебя. Я не могу ждать, любимая. Я не могу больше ждать.

Он выпрямился, расставил руки на уровне моих плечей и посмотрел на меня. Я тоже подняла взгляд на него, когда кончик его члена коснулся входа. Я почувствовала растяжение, когда он погружался в меня все дальше, меня это сжигало, это было неудобно настолько, насколько же было и приятно.

Он входил медленно, но остановился, наклонился ко мне, чтобы поцеловать снова. На этот раз нежно, с языком. Я открылась ему навстречу, но как только его язык скользнул в мой рот, он резко вошел в меня, острая боль пронзила меня и я закричала хватаясь его за руки. Я знала, что это причинит боль. Я много читала и знала, что случится, но забыла обо всем на мгновение. Крит оторвался от моего рта и переключился на шею, он был словно заморожен, из-за меня. Он не пошевелился.

- Скажи мне, - сказал он сдавленным голосом, будто ему тоже было больно. Я не читала о том, больно ли было парням в этот момент. Не пропустила ли я эту часть? Может я причиняла ему боль? Надо ли мне было что-то сделать?

- Тебе больно? - спросила я, запуская руки в его волосы и пытаюсь успокоить его. Он отодвинулся, приподнялся, чтобы посмотреть на меня. Он ничего не сказал, тогда я взяла его лицо в руки. Я не хотела причинять ему боль. Если он только скажет мне, что я должна сделать чтобы облегчить его боль, я сделаю это.

- Блайт, - сказал он низким шепотом, и резко вдохнул через нос, - Ты, сказал он, затем остановился и издал короткий смешок, - Я никогда не буду таким же, - сказал он, затем приблизил рот к моему уху. Я прижалась к нему, целуюя его со всей любовью, которую я не могла выразить вслух. Его бедра сильнее опустились и я была полностью заполнена им. Полностью. Мы наслаждались, и все было так, как надо. Он начал двигаться, а я разорвала поцелуй, чтобы он не покинул меня. Я хотела, чтобы он оставился во мне подольше.

- Не уходи, - умоляла я.

Крит задвигал бедрами, пока не вернулся в меня полностью.

- Ничего. Ничего, черт побери, не заставит меня уйти отсюда.

Его голос звучал хрипло, когда он вновь начал двигаться. Удовольствие медленно начало расти во мне, когда его бедра поймали ритм. Я подняла ноги и обхватила его спину, желая удержать его в случае, если он закончит прежде, чем я буду к этому готова. Его глаза вспыхнули, и он схватил меня за бедро и сжал его.



- Я никогда, - начала было он, потом остановился.

Он никогда, что?

- Ты такая узкая, любимая. Ничего подобного не было, - сейчас он уже задышался. Мышцы на его руках сокращались в ритме движения его бедер. Трение, чуть выше того места, где он проникал в меня, и моё тело начало трепетать. Оно снова начиналось.

Я понимала, что чуть раньше, когда он целовал меня там, между ног, я чувствовала нечто пободно, но что-то изменилось. Когда он с силой вошел в меня, это толчок послал волны наслаждения сквозь меня. Чем сильнее он входил в меня, тем сильнее мне хотелось с него вцепиться. Я хотела посмотреть, как он двигался во мне, но я не могла сфокусироваться. Пульс бился у меня в висках и я не могла больше сдерживаться. Царапалась. О нет, я царапала его, но я не могла с собой ничего поделать.

Я царапала его и хотела этого.

- Вот так, детка, кончи для меня, - его слова обжигали мою кожу, и его губа сомкнулись вокруг моего соска. Мой мир разлетелся в ту же секунду на куски, где-то вдали я слышала крики, но все, что я могла сейчас сделать, это удержать своё тело, чтобы оно не взлетело в небо. Крит выкрикнул моё имя, а я вцепилась с него еще сильнее, это лучшее, что я могла сделать пока моё тело плыло на облаке. Я ощутила тяжесть тела Кита на себе, он придвинул меня сверху, к кровати и это было идеально. Я обхватила его и вдохнула кислород, когда мой разум вернулся.

Мы лежали так в течении нескольких прекрасных минут. Крит все еще настойчиво целовал меня в шею там, где была его голова. Его дыхание успокаивало мое разгоряченное чувствительное тело, что было дополнительным бонусом. Я чувствовала, как каждая часть моего тела дышала жизнью. Одно прикосновение и из меня вырвался протяжный звук.

- Блайт, - сказал Крит, когда поднял голову.

- Да,- ответил я, убирая прядь волос упавшую на его лоб.

- Ты должна кое-что знать.

Нет. Не сейчас. Я не хочу, чтобы он говорил мне, что это на один раз или о том, что он делала с другими девушками. Я знала это. Я просто... Не сейчас.

- Дави не будем. Хорошо? Я знаю это просто произошло. Я не ожидаю большего. Пока нет, - сказала я, желая еще погреться в его объятиях.

Его брови опустились и хмурый взгляд придавал красивому лицу странное выражение. Проклятье. Я опять что-то сказала не так.

- Это, - сказала он, вновь вжимаясь в меня, - Это не просто так произошло. Проклятье.

Он наклонился и его рот был на уровне моего лба.

- Это моя вина, не так ли? Ты подарила мне самый драгоценный подарок в мире, и ты думаешь, что это что-то обыденное для меня.

Я не ответила, потому, что я не знала, что сказать.

- Блайт, любимая, то, что я хотел сказать, тебе просто необходимо знать, - сказал он, двинувшись так, чтобы опять смотреть прямо мне в глаза, - Я не люблю делиться. Никто больше не тронет тебя, кроме меня. Я слишком зависимая личность. Всегда таким был. И ты стала моей зависимостью номер один. Я всегда буду хотеть этого. Очень сильно и очень много. И мне нужно удовлетворять мою потребность, а ты единственная, кто сможет это сделать.

Крит

Она позволила мне позаботиться о ней. Я отнес её в ванную комнату, стоял с ней в душе и мыл её нежную кожу. Она держалась за меня и мягкая улыбка не сходила с её губ. Она не спорила, она не смеялась и не отталкивала меня. Она позволила мне.

Я никогда не заботился о ком-то. Я пытался один раз, до этого, а Джесс не хотела, чтобы я проявлял заботу. Она оттолкнула меня и дала понять, что я не тот, кто ей нужен. Это больно ранило, еще одна пощечина. Женщины хотели трахать меня. Они не требовали большего.

Но Блайт, моя Блайт позволила мне позаботиться о ней. Она всетилась от моего внимания к ней. Я ожидал этого. Я понял, что Джесс была моим ответом. Она испытывала это с кем-то другим, и она знала, что я не смогу ей дать этого. Я чувствовал, что надо отправить ей открытку со словами “спасибо тебе”. Что, если Джейсон Стоун не украл бы её сердце? Остался бы я без этого благодаря Джесс? Что было бы если бы Блайт не вошла в мою жизнь? Мысль о том, что было бы, если бы её не было в моей жизни, потрясла меня.

Когда я вымыл её, я помог завернуться ей в полотенце и заботливо отнес в постель. Небольшое пятнышко крови осталось на простыне, и я зверь-собственник во мне вновь поднял голову и взревел от удовольствия. Я стоял здесь, держал её на руках и доказывал ей, что я единственный, кто должен быть внутри неё.

Блайт повернула голову и я почувствовал, как она напряглась у меня на руках.

- Ох, я отчищу это, - сказала она, но я крепче прижал её к груди.

- Нет, я высушу тебя и задержу тебя еще на время. Мне нравится видеть эту кровь. Ведь это сделал я,

- наслаждение в моём голосе заставило Блайт улыбнуться.

- Хорошо,- ответила она, - Но ты выступаешь сегодня. Кстати, во сколько?

Дерьмо. Я опять позабыл об этом. Я посмотрел на часы, для того, чтобы добраться до Лив Бэй мне оставалось 30 минут.

Ты иди, - сказала она с решительным взглядом.

Я не собирался с ней спорить. Она расстроится если я снова пропущу шоу из-за неё и Грин будет снова раздражен.

- Тогда ты пойдешь со мной. Я оденусь и вернусь за твоей готовой сексуальной задницей, - сказал я ей и усадил её на кровать.

Она кивнула, затем закусилу губу и посмотрела на кровь.

- Продолжай смотреть на эту простынь, детка и мы никогда не покинем эту квартиру, - предупредил её я. Я хотел обнимать её, дотрагиваться до неё, и я был уверен она знала, насколько это меня убивает.

Она резко повернула голову, её глаза были огромными.

- Извини. Иди же! Я буду готовиться.

Усмехнувшись, я наклонился и поцеловал её макушку, прежде, чем направиться к двери.

- О мой Бог! Ох, Крит! Я сожалею!

Я остановился и повернулся. Блайт закрыла лицо руками, но я могу чувствовать ужас. Я терпеть не мог, когда она расстраивалась. Два шага и я вернулся к ней, взяв её за руки и отвел их от её лица.

- Любимая, что не так?

- Почему же ты мне не сказал? - простонала она жалобно.

- Сказал тебе что? - спросил я её и огляделся, ища что-то, что могло расстроить её.

- Твоя спина, - сказала она глядя на меня., - Я расцарапала её. Я не хотела этого. Я правда, не отела. Я протру её и смажу чем-нибудь, - она начала вставать, но я схватил её за ноги и толкнул обратно. То, что Блайт оставила на моей спине царапины сделало меня безумно счастливым.

- Я помечен, - сказал я ей и поцеловал в уголок рта, который в данный момент не улыбался, - Тобой. Мне нравится быть помеченным тобой. Это сексуально и горячо, и ты причиняешь мне тем самым удовольствие, то, которое я еще не чувствовал. Так не извиняйся из-за царапин. Я чертовски их люблю.

Я нежно поцеловал её в губы и встал, когда я толкал её на кровать, я опять забыл про концерт.

\*\*\*

Сосредоточиться на толпе было сложно. Я смотрел вдаль, чтобы не упускать из виду Блайт. Держа мое внимание на толпу было трудно. Я смотрел назад, чтобы заметить Блайт, если она появится. Грина и меня ждал реальный бой в этот раз, если я не остановлюсь, но я нуждался в том, чтобы она была рядом. Знакомые белокурые пряди Триши пробирались сквозь толпу к двери ведущей на сцену. Дерьмо. Она занала в чем моя проблема, и она попытается отвлечь моё внимание. Обернувшись и вновь поискал глазами Блайт, мне было все равно какую песню исполнять, моё внимание привлекло, то, что Триша нашла Блайт и улыбка озарила её лицо. Ей нравилась моя сестра. Триша разговаривала с ней, и мне приятно было смотреть туда, на Блайт, потому, что я знал, что мне ничего не мешает пойти туда и требовать, чтобы она осталась со мной. Она с моей сестрой и все будет в порядке. Тогда я смогу сосредоточиться на толпе, особенно на той, где сидела Блайт. Блайт посмотрела на меня, и я кивнул, чтобы она знала, что все в порядке.

Она просияла яркой улыбкой, что заставило моё сердце сжаться, потом пошла с Тришей. Мы закончили петь и Грин подошел ко мне.

- Спасибо, мать твою, за маленькое чудо, - пробормотал он, потом глотнул воды из бутылки, - Да, и твоя спина выглядит так, словно монстр-собственник перешел на новый уровень сумасшествия. А это следы ногтей, и я думаю, что это они и есть.

Я даже не смотрел на него. Мой взгляд был прикован к Блайт шедшей сквозь толпу с Тришей. Она вела её к столику где сидели Рок и Дуэйн. Вечера по четвергам были свиданиями Триши и Рока. Большую часть времени они зависали здесь, пока Престон и Аманда сидели с детьми. Только если друзья могли остаться с детьми, Триша и Рок могли себе позволить прийти сюда.

Блайт взяла стул и присела рядом с какой-то брюнеткой, которую я не мог узнать, девушка, что сколонила к Дуэйну слишком сильно. Он ни с кем не встречался, она возможно была очередной женщиной пытающейся захомутать постоянно ускользающего Дуэйна Фалько. Но только, не все знали его историю. Если бы они были в курсе, они бы не тратили своё время.

Глава Девятнадцать

Блайт

- А я надеялся ты хочешь оставить ее там. На то, как Грин исходит на говно и колотит Крита в середине выступления чертовски приятно смотреть, - сказал парень, которого Триша представила, как Дуэйна. Он подмигнул мне, и сделал глоток пива.

Рок засмеялся, а Триша посмотрела на него предупреждающе. Массивный мускулистый мужчина за которым она была замужем сразу же перстал смеяться, а наклонился и быстро поцеловал её в губы.

- Брак, дети, а ты по прежнему, как мокрая киска, - сказал Дуэйн.

Рок напрягся и глаза его устремились на Дуэйна.

- Не смей так говорить о моей женской киске, - предупредил он.

Девушка, которую Триша не сочла нужным представить, но все еще флиртовавшая с Дуэйном хихикнула позади меня.

- Простите, но не могли бы мы перестать употреблять это слово, с тех пор, как это стало моим.

Господи, я привела Блайт, чтобы спасти от пристального внимания Крита, а ей приходится слушать весь этот бред.

- Ты была за кулисами с Критом? - брюнетка позади меня спросила с ноткой недоверия в тоне.

Я повернулась к ней и увидела её шокированные широко раскрытые глаза, которые напоминали мне, что я не входила в окружение Крита. Когда я была с ним наедине, и он говорил мне обо всех этих милых вещах, о том, что он пристрастился ко мне, у меня была надежда. Но когда со мной заговаривали девушки, с которыми Крит обычно проводил время, я не была уверена в будущем.

- Да, - сказала я, надеясь, что этон е прозвучало как вопрос.

- Крит никогда не приглашает девушек ха кулисы, когда поет. Я имею ввиду, он приглашал только Джесс, но она другая, - сказала девица.

- Ты похожа на новое увлечение Крита, - сказал Дуэйн девушке, затем подмигнул мне, - Такие следы на спине от ногтей ставила. Я впечатлен. Ты на такую не похожа.

- Дуэйн! Закнись! Хотя бы на сегодняшний вечер, прекрати болтать, - сказала Триша, посмотрев на Дуэйна, затем она будто извинясь посмотрела на меня, - Сожалею насчет него.

- Выпьешь, Блайт? - спросил Рок через чтол, - Я собираюсь принести выпить Трише, и если ты чего-нибудь хочешь.

Я забыла свой кошелек, потому, что мы очень быстро собирались и я очень спешила к двери.

- Нет, спасибо, - ответила я и улыбнулась ему, не хотела показаться грубой. Мило с его стороны было предложить.

Рок направился к бару, а Триша посмотрела вверх меня.

- Он глядит на тебя словно ястреб. Я не знаю, что он думает о том, что я с тобой делаю.

Обернувшись я посмотрела на Крита, и конечно ж его глаза были устремлены на наш столик.

Он подмигнул мне, и головокружительное чувство вернулось. Когда я впервые увидела его без рубашки, я была заворожена. Теперь, когда я знала, какие эти мышцы на ощупь, и как его руки выглядят, когда он входит и выходит из меня, увидев его таким, блестящим от пота, мне захотелось пойти буда и ощутить его влажную кожу.

- Ты трахаешь его глазами, и должно быть это интересно, - протянул Дуэйн.

Я резко развернулась и посмотрела на него, пойманная в неловкой ситуации врасплох, потом отвернулась.

- Пркрати дразнить её, - отругала его Триша, что заставило покраснеть меня еще сильнее. Я изучалал стол и пожалела, что я не осталась за кулисами. Проведовать время с Тришей злорово, но быть как под микроскопом не комфортно.

Девушка сидевшая недалеко от меня стала лапать Дуэйна и что-то шептать ему на ухо. Благодарная за это отвлечение, я вновь посмотрела на Тришу. Она смотрела сцену.

- Давай же, наблюдай за ним. Игнорируй Дуэйна. Он любит третировать людей. Криту нравится, что

ты смотришь на него. Он расцветает от этого, - сказала она.

Мне не нужна была любая другая поддержка. Я повернулась, чтобы посмотреть на него, и так же, как и раньше, он нашел меня глазами. В этот момент пара трусиков ударила об его грудь и упала на сцену.

Я старался не обращать внимания на огонь ревности, который начал гореть у меня в груди. Глаза Крита опустились вниз, когда кто-то очень громко выкрикнул его имя, чтобы привлечь внимание, и в него полетел бюстгалетр. Он поймал его, поднял, а потом кинул его себе к ногам.

Я знала, это был его мир, но сегодня вечером я не могла справиться с этим. Развернувшись я встретилась глазами с Тришей. Она внимательно наблюдала за мной.

Я улыбнулась через силу, потому, что не хотела показывать ей, что чувствовала при этом. Она скажет ему, или хуже, она скажет мне, что я не смогу с этим смириться и мне придется отойти в сторону.

- Это его жизнь. Его подбадривало это годами. Они думают, что он хочет этого и думают, что это их билет в его постель. Но он никогда не вел себя так с другими, как ведет себя с тобой, - она наклонилась вперед, - Пожалуйста, дай ему время, чтобы понять это.

Я кивнула. Я не могла оставить его. Я не была достаточно сильной чтобы вынести все это. Он был всем, чего я никогда не имела или думала, что могла иметь. Отпустить его было бы невозможно. Это он должен был оттолкнуть меня.

- А вот и он. Не заставил себя долго ждать, - произнес Дуэйн, улыбаясь поверх головы девушки, которая делала что-то странное с его шеей.

Улыбка Триши стала еще больше и я обернулась, чтобы увидеть, что Крит спустился со сцены и направлялся в мою сторону большими решительными шагами. Остальные члены группы разговаривали с фанатами и только сейчас начали спускаться, когда он уже был почти рядом со мной.

Он проник в мое личное пространство, но я продолжала пожирать его взглядом. Он положил руки на стол по обе стороны от меня, тем самым захватив меня в плен.

- Все хорошо? - просто спросил он.

- Да, - ответила я, немного быстро. Я даже сама себе не поверила. Глаза Крита сощурились, а затем он посмотрел на свою сестру.

- Я забираю ее, - сказал он, а затем положил руку мне на плечи и мы направились к двери, ведущей на сцену.

- Куда мы идем? - недоумевая спросила я. У него был перерыв.

- Назад в гримерку. Мне нужно остаться с тобой наедине, - сказал он, толкнув дверь и пропустив меня вперед. Он провел нас вниз по коридору, а затем открыл другую дверь. Позади нас прозвучал щелчок дверного замка и я осмотрелась вокруг. В комнате стояло два кожаных дивана и бар с пивом и несколькими бутылками ликера. Плоский телевизор висел на дальней стене и несколько постеров с автографами групп покрывали другие стены.

- Тебя это беспокоит, - произнес он, надвигаясь на меня и подталкивая к ближайшему дивану.

- Что?

- То дерьмо, что они кидают в меня. Ты отвернулась, - ответил он, а затем схватил меня за талию и развернул так, что он оказался на диване, притянув меня к себе на колени. Мне пришлось сесть на

него верхом, как он этого и желал.

- Ты дотрагивался до них. - Слова слетели с моих губ, прежде чем я смогла их остановить.

Его взгляд опустился и он накрыл ладонями мою грудь.

- Но я хочу трогать только это.

Я судорожно вдохнула и опустилась на его колени. Жесткий стояк его эрекции уперся в мои трусики, его джинсы были барьером. Я не смогла остановить звук наслаждения, который вырвался из меня.

- Полегче любимая, тебе больно?

Мне было больно, но это была приятная боль.

- Немного чувствительнее, чем обычно, - объяснила я.

Крит провел рукой по моим волосам и обернул прядь вокруг пальца.

- Мне нравится, что это сделал я. Мне тяжело об этом думать. Но когда я был в тебе, ты была такая узкая и горячая.

Ок, он любил такие озорные разговоры, и похоже делал это ради меня. Тепеь мне не просто было чувствительно, тепеь у меня все пульсировало.

- То, что я сказал тебе ранее, это не потому, что ты показала мне, что такое нирвана, - он усмехнулся и ямочки на его щеках мне подмигнули, - я был очень серьезен. Я. Одержим. Тобой.

Одержим. Это не любовь, но это большее на что я могла рассчитывать. Больше, что я ожидала. Он хотел меня. Кто-то хотел меня, и он был тем, которого хотела я, больше, чем что-либо в жизни.

-Я справлюсь, с этими бюстгалтерами и трусиками, что летят в тебя, - заверила его я., - Но не мог бы ты, хотя бы не прикасаться к ним.

Усмешка вибрировала в его груди.

- Я их не трогаю, - ответил он, - Не только сейчас. то привычка. Я даже и не думал об этом.

Я наклонилась и поцеловала его в губы.

- Давай покончим с этой привычкой, - сказала я дразня его.

Руки Крита лежали на моих голых бедрах там, где юбка поднялась вверх.

Затем, одной рукой он добрался до моих русиков.

- Только трусики, я буду осторожен.

Я желала, чтобы он был во мне, я хотела вновь его чувствовать в себе и это чувство было невыносимо.

- Сколько у нас времени? - спросила я, двигаясь так, чтобы его рука потерлась об меня.

Его глаза загорелись.

- Не так много. Я не смогу, - он с трудом сглотнул, - Мне требуется больше времени с тобой, чтобы преодолеть это.

Разочарованная, я перестала дразнить себя о его руку и кивнул.

- Ох, черт, - сказал он, затем засунул руку в мои трусики и скользнул пальцем в меня.

- Ах!- воскликнула я, хватаясь за его плечи.

Я не была к этому готова.

- Моя девушка хочет, чтобы я доставил её удовольствие, поэтому я черт побери, доставлю ей то удовольствие, - зарычал он, и его рот захватил мой в поцелуе.

Он двигал пальцем внутри, от чего у меня кружилась голова. Мои бедра поймали его ритм, и я разорвала поцелуй, чтобы сделать вдох.

- Вот так, оседлай мою руку, детка. Покажи мне, как ты сильно этого хочешь, - подбадривал он меня, шепча мне на ухо, пока я цеплялась за его плечи, - Черт, ты великолепна.

Его голос пронизывал меня, я была близка к концу. Мне нравилось знать, как я на него действую. Как на него действуют прикосновения ко мне.

Стук в дверь испугал меня, и я перестал двигаться, Крит выругался и прижал меня крепче, обняв меня свободной рукой за талию.

- Я еще не готов! - рявкнул он, затем вернулся ко мне, - Все нормально. Я никуда не уйду, пока ты не кончишь, - сказал он, будто ему это нужно было больше, чем мне.

- Ах! да, Крит, еще, - умоляла я его, когда он нажал большим пальцем на набухший клитор.

Фейрверк взорвался во мне, когда я произносила его имя.

- Вот и все, любимая, - сказал он и когда прижал к себе, а я изо все сил пыталась отдышаться. его рука медленно выскользнула из моих трусиков, - Мне нравится смотреть на тебя, когда ты кончаешь, — сказал он и засунул палец в рот. От его улыбки я задрожала. Ему нравилось пробовать меня там, и возможно это было неправильно. Это звучало неправильно, но вызывало покалывание по всему моему телу.

Крит

- Ты может быть возьмешь себя в руки, чувак. Это дерьмо не сработает, - первым делом, утром, Грин начал промывать мне мозги, - Ты не сможешь сосредоточиться на выступлении. Ты трахался в чертовой гримерке, и я уверен, ты всегда так делал, но когда пришло время возвращаться, ты послал меня, потому что был занят. Я понимаю, что ты не собираешься поступать с Блайт также, как со всеми остальными.

Я вижу, что для тебя настало другое время, и я счастлив за тебя. Но ты ведешь себя так, будто она исчезнет. Потерпи трахать её до дома, и тут ты заершишь начатое. Когда мы работаем, мы работаем,

- Грин стоял в гостинной, видимо ожидая от меня, что я подойду к нему. Я закрыл за собой дверь и посмотрел на него.

- Не называй то, что я делаю с Блайт - “трахаться”.

Грин выпучил глаза, запустил в волосы руку, а потом рассмеялся.

- Свое дерьмо, - сказал он, потому вскинул руки вверх, - И что ты с ней джелаешь? Скажешь мне, что люжишь её? Потому, что, парень, я тебя знаю. Ты не любишь её. Просто ты не поступаешь так, будто любишь её.

Я больше не был таким парнем.

- Ты не прав, - ответил я, бросил ключи на стол и пошел на кухню.

Я сделал Блайт кофе и проводил её утром до машины. Я взял с неё обещание, что она разбудит меня сразу же, как проснется сама. Первые дела с утра, увидеть её, была даже лучше, чем я себе представлял. Грин этого не разрушит. Я прижимал её спящую к себе и целовал её лицо.

- Мы не закончили разговор, - крикнул он мне вслед.

- А не о чем больше разговаривать, - ответил я, хватая кофейник, чтобы налить себе чашку. Я был истощен, но у меня были кое-какие дела, с которыми надо было сегодня справиться. Во первых Бритт. Она звонила и писала мне пятьдесят чертовых раз, за последнюю ночь, пока я не вырубил телефон. Я не хотел, чтобы Блайт видела это.

Бритт надо знать, что я не доступен, отвалить к чертям и зайти себе другого засранца.

- Ты влюблен в неё? Просто ответь мне. Если это так, я понимаю почему. Но если это очередная навязчивая идея, то тебе нужна помощь. Потому, что то, как ты поступаешь это отстойно.

- Я люблю её. Она заполняет пустоту. Она моя душа.

Грин навалился на косяк кухонной двери и уставился на меня.

Я повернулся и отхлебнул кофе. Он хотел знать. Хорошо. Теепрень он знал. Ничего больше не будет по прежнему. Я стал другим, и я больше не хотел возвращаться.

- Хорошо, будь я проклят, - пробормотал он.

- Возможно, - согласился я и улыбнулся ему поверх чашки с кофе.

Он рассмеялся.

- Скотина.

Я чуть не пролил кофе, когда в нашу дверь стали колотить. Грин застыл на месте, затем развернулся к двери.

- Какого черта? Ты снова взбесил свою сестру? - заворчал он, затем направился к двери.

Поставив чашку, я последовал за ним. Я не сделал ничего такого, чтобы Триша снова колотила в мою дверь, как раньше. Это точно не она.

Он отскочил от двери, и Брит влетела в квартиру с заплаканными и дикими глазами.

- Ты, - указала она на меня, - Я звонила тебе снова и снова, - ты ублюдок! Я оставила тебе сообщения, черт тебя побери! Ты хотя бы одно из них прослушал? Или ты был слишком занят своей новой блестящей игрушкой?

- ВОт дерьмо, сказал Грин и отошел от Бритт, когда она начала размазывать руками и кричать.

- Я не понял намека, - ответил я досадуя, что она устраивает такие сцены. Мы вообще то никогда и не были гребаной парой. Она была легкодоступной и не слишком цеплялась. И это дерьмо, что происходило здесь, меня не радовало.

- Не понял намека? - выплонула она, - Не понять, твоя мать, намека? Ты что шутишь? - продолжала она кричать.

- Сейчас утро, детка. Не могла бы ты поконкретнее выражаться? - сказал Грин с того места, куда он переместился.

Она подняла руку, делая останавливающий жест.

- Не разговаривай со мной, как с сумасшедшей. И не смотри на меня этим дурацким раздраженным взглядом. Не поступай со мной так. Я никогда ничего у тебя не просила. Ты Крит, чертов Корбин. Мне повезло, что ты однажды меня трахнул. Я знала это, и я слишком низко поступала, чтобы получить от тебя это еще раз. Но теперь, ты думаешь, что можешь выбросить меня и игнорировать мои звонки. Но на это раз не скроешься, мудака. Ты наконец-то попал, - её вопли превратились в хладнокровный, расчетливый тон. Она сделала шаг ко мне, и положила руку себе на живот.

- Ты обрюхатил меня. Пришло время позврослеть.

Страх был слишком простым словом. Неподдельный ужас, вот так мне нравилось больше. Я попал в кошмар. Это происходило на самом деле. Не сейчас, не сейчас.

- Нет! - взревел я и ударил кулаком в стену, глядя на женщину, что которая встала преградой между мной и тем, чего я так хотел всю жизнь.

- Презерватив, который порвался, два месяца назад? Помнишь? Я ни с кем не спала эти два последующих месяца. Только с тобой. Ты станешь папочкой, Крит Корбин, - услышав этот



довольный тон в её голосе я захотел схватить её за шею и сдавливать её до тех пор, пока она не перестанет дышать.

Она упивалась этим. И я ненавидил её в этот момент.

- Убери её от меня, - прорычал я, отходя от неё. Я точно схвачу её, если она не заткнется. Я не бью женщин. Никогда не бил. Но ужас царапался во мне, желая уничтожить все, что было на моём пути. Я взял лампу, и кинул её через всю комнату, потом посмотрел на Грина.

- Убери. Её. От. Меня.

Он двинулся к ней с широко раскрытыми глазами. Боль, что я увидел в его глазах, была слишком сильной, я не мог с ней справиться. Он тоже знал это. Он знал, что это значит. К черту! Нет! Я должен был исправить это. Я должен был спасти себя. Если я потеряю её... Мои ноги подкосились, когда дверь закрылась передо мной. Я крепко обнял себя. Все было в моих руках. Мой мир. Моё сердце. Моя душа. Блайт поддерживала всё это. Она была всем, чего я хотел.

И я мог потерять её. Рывок вырвался из моей груди, я закинул голову назад и закричал, что есть сил, как тогда, впервые, когда мне было девять и мать сказала мне, что я стал её самой большой ошибкой.

В дверном проеме появился знакомый белый пакет, прежде чем вошел Линк. Он выглянул из-за угла и поднял пакет повыше. - И так, это мое извинение за тот побег несколько дней назад.

Рассмеявшись, я положила телефонную трубку. Я собиралась позвонить флористу и сделать заказ для похорон, который Пастор Кинан оставил на моем столе. - Я его приму, если только внутри пончик с кремом и глазурью, - ответила я.

Он вошел в офис, приложил руку к груди и издал драматический вздох. - Я взял каждого по одному, поэтому я счастливчик. - Он поставил пакет передо мной и как обычно присел на край стола. - Похоже у меня был небольшой приступ ревности. На это нет никаких причин и я это понял. Это все мужская натура и я сейчас работаю над своими гормонами. Надеюсь, я смогу взять над ними контроль.

Он шутил. Мне было достаточно блеска в его глазах, чтобы понять, что все хорошо. - Рада, что ты работаешь над этой проблемой. Иметь дело с мужскими гормонами не так уж легко. Удачи.

Линк рассмеялся и открыл пакет, вытащив пончик, покрытый желе. - Я был придурком. Но я соскучился по тебе, поэтому я здесь.

Я взяла пончик, но я знала, что мне нужно быть с ним честной. Он был забавным и мне он нравился, но только как друг. Если все так, как есть, то просто отлично. Но я влюблена в Крита. Дружба - единственное что может связывать нас с Линком. Короткие разговоры и немного шуток о пончиках во время моего обеденного перерыва. - У тебя с этим рокером по-прежнему все в силе? - спросил он, пытаясь казаться непринужденным. Но его напряженность, при произнесении слова рокер, выдала его.

Вздыхнув, я положила пончик. - Да. Теперь все еще серьезнее.

Линк кивнул. - Умный парень. Не могу его ни в чем винить. - Затем он посмотрел вниз на пончик. - Кушай пончик, Блайт.

Взяв его снова, я откусила кусочек. Он принес его мне, и мне по крайней мере нужно съесть его угощение.

Даже несмотря на то, что я не была уверена, что Криту понравится нахождение Линка рядом со

мной. О чем возможно мне стоит с ним поговорить.

- Он нормально отнесется к тому, что мы по-прежнему будем дружить? - спросил Линк, сохраняя на лице эту легкую улыбку, которая никак не отражалась в его глазах.

Мне хотелось ответить, да, конечно. Но это было бы ложью. Я и понятия не имела, как он к этому отнесется. Крит был собственником. Безумным собственником. Вчера вечером он толкнул парня за то, что тот стоял слишком близко ко мне, когда Крит провожал меня назад к нашему с Тришей столику. А ведь парень даже не смотрел в мою сторону.

Мне нравилось чувствовать себя защищенной и мне очень этого хотелось. Мне нравилось быть особенной и принадлежать кому-то. Принадлежать Криту. Но Линк был милым со мной. Он не заслуживает того, чтобы я вдруг перестала с ним разговаривать. Но, я не думаю, что Крит будет с этим согласен.

- Я воспринимаю твое молчание как нет, - произнес Линк.

Я посмотрела вверх на него и пожала плечами. - Я не уверена, - честно ответила я.

Линк нахмурился. - Стоит ли он этого? Того, что тебя постоянно контролируют?

Он этого не понимал. - Он не контролирует меня. Ты не понимаешь. Но да, он этого стоит.

Линк вздохнул и встал со стола. - Ты такая наивная, Блайт. Такой парень как Крит вовсе не принц твоей мечты. Да, он эффектный и я уверен, он знает, как подобрать правильные слова. Но он причинит тебе боль. Не позволяй себе слишком сильно к нему привязываться.

Я уже была больше, чем просто к нему привязана, но это не имело никакого значения. Линк не понимал того, что я испытывала к Криту. Он не видел того, как Крит обнимает меня, так, словно я хрупкий драгоценный камень и полностью принадлежу ему. После того, как Линк ушел, я съела еще два пончика и закончила всю печатную работу. Сегодня вечером будет очередное выступление в Live Bay и Крит хочет, чтобы я на нем присутствовала. Мне не терпелось приехать домой.

Когда я припарковалась у квартиры, мне хотелось бежать по лестнице. Он будет там, ждать меня. И мы займемся определенными вещами.

Открыв дверь, я осмотрела комнату и остановила взгляд на Крите, который стоял у окна и смотрел вдаль. Он не повернулся, чтобы посмотреть на меня, но я знала, что он слышал, как я пришла. Это совсем не тот прием, который я ожидала. Никак не после вчерашней ночи. Не после сегодняшнего утра, когда он поцеловал меня у машины так, словно никогда не хотел меня отпускать.

- Крит? - спросила я, ощущая медленно закрадывающийся страх. Неужели он сегодня решил, что я ему уже наскучила?

Он медленно повернулся и его взгляд был пустым. Тот блеск, что я так в них любила, куда-то пропал. Случилось что-то ужасное. Я бросила сумку на пол и поспешила к нему. - Что случилось? - спросила я, схватив его за руку. Мое сердце бешено колотилось в груди. Ему было больно.

Вспышка в его глазах говорила о том, что это никак не связано с прекрасным развитием наших отношений. - Пожалуйста, ты меня пугаешь. Что случилось?

Его взгляд упал на мою руку, вцепившуюся в него и он накрыл ее своей рукой. Тепло помогло немного ослабить мой страх, но мое сердце болело из-за того, что ему было больно. - Пожалуйста, что я могу сделать? - спросила я, не в состоянии видеть его таким.

- Не покидай меня, - наконец произнес он. Его голос был хриплым.

Я в недоумении начала качать головой. - Я и не собиралась. Причина только в этом? - Конечно же он

не был расстроен тем, что еще не произошло.

- Если ты уйдешь от меня, я не смогу... Просто, пожалуйста, скажи мне, что не оставишь меня, - умолял он. В этот раз в его взгляде засиял небольшой огонек.

- Нет. Прекрати. Пожалуйста, я просто была на работе. Я даже не задержалась. Я не понимаю, - сказала я, протянув руку, чтобы положить ладонь на его прекрасное лицо. Сегодня оно было покрыто щетиной. Он не брился. Он редко выходит из дома небритым. Мне нравилось ощущение этой жесткости на моей ладони.

Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох, когда я прикоснулась к нему. Было что-то еще. Это ненормально.

- Я все испортил, - выдал он.

Тугой узел затянулся в моем животе. О, господи. Неужели он был с другой сегодня? Неужели это те трудности, с которыми мне рано или поздно придется столкнуться? Он по-прежнему спит с другими женщинами? Мои руки опустились и я замерла. Мне не хватало воздуха.

- До тебя. Она... Бритт... Я периодически спал с ней. Когда она появлялась у меня на пороге и я был в настроении. У нас никогда не было серьезных отношений. Я вообще ни с кем не встречаюсь. Но Бритт это устраивало.

Я сделала шаг назад. Он спал с ней. О, господи, меня сейчас стошнит. - Ты переспал с ней? Сегодня? После...

Он сорвался с места, прервав мои слова и схватив меня. - Нет! Господи, нет! Блайт, нет! Никогда. Я больше никогда ни к кому не притронусь. Я не хочу прикасаться ни к кому, кроме тебя. Только к тебе, любимая. Только ты, - сказал он, когда его тело дрожало.

Это не то, что он собирался сказать. Ощущение тошноты спало и я кивнула. Я поспешила с выводами. Слова Линка повлияли на меня, и я только сейчас это поняла. - Тогда каким образом ты все испортил? - спросила я.

Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Или по крайней мере попытался его сделать. Он был прерывистым, и Крит казался совершенно напуганным. Мой инстинкт защищать его вернулся обратно, и я обхватила его руками за талию. - Скажи мне, - произнесла я.

- Бритт беременна. Она говорит, что ребенок мой, - Его челюсть сжалась и его взгляд, полный мучений встретился с моим.

Она была беременна. Девушка, с которой он спал забеременела. Он будет отцом. Как я это переживу? Почему он просит меня не оставлять его? Он ей не верит? - Ты уверен, что ребенок твой? - спросила я, не в состоянии на него посмотреть.

- Пару месяцев назад порвался презерватив. Я даже не думал, что она может забеременеть. Я думал, что она на чертовых противозачаточных. Я проверялся, что не подхватил что-нибудь от нее, но на этом все.

У меня не было слов. Мне нужно было подумать. Переварить всю эту информацию.

- Блайт, пожалуйста, не уходи от меня. Пожалуйста, не делай этого. Я не могу тебя потерять. Не могу. - Он умолял, и мне было ненавистно слышать эту боль в его голосе. Но в этот раз я не могла его защищать и отстаивать. Мне нужно защитить себя.

- Мне просто нужно время подумать, - выдавила из себя я. Я была парализована. Я снова была одна. В этот раз все будет гораздо хуже. Теперь я знала, каково это, принадлежать кому-то. До этого, я

была в полном неведении.

- Нет. Нет, ты закрываешься от меня. Господи, детка, не делай этого. Не закрывайся от меня.

Останься со мной. Послушай меня. Я люблю тебя. Я так сильно тебя люблю.

Я одернулась, будто бы меня ударили. Та боль, что причиняли его слова, была словно от ножа, который всадили мне в самое сердце. Не сейчас. Я не могла слышать эти слова сейчас. Всю свою жизнь я ничего так не хотела, как услышать от кого-то, что он меня любит. Я боялась таить в себе надежду на это, а теперь, в самый мрачный момент моей жизни, эти слова наконец сказаны. Покачивая головой, я начала отступать от него.

- Я не могу. Не сейчас. Просто, пожалуйста, оставь меня одну. Мне нужно время подумать, - я отстранялась назад до тех пор, пока мои ноги не уперлись в диван позади меня.

- Блайт, ты уничтожишь меня. Я так сильно тебя люблю. Моя душа принадлежит тебе. Ты для меня всё. Не делай этого. Позволь мне обнять тебя, - он зашагал мне навстречу, но я начала качать головой. Позволить ему обнять себя, только все испортит. В его руках я чувствовала себя в безопасности. Я хотела сохранить в памяти это чувство. Если он обнимет меня сейчас, это разрушит мои воспоминания.

- Просто уйди. Мне нужно, чтобы ты ушел. Прости, Крит. Мне ненавистно, что тебе больно и ты напуган. Я ненавижу себя за то, что не могу это исправить. Я хочу, но если я не смогу собраться и справиться... - я замолчала. Я не буду говорить ему о том, как я близка к краху.

- Мне нужно обнять тебя, - произнес он.

Боль в его голосе начала ослаблять мою решительность.

- В этот раз мне нужно позаботиться о себе, - сказала я ему и наконец подняла глаза, чтобы встретиться с ним взглядом. Слезы, застилавшие его красивые голубые глубокие глаза, практически заставили меня упасть на колени. Господи, как я могу так с ним поступить? Он умолял меня. Но если я поддаюсь, в будущем я испытаю еще большую боль. Сколько боли смогу я стерпеть? Была ли я к этому готова? - Это для меня черезчур. Мое прошлое... - Я сглотнула. - Я никогда не рассказывала тебе о моей жизни. На самом то деле. Моя прошлая жизнь заставила меня ожидать многих вещей. Ты научил меня не ожидать этих вещей. Ты заставил меня поверить, что я могу быть желанной. Ты хотел меня тогда, когда никто не хотел. И я никогда этого не забуду. Но сейчас мне нужно побыть одной. Я обязана тебе всем этим миром, но я не думаю, что смогу по-прежнему принадлежать твоему миру. Твоя жизнь изменится, и в ней я не вижу для себя места. Просто дай мне немного времени. Плечи крита опустились и он напомнил мне потерянного обиженного мальчика. Ничто в мире не способно было удержать меня от того, чтобы подойти к нему и забрать всю его боль... кроме этого. - Ты не просто принадлежишь моему миру, Блайт. Ты и есть мой мир, - произнес он голосом, полным мучения, а затем ушел.

Дверь закрылась за ним, и когда я была уверена, что он действительно ушел, я рухнула на пол, поджав ноги, и начала оплакивать все то, что мне было дано и то, что у меня отобрали.

Я сидел в кресле смотря в окно. Мой взгляд был сосредоточен на машине Блайт. Ей нужно было остаться одной и подумать. Пока я знал, что она была в безопасности этажом ниже в своей квартире, я мог это пережить. Но если она попытается уехать, я последую за ней.

Чем больше я думал о том, что потеряю ее, тем больше понимал, что это возможно. Я не позволю этому случиться.

Я не дам ей покинуть меня. Грин даже не стал беситься по поводу того, что я не поехал в Live Bay сегодня вечером. До тех пор пока Блайт вновь не окажется в моих руках, я не уйду от этого окна. Если она будет сидеть в своей квартире слишком долго, я пойду за ней. Она может и думает, что ей стоит побыть одной, но она нуждается во мне также сильно, как и я в ней.

Экран моего телефона загорелся от очередного звонка Бритт. Пока я не буду уверен, что Блайт для меня не потеряна, я не смогу разговаривать с Бритт. Я не собираюсь отказываться от своего ребенка. Если он был моим. Я знал, что презерватив порвался, но я не был идиотом. Такие девушки как Бритт всегда врут. Мне нужно было увидеть заключение врача о том, что она беременна, а затем я сделаю тест ДНК, когда ребенок родится. И только тогда я соглашусь, что этот ребенок мой.

Блайт была моей заботой номер один. Ее опустошенный взгляд, отразившийся на ее лице, когда она все узнала, убил меня. В прошлом она подавала намеки на то, о чем я всегда задавался вопросом. Я знал, что кто-то причинил ей боль, но она говорила, что еще никогда не была столь желанной до меня. Означало ли это, что никто не желал ее? А как на счет того времени, когда она была ребенком? Семья пастора воспитывала ее - конечно же они любили ее.

Я буду защищать ее. Она никогда не будет чувствовать себя так снова. Я сделаю все возможное, чтобы быть в этом чертовски уверенным. Если для этого потребуется вся моя жизнь, то я это сделаю. Опустив на руки голову, я позволил сожалению и ненависти к самому себе медленно меня пожирать. Если бы я только знал, что она появится, я бы никогда ни к кому не притронулся и пальцем. Если бы я только знал, что Блайт войдет в мою жизнь и все исправит, я был бы к ней готов.

Готов дать ей жизнь, которую она заслуживает. Я не был бы чертовым певцом в группе, который переспал с большим числом женщин, чем он способен сосчитать. Сын священника возможно был настолько охренительно невинным, что это в голове не укладывалось. У него возможно была такая работа, на которой девчонки не бросают в него свои трусики, и у него определенно было образование. Подняв голову, я увидел свет фар от машины на парковке. Была уже почти полночь. Грин должен скоро вернуться. Он не притащит за собой вечеринку. На счет этого я был спокоен. Машина подъехала к зданию, но не припарковалась. Затем я увидел ее темные волосы, когда она подбежала к ней. Встав, я наблюдал, как Блайт открыла пассажирскую дверь и села в машину. Я не мог ее остановить.

Она уезжала с ним. Машина Линка выехала со стоянки и уехала прочь. Но они не направились в сторону города. Они направились за город. Сукин сын! Схватив ключи, я пустился бежать. Я найду его, и когда я это сделаю, я выбью из него все дерьмо. Он не сможет у меня ее забрать. Она была моей.

- Что сказал врач? Твой отец говорил с врачом? Кто ему звонил? - спрашивала я, перевозбужденная от того количества эмоций, что бушевали во мне.

Линк позвонил мне полчаса назад. Я не ответила, потому что не могла говорить. Мои слезы высохли, но мое тело все еще болело от приступов рвоты, когда я наконец полностью свыклась с мыслью о том, что другая женщина будет вынашивать ребенка Крита и родит его для него.

Часть его. Я потеряла ее.

Я свернулась калачиком на полу ванной и содрогалась от рыданий. Линк звонил еще четыре раза и я поняла, что уже почти полночь. Что-то было не так. И я была права. Что-то было не так. Пастор Уильямс попал в больницу.

Он находился в отделении интенсивной терапии. У него был сердечный приступ. Не с самым лучшим исходом. Вероятно, они недоумевают, как он все еще жив. Я выросла в доме с человеком, но совсем его не знала. Все, что я знала, так это то, что он читает проповеди по воскресеньям и то, что иногда останавливает свою жену от произнесения ругательств в мой адрес. И когда она била меня, он останавливал ее, если ловил за этим делом.

Затем, два месяца назад, он подарил мне квартиру, машину и шанс на жизнь, отправив меня подальше от дома. Это был самый приятный поступок, который кто-то когда-либо делал для меня. Но он даже не обнял меня, когда я уезжала. Он не стоял у двери и не махал вслед рукой, как это делают родители. Его даже не было рядом, когда я покидала дом. Он встал рано утром и поехал в церковь даже не попрощавшись.

Но теперь он оказался в больнице. Я была единственной его семьей... если это так можно было назвать. Я его опекун, или была его опекуном все девятнадцать лет моей жизни. Его мать умерла когда мне было десять. Она никогда к нам не приезжала и не разговаривала со мной. Его отец умер еще когда пастор Уильямс был маленьким мальчиком. Я узнала об этом только из его проповеди. Все, что я знала о его жизни, все это же знали и его прихожане.

- Блайт, я останусь с тобой. Все хорошо. Он выкарабкается. Он сильный парень, - сказал Линк, сжав мою руку.

Я в недоумении посмотрела на него. И он нахмурился, прикоснувшись к моей щеке. - У тебя очень заплаканное лицо. Я не должен был сообщать тебе это по телефону. Я не... Отец не думал, что ты так с ним близка. Мне очень жаль.

Я умыла лицо после звонка Линка на счет Пастора Уильямса. Он спросил, хочу ли я поехать в Южную Калифорнию и я согласилась. Я хотела поехать. Не потому что мне было необходимо увидеть Пастора Уильямса, а потому что мне нужно было уехать отсюда. Это было поводом проветрить мозги. Это конечно звучало жестоко. Но что еще я должна была чувствовать? Я даже не знала этого человека. В любом случае, мои глаза выглядели опухшими, и под ними виднелись синяки от рвоты и рыданий.

- Все хорошо. Я в порядке. Это не... - Я замолчала. Я не была готова рассказывать кому-либо о Крите. Я еще не могла это пережить. Если я начну говорить об этом, станет только хуже. - Я в порядке, - вместо этого повторила я. Экран телефона Линка загорелся. Он посмотрел на него и что-то пробормотал. А затем вновь посмотрел на меня. - Мне нужно ответить, иначе она не перестанет звонить.

Кто она? Мне стало интересно, но я просто пожала плечами.

- Привет, - сказал он. - Нет, уф, мне нужно отвезти подругу навестить ее отца. Он в больнице. - Я замерла. Я не относилась к Пастору Уильямсу как к своему отцу. - Да, буду. Нет, я буду в больнице. Давай я тебе сам позвоню. - Он вздохнул, заехал на стоянку торгового центра и припарковался за Старбаксом.

Затем он посмотрел на меня. Он произнес губами, Скоро буду, а затем вышел из машины. Я наблюдала, как он спорит, или по крайней мере это выглядело как спор с тем, кто был на другом конце линии. Я откинула голову назад и закрыла глаза. Я устала. Я чувствовала усталость всем своим телом. Этот день начался так замечательно. Но я не смогла закончить его так же идеально. Я не должна была позволять себе думать, что смогу сохранить все таким образом.

Крит был моим совершенством. И он оставил на мне свой след. И снова. Жизнь меня деформировала. Он показал мне, каково это, чувствовать себя принадлежащей кому-то. Я буду бережно хранить в памяти это воспоминание и буду любить его до конца жизни. Не важно, что случилось и к чему это все в итоге приведет, мое сердце будет принадлежать ему.

Но я была нежеланным ребенком. Я знала, каково это. Как это одиноко и болезненно. Ни один ребенок не заслуживает это испытать. Каждому ребенку нужны родители. Если я останусь с Критом, останется вероятность, что он не позволит себе принять этого ребенка. А этот ребенок заслужил, чтобы у него был отец. И если я останусь с ним, я буду им преградой. Когда он пойдет к Бритт, чтобы помочь с ребенком, я останусь одна. Они будут связаны своим общим ребенком, а я буду лишь помехой.

Дверь открылась и Линк залез назад в машину. - Прости за это, - сказал он, кладя телефон в карман. - Хочешь, подъедем к окошку и возьмем кофе? Я думаю, один стаканчик мне не помешает.

- Да, и мне тоже, - ответила я, глядя в окно.

\*\*\*

Спустя некоторое время, в начале четвертого утра, Линк и я отбросили попытку перебороть сон и он остановился у мотеля. Мы сняли два номера и я уснула еще до того, как моя голова коснулась подушки.

Квартира была разгромлена. Я даже разбил телевизор. Я швырнул в него стол в порыве своей ярости. Я стоял посреди поломанных частей мебели и чувствовал себя опустошенным. Кровь на котятках моих пальцев засохла. Я не стал тратить время на то, чтобы смыть ее, прежде чем нанес три удара кулаком в стену.

Я звонил ей всю ночь. И каждый раз попадал на автоответчик. Ее телефон был отключен. Я схватил телефон, чтобы снова попытаться дозвониться, и как и в предыдущие пятьдесят раз, я услышал сигнал автоответчика. Я поехал за ними, но его машина скрылась из вида. Я не знал, направились ли они на восток или на запад. Я попытался рвануть на восток, но после бесполезного часового пути, я понял, что поехал не туда. Остановившись, я набрал ее номер и снова автоответчик.

Опасаясь, что она вернулась домой и он не увез ее из города, я вновь направился к ее квартире и постучал в дверь, прождав пятнадцать минут. Она так и не вышла. Ее там не было.

- Дееерьмооо, - протянул Престон, войдя в квартиру. Обернувшись, я увидел Рока, Тришу и Престона. Должно быть им позвонил Грин. Он вернулся домой час назад и просто смотрел на меня. Все, что я умудрился произнести, так это - Она ушла от меня.

Грин ничего не смог на это ответить.

- О, Крит, - произнесла Триша, пройдя по обломкам стола и притянув меня в свои объятия. Я поддался, но не мог поднять руки, чтобы обхватить ее. Триша была единственной, кто меня понимал. В последний раз я испытывал такую ярость, когда мне сообщили, что мой дядя Мик умер. Он был единственным взрослым человеком, которому я доверял. Единственным, кто был рядом, когда мне это было необходимо. Я разнес наш трейлер на куски, разгромив все, к чему прикасался. Однако последствия не были столь ужасными. Сейчас все было гораздо хуже.

- Чувак, это дерьмово. Аманда уходила от меня лишь раз и я был раздавлен, но это... Черт, я никогда не громил свою квартиру. - Сказал Престон. - Заткнись, - приказал ему Рок. - Ей просто нужно время подумать. Она вернется, малыш. Так ты делаешь себе еще хуже.

Ты не можешь так реагировать. Я пойду с тобой, чтобы ты смог получить свои таблетки. Ты должен снова их взять. У нас с тобой было все в порядке, ты не принимал их в течении многих лет. Ничто никогда до тебя так не добиралось, ты никогда не терял этого. Но сейчас я думаю, до тех пор.. Я думаю тебе нужно снова принимать лекарства.

Взволнованный тон Триши обычно заставлял меня чувствовать себя виноватым. Сейчас я был разорван. - Я раньше был настолько безумен, я грозил сорвать всё дерьмо на кого-то. Но чёрт возьми.. я никогда так не срывался. - сказал Престон, всё ещё с изумлением в голосе. - Чувак, заткнись. - сказал Рок, толкая его, прежде чем подойти к Трише и отдать ей пакет. Именно из местной аптеки.

Я покачал головой и отстранился от рук сестры. Я не вернусь к лекарствам, они возвращали меня к СДВГ (Синдром дефицита внимания и гиперактивности) и я не собирался брать эти чертовы антидепрессанты, я знал, они в этом пакете. Я ненавижу принимать лекарства. Я ненавижу, то, как они заставляют меня чувствовать себя. Они изменяют меня. Я сдерживался в течении многих лет. Я могу контролировать себя снова. Мне нужно просто вернуть Блайт назад.

- Если ты не хочешь их принять, то ты вернешься домой вместе с нами. Грин любит тебя, но ты его пугаешь. Он не знает, что с тобой делать. И ты должен убрать этот беспорядок. Рок привёл Престона сюда в случае если бы пришлось удерживать тебя, но так же они здесь чтобы помочь тебе убрать этот беспорядок. Сосредоточься на уборке, и мы собираемся помочь тебе заменить вещи. Особенно вещи Грина. Она вернётся. Ей просто нужно время, детка. Ей просто нужно время.

- Я не могу её потерять. - Триша взглянула на Рока и нахмурилась. Тогда она сжала мою руку. - Я знаю. Она любит тебя. Любой мог видеть это. Она вернётся. - Ты говорил с Бритт сегодня? - спросил Рок. Я напрягся.

- Рок. - предупредила Триша.

- Он должен быть мужчиной, Триш. У него девушка беременна и он тоже должен иметь с этим дело.

- Если этот ребенок мой, то я позабочусь о том, что моё. Но Бритт ещё не принесла мне доказательства от врача. Я жду.

Рок кивнул. - Ладно. В любом случае, не доверяй ей. И она будет дерьмовой матерью. Дети будут нуждаться в тебе, если она действительно беременна.

Я даже не думал об этом. Я не думал ни о чём, кроме Блайт.

- Давайте приведём это место в порядок. Мы можем поговорить об этом позже. - сказала Триша подходя к Року.

Я протянул руку и взял что-то лопнувшее из гипсокартона. Я поставил перед собой цель. Мысленно отгородился от этого, и забыл.

- Может тебе нужно сфотографировать это место и отправить фото сыну проповедника. Держу пари, он бы чертовски быстро убежал. - сказал Престон и бросил кусок дерева в кучу.

- Ему бы лучше быстро бегать. - всё, что я сказал.

\*\*\*

Грин вернулся назад, и нам четверым рабочим потребовалось пять часов чтобы убрать это место. Рок вызвал своего приятеля, который разобрался в гипсокартоне и залатал место, а затем он взял Грина, чтобы купить новый телевизор с плоским экраном и другие предметы мебели в которых мы нуждались. Я дал им свою кредитную карту, чтобы здесь всё обставить. Я не позволю Трише и Року



платить за моё дерьмо.

К тому времени, как мы закончили, был уже вечер и Грин собирался выезжать в Live Bay. Я не мог туда ехать. Я не был уверен, смогу ли я вообще снова там появиться. Но он и не жаловался. Он сказал, что у них все под контролем. Я позволил ему самому во всем разобраться.

Вставая у окна, я наблюдал за тем, если она вернется домой. Я звонил ей снова и снова и слышал её записанный голос. Я слушал её до звукового сигнала, а потом ложил трубку. Я отправил ей достаточно сообщений. Так что вместо этого я отправил ей смс. ПОЖАЛУЙСТА, всё что я смог напечатать. Затем отправил.

Я уставилась на свой телефон. Я не включила его, так как я покинула Морской Бриз. Я была напугана. Что, если Крит оставил мне сообщения? Что, если нет? Что, если он собирается с Бритт на приём к доктору? Что, если он понял, что скучает по прежней жизни? Я просто не могу столкнуться с этим.

- Ты выглядишь лучше. - сказал Малькольм. Он больше не был для меня Пастор Уильямс, но так же не был и отцом. Я не знаю, станет ли он когда-либо отцом для меня. Это слово подходит тому, кто защищает и заботится о тебе. Малькольм этого не делал. Я посмотрела на него. Он сегодня был не так бледен. Он был в отделении интенсивной терапии в течении трёх дней. - Я пошла домой, как вы и предложили, приняла душ. Немного поспала. Постирала одежду. - ответила я.

- Хорошо. Ты выглядела вымотанной. Мне жаль, что Линк оставил тебя. - мне не было жаль. Я хотела чтобы он ушёл. Он остался, но я с ним почти не разговаривала. После операции Малькольма, после трёх ночей, я услышала телефонный разговор с его девушкой. Его невестой. Которая живёт в штате Миссисипи, с которой он был помолвлен в течении года. Все телефонные звонки которые он принимал имели смысл сейчас. Я знала, что он был напряжен и имел дело с кем-то, но я никогда бы не подумала, что он жених.

Оцепенение, которое взяло надо мной вверх, когда я узнала о беременности Бритт и когда узнала, что Пастор Уильямс мой биологический отец, я просто сказала Линку, чтобы он ушёл. Я указала на дверь и сказала ему идти. Затем я убежала не сказав ему ни слова. Линк был вне моей жизни.

Я не была расстроена тем, что он был женихом, а расстроилась из-за того, что он был со мной и обманывал её. Он никогда бы не пригласил меня на свидание. Это не было бы дружбой между нами. Это всё, что я должна была знать о Линке Кинане. - Мне не жаль. Я рада, что он ушёл. - честно ответила я.

Малькольм кивнул. Он не спрашивал почему. Это было хорошо, потому что я, вероятно, не ответила бы ему. - Я думал, вы двое можете стать больше, чем друзья. То, как он оставался рядом с тобой. - Мы были друзьями. Больше нет.

Есть некоторые вещи, которые мне не нравятся в нём. - Малькольм открыл рот, чтобы что-то сказать, но остановился, а его взгляд сосредоточился на чём-то позади меня. Решив, что вернулся доктор, я посмотрела через плечо. Синие глаза Крита смотрели на меня, пока он стоял у двери. Каждая эмоция, которую я чувствовала прошлые две недели была отражена в его глазах.

Я встала и повернулась к нему. - Ты здесь. - сказала я. - Я был бы здесь раньше, если бы кто-нибудь указал бы мне правильное направление. - ответил он, его глаза не отрывались от меня.

-Я.. - я остановилась и повернулась к Малькольму. - Мне нужно поговорить с ним. - Малькольм кивнул. - Да, я бы сказал, что нужно. - с тревогой он посмотрел на Крита. Я не знала как представить

Крита. И я больше не была уверена в том, как представить Малькольма. Когда он проснулся после успешной операции, я ждала. Мы не говорили много в тот день и даже на следующий. Но на третий день он чувствовал себя лучше. И он захотел поговорить.

Но это в действительности не изменило ничего. Другие, теперь и я знали правду. Когда я подошла к Криту, его рука взметнулась и схватила мою. Он сплёл пальцы с моими. - Эй. - сказал он низким голосом.

Я шла по коридору к лифту, затем мы вышли на улицу к машине Малькольма. Когда я послала Линка, я осталась без средства передвижения. Я шла три мили до дома Малькольма, чтобы забрать его машину. Крит ничего не спрашивал, он просто шёл со мной. - Садись. - сказала я, показывая на пассажирское сиденье.

Когда мы оба оказались в машине, я открыла окна чтобы мы могли дышать свежим воздухом. Затем я повернулась к нему. - Ты здесь. - повторила я. Потому что была не уверена, что он здесь и почему он здесь. Он снова взял мою руку и поднес её к губам. Под его красивыми глазами были тёмные круги и лицо его казалось тоньше. - Восемь часов назад у моей двери появился Линк и сказал где ты. - Восемь? - нужно провести десять часов в пути чтобы добраться сюда. - Восемь. - повторил он. - Но нужно десять часов. - Он пробежался моей рукой по своей щеке. - Не тогда, когда мужчина намерен добраться до своей женщины, не тогда.

Моё сердце сжалось. Его сладким словам всегда удавалось добраться до моего сердца. Услышав их и зная, что на самом деле он имел ввиду, будет трудно от них отдалиться. У меня было две недели чтобы подумать. Две недели чтобы понять, что есть так много несправедливых вещей. Но так же у меня было две недели, чтобы признать тот факт, что я не буду помехой для ребенка, который должен иметь двух родителей.

- Мне жаль, что я оставила тебя ничего ни сказав. Но я не ожидала, что задержусь надолго. Затем кое-что случилось, и я решила остаться. И будучи здесь, я дала тебе время построить планы с Бритт. Он нахмурился. - Я не строю планы с Бритт. Я буду заботиться о ребёнке, если он мой. Чёрт, она ещё должна доказать мне, что на самом деле беременна. Я хочу строить планы только с тобой. Я опустошен без тебя, любимая. Полностью чертовски опустошен.

Господи, как я скажу этому человеку нет и смогу уйти от него? Он был настроен столь решительно и я так сильно его любила. Не взять то, что я хочу и что прямо сейчас находится передо мной, было практически невозможно. - Я выросла, думая что у меня нет ни одного из родителей. Я ни для кого не была желаной и никто меня не любил, потому что я думала, что у меня нет семьи. Я приняла тот факт, что я была обузой для Уильямсов. Они предоставили мне крышу над головой и я должна была быть им за это благодарна.

Они не должны были меня любить. Я принимала словестные оскорбления от ненавистной женщины и верила каждому ее слову. Я думала, что была уродливым дьяволом. Думала, что меня не любили, потому что это всё, что мне говорили. Но все это время я жила рядом с моим отцом. Человеком, который дал мне жизнь. И он позволял так со мной обращаться. Он не проявлял свою любовь. Он не любил меня. Именно поэтому я такая, какая есть, Крит.

И этот отпечаток останется на мне на всю жизнь. И я не стану причиной, из-за которой другой ребенок лишится родительской любви. - Слезы застилали мои глаза и я высвободила свою руку из его, сжав ее другой рукой.

- Блайт, - тихо произнес он. - Твой отец чертов сукин сын.

У него была ты, а он не любил тебя так, как ты этого заслуживала. Я не могу понять, как кто-то не может тебя не любить. Черт, я не могу понять, как вообще кто-то может о тебе не заботиться и не защищать тебя. И я не думаю, что смогу когда-то простить этого человека. Поэтому, я тебя предупредил. Если ты хочешь строить какие-то отношения с ним, хорошо, но я не хочу находиться рядом с ним. Я буду ждать в другой комнате или около дома, в машине, когда ты будешь приезжать его навещать, -

Он протянул руку и приподнял вверх мою голову, чтобы я посмотрела на него. Одинокая слеза скатилась по моему лицу и он смахнул ее большим пальцем. - Я буду любить своего ребенка. Я могу любить своего ребенка и быть отцом, не любя при этом его мать. Многие люди живут именно так. Одно другому не помеха. Если ребенок мой, я буду любить его.

Я клянусь тебе. Я не буду обращаться со своим ребенком так, как обращались с тобой. Но я буду пустой оболочкой, если мне придется прожить остаток своей жизни без тебя. Так что, если ты волнуешься, буду ли я хорошим отцом, тогда знай, мне нужна ты, чтобы чувствовать себя единым целым. - Еще одна слеза покатилась вниз, а за ней следующая.

Видимость затуманилась от слез, застилающих мои глаза и катящихся по моему лицу. - Я люблю тебя, - выдохнула я, не способная произнести что-либо другое. Он распахнул дверь машины и выпрыгнул из нее, затем оббежал вокруг. Он открыл на распахку дверь с моей стороны, вытащил меня из машины и притянул в свои объятия. Я почувствовала, как дрожит его тело.

Я приникла к нему, а он зарылся лицом в мою шею, крепко прижимая к себе. Он ничего не говорил, но легкое дрожание его тела было так ему непривычно. - Скажи это снова, - произнес он у моей шеи спустя несколько минут.

Я протянула вверх руку и провела ей по его волосам. - Я люблю тебя. Я давно уже тебя люблю.

- Черт, - прорычал он, и немного отстранился, чтобы посмотреть на меня. - Как бы я хотел, чтобы ты призналась мне в этом, когда только это поняла.

- Я думала, что это тебя испугает, - призналась я.

Он покачал головой, поедая меня взглядом и поглаживая мои руки и спину. - Ты возможно единственный человек на Земле, который не осознает, как чертовски сильно я от тебя без ума.

Людам, которые нас не знают, хватит одного лишь взгляда, чтобы понять, что я полностью принадлежу тебе. Это все написано на моем лице, когда я смотрю на тебя.

- Я скучала по тебе, - сказала я ему.

Он обхватил руками мое лицо так, как сделал это, прежде чем впервые меня поцеловать. - Хорошо, потому что без тебя я был потерян, - сказал он, а затем его губы коснулись моих и приоткрылись от вдоха. Вдох принадлежал мне.

Его рот касался моего и он начал углублять поцелуй. Мой разум был затуманен, когда я держалась за его руки и растворялась в его объятиях. Я не была уверена, испытаю ли я это когда-то вновь.

Теперь, когда все вернулось, я не смогу это отпустить.

- Где ты остановилась? - спросил он у моего рта. - Мне нужно быть внутри тебя. Очень скоро.

Сейчас.- В доме, где я выросла, - сказала я, не желая туда возвращаться. Он был полон плохих воспоминаний, тех, которые я не хотела испытывать сейчас. Никогда больше.- Садись на пассажирское сидение. Поедем в отель, - сказал он, подаря мне последний поцелуй и похлопав по

заднице.

Я поторопилась оббежать машину, чтобы забраться внутрь, когда увидела девушку моего возраста, стоящую у своей машины и наблюдающую за мной. Я ходила с ней в одну школу и она была членом церкви. Но она никогда не была со мной милой.

Она была одной из многих, кто подшучивал надо мной и заставлял меня чувствовать еще более ненужной, чем я уже была. Она наблюдала, как я целуюсь с Критом. Она видела то, как он обнимал меня и улыбка коснулась моих губ. Думаю, я только что дала ей повод для сплетен. Я подняла руку и помахала ей, прежде чем сесть в машину.

Было трудно держать руки подальше от Блайт так долго, чтобы мы смогли добраться до отеля и зарегистрироваться. Поэтому, как только я закрыл позади нас дверь номера, я схватил ее на руки и направился к кровати. Бросив ее на постель, я наблюдал, как она смеется и улыбается мне. Стянув с себя рубашку, я отбросил ее в сторону, а затем быстро расправился с ботинками и джинсами. Она сидела и наблюдала за мной словно очарованная.

- Раздевайся, любимая. Я хочу видеть тебя голой, - сказал я ей.

Она вышла из транса и начала раздеваться, и теперь уже я наблюдал за ней с полным очарованием. Когда ее лифчик упал на пол и она стянула вниз свои шорты вместе с трусиками, я хотел воспользоваться моментом и насладиться тем, как чертовски она красива. Но это придется отложить на потом, потому что моя жажда быть внутри нее была больше жажды воздуха. - Пожалуйста, скажи мне, что принимаешь противозачаточные. - Мне так сильно хотелось войти в нее без всякой преграды, чтобы полностью почувствовать ее.

Она покачала головой. - У меня никогда не было в этом необходимости, - сказала она, выглядя подавленной.

- Тогда, как только мы вернемся домой, ты отправишься к врачу. Я хочу быть в тебе без всякой преграды. Чтобы ничего нам не мешало, - сказал я ей, а затем поцеловал в губы, одновременно начиная надевать презерватив.

- Подожди, - сказала она, протянув руку, чтобы меня остановить. Я хотел было уже спросить почему, когда она дотронулась до пирсинга, на который ранее лишь смотрела с изумлением. Я не давал ей возможности изучить его. Мне не терпелось войти в нее, и она так этого жаждала.

- Любимая, - произнес я сквозь зубы, а затем со свистом втянул в себя воздух, когда она обхватила рукой мой член. - О, черт. - Я сжал руки в кулаки и наблюдал, как она провела большим пальцем по металлу, который я, пропорив, поместил на свою кожу однажды ночью, будучи пьяным.

- Тебе больно? - спросила она, когда мое тело содрогнулось от ее прикосновения.

- Не в том плане, в котором думаешь ты, - сказал я. - Но мы можем продолжить это дело и разговор в другой раз, любимая. Потому что сейчас я действительно близок к тому, чтобы кончить, а твои прикосновения только усугубляют положение.

Коварная улыбка коснулась ее губ, когда она опустила немного голову и провела языком по набухшей головке моего члена. - Черт! - я схватил ее за талию и отбросил назад на кровать. Ее ноги тут же раскрылись и мой член скользнул внутрь ее. Это ничем не было хуже посасывания, она втягивал мой член в себя и сжимала его.

Блайт вскрикнула и ее бедра поднялись вверх. Это было очень сексуально, и черт возьми, она была вся мокрая. Ощущения, которые я испытывал, начав двигаться в ней, отличались от тех, которые я

когда-либо испытывал. Что-то было не так. Все казалось лучше и, черт бы меня побрал, я не думал, что я могу испытать с ней еще что-то намного лучше.

- О господи, о господи, о господи, я чувствую его. - Стонала Блайт. - Да, Крит, я чувствую его. Он ласкает так, как не могу я. - Она выкрикнула мое имя снова и ее тело начало дрожать, пытаясь захватить меня глубже. Для нее все тоже было по-другому. - Там! О Господи! Крит! О Господи! - Она схватилась за мою спину, обхватив меня так, будто бы не могла насытиться нашей близостью. Ее тело задрожало и она издала несколько криков.

Прежде чем я нашел свое освобождение, я понял, что именно она почувствовала. Резким рывком назад, я кончил ей на живот. Я забыл про презерватив. Я посмотрел вниз на свой член, который был покрыт ее влагой и лежал у нее на животе. В этот раз она оставила на мне свою метку.

Ее взгляд скользнул вверх от спермы, покрывающей ее живот, до ее груди, а затем она посмотрела на меня. - Упс, - произнесла она, широко распахнув глаза.

Смех вырвался из моей груди и я наблюдал, как она сомкнула губы, чтобы тоже удержаться от смеха. Затем она вновь опустила взгляд на мой член. - Мне нужно начать принимать противозачаточные, потому что этот пирсинг определенно стал моим любимым.

- Так ли это? - спросил я, думая о том, что быть в ней безо всяких преград, стало моим любимым делом.

Она кивнула. - О, да.

Она не покидала меня. Я не потерял ее. Она была моей. - Позволь мне пойти взять полотенце и убрать свой беспорядок, - сказал я, вставая.

- Похоже ты изрядно постарался.

- Ничего не мог поделать, любимая. Твоя узкая киска втягивала меня так, словно не могла мною насытиться и это довело меня до предела.

Ее глаза загорелись и вновь запылали огнем. Черт, да. Моя девочка любит секс.

- Блайт.

- Да?

- Ты идеальна. Я бы ничего не стал в тебе менять. Знай это, - сказал я ей, а затем направился за полотенцем. Теперь, когда я знал, что она прожила жизнь, полную подавлений, я намеревался сделать все возможное, чтобы она провела всю оставшуюся жизнь с напоминаниями о том, как она прекрасна.

Крит был за дверью. Он не был готов встретиться с Малькольмом, и я не знала будет ли вообще. Я вошла в палату и села на стул рядом с Малькольмом. Говорят, что завтра он сможет поехать домой. Церковь обеспечит его сиделкой, а мне не хотелось оставаться. Ни единой минуты. Мне нужно вернуться к моей новой жизни. К той, где у меня есть то, ради чего стоит жить.

- Ты уезжаешь, - сказал он, открыв глаза и посмотрев на меня.

- Да. Пришло время вернуться домой, - сказала я ему. Теперь Крит был моим домом. У меня был дом, в который я могла вернуться и это было хорошо. Нет, это было замечательно.

- Парень с татуировками и пирсингом? - спросил он.

Я кивнула. - Его зовут Крит, - ответила ему я.

Малькольм посмотрел на дверь. - Он там?

- Да, но ты ему не нравишься. Он, уф, он не уверен, что ему стоит находиться рядом с тобой. Он не

может простить тебя за... - Я не закончила мысль. Малькольн и так все понял.

- Тогда он тебя любит, - сказал Малькольм.

- Да, любит.

- А ты любишь его?

- Больше, чем жизнь. Он мой дом. Он излечил мои раны. Исправил все то, что было сломлено, - ответила я человеку, который был отчасти причиной моей сломленности.

Малькольм ничего не ответил. Он отвернулся и устремил взгляд в окно. - Иди и будь счастлива, Блайт. Иди и живи той жизнью, которую ты всегда заслуживала. Позволь ему любить тебя так, как ты этого заслуживаешь.

Он не сказал мне, что любит меня. Но он отпустил меня. Поэтому я встала и сделала, как он сказал. Когда я вышла за дверь, руки Крита тут же захватили меня в свои объятия и прижали к его твердому телу, рядом с которым я ощущала себя в безопасности. - Ты тоже мой дом, - произнес он у моей головы.

- Поехали домой, - ответила я ему.

Крит положил руку мне на плечи и мы прошли через комнату ожидания, где сидели члены церкви в ожидании визита к Малькольму. Они все посмотрели на меня, а затем на сексуального рокера, чья рука властно обнимала меня. Я улыбнулась им и ушла прочь. Прочь от той жизни, которой я была не нужна и навстречу жизни, что была мне предназначена.

Блайт спала в моих объятиях, когда в дверь ее квартиры постучали. Мы приехали домой поздно и она была вымотана. Я встал с постели, надел джинсы, подобрав их с пола, и направился к двери, прежде чем стук успел разбудить Блайт.

На пороге квартиры Блайт стояла Триша с Бритт и Джедриком Оуэнсом. Я ходил в одну школу с Джедриком.

Последнее, что я о нем слышал, так это то, что он играет в футбол в штате Оклахома. Парень был просто монстром на поле. - В чем дело? - спросил я, протирая ото сна глаза.

- Заходите! - выпалила Триша и важной походкой прошла в квартиру. У нее на лице был взгляд, который говорил "не спорь со мной".

Бритт и Джедрик последовали за ней и Джедрик встретился со мной взглядом.

- Твоя сестра запугала меня до смерти, чувак, - пробормотал он, заходя в квартиру. Я выдавил из себя улыбку и повернулся к Трише, которая выглядела так, словно была готова врезать любому, кто ее перебьет. - Я отвела Бритт к врачу. Я устала от ее отговорок, поэтому записалась сама и отвезла ее. Она немного сопротивлялась, но затем решила, что в ее же интересах сделать так, как говорю я, - сказала Триша, стрельнув взглядом на Бритт, которая напряглась.

- Да, она беременна. Если быть точнее, уже как четыре месяца. Четыре месяца назад Бритт даже не было в Морском Бризе. Она ездила к своей тете в Оклахому. Это были летние каникулы, и она переспала с Джедриком во время весенних каникул и часто созванивалась с ним по телефону. Проблема в том, что отец Бритт человек консервативных взглядов и расист. Бритт знала, что ее отец никогда не одобрит ее отношения с Джедриком.

И неважно, что он уже был зачислен в Национальную футбольную лигу США. У него был не тот цвет кожи. Поэтому Бритт сбежала, чтобы провести с ним время. - Триша замолчала и посмотрела на Джедрика. - А теперь ты расскажи нам про ту защиту, что ты использовал с Бритт, - сказала Триша

Джедрику.

Парень еле сдержался, чтобы не зевнуть. Скорее всего моя сестра тоже его разбудила. - Ее не было. Бритт сказала, что она чиста и принимает противозачаточные.

- Как часто ты занимался сексом с Бритт в тот месяц? - спросила Триша.

- Черт возьми, я не знаю. Пару раз в день, каждый день. Она настоящая секс машина. - Он замолчал и улыбнулся. - Секс машина, - повторил он и посмеялся над собственной шуткой.

- И почему же ты хотела ошарашить Крита ребенком Джедрика? - спросила Триша Бритт, которая громко вздохнула от недовольства и мысленно метала кинжалы в мою сестру.

- Потому что я люблю Крита, - ответила она.

- Неправильный ответ. Вторая попытка, - повторила Триша резким тоном.

- Потому что в тот раз презерватив порвался. Когда это случилось, я знала, что смогу сказать, что ребенок его и он мне поверит.

Триша указала рукой на Джедрика. - Неприятно указывать на очевидное, но когда бы ребенок родился, стало бы ясно, что он не от Крита. У него с Джедриком разный цвет кожи.

Бритт взмахнула руками вверх. - Я не знала, что буду делать дальше! Я была в отчаянии. У меня начал появляться живот и мой отец это заметил. Он стал требовать, чтобы я сказала ему, чей это ребенок. Он кричал и называл меня шлюхой. Я не могла сказать ему, что ребенок Джедрика. Он бы убил меня. Поэтому я сказала, что ребенок Крита.

Облегчение сменилось яростью, когда я понял чего Бритт меня почти что не лишила. Что Блайт пришлось пережить переломный момент в ее жизни в одиночестве из-за лжи Бритт. Я сделал шаг ей навстречу, когда Джедрик заслонил ее собой.

- Это мать моего ребенка, чувак, - сказал он. - Крит. - Сладкий голос Блайт позвал меня и я обернулся, увидев ее в моей футболке. - Все хорошо. Даже больше, чем хорошо, - сказала она с улыбкой, озаряющей ее лицо. Она все слышала. Она была права. - Пусть они уйдут. - Ее глаза переметнулись на Тришу. - Кроме Триши. Я могу приготовить кофе, если она хочет остаться.

- Она тоже хочет уйти, - ответил я, не глядя на сестру. Я был благодарен ей за то, что помогла все прояснить, но я хотел провести утро наедине с Блайт.

- Черт, - произнес Джедрик, напомнив мне о том, что в комнате был еще один мужчина.

- Иди назад в комнату, - сказал я ей, заслонив ее от его взгляда.

Джедрик рассмеялся. - Ни капли тебя не виню.

- Уходи, - сказал я, указывая на дверь.

Джедрик выглядел более, чем счастливым при мысли об уходе, и Бритт поспешила за ним. Я повернулся к Триши. - Спасибо.

Она протянула руку и похлопала меня по щеке, словно мне было десять лет. - Для этого и нужны старшие сестры. Налаживать всё дерьмо, - сказала она с улыбкой. - А теперь, иди и будь счастлив.

Она вернулась, не так ли? Даже когда думала, что ты будешь отцом чужого ребенка, - указала она.

- Если я сбегу в Вегас и поженюсь, ты же простишь меня за то, что я не сыграл свадьбу? - спросил ее я.

- Сбежишь в Вегас и я убью тебя! - сказала она с улыбкой, а затем развернулась и направилась к двери. - Пока, Блайт! - крикнула она.

Голова Блайт показалась из-за угла. - Пока! Я бы повторилась, что ты можешь остаться, но похоже

он не в восторге от этой идеи, - сказал она, улыбаясь и смотря на меня.

- Я вижу. Позволю вам насладиться утром, - сказала она и оставила нас вдвоем.

Блайт вышла из своего укромного местечка за дверь и подошла ко мне. - Я должна была быть рядом во время всего этого. Но я очень рада, что единственные дети, которые у тебя будут, будут моими.

Схватив ее и направившись с ней к дивану, пока она кричала, я сел вместе с ней в своих объятиях. - Если ты сейчас же не перейдешь на противозачаточные, у нас появятся дети намного раньше запланированного, - сказал я ей.

- Сегодня же пойду в больницу, - заверила она меня, а затем поцеловала в нос. - Я люблю тебя этим утром.

- Я люблю тебя больше этим утром, - ответил я, а затем скользнул руками под свою футболку, которая скрывала ее тело. - Я планировал разбудить тебя, целуя эти прелести, - сказал я ей, взяв в руки ее грудь.

- Ненавижу, что упустила это, но мы можем вернуться в постель и я могу притвориться, что сплю, - сказала она с небольшой сексуальной ухмылкой.

- Ты можешь притвориться спящей голой? Тогда я смогу разбудить тебя скользя языком по горячей узкой киске меж твоих ног.

Глаза Блайт загорелись и она высвободилась из моих объятий и встала.

- Куда ты идешь? - спросил я, потянувшись за ней, чтобы вернуть ее назад.

Она увернулась и улыбнулась. - Нет, нет. Я собираюсь притвориться спящей. - Она побежала в комнату, обернувшись ко мне через плечо. - Голой, - выкрикнула она.

Вскочив, я последовал за ней, предоставив ей достаточно времени, чтобы она успела раздеться и забраться назад в постель.

Глав двадцать пять

Два месяца спустя...

Блайт

Я уже почти закончила писать свой первый полноценный роман. В жанре - романтики. И естественно не был эпическим. Я была в восторге, как они соетались вместе, и даже если его никто не прочтает, я буду его перечитывать и вспоминать. Потому, что это была наша история. Это была история исцеления, искупления, страсти, прощения и любви.

Я хотела отредактировать её до Рождества. И я не хотела чтобы её прочитал Крит. Я бы никогда не догадалась, что красивый мужчина, который стоял и смотрел на меня с усмешкой, пока я кружилась с разведенными в сторону руками, сделает меня цельной.

Наша история была красивой, и все слова, которые были написаны означает то, что она никогда не будет забыта. Когда мы уйдем, у наших правнуков будет эта история, которую они будут читать и знать, что у героев была любовь.

Крит открыл дверь и зашел внутрь. Я закрыла свой Макбук, так, что он не мог видеть ни слова.

- Поставь его туда, - указала я на то место, которое расчистила в нашей гостиной.

Крит поднял рождественское дерево "Вирджиния Пайн" которое мы собрали вместе, и заботливо поставил его в угол.

Это будет моё первое Рождество. У меня никогда не было рождественских подарков или



украшенного дерева. Это те вещи, за которыми я наблюдала в доме, где выросла но некогда не была приглашена к празднованию.

- Как тебе? - спросил Крит, стоя кл мне спиной и осматривая свою работу.

- Идеально, - сказала я ему, обвиваясь вокруг его шеи, - Теперь, нам надо её украсить.

Волнение было слишком сильным. Я всегда хотела укарсить елку.

- Любимая, я сделаю все, черт побери, что ты захочешь, если ты будешь также улыбаться, - сказал он, поворачиваясь и целуя меня крпко в губы.

- Хорошо. Потому, что мы будет украшать его печеньем, я это чточно заставит меня улыбаться, - ответила я.

Он ухмыльнулся.

- Все в глазури и ты и я на кухонном столе, Да, похоже я нашел себе развлечение.

- Глазурь пойдет на печенье, - ответила я ему.

Он кивнул.

- Конечно. А зате на твои соски, и если ты будешь готова, между твоих бедер.

Мое сбитое дыхание заствило усмехнуться.

- Вот об этом я и говорю. Моя девочка любит играть.

- Хорошо, мы поиграем, но только если я намажу глазурь на мой любимый пирсинг, - сказала я.

Его глаза загорейсь и он потянул меня на кухню.

- Что ты делаешь? У нас еще дерево не наряженное, - сказала я хихикая, но последовала за ним.

- Нет, любимая. Мы мы возьмем глазурь и ты намажешь её на свой любимый пирсинг. Сначала поиграем, дерево подождет.

- Крит, - сказала, я, а он остановился и оглаянулся на меняю

- Да, милая.

- Я люблю тебя.

Он был выше меня и могла видеть, как тлеют его глаза, когда он смотрел на меня сверху вниз.

- Я люблю тебя больше, - прошептал он в мои губы, чем заставил забыть меня об украшении и о печенье. Я была утонула в одном мужчине, который был создан только для меня.